

50 2.6

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1908 ГОДЪ.

СЪ 6 ТАБЛИЦАМИ И 258 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.

Моховая, № 40.

1912.

ИЗДАНИЕ

1910

1910

1962 г.

1957

1951

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

1965 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1908 ГОДЪ.

СЪ 6 ТАБЛИЦАМИ И 258 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

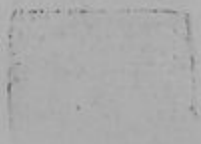
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДЪЛОВЪ.

Моховая, № 40.

1912.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

81

1950 г.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

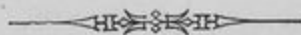
B-18

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы.
Отдѣлъ I. Производство археологическихъ раскопокъ	1—167
1. Херсонская губернія:	
а) Раскопки въ Ольвіи	1— 84
б) Раскопки на островѣ Березани	84— 93
2. Таврическая губернія:	
а) Раскопки въ Херсонесѣ	93—108
б) Раскопки въ Керчи	108—116
3. Кубанская область. (Раскопки Н. И. Веселовскаго)	116—122
4. Донская область:	
а) Раскопки Н. И. Веселовскаго.	122—129
б) Раскопки А. А. Миллера.	129—132
5. Кіевская губернія:	
а) Раскопки въ г. Кіевѣ	132—158
б) Раскопки графа А. А. Бобринскаго	158—162
6. Виленская губернія	162—163
7. Воронежская губернія	163—165
8. Костромская губернія	165
9. Нижегородская губернія	166
10. Вятская губернія	166—167
Отдѣлъ II. Случайныя находки и пріобрѣтенія	168—187
Отдѣлъ III. а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ	188—192
б) Разсмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества	192
Приложеніе къ стр. 158. Описаніе костяка, найденнаго въ саркофагѣ, открытомъ при раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ	193—195
Таблицы распредѣленія древностей	197—207
Указатели	208—226

ОТДѢЛЪ I.

Производство археологическихъ раскопокъ.

I. Херсонская губернія.

а) Раскопки въ Ольвіи.

Членъ Коммисіи Б. В. Фармаковскій въ сотрудничествѣ съ П. П. Гревковымъ, Д. Н. Грищенкомъ, Л. А. Моисеевымъ и К. К. Романовымъ, дѣлавшимъ обмѣры и исполнявшимъ чертежи, продолжалъ въ отчетномъ году изслѣдованіе древней *Ольвіи* (близъ села Парутина Одесскаго уѣзда).

Работами отчетнаго года: 1) закончено разслѣдованіе той мѣстности у южнаго склона балки *BC* (на планѣ въ *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1905 г., стр. 1, рис. 1), гдѣ раскопками предшествующаго года были обнаружены остатки городскихъ укрѣпленій до-гетскаго періода, и разслѣдована мѣстность къ *B*. отъ только что названной, гдѣ можно было предполагать найти продолженіе городскихъ укрѣпленій; 2) раскопана площадь въ 15×40 м. на обрывѣ холма, въ центрѣ городской территоріи (близъ дороги, на Ю.-В. отъ точки *D* на указанномъ планѣ), гдѣ имѣлось въ виду установить границу города эпохи римской цитадели и значеніе холма, занимающаго обособленное положеніе въ центрѣ города до-гетской эпохи; 3) продолжалось разслѣдованіе некрополя, гдѣ докончена раскопка кургана, начатая въ предыдущемъ году, и открытъ рядъ могилъ въ мѣстности на *З*. отъ Заячьей балки, на Ю.-З. отъ точки *D* на указанномъ планѣ.

Въ *первой* изъ названныхъ мѣстностей (раскопы I—V, см. планъ на табл. I) были расчищены и открыты полностью фундаменты башни (раскопъ I), которые только частью были обнаружены въ 1907 г., далѣе открыто продолженіе городской стѣны отъ башни сначала на Ю. (раскопы II и IV), а затѣмъ на В. (рас-

копъ V). Указанными раскопами разслѣдованы были и площади къ З., Ю. и В. отъ открытаго въ 1907 г. каменнаго склепа, который, какъ оказалось, былъ выстроенъ вплотъ у восточной стѣны башни. Была раскопана полностью и площадь, находящаяся къ С. и С.-В. отъ склепа (раскопъ III). Стѣна города, обнаруженная въ раскопѣ V (въ мѣстности на Ю. отъ открытаго въ 1907 г. каменнаго склепа), заканчивалась на В. кладкой изъ монументальныхъ прямоугольныхъ плитъ, за которыми непосредственно на В. были обнаружены остатки мостовой. Не оставалось сомнѣній, что здѣсь долженъ былъ находиться главный проходъ въ городъ, главные ворота города, а за ними должны были, очевидно, быть расположены дальнѣйшія городскія укрѣпленія, фланкировавшія ворота съ В. Необходимость разслѣдованія мѣстности къ В. отъ раскоповъ I—V представлялась сама собою, логически вытекая изъ всѣхъ предыдущихъ работъ. Раскопки здѣсь (раскопы IX—XV) оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Въ мѣстности, непосредственно прилегающей къ раскопамъ III и V съ В. и Ю.-В. (раскопъ IX), обнаружены были остатки мостовой, къ которой съ В. примыкаютъ фундаменты городскихъ построекъ до-гетской эпохи. Остатки городскихъ построекъ до-гетской эпохи оказались всюду и далѣе на В. (раскопы X и XI).

Раскопками отчетнаго года вполне опредѣляется мѣсто главныхъ городскихъ воротъ. Границу для нихъ съ З. даетъ восточный край городской стѣны, открытой въ раскопѣ V, а границу на В. указываютъ открытые въ раскопѣ IX западные фасады городскихъ построекъ, выходившихъ на улицу, которая тянулась отъ главныхъ воротъ города на Ю. Такъ какъ въ раскопахъ I—V нигдѣ, очевидно, не могло быть городскихъ воротъ, а съ другой стороны въ раскопѣ IX несомнѣнно былъ проходъ въ городъ, и такъ какъ оси стѣны города въ раскопѣ V и городскихъ построекъ въ раскопѣ IX совпадаютъ, мѣсто и ширина прохода въ городъ не оставляютъ сомнѣній.

По линіи прямого продолженія на В. стѣны города, открытой въ раскопѣ V, въ раскопахъ IX и X, не сохранилось никакихъ остатковъ отъ городскихъ укрѣпленій, и всюду на сравнительно ничтожной глубинѣ отъ современной поверхности былъ обнаруженъ материкъ, поверхность котораго здѣсь представляетъ ровную плоскость.

Съ цѣлью дальнѣйшаго разслѣдованія укрѣпленій была проложена траншея

съ З. на В. (раскопъ XII) въ мѣстности на С.-В. отъ раскопа X. Здѣсь оказались мощныя субструкціи изъ слоевъ золы и глины, одинаковыхъ размѣровъ и аналогичной техники съ субструкціями городской стѣны, открытой на З. Часть субструкцій, открытыхъ въ раскопѣ XII, незначительна по длинѣ (11 м.). Съ цѣлью выясненія значенія этихъ субструкцій представлялось важнымъ установить, не имѣется ли далѣе на В., по прямой линіи отъ открытыхъ субструкцій, подобныхъ же субструкцій. Такимъ образомъ была проложена новая траншея (раскопъ XIII) на В. Въ раскопѣ XIII, дѣйствительно, оказались слоевыя субструкціи, одинаковыя съ открытыми въ раскопѣ XII и находящіяся на линіи прямого продолженія этихъ послѣднихъ. Послѣ открытія слоевыхъ субструкцій въ раскопѣ XIII было необходимо соединить раскопы XII и XIII и разслѣдовать оставшуюся не раскопанной площадку, находящуюся между ними. Разслѣдованіе этой площадки (раскопъ XIV) дало важные результаты. Здѣсь были открыты остатки монументальной каменной кладки отъ сооруженія, находившагося по линіи стѣны города и имѣвшаго прямоугольный планъ. Въ этомъ сооруженіи несомнѣнно надо усматривать башню, которая должна была фланкировать входъ въ городъ съ В. и соотвѣтствовать башнѣ, открытой на З.¹⁾

Открытая на В. башня расположена не вполне симметрично съ башней, открытой на З., но, какъ показываютъ аналогіи извѣстныхъ античныхъ укрѣпленій, такое не строго симметричное расположеніе башенъ у городскихъ воротъ является не только обычнымъ, но и типическимъ.

Слоевыя субструкціи, находившіяся къ З. отъ восточной башни, представляютъ остатки небольшого пилона, аналогичнаго вполне пиргидіямъ, пристроеннымъ у башенъ, фланкировавшихъ одни изъ воротъ въ Милетѣ. Здѣсь находились, вѣроятно, другія ворота. Съ Ю. ихъ должна была фланкировать стѣна, представлявшая продолженіе стѣны, которая находилась къ В. отъ главныхъ воротъ города.

Остатки кладокъ отъ пилона, находившагося къ З. отъ главныхъ воротъ города, даютъ возможность реконструировать планъ его. Пилонъ оказывается одинаковымъ по плану и размѣрамъ съ башней, открытой на С.-З. Итакъ, этотъ пилонъ, по всей вѣроятности, есть одна изъ башенъ, упоминаемыхъ въ протогеновой надписи

¹⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Ком.м.*, в. 33, стр. 106; *Archäolog. Anz.*, XXIV (1909), ст. 162.

(Latyschev, IosPE. I, 16, В, 45 сл.). Ворота должны были имѣть симметричный второй такой же пилонъ (это—вторая башня у городскихъ воротъ протогеновой надписи). Если это такъ, то двѣ башни, открытыя на С.-З. и на С.-В. отъ главныхъ городскихъ воротъ,—не тѣ, о которыхъ говорится въ протогеновой надписи, какъ это можно было думать первоначально. Если у башни, открытой на С.-В., былъ проѣздъ въ городъ, то эта башня можетъ быть „башней у проѣзжей дороги“ протогеновой надписи. По топографическимъ условіямъ Ольвіи „проѣзжая дорога“ въ городъ скорѣе всего должна была находиться именно здѣсь.

Для установленія границы на С. слоевыхъ субструкцій, открытыхъ въ раскопѣ XIII, на С. была проложена траншея (раскопъ XV) рядомъ съ раскопомъ XIII. Раскопъ XV обнаружилъ чрезвычайную мощность слоевыхъ субструкцій (до 11,85 м. шир.). Итакъ раскопками отчетнаго года устанавливается планъ городскихъ укрѣпленій у главныхъ городскихъ воротъ. На табл. I планъ намѣченъ линіями изъ крестиковъ. Наиболѣе аналогій укрѣпленія Ольвіи представляютъ съ укрѣпленіями Милета ¹⁾ и частью Мантинеи ²⁾.

Раскопками 1908 года точно устанавливается и граница города въ до-гетскую эпоху. Городскія сооруженія начинаются на Ю. отъ стѣнъ и башенъ города. Наслоенія почвы на С. и на Ю. отъ городскихъ укрѣпленій, такимъ образомъ, совершенно различныя.

Въ раскопахъ I—V, IX—XV, кромѣ остатковъ городскихъ укрѣпленій и построекъ до-гетской эпохи, были мѣстами открыты постройки позднѣйшихъ (послѣ гетскаго разгрома) временъ, обнаруженныя въ верхнихъ слояхъ. Въ отчетномъ году получили разъясненіе нѣкоторыя позднѣйшія кладки, открытыя въ 1907 г., значеніе которыхъ было неясно.

Хотя всѣ позднѣйшія сооруженія сохранились весьма плохо и представляютъ остатки ничтожныхъ городскихъ построекъ, открытіе ихъ даетъ важныя указанія для исторіи Ольвіи. Постройки, открытыя въ верхнихъ слояхъ раскоповъ I—V, IX—XV, вновь подтверждаютъ то, о чемъ можно было заключить по открытіямъ предшествующаго года, именно, что и непосредственно послѣ гетскаго разгрома

¹⁾ Wiegand, Siebenter vorläufiger Bericht über die von den königl. Museen in Milet und Didyma unternommenen Ausgrabungen. *Abh. der königl. preuss. Akademie*, Anhang, Berlin, 1911, табл. I.

²⁾ Daremberg-Saglio, *Dictionn. d. antiquités*, III, стр. 2036, гдѣ см. и литературу.

Ольвія не прекращала своего существованія, что во второй половинѣ I в. до Р. Хр. и въ первой половинѣ I в. по Р. Хр. городъ существовалъ, и въ это время созидались жалкія мазанки по близости приходившихъ все болѣе и болѣе въ ветхость стѣнъ Ольвіи, которыя послѣ разгрома восстановлены не были. Матеріаль городскіихъ стѣнъ разбирали на новыя постройки, которыя частью воздвигались поверхъ фундаментовъ древнихъ стѣнъ. Приблизительно со второй половины I в. по Р. Хр. мѣстность раскоповъ I—V, IX—XV была совершенно оставлена. Въ ней образуется пустырь, на которомъ со II в. по Р. Хр. начинаютъ устраивать могилы. Интересно, что позднія городскія постройки расположены частью внѣ линіи древнихъ укрѣпленій. Городскія постройки, отъ которыхъ открыты были остатки въ 1901 г. ¹⁾, находятся также внѣ стараго города. Въ эпоху послѣ гетскаго разгрома въ мѣстности около открытыхъ нынѣ развалинъ городскіихъ укрѣпленій существовалъ нѣкоторое время поселокъ, прекратившій свое существованіе уже во II в. по Р. Хр.

Открытые въ предыдущемъ году слѣды древнѣйшаго рва, защищавшаго первоначально городъ съ С., были обнаружены въ отчетномъ году въ раскопахъ IV, V, IX—XI. Городскія укрѣпленія и постройки до-гетской эпохи частью сооружены на насыпи, которою былъ при сооруженіи новыхъ укрѣпленій засыпанъ древній ровъ ²⁾.

Къ раскопамъ I—V примыкаетъ раскопъ VIII, который имѣлъ цѣлью разъяснить планъ и значеніе сооруженія (повидимому бассейна), открытаго частью въ раскопѣ III въ 1907 году ³⁾.

Раскопками на холмѣ (раскопы VI и VII, во второй изъ указанныхъ выше мѣстностей) въ центрѣ городской территоріи Ольвіи древнѣйшаго періода закончено было общее изслѣдованіе всѣхъ верхнихъ частей города. Раскопками 1901—1907 годовъ было установлено, что въ древнѣйшую эпоху (до гетскаго разгрома) городъ занималъ всю территорію ABC (см. планъ въ *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1905 г., стр. 1, рис. 1), а послѣ него, повидимому, только нѣкоторыя части прежней территоріи. Постепенно части на С. были оставлены, и со второй поло-

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1901 г., стр. 20.

²⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1907 г., стр. 47.

³⁾ Ср. тамъ же, стр. 51.

вины I в. по Р. Хр. городъ сосредоточивается у южной части прежней территоріи (*ADE* на планѣ). Во II в. по Р. Хр. здѣсь сооружается сильная цитадель. Вся сѣверная часть прежней территоріи (*DBC*) представляла теперь уже пустынную мѣстность, почему въ ней и стали хоронить покойниковъ. До 1908 г. оставалось не выясненнымъ, гдѣ начинался городъ въ римскую эпоху, когда на южной части прежней территоріи возвышалась цитадель. Необходимо было, такимъ образомъ, разслѣдовать мѣстность на холмѣ противъ цитадели, у сѣверо-западнаго угла ея. Холмъ этотъ занимаетъ обособленное положеніе. Небольшія балки отдѣляютъ его въ настоящее время отъ мѣстности, гдѣ находилась римская цитадель (*ADE*) и отъ сѣверной части древней территоріи (*DBC*), гдѣ въ римскую эпоху находился некрополь.

Въ отчетномъ году удалось установить, что на указанномъ холмѣ жизнь въ Ольвіи никогда не прекращалась. На немъ сохранились остатки города, начиная съ древнѣйшихъ временъ вплоть до позднаго римскаго времени. Балка, находящаяся къ С. отъ холма и отдѣляющая его отъ площади римскаго некрополя (*DBC*), представляетъ, очевидно, границу города въ римскую эпоху. Самый холмъ образовался, повидимому, отъ накопленія здѣсь наслоеній разныхъ періодовъ, такъ какъ въ Ольвіи обыкновенно въ позднѣйшіе періоды постройки воздвигались не на материкѣ, а на насыпи, скрывавшей развалины сооруженій предшествующихъ эпохъ. Раскопками отчетнаго года было установлено, что съ С. городъ въ римскую эпоху не былъ огражденъ отъ находившейся дальше пустынной мѣстности стѣнами. Въ эпоху римской цитадели, вѣроятно, не было вообще особыхъ укрѣпленій у города, который примыкалъ къ цитадели, и въ ней, въ случаѣ опасности, очевидно, населеніе должно было искать убѣжища.

Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Ольвіи, въ мѣстности раскоповъ VI и VII (табл. III) раскопки открыли остатки городскихъ построекъ разнаго времени, оставившихъ рядъ наслоеній. Если отъ зданій перваго и втораго слоевъ, принадлежащихъ послѣгетскому времени, остались ничтожные остатки, то въ одновременныхъ третьемъ и четвертомъ слояхъ (эллинистической эпохи) открыты развалины большихъ сооружений частнаго характера (вѣроятно, домовъ) съ проходившею между ними улицею. Въ пятомъ слоѣ (который не ранѣе половины V в. до Р. Хр.) сохранились только ничтожные остатки кладокъ отъ построекъ частнаго характера.

Весьма важнымъ является открытіе въ шестомъ слоѣ (архаической эпохи) ямъ въ материкѣ, въ одной изъ коихъ обнаружены остатки трупосожженія (яма № 26). При костяхъ оказались черепки вазъ древнѣйшихъ іонійскихъ стилей. Предъ нами въ Ольвіи, такимъ образомъ, является то, что давно было извѣстно только по раскопкамъ на Березани. Очевидно, и въ Ольвіи въ древнѣйшее время покойниковъ сожигали и сожженный прахъ хоронили въ круглыхъ ямахъ, въ чертѣ города.

Изъ открытій, сдѣланныхъ въ отчетномъ году въ ольвійскомъ некрополѣ, особенно интересно отмѣтить группу могилъ въ видѣ прямоугольныхъ ящичковъ съ двускатной крышей. Могилы этого типа устраивались очень мелко, и потому всѣ онѣ оказываются разграбленными. Изъ другихъ разслѣдованныхъ могилъ одна подобная обращаетъ на себя вниманіе хорошо сохранившимся закладомъ изъ остро-донныхъ амфоръ, въ нѣкоторыхъ изъ коихъ оказались жженыя кости покойниковъ.

А. Раскопки города.

1. Раскопки въ сѣверной части территоріи города (раскопы I—V, IX—XV).

Раскопки въ отчетномъ году начаты были въ мѣстности около каменнаго склепа, открытаго въ раскопахъ XII, XI, VII и IX предыдущаго года ¹⁾, и отсюда велись въ направленіи на В. На табл. I дается планъ раскоповъ I—V, IX—XV. Табл. II представляетъ разрѣзъ раскоповъ I—V и IX—X съ Ю. на С. по ломаной линіи, обозначенной на планѣ точками и черточками. Склепъ, открытый въ 1907 г., обозначенъ на планѣ буквами l_1 — l_2 .

Въ раскопахъ I—V обнаружены были дальнѣйшіе остатки тѣхъ укрѣплений города, части которыхъ открыты были въ предыдущемъ году. Однако, остатки укрѣплений являются въ этой мѣстности не единственными остатками древняго города. Нельзя не обратить вниманія на то, что остатки укрѣплений чрезвычайно ничтожны, и что большая часть каменныхъ частей крѣпостныхъ сооруженій разобрана. Такое печальное состояніе крѣпостныхъ сооруженій Ольвіи объясняется тѣмъ, что еще въ древности матеріаломъ этихъ сооруженій пользовались для новыхъ построекъ, очевидно, въ такое время, когда древнія стѣны потеряли свое значеніе и разрушались. Какъ и въ предыдущемъ году ²⁾, здѣсь обнаружены были остатки

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 35, рис. 23.

²⁾ Ср. тамъ же, стр. 7 сл.

построекъ разныхъ временъ, при чемъ позднѣйшія постройки созидались на развалинахъ сооруженій болѣе древнихъ. Такимъ образомъ явился рядъ разновременныхъ наслоеній. Замѣчательно, что нѣкоторые фундаменты позднѣйшаго времени расположены въ слояхъ, которые накрыли развалины древнихъ крѣпостныхъ сооруженій. Очевидно, эти постройки созидались тогда, когда стѣны древней Ольвіи были, по крайней мѣрѣ отчасти, разрушены почти до основанія. Что остатки построекъ, открытыхъ въ раскопахъ I—V и IX—X, происходятъ изъ разныхъ временъ, наглядно видно по разрѣзу раскоповъ (табл. II). Постройки разныхъ временъ находятся на разныхъ уровняхъ. Если постройки древнѣйшихъ слоевъ были разрушаемы и часто совершенно разбираемы для надобностей послѣдующихъ эпохъ, то постройки позднѣйшаго, перваго слоя, находящагося ближе всего къ современной поверхности почвы, весьма значительно пострадали отъ добыванія камня, производившагося въ Ольвіи въ XIX в. Еще въ началѣ XIX в., по свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, многія древнія постройки въ Ольвіи (очевидно, постройки перваго слоя) были видны изъ-подъ земли на довольно большую высоту. Такія постройки разбирались въ новое время прежде всего, а затѣмъ уже добыча камня стала производиться и путемъ раскопокъ въ землѣ, при чемъ должны были пострадать, разумѣется, и остатки построекъ въ нижнихъ слояхъ. И. Е. Забѣлинъ, обнаружившій при своихъ раскопкахъ развалины построекъ перваго слоя въ мѣстности нашихъ раскоповъ I—V, не принялъ въ свое время мѣръ къ сохраненію открытыхъ развалинъ, и открытые имъ фундаменты были всѣ расхищены. Весьма возможно, что мѣстность раскоповъ I—V, IX—XV въ эпоху перваго слоя не была застроена сплошь, а только кое-гдѣ находились постройки. За это говоритъ современный рельефъ почвы. Тамъ, гдѣ сохранились остатки перваго слоя, мѣстность повышается. Какъ показали раскопки всѣхъ предшествующихъ лѣтъ, уровень почвы въ древнѣйшій періодъ въ Ольвіи былъ вездѣ одинаковъ. Если въ настоящее время поверхность „городка“ холмиста, то неровности почвы явились прежде всего результатомъ бѣльшихъ наслоеній въ однихъ мѣстахъ и меньшихъ въ другихъ. Очевидно, гдѣ жизнь продолжалась дольше, тамъ больше накоплялось и земли. На всѣхъ особенно повышенныхъ мѣстахъ въ Ольвіи оказываются остатки позднѣйшаго перваго слоя. Въ низкихъ мѣстахъ ихъ обыкновенно не оказывается

Естественно, что и постройки первого слоя не находятся всегда строго на одномъ уровнѣ ¹⁾, такъ какъ подъ развалинами ихъ находятся развалины то большаго, то меньшаго количества древнѣйшихъ наслоеній. Разстояніе фундаментовъ построекъ первого слоя отъ материка, который въ Ольвіи имѣетъ ровную поверхность, бываетъ различно.

Раскопками отчетнаго года устанавливается, что кладки *i* и *j*, открытыя близъ каменнаго склепа въ 1907 г. ²⁾, не относятся къ насыпи кургана, закрывавшаго склепъ, какъ можно было думать раньше, а представляютъ ничтожные остатки сооруженій позднѣйшей эпохи, *перваго* слоя. Къ тому же первому слою относятся остатки кладки *l* ³⁾ къ В. отъ склепа.

И въ отчетномъ году постройки первого слоя оказались на наиболѣе возвышенныхъ мѣстахъ современной поверхности, тогда какъ въ болѣе низкихъ мѣстахъ остатковъ первого слоя не оказалось. На рис. 1 буквою *i* обозначены остатки кладокъ первого слоя, обнаруженные въ раскопѣ I и значащіеся подъ тою же буквою на планѣ (табл. I). По рисунку наглядно видно, что уровень, на

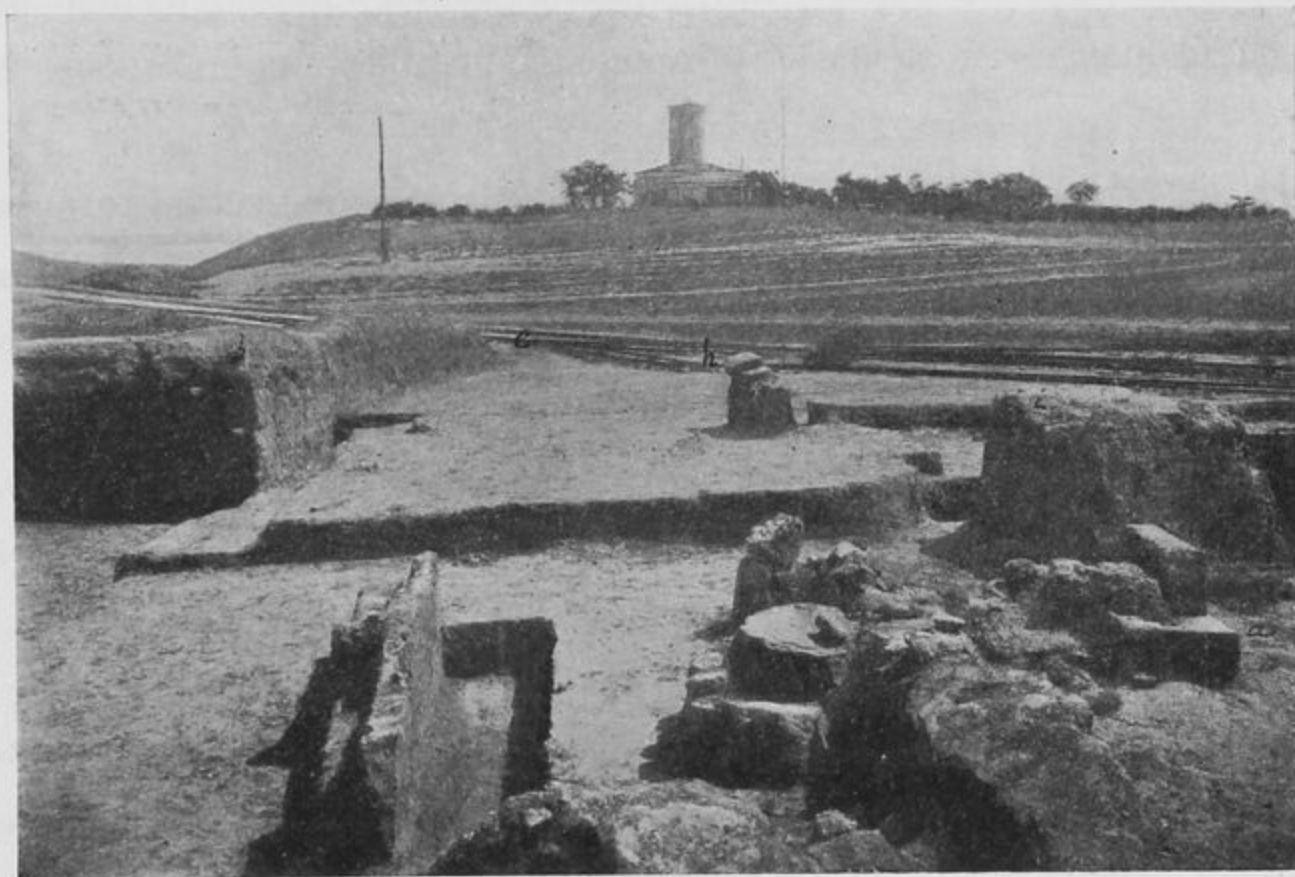

Рис. 1.

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1907 г., стр. 8.

²⁾ Ср. тамъ-же, стр. 35, рис. 23.

³⁾ О размѣрахъ ея можно судить по плану (табл. I) и разрѣзу (табл. II).

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1908 Г.

которомъ находится кладка *i*, почти совпадаетъ съ уровнемъ современной поверхности (ср. точку *b*). Далѣе на В. (точка *c*), гдѣ остатковъ верхнихъ слоевъ не обнаружено, современный уровень почвы ниже, чѣмъ у точекъ *b* и *j*, и находится очень близко къ материку, уровень котораго виденъ у точки *a*.

Первый слой, открытый въ отчетномъ году во всѣхъ раскопахъ, гдѣ онъ оказался, по характеру насыпи, по техникѣ постройки стѣнъ, равно какъ по своей толщинѣ и разстоянію фундаментовъ его построекъ отъ современнаго уровня почвы (0,50—1,50 м.) и по сдѣланнымъ въ немъ находкамъ вполне соответствуетъ первому слою, обнаруженному въ сѣверной части территоріи Ольвіи въ 1907 г. ¹⁾ Пласты земли перваго слоя, обнаруженные у названныхъ выше остатковъ стѣнъ, шли не ровно по горизонтали, а имѣли уклонъ къ С. (къ балкѣ *BC* на указанномъ выше планѣ), и на С. вслѣдствіе этого толщина перваго слоя была больше, чѣмъ на Ю. Направленіе пластовъ насыпи перваго слоя хорошо видно было на всѣхъ разрѣзахъ почвы при раскопкахъ. Они рѣзко отличаются отъ нижнихъ слоевъ по составу насыпи. Въ первомъ слоѣ насыпь вездѣ содержитъ въ большомъ количествѣ золу и потому она сѣраго или чернаго (вверху) цвѣта; въ ней попадаетъ сравнительно небольшое количество обломковъ простой глиняной посуды, изрѣдка щебень.

Что касается содержанія насыпи, то оно совершенно соответствовало тому, что было установлено въ 1907 году ²⁾. Большая часть находокъ—керамика поздней эллинистической эпохи. Отсутствие обломковъ краснолаковой римской посуды и стекла указываетъ опредѣленно, что еще въ раннее римское время жизнь города на этомъ мѣстѣ прекратилась. Находки, сдѣланныя въ первомъ слоѣ, чрезвычайно бѣдны и представляютъ почти исключительно обломки самыхъ простыхъ предметовъ домашняго обихода. Изъ цѣльныхъ предметовъ, найденныхъ въ первомъ слоѣ, обращаютъ на себя вниманіе четыре остродонныхъ амфоры, обнаруженные въ раскопѣ II на глубинѣ 0,53 м. отъ современнаго уровня почвы. Три изъ нихъ стояли одна возлѣ другой (съ *Z*. на В.) въ слегка наклонномъ положеніи, горлами на С., четвертая нѣсколько выступала изъ ряда на С. Точно выдѣлить находки перваго слоя представлялось возможнымъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскоповъ

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1907 г., стр. 8 сл.

²⁾ Ср. тамъ-же, стр. 56.

I—V, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ и вездѣ въ раскопахъ IX—XV это было невозможно. Въ восточной части раскопа V и въ раскопѣ IX отъ перваго слоя не сохранилось почти вовсе насыпи перваго слоя; здѣсь находится ложбина, и верхніе слои насыпи оказываются почти совершенно смытыми водою. Такимъ образомъ здѣсь за незначительнымъ слоемъ верхняго чернозема непосредственно идетъ насыпь нижнихъ слоевъ, достигающая толщины не болѣе 0,50 м. (рис. 1, с).

Какъ уже указано выше, приблизительно съ конца I в. по Р. Хр. въ области раскоповъ I—V и IX—XV стали хоронить. Вполнѣ сохранившихся могилъ римскаго времени, какія были открыты здѣсь въ 1907 г. ¹⁾, въ отчетномъ году обнаружено не было, но въ насыпи неоднократно встрѣчались отдѣльныя человѣческія кости, происходящія, очевидно, изъ разоренныхъ въ послѣдующія времена древнихъ могилъ. Въ дневникахъ раскопокъ отмѣчены среди находокъ верхняго слоя отдѣльныя человѣческія кости въ раскопѣ V подъ 22 іюля, въ раскопѣ XII подъ 27 августа, въ раскопѣ XIII ежедневно съ 25 августа по 1 сентября.

Подъ первымъ слоемъ рѣзко выдѣлялась своимъ свѣтлымъ цвѣтомъ насыпь *второго слоя*, достигавшая толщины отъ 0,60 до 1,40 м. Верхняя часть насыпи желтаго цвѣта, нижняя краснаго. Въ ней, въ отличіе отъ насыпи перваго слоя, встрѣчалось значительно большее количество черепковъ глиняной посуды. Въ верхней части второго слоя въ раскопахъ I—IV во многихъ мѣстахъ оказались прослойки изъ отесковъ известняка отъ производства каменотесныхъ работъ. Что эти отески относятся ко второму слою, видно изъ того, что слой такихъ отесковъ проходилъ подъ остатками перваго слоя *i* и *j*. Въ раскопѣ II во второмъ слоѣ начиналась обнаруженная при раскопкахъ яма, по краямъ и на днѣ усыпанная каменными отесками (слоемъ до 0,52 м.) и спускавшаяся прямо къ остаткамъ каменныхъ фундаментовъ городскихъ укрѣпленій, находящихся въ нижнихъ слояхъ (у *BS*). Яма вся оказалась затянутой насыпью, идентичною въ насыпью второго слоя. Можетъ быть, для той же цѣли была вырыта яма (діам. 0,85 м.) въ эпоху второго слоя, обнаруженная въ центрѣ раскопа XIII. Эта яма доходила до слоевыхъ субструкцій городской стѣны и частью шла глубже. Въ раскопѣ III слой отесковъ оказался на землѣ, которая покрывала развалины городскихъ укрѣпленій. Итакъ, въ эпоху второго слоя стѣны города, очевидно,

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1907 г., стр. 17 сл.

мѣстами были разрушены до самыхъ основаній. Очевидно также и то, что въ эпоху второго слоя добывался камень изъ остатковъ старой городской стѣны; камень этотъ брали тогда на новыя надобности. Значительная часть древнихъ городскихъ укрѣпленій была разобрана уже въ эпоху второго слоя. Открытыя при раскопкахъ во второмъ слоѣ прослойки щебня, вѣроятно же всего, обозначаютъ уровень поверхности земли въ эпоху второго слоя. Дромось каменнаго склепа, открытаго въ 1907 г., оказался затянутымъ насыпью, однородною съ насыпью второго слоя; такимъ образомъ, разореніе и разграбленіе этого склепа скорѣе всего произошло также въ эпоху второго слоя. Въ 1907 г. въ этомъ слоѣ встрѣчалось больше всего обломковъ мраморныхъ статуй. Это обстоятельство говоритъ также за то, что въ эпоху второго слоя разрушалось благоустройство древней Ольвіи. Пласты насыпи второго слоя, подобно пластамъ перваго слоя, идутъ не строго по горизонтали; къ С. и къ В. они опускаются, и потому толщина второго слоя, какъ и толщина перваго слоя, не вездѣ одинакова, и остатки его кладокъ находятся не въ одной горизонтальной плоскости. Остатки кладокъ второго слоя въ области раскоповъ I—V, IX—XV были открыты во многихъ мѣстахъ. Можно думать, поэтому, что въ эпоху второго слоя мѣстность здѣсь была застроена почти сплошь.

Въ раскопѣ I подъ остатками кладокъ перваго слоя *i* и *l* (см. разрѣзъ на табл. II) были открыты отдѣльные камни и ничтожные остатки кладокъ болѣе древняго времени, которые представляютъ второй слой¹⁾. Къ этому же слою относятся ничтожные остатки кладокъ *b*, *g*, *h* и *m* (выс. отъ 0,20 до 0,83 м.) въ раскопахъ III и V, кладокъ *v* (выс. до 0,40 м.) на Ю. раскопа V. Послѣднія, какъ видно по рис. 2 (внизу налѣво), доходили почти до современной поверхности, отстоя отъ нея на 0,20—0,30 м. Ниже уровня ихъ на 0,30—0,40 м. находятся видныя на рис. 2 слоевыя субструкціи построекъ третьяго слоя *z* съ ничтожными остатками кладокъ. Далѣе, остатки кладокъ второго слоя видны на томъ же рисункѣ II подъ кладками перваго слоя *l*. Кладки *h*, *i* и *l* покоятся на субструкціяхъ изъ слоевъ золы и глины, достигающихъ высоты до 0,70 м. Въ раскопѣ IX сохранились остатки кладокъ второго слоя (выс. 0,10—0,20 м.) въ

¹⁾ Насыпь около склепа при раскопкахъ не была снесена до конца въ видахъ лучшаго предохраненія остатковъ склепа отъ разрушенія.

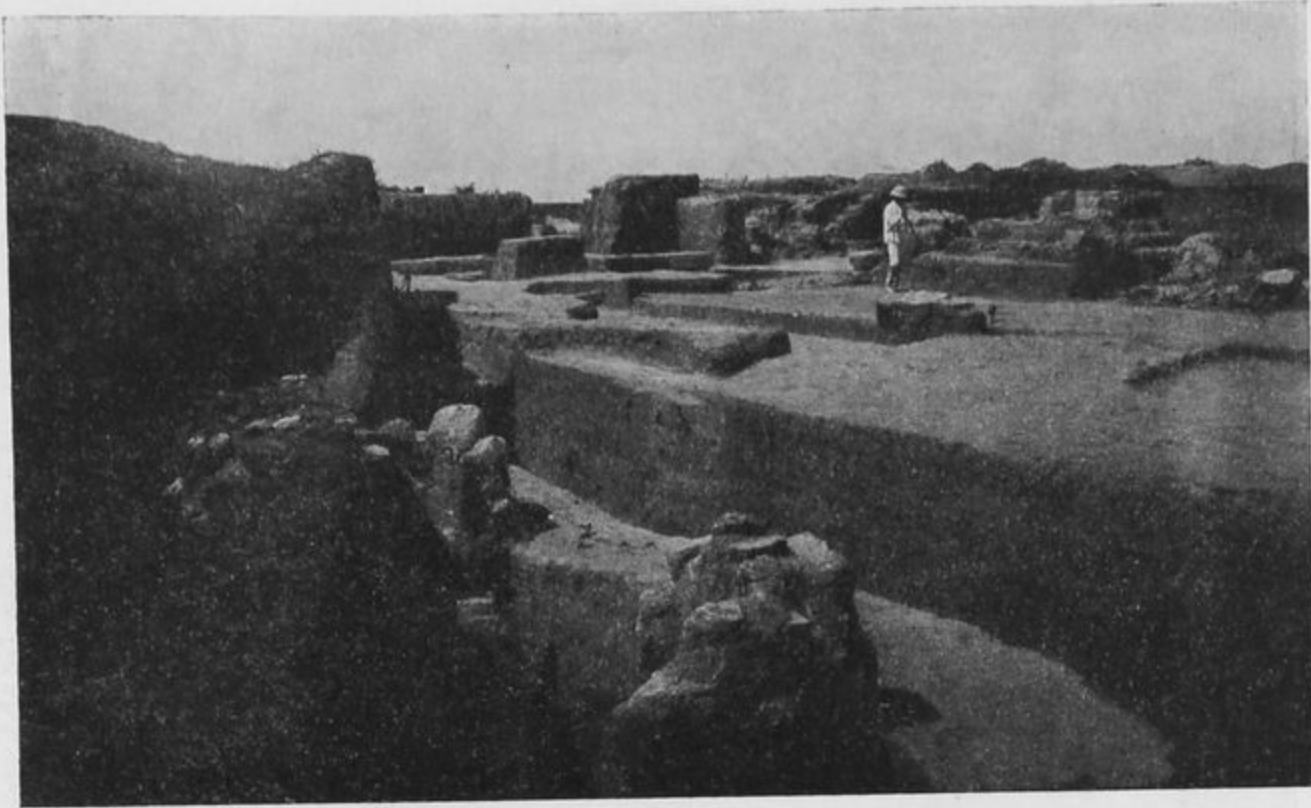

Рис. 2.

двухъ мѣстахъ на Ю. (кладка γ —выше кладки β на рис. 3) и на С. (δ , тотъ-же рис.). Довольно много остатковъ второго слоя сохранилось въ раскопѣ XI. Здѣсь надо указать прежде всего на остатки каменныхъ кладокъ μ и U_3 (рис. 4), фун-

Рис. 3.

Рис. 4.

даменты которых отстоять от современной поверхности на 1—1,30 м. Кладки сохранились до высоты не болѣе 0,50 м.

Въ раскопѣ XI за небольшою прямоугольною площадкою № 18 на С., гдѣ на глуб. 5,52 м. былъ обнаруженъ материкъ, оказалась площадь $i_1—i_3$, занятая слоевыми субструкціями, толщиною въ 0,17 м. Нижняя часть слоевыхъ субструкцій отстоитъ отъ материка на 4,70 м. и на 1,65 м. отъ современной поверхности. На слоевой площади обнаружены остатки городскихъ сооруженій второго слоя. Въ сѣверной и восточной частяхъ раскопа на слоевой площади открыты небольшія канавки №№ 19 и 20—21, глубиною 0,15 м. Такъ какъ въ канавкѣ № 20 на В. сохранилось нѣсколько камней *in situ* отъ кладки, ясно, что всѣ канавки представляютъ выемки, сдѣланныя для каменныхъ кладокъ.

Въ западной части раскопа на поверхности слоевыхъ субструкцій сдѣлана выемка неправильной формы $d_1—d_7$, глуб. 0,30 м. Въ сѣверной части выемки $d_1d_2d_3d_7$ устроена была печь (22), круглая въ планѣ (въ діам. 1 м.), съ удлиненнымъ ходомъ, длиною 0,45 м., шириною 0,25 м. Печь и ходъ врѣзаны вглубь на 0,25 м. Печь внутри выложена была по стѣнамъ кирпичемъ, а входъ въ печь былъ отдѣланъ камнемъ. Нѣкоторые изъ камней, оставшіеся *in situ*, достигаютъ

0,40 м. высоты. На Ю.-З. отъ печи устроена была круглая яма (23), глубиною 0,20 м., діам. 0,60—0,80 м. Въ ямѣ найдены уголь и зола.

Въ раскопѣ XII открыты двѣ параллельно тянушіяся бутовые кладки на глинѣ (ε и ζ, высотой 1 м. и 1,50 м.), которыя также должны быть отнесены ко второму слою. Обѣ кладки частью (на 0,25 м.) проходятъ по находящимся ниже слоевымъ субструкціямъ укрѣпленій города ($f_1—f_4$). На 0,21 м. ниже кладокъ обнаруженъ уже материкъ. Близость материка къ стѣнамъ второго слоя объясняется

Рис. 5.

здѣсь тѣмъ, что стѣны были выстроены въ мѣстности вплоть у укрѣпленій города, гдѣ ранѣе никакихъ построекъ не было, а проходила улица. Ничтожные остатки кладокъ сохранились въ раскопѣ XV у h_4 (рис. 5), выс. до 0,20 м.

Въ раскопѣ XIII, въ юго-западномъ углу, въ 1,12 м. отъ современной поверхности, во второмъ слоѣ найдена груда черепицы длиной 1,25 м., шир. 1,05 м. (рис. 5), очевидно отъ кровли какого-либо зданія. Много обломковъ черепицы встрѣчалось во второмъ слоѣ по западной сторонѣ раскопа XIII. Черепица попадалась всюду въ насыпи второго слоя въ раскопѣ XIV. Въ юго-западной части раскопа XIII на уровнѣ второго слоя оказался отдѣльно лежащій неправильно

отесанный камень (виденъ на томъ же рисункѣ). Въ юго-восточной части раскопа XII, во второмъ слоѣ, найдена была груда камней не *in situ*. Камни лежали разбросанными и занимали площадку въ $3,25 \times 1,35$ м. Уровень, по которому лежать указанные выше черепица и только что упомянутая груда камней, обозначаетъ, очевидно, уровень поверхности въ эпоху второго слоя. Остается упомянуть еще, что на С.-В. раскопа III обнаружена была во второмъ слоѣ неизвестно для чего вырытая канава (съ З. на В.) длиною 4,50 м., шир. 1,35 м. и глубиною 0,97 м. отъ уровня поверхности второго слоя.

Остатки каменныхъ кладокъ второго слоя, открытые въ раскопахъ, столь ничтожны, что не даютъ возможности сказать о зданіяхъ, которымъ кладки принадлежали, ничего, кромѣ того, что это были, очевидно, городскія сооруженія частнаго характера и что въ эпоху второго слоя въ разслѣдованной въ отчетномъ году мѣстности было довольно много городскихъ построекъ. Одна изъ частей города, несомнѣнно, была расположена здѣсь.

Насыпь второго слоя во многихъ мѣстахъ раскоповъ I—III, V и XII состояла изъ красноватой глины, перемѣшанной съ мелкими камешками и щебнемъ. Иногда среди этой насыпи удавалось замѣтить отдѣльные кирпичи изъ необожженной глины (сырцы). Остатки цѣлой свалившейся на З. сырцовой стѣнки замѣчены были непосредственно къ З. отъ дромоса склепа 1907 г., на мѣстѣ древней башни, которая въ эпоху второго слоя была уже разрушена. Во II и IV раскопахъ во второмъ слоѣ нѣкоторыя сырцовыя стѣны оказались еще цѣлыми. На Ю.-З. раскопа II, на границѣ съ раскопомъ 1907 г., близъ мѣста, обозначеннаго буквой ξ на планѣ въ *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 4, рис. 1, въ отчетномъ году открыта была сырцовая кладка изъ крупныхъ кирпичей, представляющая продолженіе кладки, открытой въ 1907 г., и очевидно стоявшая въ связи съ другими сырцовыми кладками второго слоя, открытыми по близости въ предшествующемъ году, — r_2 r_3 ¹⁾. Длина открытой сырцовой кладки r_1 (вмѣстѣ съ частью, открытой въ 1907 г.) — 2 м., ширина 1,45, высота 1,35. Стѣна стоитъ на слоевыхъ субструкціяхъ городской стѣны Ольвіи. Для защиты стѣны отъ разрушенія съ В. отъ нея при раскопкахъ былъ оставленъ столбъ земли (r_4 r_5). Къ открытой въ 1907 г. сырцовой кладкѣ r_2 — r_3 примыкаетъ открытая

¹⁾ Ср. *Отчетъ* за 1907 г., стр. 31 сл.

въ отчетномъ году сырцовая кладка (*r*), идущая съ З. на В. Длина ея 1 м., ширина 0,20 м., высота 0,60 м. Эта кладка стоитъ на насыпи, достигающей 0,83 м. надъ материкомъ. Въ кладкѣ (рис. 6) можно хорошо отмѣтить размѣры отдѣльныхъ кирпичей: длина ихъ 0,51 м., шир. 0,20 м., высота 0,10 м. Кирпичи положены рядами, а пространства между ними заполнены золой, перемѣшанной съ углемъ. Интересно отмѣтить эту технику, имѣющую, очевидно, аналогію съ техникой слоевыхъ субструкцій каменныхъ кладокъ, дѣлавшихся изъ слоевъ золы съ углемъ и глины. И такъ, въ городѣ второго слоя, повидимому, было довольно много сырцовыхъ построекъ.

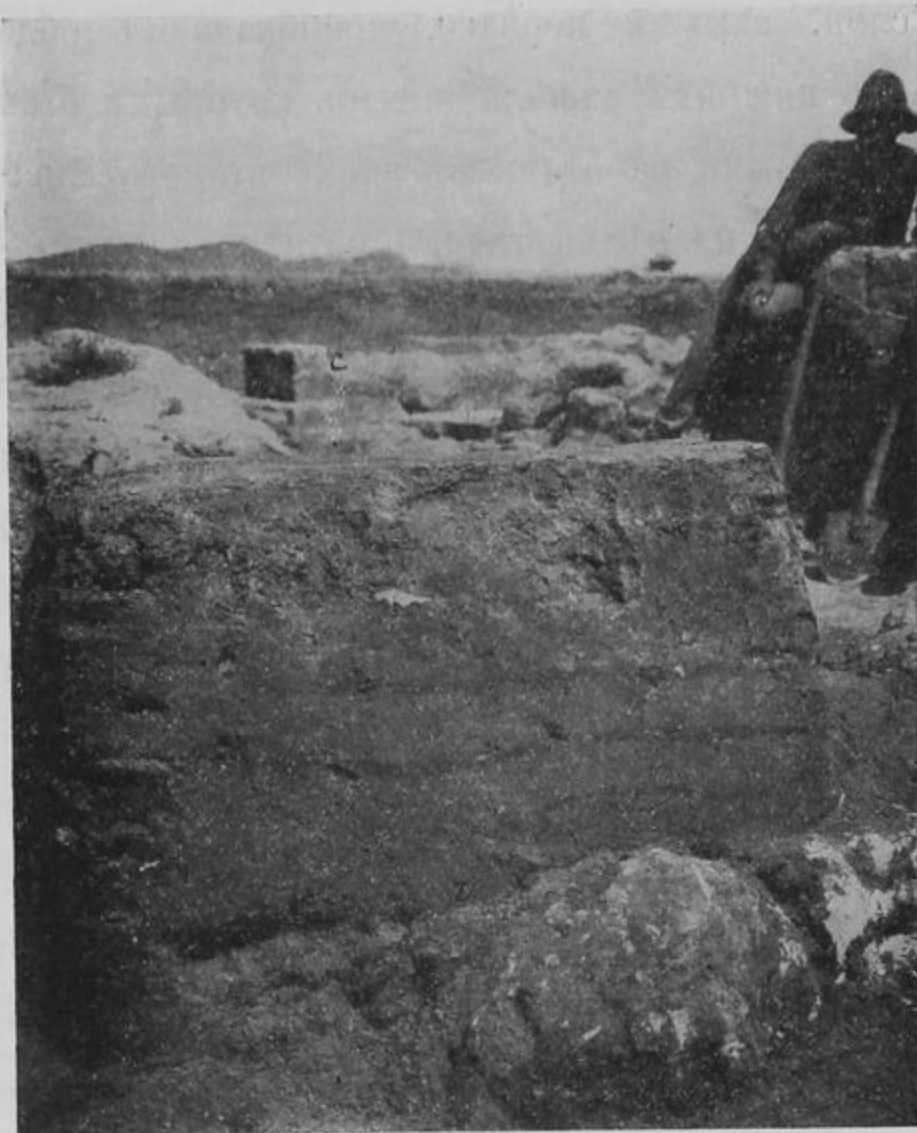

Рис. 6.

На черепицѣ, найденной во второмъ слоѣ раскопа XIV, иногда замѣтно было дѣйствіе огня. Слѣды большого пожара были отмѣчены во второмъ слоѣ и въ другихъ раскопахъ. Около сырцовой стѣны *r*₁, въ раскопѣ II всюду оказались остатки горѣлаго дерева. Около свалившейся сырцовой стѣны къ З. отъ дромоса склепа обнаружены были также слѣды пожара (уголь, зола). Всюду слѣды пожара были и въ раскопѣ III. Очевидно, часть города второго слоя, остатки которой открыты были нынѣ раскопками, погибла отъ пожара. Послѣ пожара здѣсь, повидимому, большая часть построекъ возобновлена не была, и только кое-гдѣ были возведены новыя постройки (перваго слоя).

Что касается отдѣльныхъ предметовъ древности, которые съ полной достовѣрностью могутъ быть отнесены ко второму слою (что возможно было очень рѣдко), то для этого слоя характерна чрезвычайная бѣдность. Въ насыпи второго

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1908 Г.

слоя, какъ и перваго, преобладаютъ обломки утвари, происходящей, очевидно, изъ нижнихъ слоевъ, насыпь которыхъ была, повидимому, нерѣдко затрагиваема земляными работами въ эпоху второго слоя ¹⁾.

На планѣ на табл. I остатки первыхъ двухъ слоевъ, открытые въ отчетномъ году, заштрихованы сѣткой. Подъ развалинами сооруженій второго слоя оказались остатки построекъ болѣе древняго, *третьяго* слоя (на планѣ заштрихованы простыми штрихами). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ уже указано выше, остатки этого болѣе древняго слоя начинались сразу подъ современнымъ слоемъ чернозема, такъ какъ сверхъ нихъ не оказалось остатковъ верхнихъ слоевъ. Кладки третьяго слоя болѣею частью построены были не на материкѣ, а на насыпи, достигающей 0,20 — 1,20 м. надъ материкомъ. Иногда, гдѣ материкъ находится мелко и гдѣ не накапливалось наслоеній отъ болѣе древняго времени, нѣкоторыя части кладокъ третьяго слоя касаются материка. На С., какъ насыпи перваго и второго слоевъ, насыпь третьяго слоя состоитъ изъ пластовъ, идущихъ по наклону къ С. На Ю. пласты насыпи третьяго слоя идутъ почти ровно по горизонтали. Это указываетъ, что въ эпоху третьяго слоя поверхность городской территоріи была ровная. Ниже (до 0,50 м.) уровня фундаментовъ третьяго слоя находятся остатки сооруженій, которыя были выстроены на материкѣ. Это сооруженія *четвертаго* слоя. Къ нимъ относятся все остатки городскихъ укрѣпленій. Каменные ихъ кладки покоятся или на материкѣ, или на слоевыхъ субструкціяхъ, которыя доходятъ до материка. Любопытно, что фундаменты кладокъ городскихъ укрѣпленій, воздвигнутыя на слоевыхъ субструкціяхъ, совпадаютъ съ уровнемъ каменныхъ кладокъ третьяго слоя, покоящихся на насыпи. Въ раскопѣ V открыты еще остатки каменныхъ кладокъ городскихъ построекъ, которыя находились на насыпи, заполняющей старый ровъ Ольвіи ²⁾. Уровень фундаментовъ и этихъ кладокъ также совпадаетъ съ уровнемъ каменныхъ кладокъ городскихъ укрѣпленій. Итакъ, разъ уровень каменныхъ кладокъ у всѣхъ перечисленныхъ сооруженій одинъ, ясно, что сооруженія третьяго и четвертаго слоевъ могли существовать рядомъ въ одно время, хотя явились не одновременно. Очевидно, постройки монументальнаго характера (каковыми были, напр., городскія укрѣпленія) всегда должны были

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1907 г.*, стр. 56.

²⁾ Ср. тамъ же, стр. 13.

строиться такъ, что фундаменты ихъ или слоевыя субструкціи каменныхъ фундаментовъ доводились до материка, тогда какъ въ то же время обычныя городскія постройки могли уже быть выстроены или строиться на насыпи. Это дѣлалось въ томъ случаѣ, если насыпь представлялась довольно прочною, или гдѣ не приходилось выравнивать почву для того, чтобы постройки находились на одномъ уровнѣ. Тамъ, гдѣ (какъ, напр., на мѣстѣ стараго рва) насыпь давала осадки и была грунтомъ ненадежнымъ, для обычныхъ, не монументальныхъ построекъ должны были устраиваться такія же слоевыя субструкціи, какія наблюдаются у городскихъ укрѣпленій. Съ другой стороны иногда надо было выстроить довольно много сооруженийъ, которыя всѣ должны были быть на одномъ уровнѣ, между тѣмъ условія мѣстности не позволяли этого сдѣлать. И въ этомъ случаѣ приходилось прибѣгать къ искусственному выравниванію почвы посредствомъ сооруженія слоевыхъ субструкцій¹⁾. Такимъ образомъ въ Ольвіи, очевидно, существовали рядомъ одновременно городскія сооруженія, выстроенныя на материкѣ, на насыпи и на слоевыхъ субструкціяхъ: и въ разслѣдованной въ отчетномъ году мѣстности, какъ и въ другихъ, мы наблюдаемъ то же самое. Конечно, естественно, что въ древнѣйшую пору строили большею частью на материкѣ, который находился не глубоко. Но мало по малу въ городѣ накоплялся слой насыпи, который съ теченіемъ времени становился все значительнѣе. Воздвигать постройки на материкѣ становилось труднѣе, и вотъ, въ виду того, что образовавшіяся наслоенія представляли почву достаточно солидную, начинаютъ въ болѣе позднее время воздвигать постройки особенно не монументальнаго характера на насыпи. Монументальныя постройки, на которыя тратились большія деньги, и въ болѣе позднее время воздвигались на материкѣ. Въ отчетномъ году не было открыто вовсе построекъ на материкѣ, которыя могли бы быть отнесены къ тому времени, къ которому относятся разсмотрѣнные остатки сооруженийъ первыхъ двухъ слоевъ. Воздвигнутые на материкѣ остатки городскихъ укрѣпленій, открытые въ разслѣдованной мѣстности, какъ уже указано выше, были разрушены до основаній и находились подъ землею по большей части уже въ эпоху второго слоя.

Фундаменты построекъ третьяго слоя находятся ниже уровня фундаментовъ второго слоя на 0,30—0,85 м.

Разница толщины слоя зависитъ отъ неправильной поверхности почвы въ

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XIII, стр. 35 слл.

эпоху второго слоя. Пласты земли третьяго слоя, болѣе свѣтлаго цвѣта, чѣмъ во второмъ слоѣ, состоятъ изъ глины съ примѣсью разнаго мусора, золы и большого количества черепковъ различныхъ глиняныхъ сосудовъ. Замѣчающіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхности третьяго слоя легкія уклоненія отъ горизонтали зависятъ отъ того, что въ однихъ мѣстахъ насыпь осѣла больше, въ другихъ меньше, и въ однихъ мѣстахъ отъ разныхъ причинъ накопилось больше земли, въ другихъ меньше. Пласты насыпи четвертаго слоя идутъ ровно по горизонтали. Цвѣтъ насыпи болѣе темный, чѣмъ въ третьемъ слоѣ; насыпь плотнѣе и содержитъ въ большемъ количествѣ черепки.

Обнаруженные въ отчетномъ году остатки построекъ третьяго слоя воздвигнуты частью на насыпи, частью на слоевыхъ субструкціяхъ (не достигающихъ материка), какъ и остатки построекъ третьяго слоя, открытые въ предшествующемъ году. Субструкціи изъ слоевъ золы и глины были необходимы тамъ, гдѣ постройки приходилось воздвигать на насыпи древняго рва, проходившаго въ разслѣдованной мѣстности, насыпи, достигающей, какъ показали раскопки прошлаго года, иногда колоссальной мощности ¹⁾.

Среди кладокъ третьяго слоя, открытыхъ въ отчетномъ году, только немногія покоятся на слоевыхъ субструкціяхъ. Слоевыя субструкціи, на которыхъ должны были находиться стѣны домовъ, совершенно аналогичныя открытымъ въ предшествующемъ году ²⁾, открыты въ южной части раскопа V (з, рис. 2). На нихъ сохранились только ничтожные остатки каменныхъ кладокъ (выс. до 0,50 м.). Большая часть построекъ, очевидно, была разобрана въ эпоху второго слоя, развалины построекъ котораго (v) обнаружены были надъ слоевыми субструкціями третьяго слоя. Слоевыя субструкціи з одинаковы съ субструкціями зданія третьяго слоя о, открытаго въ предшествующемъ году ³⁾, и въ томъ отношеніи, что онѣ сооружены были на насыпи стараго рва города, проходившаго здѣсь. На этой насыпи частью стоятъ и грандіозныя слоевыя субструкціи стѣны города (QR), находящіяся къ С. отъ субструкцій з. Засыпь рва, находящаяся между субструкціями з и субструкціями стѣны города (QR), была нынѣ расчищена только до глуб.

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1907 г., стр. 5 слл.

²⁾ Ср. тамъ же, стр. 47 слл.

³⁾ Тамъ же, стр. 48, рис. 38.

2,50 м. До этой же глубины была расчищена насыпь и въ углу на Ю. отъ субструкцій z . Вполнѣ аналогичныя субструкціи отъ стѣнъ городскихъ построекъ третьяго слоя на глуб. отъ соврем. 2,06 м. открыты, далѣе, въ юго-восточномъ углу раскопа X (z_1 , рис. 3). Субструкціи z_1 на С.-З. частью сръзаны ямою втораго слоя (въ ямѣ оказались отдѣльные камни и зола). Зданіе, стѣна котораго находилась на субструкціяхъ z_1 , было расположено въ той же оси, въ которой расположено было зданіе, находившееся на слоевыхъ субструкціяхъ z .

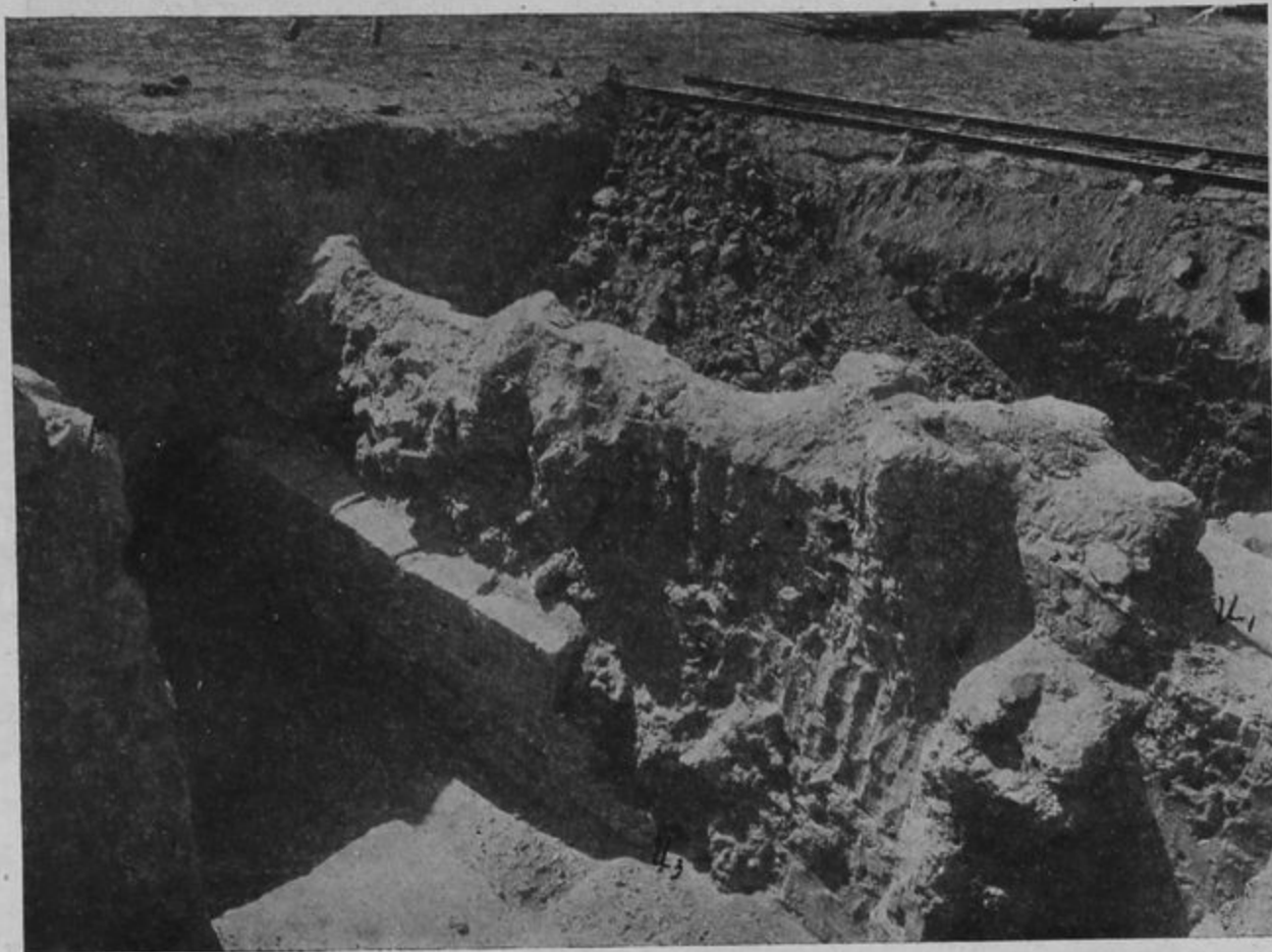

Рис. 7.

Въ южной части раскопа XI подъ развалинами сооруженій втораго слоя обнаружена была прекрасная облицовочная кладка, сложенная насухо изъ прямоугольныхъ плитъ, высотой 0,56 м. ($U_3 U_2$, рис. 7). Вся эта кладка стоитъ на насыпи проходившаго здѣсь древняго городского рва. Слоеыхъ субструкцій подъ сохранившейся частью стѣны $U_3 U_2$ не имѣется. Однако, кладка $U_3 U_2$ имѣла продолженіе на С. по линіи $U_3 U_1$, гдѣ подъ стѣною были слоевыя субструкціи, достигавшія 0,52 м. высоты. Такія же слоевыя субструкціи оказались и на З. отъ стѣны на площадкѣ $d_6 d_3 d_5 d_4$. За облицовочной кладкой (толщ. 0,20 м.) на З. обнаружена забутка толщ. 0,40 м., выступающая надъ облицовочной кладкой

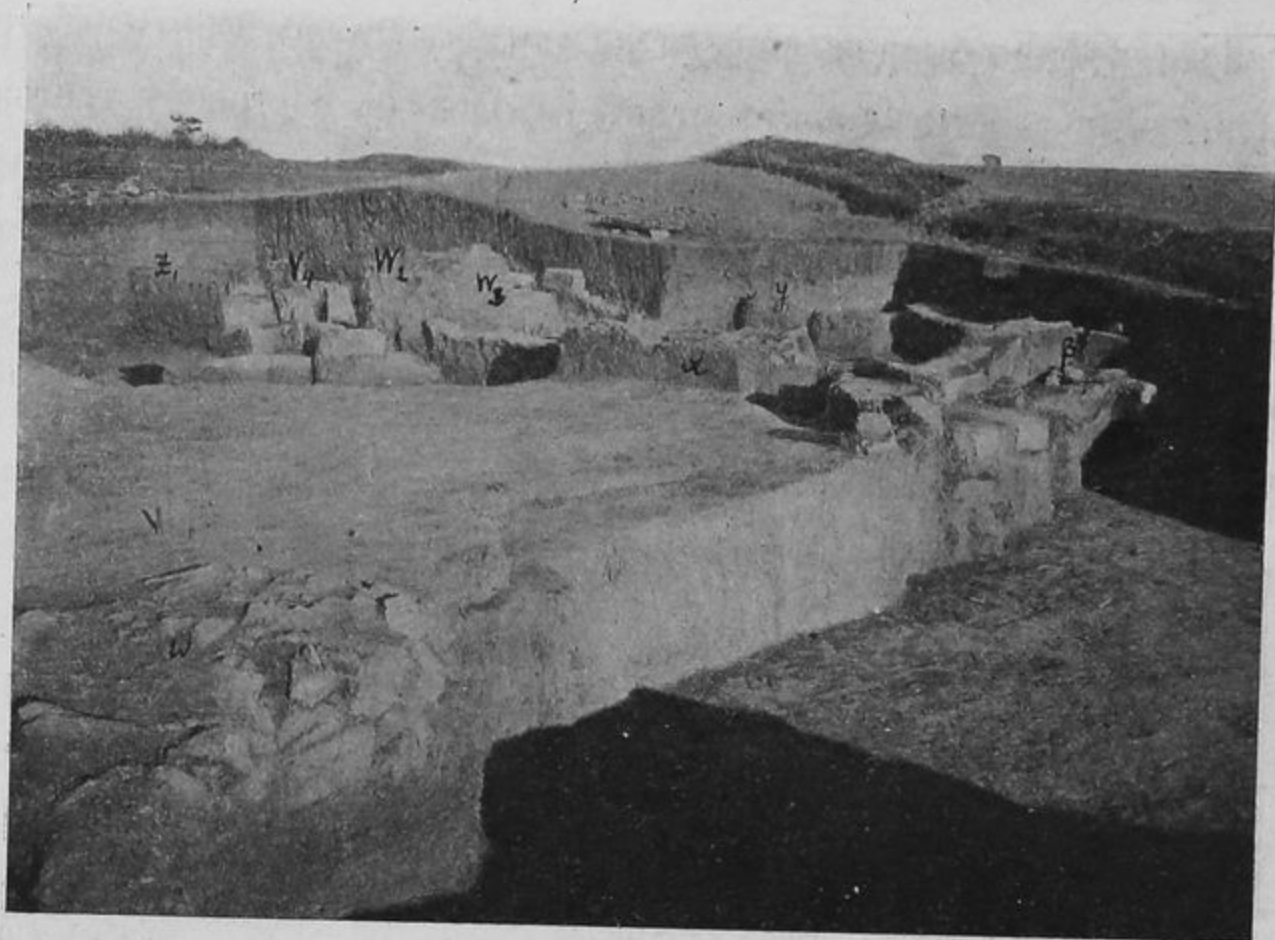

Рис. 8

на 0,90 м. (рис. 4 и 7). Облицовочной кладки съ З. отъ забутки (рис. 4) не оказалось, что указываетъ, что на З. были расположены внутреннія части здания, которому кладка принадлежала.

Рис. 9.

Плохое состояніе развалинъ третьяго слоя объясняется, конечно, тѣмъ, что здѣсь былъ рядъ сооруженій позднѣйшаго времени (второго слоя), которыя соприкасались съ остатками третьяго слоя. Въ западной части раскопки *IX*, прилегающей къ раскопу *V*, не оказалось никакихъ остатковъ верхнихъ слоевъ. Дальнѣйшія раскопки установили, что здѣсь имѣется мало и древнихъ наслоеній. Уровень поверхности здѣсь почти во все время былъ одинъ и тотъ же. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что по топографическимъ условіямъ мѣстности здѣсь единственно могъ быть расположенъ въѣздъ въ городъ съ С. (здѣсь пролегаетъ и современная дорога въ „городокъ“), весьма важно. Очевидно, здѣсь не накапливалось наслоеній отъ построекъ, потому что мѣсто это никогда не было застроено, между тѣмъ какъ отсюда на З. и на В. оказались слѣды городскихъ построекъ, гдѣ имѣются иногда значительныя наслоенія почвы. Не оставалось сомнѣній, что здѣсь долженъ былъ

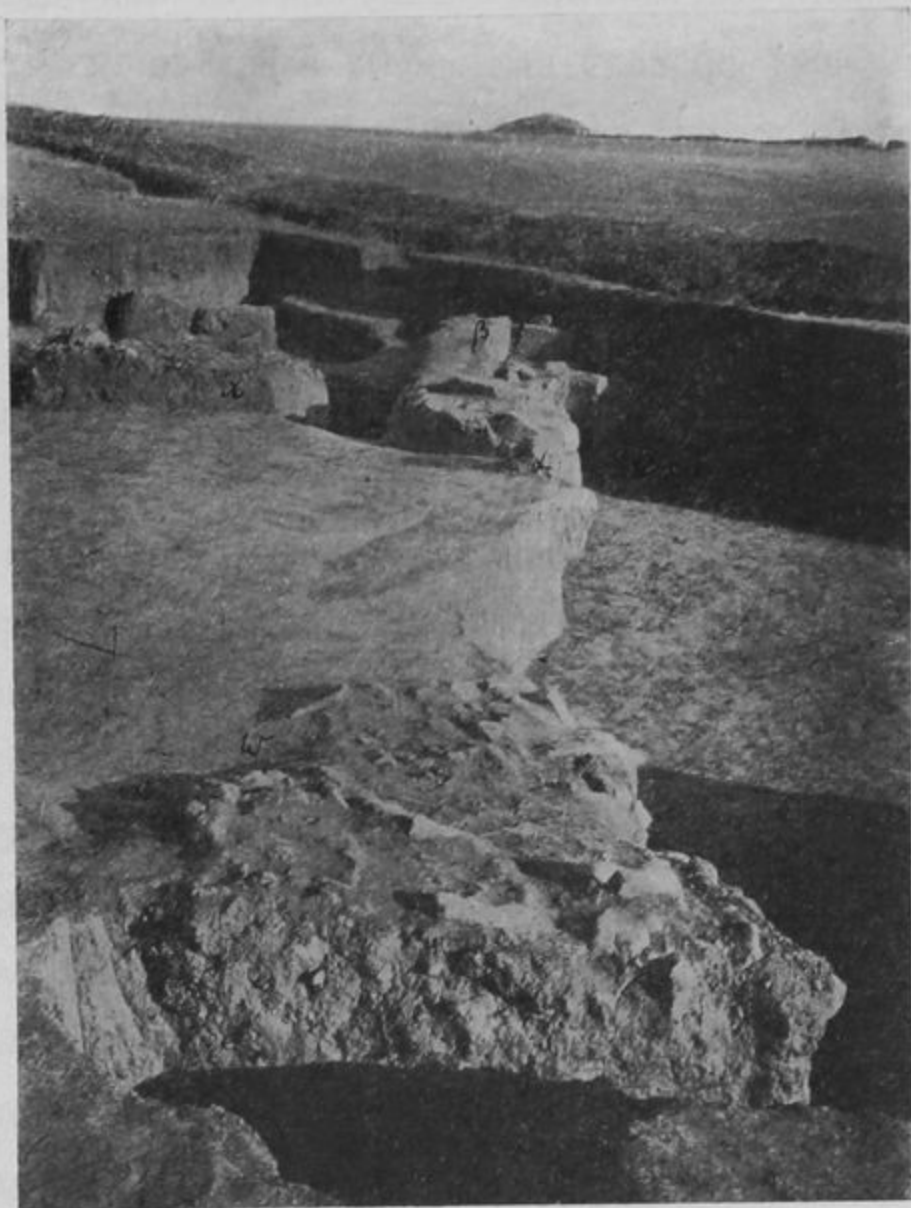

Рис. 10.

быть проѣздъ въ городъ и должна была пролегать дорога, ведшая къ главнымъ воротамъ города. Въ двухъ мѣстахъ въ западной части раскопа *IX* (*w* и *x* на планѣ на табл. I и на рис. 8, 9 и 10)¹⁾ открыты были на ничтожной глубинѣ (отъ современной поверхности 0,41 м.) вымощенныя камнемъ площадки толщиной 0,10—0,25 м. Какъ наглядно видно по рис. 8, 9 и 10, площадки принадлежатъ, несомнѣнно, одному слою. Камни площадки *w* на В. лежатъ на материкѣ, а на З. на засыпи древняго рва, проходившаго здѣсь. Мѣсто рва на рис. 8 и 10—въ углуб-

¹⁾ Рис. 9 представляетъ видъ съ Ю., со стороны города, рис. 8 и рис. 10—съ З. и съ С.-З.

леніи (направо). Камни площадки x лежатъ нѣсколько выше (на насыпи, на 0,33 м. надъ материкомъ).

Къ З. отъ площадки w (см. планъ, табл. I и рис. 9) обнаружены двѣ колоссальныя плиты (t и u), принадлежавшія городскимъ укрѣпленіямъ, *in situ*. Эти плиты заканчивали стѣну на В. Площадка w расположена, несомнѣнно, въ самомъ проходѣ въ городъ, близъ воротъ города. Къ С. отъ площадки w находились уже загородныя мѣста, гдѣ въ до-гетскую эпоху не было городскихъ построекъ. Площадка x находилась, несомнѣнно, внутри города; по обѣ стороны ея открыты фундаменты городскихъ построекъ, принадлежащихъ третьему слою ($\alpha\beta$, W_1 W_4 на рис. 9). Очевидно, отъ воротъ города должна была идти одна изъ главныхъ улицъ города. Открытыя площадки w и x , очевидно, представляютъ остатки мостовыхъ: площадка w —мостовой въ мѣстѣ прохода въ городъ, близъ городскихъ воротъ, площадка x —на улицѣ, находившейся противъ воротъ стѣны. Открытыя направо и налево отъ мостовой x кладки отъ стѣны домовъ ($\alpha\beta$, W_1 W_4) устанавливаютъ ширину мощеной улицы, находившейся противъ городскихъ воротъ. Ширина улицы незначительна, всего 3,40—3,52 м. Улица, часть мостовой которой представляетъ площадка x , очевидно, не доходила до самыхъ воротъ города. Сѣвернѣе кладокъ $\alpha\beta$ и V_3 V_5 , тоже третьяго слоя, не было никакихъ построекъ. Очевидно, за улицей на С. передъ воротами города должна была быть небольшая площадь. Развалины, открытыя въ раскопѣ IX, позволяютъ установить приблизительныя границы этой площади. На Ю. границы обозначаютъ кладки V_3 V_5 и $\alpha\beta$, которая должна была, вѣроятно, продолжаться до V. Къ З. отъ кладки $\alpha\beta$ находятся слоевыя субструкціи съ остатками кладокъ третьяго слоя z . Къ С. отъ нихъ опять не обнаружено никакихъ слѣдовъ построекъ. Между городской стѣной RQ и городскими постройками на субструкціяхъ z оставалось свободное пространство приблизительно въ 3,40—3,50 м., очевидно, тоже улица. Линія VU обозначаетъ границу, гдѣ оканчивались городскія постройки передъ городскими воротами на Ю. На З. границу площади обозначаютъ плиты t и u . На В., сѣвернѣе кладки W_3 W_2 граница площади обозначается фундаментами построекъ V_3 V_5 ; сѣвернѣе точки V_3 остатковъ кладокъ не обнаружено. Напротивъ оказались остатки построекъ къ В. (въ раскопѣ X). Линія V_1 X_2 обозначаетъ, очевидно, предѣлъ, за который городскія постройки

не простирались. Интересно, что линия $V_1 X_2$ представляет продолжение по прямой линии (UV) сѣвернаго фасада слоевыхъ субструкцій z , и что обѣ эти линіи параллельны линіи направленія стѣны города RQ. По всей вѣроятности и на В. передъ стѣной города шла улица такой же ширины, какъ на З. Если въ городѣ, естественно, накапливались съ теченіемъ времени наслоенія земли, то ихъ, разумѣется, должно было быть болѣе среди домовъ и на улицахъ, чѣмъ на площадяхъ. Понятна, поэтому, небольшая разница въ уровнѣ у остатковъ мостовыхъ w и x , такъ какъ w представляетъ остатокъ мостовой на площади близъ воротъ города, а x — мостовой на одной изъ улицъ города. Разница въ уровнѣ, очень можетъ быть, однако, явилась здѣсь и не случайно, а была проведена умышленно. Конечно, съ улицы и со стороны города долженъ былъ быть въ направленіи воротъ уклонъ для стока дождевой и иной воды.

Какъ видно по рис. 9, верхняя поверхность мостовой, которой принадлежали сохранившіяся части ея w и x , совпадаетъ почти съ поверхностью плитъ фундамента городской стѣны, отъ которыхъ начиналась лицевая кладка стѣны. Очевидно, мостовая была сдѣлана въ эпоху послѣ сооруженія городской стѣны, и при сооруженіи ея считались съ линіями плана городской стѣны. Мостовая должна была покрыть площадь передъ стѣной и проѣздъ въ воротахъ стѣны. Фундаменты городскихъ построекъ, открытые у мостовой, всѣ находятся ниже уровня фундаментовъ второго слоя и заложены глубже уровня мостовой. Частію они находятся на насыпи, частію касаются материка. Уровень поверхности у городскихъ построекъ третьяго слоя, какъ указано выше, совпадалъ съ уровнемъ поверхности, на которой начиналась лицевая кладка городской стѣны. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что мостовая обслуживала городъ, когда стояла въ цѣлости городская стѣна, и что мостовая современна и городскимъ постройкамъ, открытымъ по сторонамъ ея ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ раскопѣ IX открыта несомнѣнно часть города до-гетской эпохи, прилегавшая къ городскимъ воротамъ. Кладки, открытыя въ раско-

¹⁾ На планѣ (табл. I) К. К. Романовъ правильно обозначилъ, что камни мостовой x закрываютъ частію кладку $W_1 W_4$. Это же отмѣчено въ дневникѣ раскопокъ Л. А. Моисеевымъ. На фотографіи, съ которой сдѣланъ рис. 9, ясно видно, что одинъ изъ булыжниковъ мостовой, дѣйствительно, лежитъ на кладкѣ $W_1 W_4$. Однако, зданіе, которому принадлежала кладка $W_1 W_4$, подверглось разрушенію въ позднѣйшее время (см. ниже), равно какъ и прилегающая къ нему часть мостовой. Результатомъ этого разрушенія является, между прочимъ, и то, что развалины стѣны $W_1 W_4$ были забросаны частію булыжникомъ мостовой.

пахъ IX и X, большею частію весьма плохой сохранности. Уровень поверхности слоевъ третьяго и четвертаго, какъ сказано уже, не различался. Очевидно, что и здѣсь, какъ это констатировано для другихъ мѣстъ въ Ольвіи, жизнь происходила въ городѣ во всю до-гетскую эпоху приблизительно на одномъ уровнѣ. Вслѣдствіе этого въ Ольвіи сохранились главнымъ образомъ остатки только послѣдняго періода этой эпохи (третьяго слоя) и почти ничего не осталось отъ построекъ древнѣйшихъ (четвертаго слоя). Едва ли, впрочемъ, въ мѣстности раскоповъ I—V и IX—XV были какія-либо городскія сооруженія эпохи, предшествовавшей постройкѣ городскихъ укрѣпленій, такъ какъ до нихъ границы города были, повидимому, иныя. Высота сохранившихся кладокъ третьяго слоя въ раскопахъ IX и X колеблется отъ 0,25 до 1 м.

На З. раскопа IX, около части мостовой *x*, сохранилась кладка $\alpha\beta$. Кладка (рис. 3,

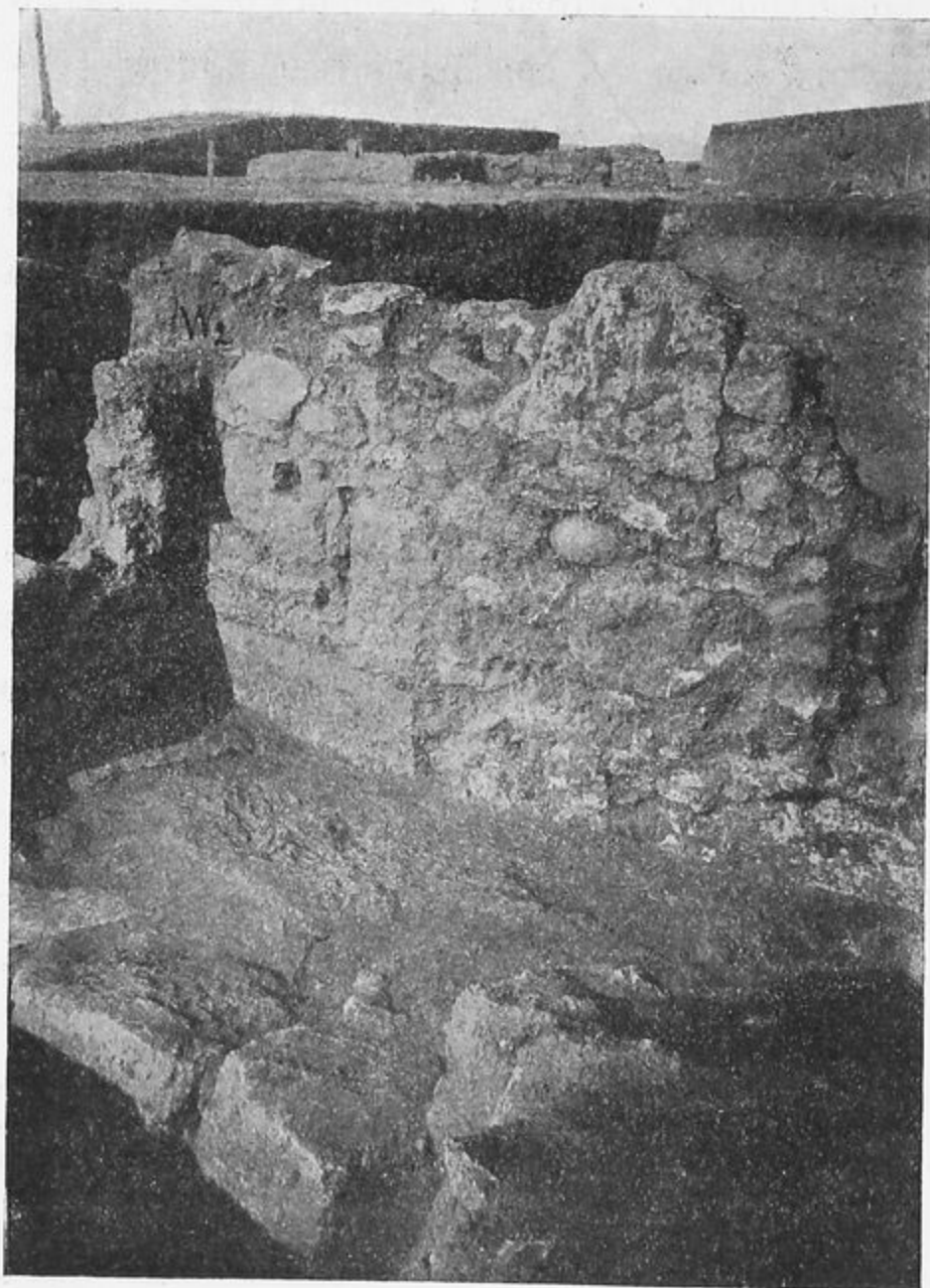

Рис. 11.

8—10) идетъ не по прямой, а дѣлаетъ выгибъ въ направленіи къ зданію, находившемуся на слоевыхъ субструкціяхъ ε . Сооруженіе, которому кладка принадлежала, было расположено на З. отъ улицы, ведшей къ воротамъ города. Только сѣверная часть стѣны, отъ которой сохранилась кладка $\alpha\beta$, у этого зданія частію (на В., у улицы) стояла на материкѣ; непосредственно за кладкой $\alpha\beta$ на З. начинался древній ровъ города, который во время сооруженія зданія былъ уже засыпанъ, и зданіе было выстроено на его насыпи. Это обстоятельство даетъ *terminus post quem* для зданія. Южная часть кладки $\alpha\beta$ покоится на насыпи, достигающей

1,80 м. надъ материкомъ. Надъ уровнемъ мостовой кладка $\alpha\beta$ выдается на 0,10 м. Высота сохранившейся кладки $\alpha\beta$ (съ З.) 0,40—1,05 м. Стѣна сложена была изъ камней неправильной формы на глинѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ нѣсколько напоминаетъ, поэтому, старыя полигональныя кладки. Частію въ кладку вошелъ, повидимому, матеріаль съ болѣе древнихъ построекъ (полукруглыя плиты отъ барабановъ колоннъ; ср. рис. 3). Съ восточной стороны

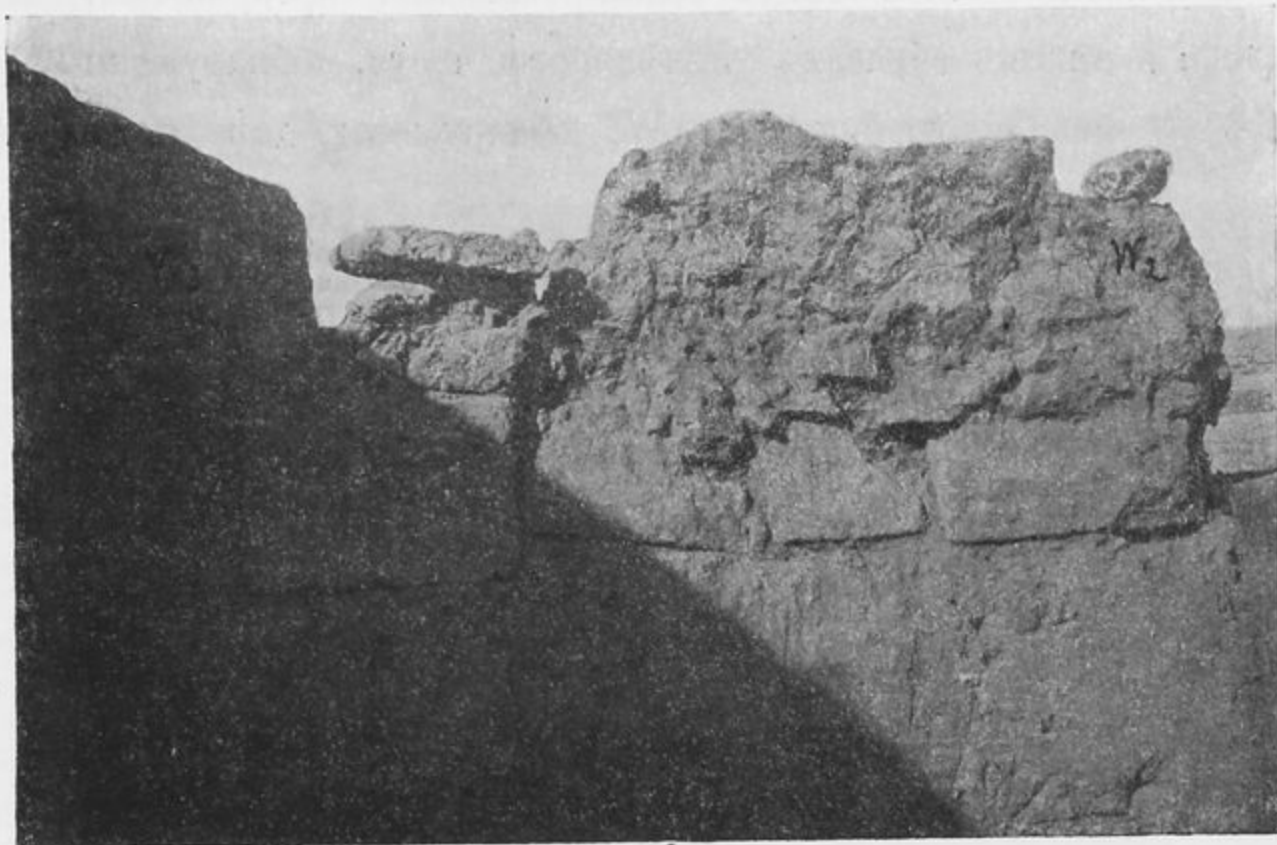

Рис. 12.

части мостовой x находилось зданіе, отъ котораго сохранились остатки кладокъ $W_1—W_4$ (рис. 3, 9, 11). Зданіе стоитъ на насыпи, достигающей глубины 1,80 м. отъ уровня мостовой. Фундаменты зданія заложены ниже уровня мостовой на 0,55 м. Кладка стѣнъ зданія—бутовая на глинѣ, въ высшей степени небрежная. Стѣны сложены изъ самага разнороднаго матеріала. По рис. 11, представляющему видъ на остатки зданія съ Ю.-З., видно, что въ кладку вошли и довольно большія прямоугольныя плиты, и мелкій щебень, и даже булыжникъ. Не менѣе говоритъ о небрежности строительной техники рис. 12, представляющій видъ на постройку съ В. У восточной стѣны зданія внутри (на 1,25 отъ стѣны) сохранился полъ изъ толстыхъ плитъ камня (см. рис. 11), размѣры которыхъ $1,10 \times 0,50 \times 0,20$ м. Полъ въ западной части оказался выбраннымъ. Такъ какъ сохра-

нившіяся части стѣнъ зданія $W_1—W_4$ доходили до уровня поверхности второго слоя (ср. рис. 3), то можно предполагать, что плитами пола воспользовались въ эпоху второго слоя. При добываніи этихъ плитъ были разобраны сѣверная и западная стѣны зданія. Тогда же была повреждена и восточная часть мостовой x . Послѣ того, какъ была разрушена вся западная половина пола, рухнула во внутрь зданія его южная стѣна, камни которой и были найдены при раскопкахъ внутри зданія. Работы по добыванію плитъ тогда были, очевидно, прекращены. Зданіе затянулось землею, и такимъ образомъ уцѣлѣли его части, обнаруженные при раскопкахъ. Къ С. отъ постройки $W_1—W_4$ обнаружены двѣ плиты W_5 , пред-

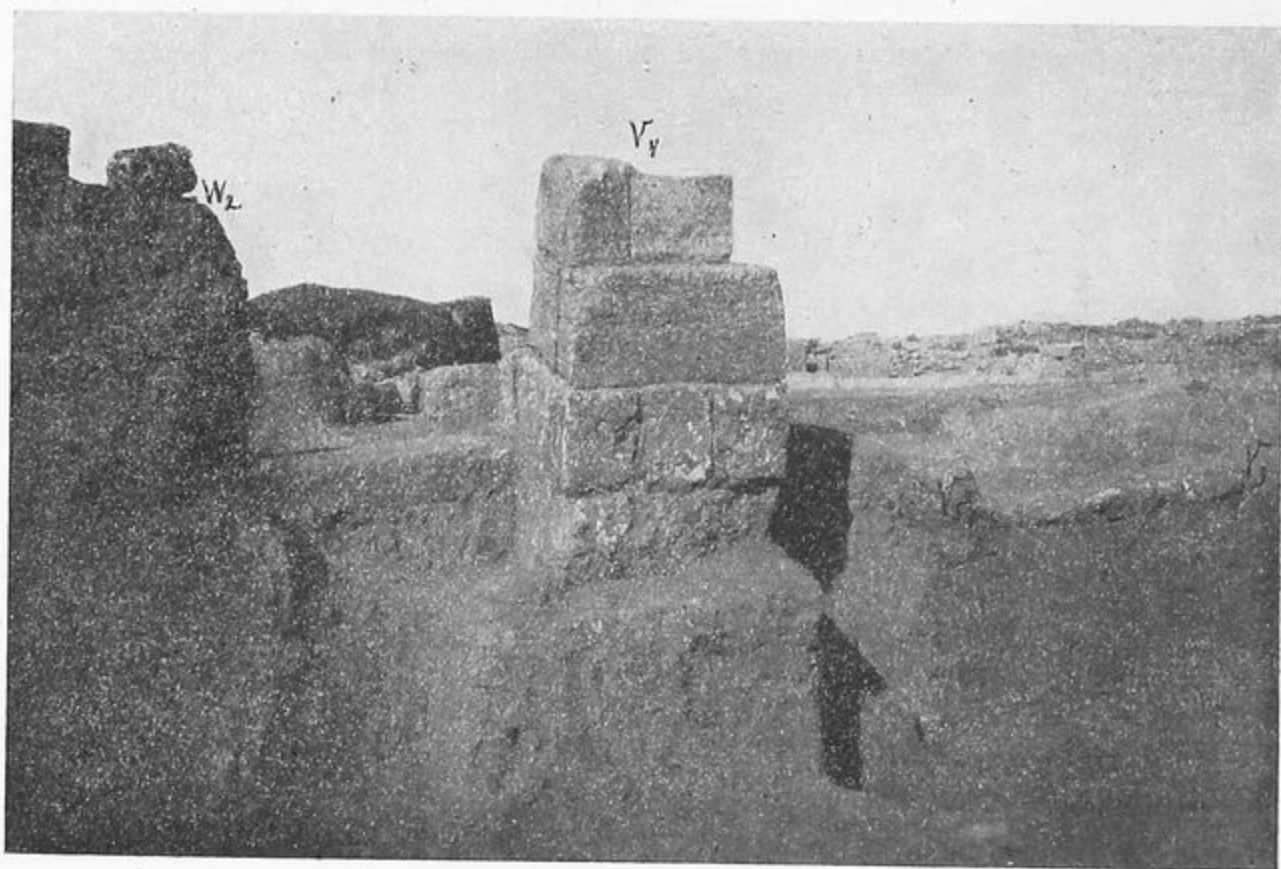

Рис. 13.

ставляющія остатокъ вымостки пола узкаго помѣщенія (корридора W_1, W_5). Полъ этого корридора былъ сдѣланъ позже каменнаго пола, такъ какъ плиты послѣдняго частью (на В.) заходили подъ полъ корридора. Изъ двухъ сохранившихся плитъ пола корридора плита, приходящаяся съ З., лежитъ ниже другой. На ней должна была лежать еще одна плита, нынѣ не сохранившаяся. Толщина западной плиты 0,10 м., восточной 0,19 м. Западная плита лежитъ на материкѣ, восточная же—на насыпи, на 0,45 м. надъ материкомъ. Далѣе къ С. за корридоромъ W_1, W_5 сохранился остатокъ кладки V_4 , длиною (съ З. на В.) 1,30 м., шир. 0,70 м., выс. до 1,30 м., сложенной насухо изъ большихъ прямоугольныхъ

плить въ переплетъ (рис. 13), размѣры коихъ $1,31 \times 0,32 \times 0,25$ м. Западный конецъ кладки (см. планъ, табл. I) стоитъ на материкѣ, а восточный (видный на рис. 13)—на насыпи. Вслѣдствіе этого восточный конецъ далъ осадку, и кладка здѣсь наклонилась на В. Насыпь, находившаяся къ В. отъ кладки V_4 , продолжается на Ю. и на С. и достигаетъ значительной глубины. Это—опять засыпь древняго рва города. Къ С. отъ кладки V_4 (рис. 13) сохранились остатки кладки $V_4 V_5$ (выс. 0, 20 м.), находящейся на материкѣ, и $V_5 V_3$ (выс. 0, 10 м.), покоящейся на З. на материкѣ, на В. на насыпи въ 0,80 м. надъ материкомъ. На В. отъ кладокъ $V_4 V_5$ и $V_5 V_3$ въ раскопѣ X открыты остатки фундаментовъ сооруженія

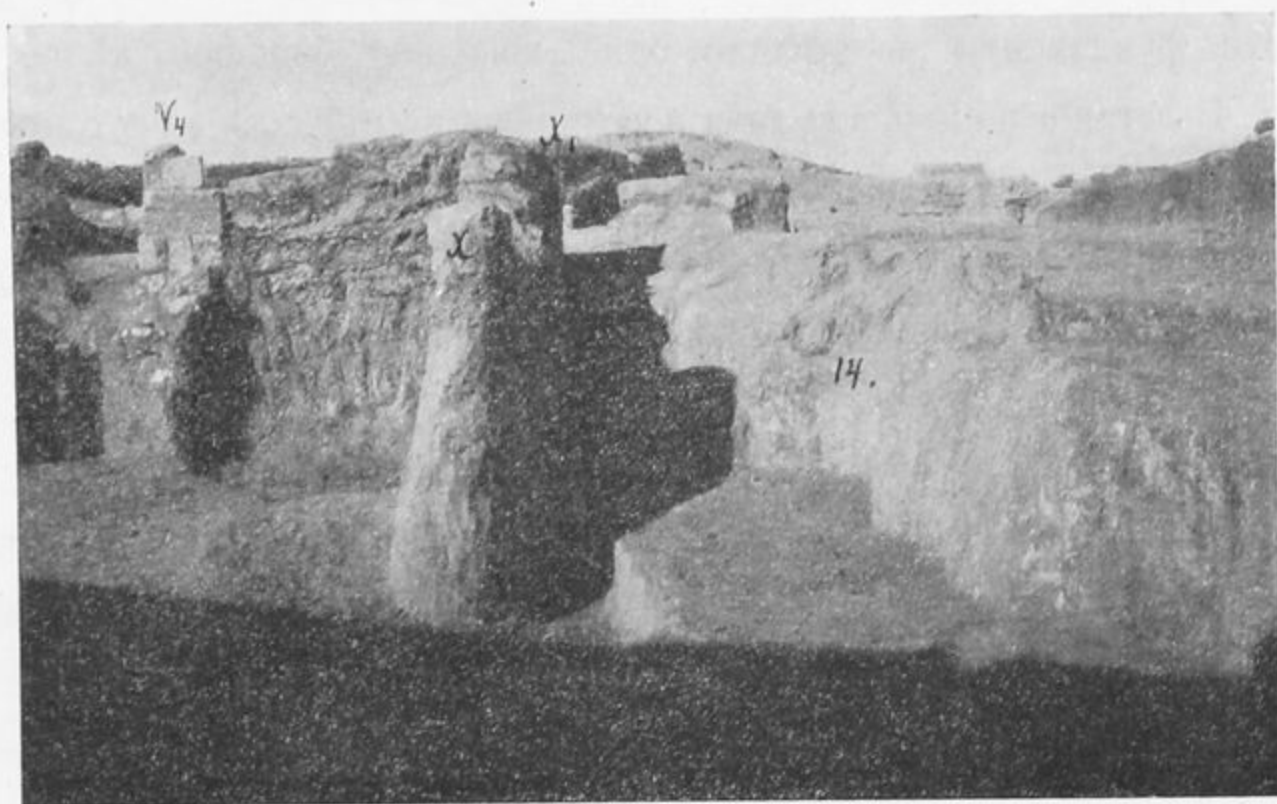

Рис. 14.

третьяго слоя $X X_1 Y Z$, достигающіе высоты 1,02 м. Рис. 14 представляетъ видъ кладокъ съ В. Кладки бутовые, на глинѣ. Уровень ихъ фундаментовъ совпадаетъ съ уровнемъ фундаментовъ другихъ кладокъ третьяго слоя. Сооруженіе $Z Y X_1 X$ стояло на насыпи древняго рва. На Ю.-В. отъ этого сооруженія обнаружены остатки фундаментовъ $X_4 X_3$ (выс. до 1 м.), одинаковаго характера съ фундаментами самого сооруженія. И фундаменты $X_4 X_3$ находятся на одномъ уровнѣ съ фундаментами всѣхъ другихъ построекъ третьяго слоя. Подобно фундаментамъ $Z Y X_1 X$, они покоятся на насыпи городского рва.

Къ С. отъ корридора $W_1 W_2$ находилось помещеніе $V_1—V_4$; всѣ кладки его на

С., З. и Ю. совершенно разобраны. Вѣроятно, это помѣщеніе все было выстроено изъ такихъ же плитъ, изъ какихъ сдѣлана сохранившаяся часть его восточной стѣны V_4 . Подобно полу помѣщенія $W_1—W_4$, стѣны помѣщенія $V_1—V_4$ разрушены были, по всей вѣроятности, въ эпоху второго слоя. Корридоръ W_1W_2 , находившійся между помѣщеніями $V_1—V_4$ и $W_1—W_4$, представлялъ, очевидно, узкія длинныя сѣни (*διωρητόν*) дома, который былъ расположенъ на В. отъ улицы, открытой въ отчетномъ году. Помѣщенія по обѣ стороны сѣней служили, вѣроятно, жилищемъ привратника. Сѣни, какъ это было обычно, вели въ открытый дворъ дома, находившійся противъ нихъ. Кругомъ двора были сгруппированы крытыя помѣщенія, остатки которыхъ и представляютъ фундаменты ZYX_1X и X_4X_3 . Ихъ линіи ясно говорятъ, что всѣ эти фундаменты составляли одно довольно большое цѣлое, очевидно одинъ домъ. Возстановленіе плана дома невозможно по причинѣ ничтожности остатковъ. Границы дома, вѣроятно, образовали линіи V_1W_4 , V_1X_2 , X_2X_3 . Типъ дома съ сѣнями между симметрично расположенными, обращенными къ улицѣ помѣщеніями напоминаетъ дома, раскопанные Аѣинской французской школой на о. Делосѣ.

Кромѣ описанныхъ кладокъ третьяго слоя, открыты еще остатки каменной стѣны, принадлежавшей третьему слою въ раскопѣ IV. Каменная кладка (s) находится ниже основанія сырцової стѣны второго слоя (r) на насыпи, на 0,58 м. надъ материкомъ, и тянется на В. Длина кладки 3,30 м., шир. 0,30, высота 0,25. На Ю. отъ кладки найдены отдѣльные камни, можетъ быть принадлежавшіе ей.

Что касается содержанія насыпи третьяго слоя, то оно было типично для поздней эллинистической эпохи, какъ и содержаніе насыпи третьяго слоя въ предшествующемъ году.

Кладки третьяго слоя, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которыя покоятся на насыпи стараго рва, находятся надъ материкомъ на 0,30—0,60 м. Иногда онѣ даже касались материка. Четвертому слою принадлежатъ только остатки городскихъ укрѣпленій, которыя были выстроены на материкѣ или на слоевыхъ субструкціяхъ, доходившихъ до материка. Сохранность городскихъ укрѣпленій—чрезвычайно плохая, какъ и сохранность ихъ остатковъ, открытыхъ въ предшествующемъ году. Укрѣпленія, какъ указано уже выше, разрушались еще въ древности, въ эпоху второго слоя. Такимъ образомъ, большая часть каменныхъ частей укрѣпленій оказывается

совершенно расхищенной. Однако, уцѣлѣвшіе кое-гдѣ остатки кладокъ *in situ* и сохранившіяся всюду слоевыя субструкціи ¹⁾ укрѣпленій позволяютъ почти полностью реконструировать ольвійскія укрѣпленія, которыя находились въ разслѣдованной въ отчетномъ году мѣстности.

Открытыя въ отчетномъ году укрѣпленія примыкаютъ къ части стѣны города, разслѣдованной въ 1907 г. Эта часть стѣны (*ABST* на планѣ, табл. I) продолжалась на В. до точекъ *B* и *S*. Въ отчетномъ году открыта часть внутренней забутовки стѣны изъ камня. Забутовка обнаруживаетъ работу наспѣхъ. Въ качествѣ матеріаловъ при постройкѣ использованъ былъ, очевидно, камень съ разныхъ старыхъ построекъ, какъ объ этомъ можно судить по рис. 15, представляющему видъ открытой части забутовки съ Ю.-В. ²⁾.

Надъ забутовкой (*c* на рис. 15) открыта была яма второго слоя, имѣвшая цѣлью добываніе камня изъ городской стѣны (ср. выше, стр. 11). Отъ точки *B* (табл. I) начиналась, какъ можно было заключить еще въ 1907 г. ³⁾, башня, выступавшая изъ линіи стѣны къ С. Въ отчетномъ году раскопана была вся башня. Рис. 16

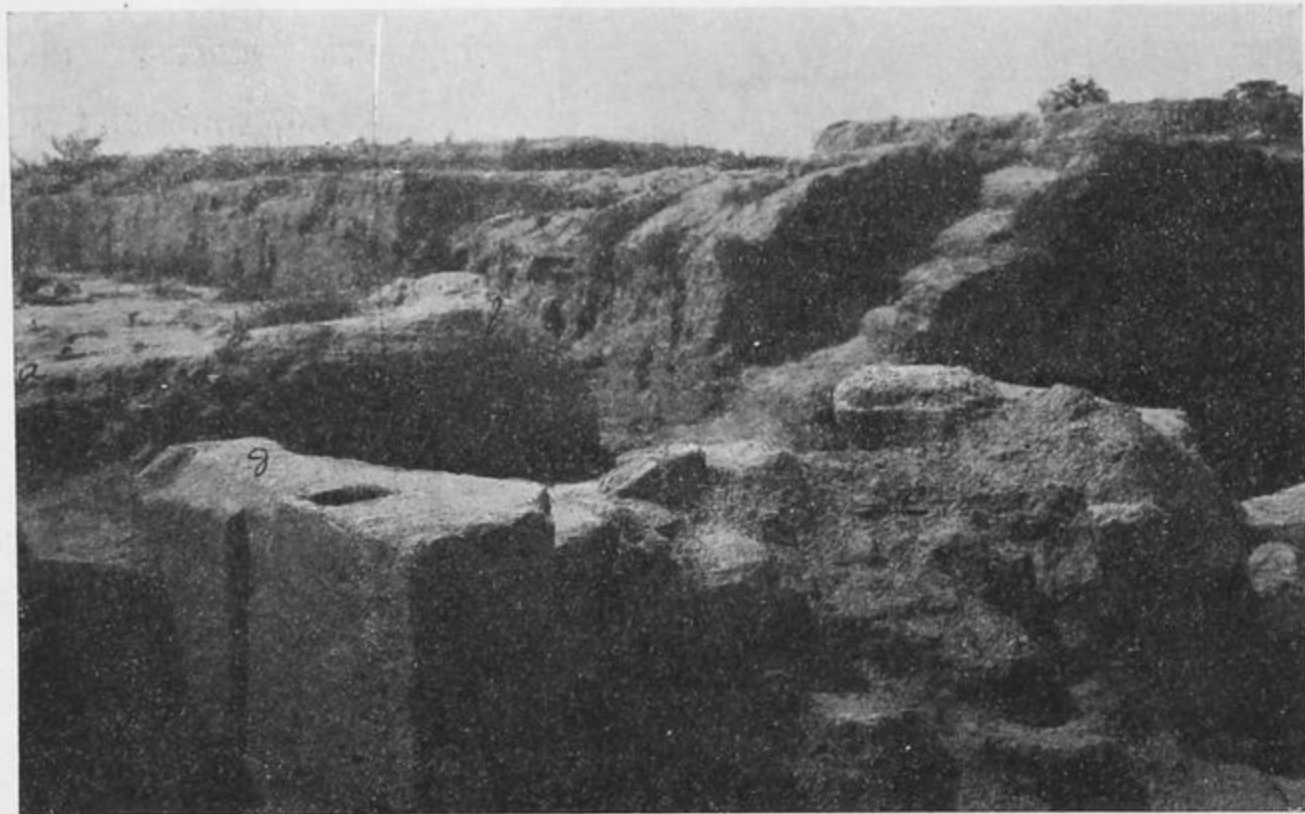

Рис. 15.

¹⁾ Ср. о нихъ замѣчанія Б. В. Фармаковскаго въ *Archäolog. Anzeiger*, XXIII (1908), ст. 185.

²⁾ На рис. 15 буквы *a* и *b* обозначаютъ часть городской стѣны, открытой въ 1907 г., *c*—забутовку, открытую въ отчетномъ году, и *d*—большой камень въ ней, происходящій отъ какой-то древней постройки.

³⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 39 сл.

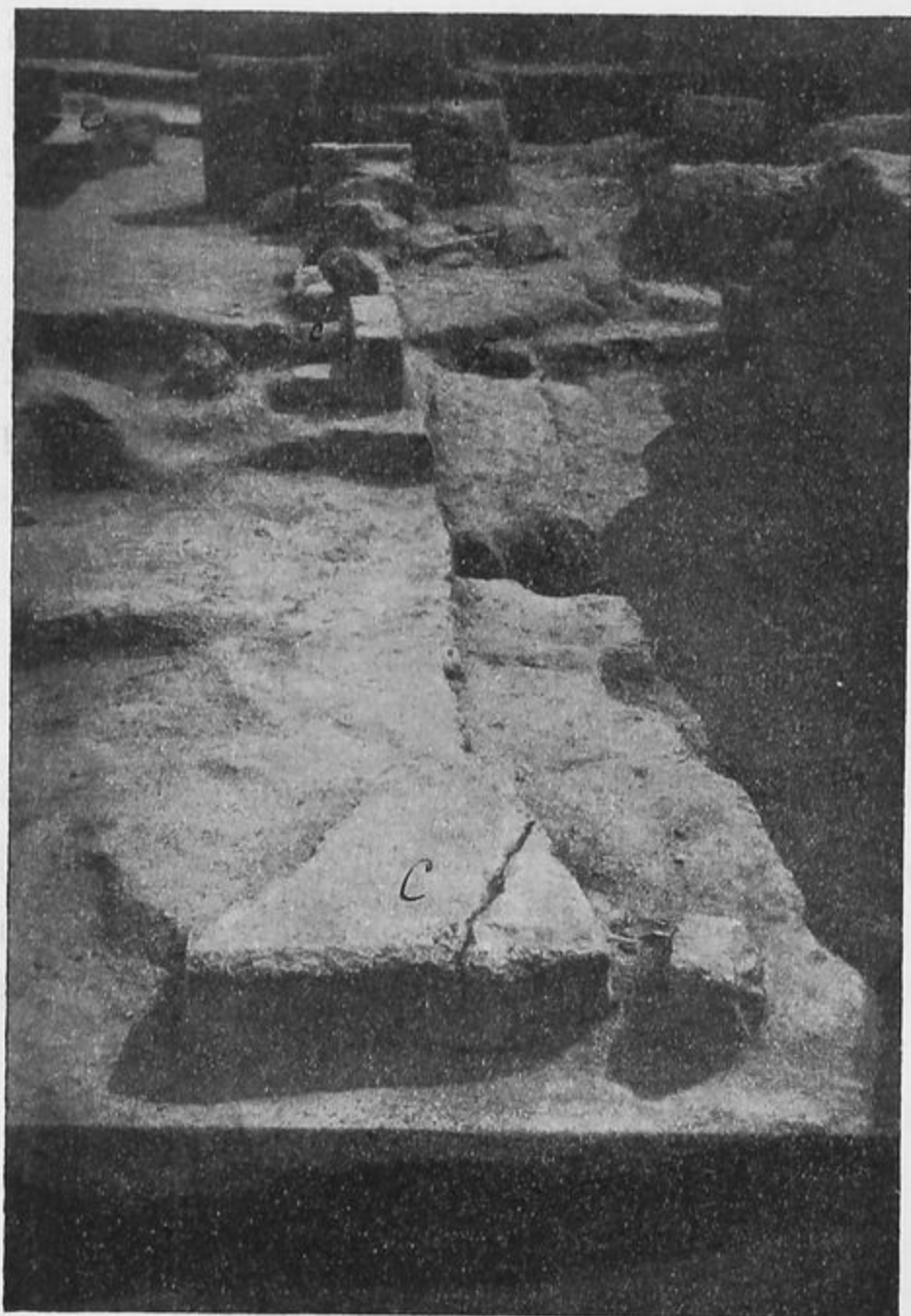

Рис. 16.

и 17 представляют виды на открытыя развалины западной стороны башни съ С. и съ Ю.-З. Непосредственно за забутовкой с (рис. 15) по линіи западнаго фасада башни открыты были часть лицевой кладки с (рис. 16 и 17) и угловая треугольная плита С фундамента башни (выс. 0,37 м.). Эти двѣ части, принадлежавшія западному фасаду, даютъ точно линію фасада башни съ З. Въ каменной кладкѣ башни внизу шель сначала фундаментъ (евѣинтерія, выс. 0,37 м.), состоявшій изъ большихъ квадратныхъ плитъ, положенныхъ на землю широкими поверхностями. Со стороны фасада плиты отдѣланы были рустикой. Сверху передъ плитами цоколя плиты фунда-

мента отдѣланы были гладко. Ребра ихъ были срѣзаны наискось; срѣзь сдѣланъ подъ угломъ въ 45° ; ширина срѣза 0,10 м. На плитахъ евѣинтеріи были установлены плиты цоколя (выс. 0,50 м.), которыя были отдѣланы гладко. У плиты цоколя ребра срѣзаны наискось такъ же, какъ и ребра евѣинтеріи. Къ сожалѣнію, *in situ* сохранилась только одна плита на образецъ (с, рис. 17). По аналогіи съ остатками древней стѣны Ольвіи, открытыми въ 1904 г. ¹⁾, можно думать, что цоколь представлялъ облицовочную кладку съ кордонами на ребро. При всей ничтожности остатковъ облицовочной кладки, сохранившаяся часть западнаго фасада башни даетъ понятіе о замѣчательномъ совершенствѣ постройки. Кладка была насухо, а пригонка плитъ евѣинтеріи и плиты цоколя къ евѣинтеріи по истинѣ изумительны по красотѣ и

¹⁾ Ср. Отчетъ Имп. Археолог. Ком.м. за 1904 г., стр. 11.

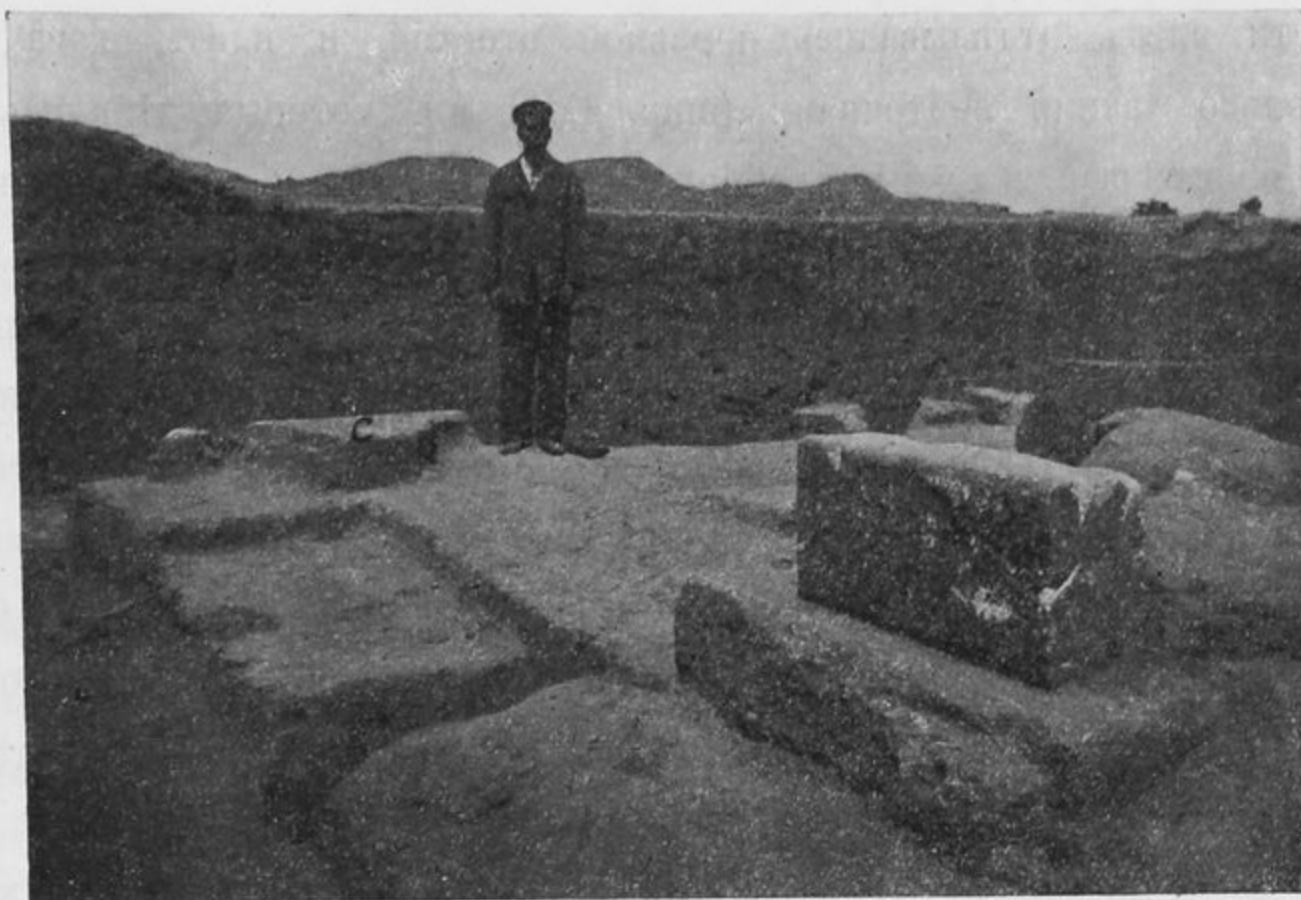

Рис. 17.

аккуратности работы (рис. 18). Это настоящій шедевръ строительнаго искусства Ольвіи. Какъ это было обычно въ античной архитектурѣ, соприкасавшіяся

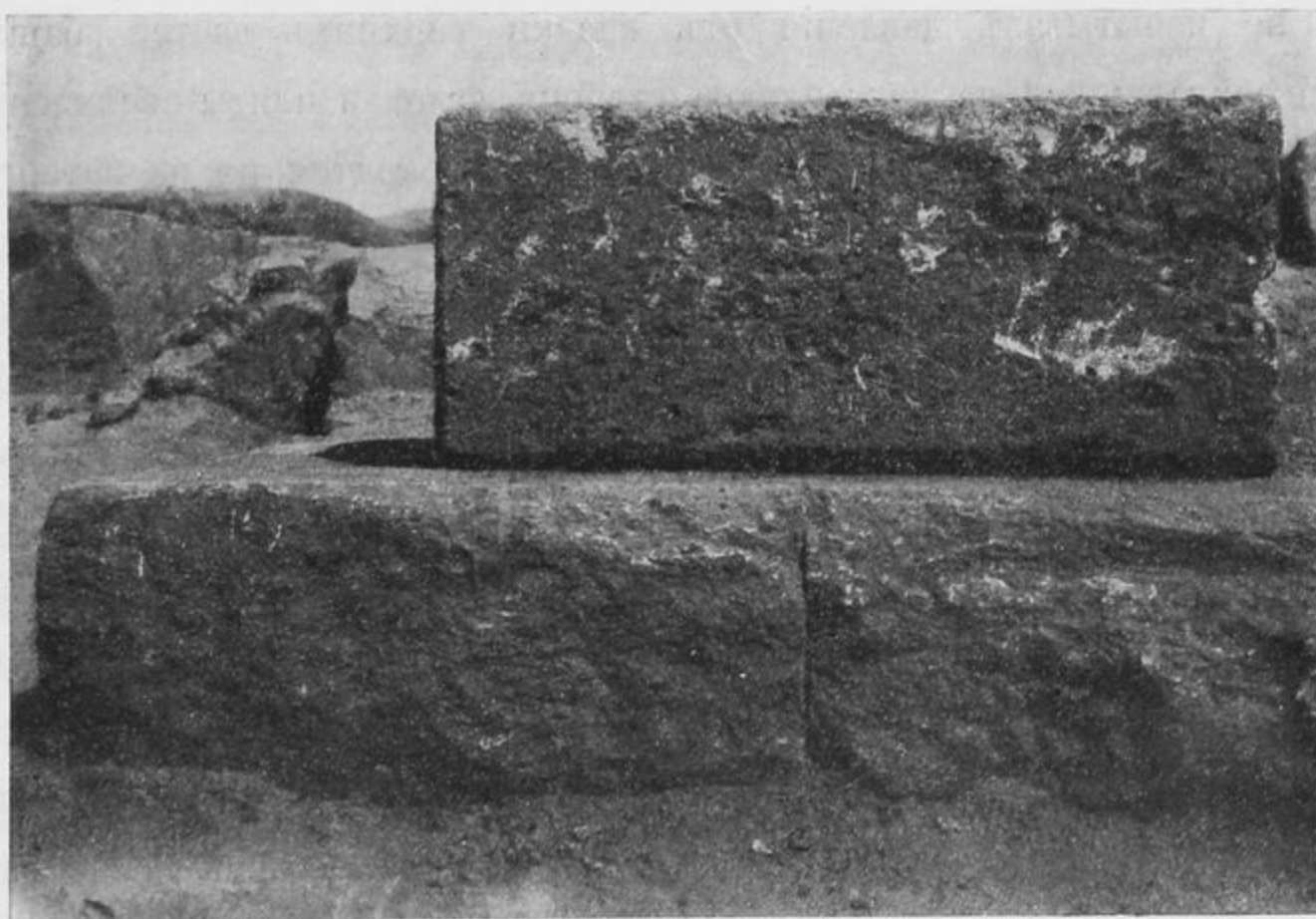

Рис. 18.

поверхности плитъ отдѣлывались неровной отеской, и плиты касались одна другой только узкими ленточками (шир. 0,09 м.), которыя дѣлались у верхнихъ и у обоихъ вертикальныхъ реберъ ихъ. Съ боковъ у плитъ дѣлался такой же срѣзь реберъ, какъ у реберъ на фасадѣ. Плита цоколя у части фасада с поставлена въ разстояніи 0,10 м. отъ края евоинтеріи. Очевидно, приблизительно такъ же былъ поставленъ цоколь и на углу башни. На трехугольной плитѣ евоинтеріи замѣтны еще слѣды отъ плитъ цоколя. Такимъ образомъ точно получается и линія сѣвернаго фасада башни, на которомъ, кромѣ угловой плиты евоинтеріи на С.-З., ничего не сохранилось. Отъ каменной кладки башни на восточной сторонѣ также ничего не осталось. На южной сторонѣ сохранился остатокъ облицовки, аналогичный открытому на западномъ фасадѣ. Этотъ остатокъ облицовки (e), обнаруженный въ предшествующемъ году (*Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 36, рис. 24), даетъ точную линію фасада башни на Ю. За облицовочной кладкой у башни была забутовка, аналогичная забутовкѣ у стѣны BS. Забутовка башни, какъ видно по плану (табл. I) и рис. 16 и 17, частью сохранилась. Угловая плита евоинтеріи (см. рис. 16), очевидно, подъ вліяніемъ неравномѣрности осадки, раскололась. Откололся наружный уголь, который не испытывалъ давленія отъ кладки верхнихъ частей башни, всею тяжестью опиравшихся на внутреннюю сторону угловой плиты евоинтеріи.

Описанные остатки каменной кладки башни покоятся не на материкѣ, а на слоевыхъ субструкціяхъ изъ золы и глины. Такія субструкціи, очевидно, были подъ всей башней. Канава 25, вырытая при раскопкахъ для изслѣдованія субструкцій башни, подтвердила это. Такъ какъ субструкціи башни сохранились полностью, то является, въ связи съ данными, представляемыми остатками каменныхъ кладокъ, возможность установить точно размѣры и планъ башни. На планѣ (табл. I) слоевыя субструкціи обозначены простыми линіями. Надъ материкомъ слоевыя субструкціи башни возвышаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе, въ другихъ менѣе; наибольшая ихъ высота—0,37 м. ¹⁾ Разница въ высотахъ субструкцій указываетъ на то, что субструкціями, между прочимъ, имѣлось въ виду выровнять не совсѣмъ ровную поверхность материка. Характеръ слоевыхъ субструкцій у башни совершенно одина-

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1904 г., стр. 16.

ковъ съ характеромъ ихъ у частей городской стѣны, открытыхъ въ 1907 г. ¹⁾). Слоевыя субструкціи выступаютъ за каменные кладки на сѣверномъ фасадѣ башни на 0,80—1,20 м. Длина площади, занятой слоевыми субструкціями башни,—11,40 м., ширина 8,35 м. Мѣры эти интересны въ томъ отношеніи, что онѣ весьма близки къ тому, чтобъ считать, что длина субструкцій башни была задумана въ 25 аттическихъ локтей (что дало бы 11,20 м.), а ширина въ 20 л. (8,80 м.). Аттический локоть (0,44 м.) былъ въ ходу въ эллинистическую эпоху въ Милетѣ ²⁾). Весьма вѣроятно, что имъ мѣряли въ эту эпоху и въ Ольвіи.

На восточной сторонѣ слоевыя субструкціи имѣютъ отлогій скатъ къ В. Скатъ занимаетъ 0,90 м. Гдѣ проходила каменная кладка восточнаго фасада башни, сказать точно нельзя. Нѣкоторыя указанія на этотъ счетъ даетъ дромось склепа, открытаго въ 1907 г. Раскопки отчетнаго года показали, что склепъ выстроенъ былъ у восточнаго фасада башни. Дромось склепа перерѣзалъ ту часть слоевыхъ субструкцій башни, которая представляла скатъ къ В. Если стороны площади субструкцій были, какъ указано выше, въ 20 и 25 аттическихъ локтей длины, т. е. относились, какъ 4:5, то эту пропорцію нельзя принять для каменныхъ частей башни, такъ какъ на скатѣ субструкцій на В. не могло быть каменной кладки. На скатъ приходится 0,90 м., т. е. немного болѣе 2 локтей. Далѣе, едва ли каменная кладка начиналась непосредственно у ската. Вѣроятно, какъ и на западной сторонѣ, каменная кладка начиналась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ края субструкцій. Въ виду этого длину для каменной кладки нужно еще уменьшить по крайней мѣрѣ на 1 локоть (0,44 м.). Въ такомъ случаѣ длина и ширина каменной кладки будутъ различаться такъ мало, что скорѣе всего надо заключить, что башня была задумана квадратною. Башни эллинистическихъ стѣнъ Милета почти всѣ квадратныя ³⁾). Такимъ образомъ получается планъ ольвійской башни. На планѣ на табл. I линіи фасадовъ башни обозначены крестиками (*BCDEF*). Стороны башни по цоколю имѣли по 7,80 м. длины, а по фундаменту—приблизительно по 7,90 м., т. е. по 18 аттическихъ локтей.

Въ предшествующемъ году было уже установлено, что на Ю. отъ западной половины башни городская стѣна измѣняла свое первоначальное направленіе (съ

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 33.

²⁾ Ср. Wiegand, Siebenter vorläufiger Bericht über die von den königl. Museen in Milet und Didyma unternommenen Ausgrabungen. *Abhandl. der königl. preuss. Akad.* 1911. Anhang, стр. 8.

³⁾ Ср. Wiegand, ук. соч., табл. I и стр. 8, рис. 2; ср. стр. 7, рис. 1.

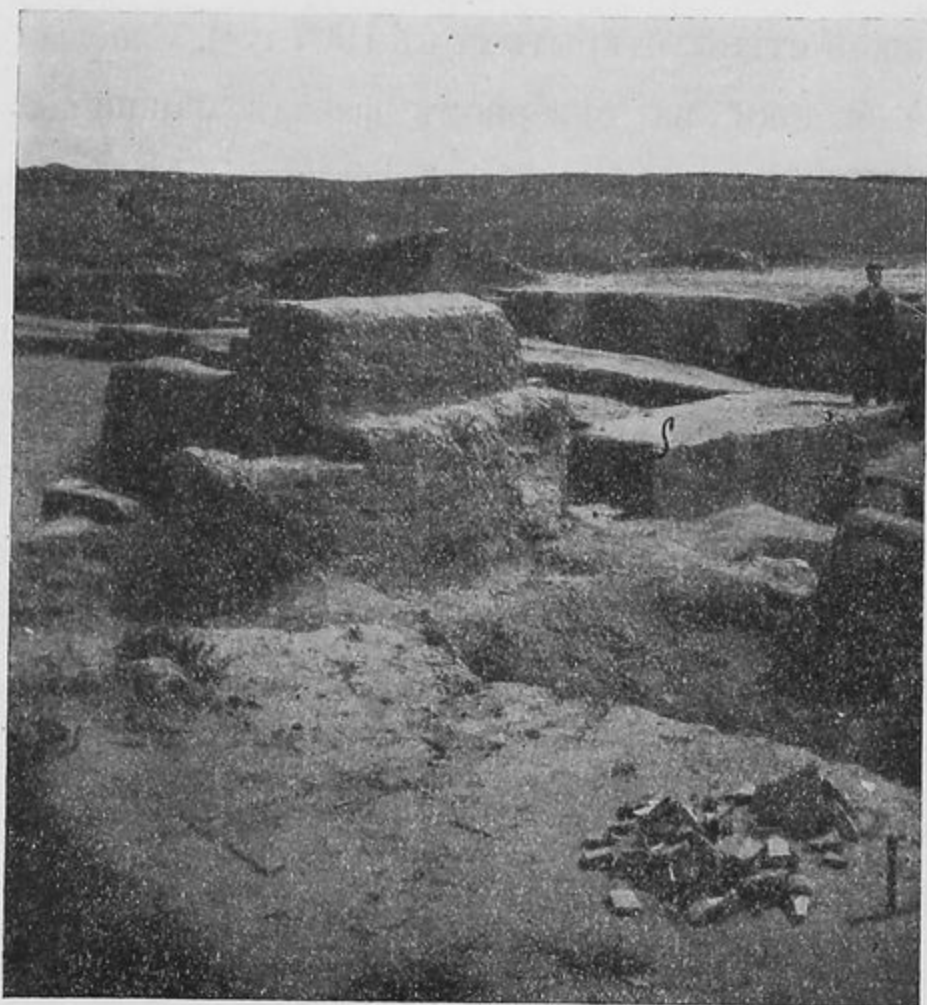

Рис. 19.

З. на В.), поворачивая подъ прямым угломъ на югъ ¹⁾. Въ отчетномъ году были открыты слоевыя субструкціи *BFGRS* этого продолженія городской стѣны на Ю. послѣ ея поворота отъ первоначальнаго направленія (см. табл. I и рис. 19) ²⁾. Западный фасадъ субструкцій стѣны *SR* представляетъ продолженіе по прямой западнаго фасада башни. На восточномъ фасадѣ стѣны *in situ* находится часть каменной кладки фундамента (*G*), открытая въ 1907 г., которая даетъ точную линію фасада. Каменные плиты фундамента

покоятся частью на слоевыхъ субструкціяхъ, частью на материкѣ. Массивныя каменные плиты, подобныя плитамъ *G*, находились на субструкціяхъ вездѣ, причеиъ съ наружной стороны городской стѣны (здѣсь съ В.) каменный фундаментъ на слоевыхъ субструкціяхъ (*FG*) начинался слоемъ ниже, чѣмъ со стороны города (*SR*). Это, конечно, вызывалось больше всего стратегическии соображеніями, но отчасти и конструктивными. Субструкціи наружной стороны стѣны покоятся на материкѣ, который находится здѣсь не глубоко (субструкціи достигаютъ 0,35 — 1,10 м. высоты), между тѣмъ какъ субструкціи внутренней стороны должны были пройти по засыпи городского рва, въ которой онѣ прослѣжены до глубины 3,30 м. ³⁾. На планѣ линіи крестиками даютъ приблизительный фасадъ стѣны по цоколю на З. и на В. У линіи *BF* опредѣляется точно толщина каменной кладки городской стѣны: она равнялась 3,40 м. Толщина

¹⁾ Ср. Отчетъ Имп. Археолог. Комм. за 1907 г., стр. 35, рис. 23.

²⁾ На послѣднемъ рисункѣ, дающемъ видъ на субструкціи съ С.-З., на первомъ планѣ внизу часть субструкцій стѣны, открытая въ 1907 г., выше—забутовка, открытая въ 1908 г.

³⁾ Ширина слоевъ золы—по 0,18 м., слоевъ глины по 0,21 м. Въ раскопанной части (не до материка) видны 10 глиняныхъ слоевъ и 7 слоевъ золы.

стѣны (по цоколю) была въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше стороны башни (по цоколю) ¹⁾. Городская стѣна на Ю. доходила до точки *R* (табл. I). Отсюда открытыя слоевыя субструкціи поворачиваютъ на В. и стѣна принимаетъ снова направление съ З. на В. Фундаменты стѣны на В. заканчиваются двумя сохранившимися *in situ*, покоящимися на слоевыхъ субструкціяхъ колоссальными плитами *u* и *t*. Величина плиты *u* — $1,13 \times 0,92 \times 0,42$ м., плиты *t* — $1,09 \times 0,80 \times 0,42$ м. Верхняя поверхность этихъ плитъ совпадаетъ съ верхней поверхностью слоевыхъ субструкцій. Субструкціи стѣны (шир. до 5,35 м.) стоятъ частью на материкѣ (къ С. отъ линіи $a_{12}-a_7$), частью на засыпи стараго городского рва, гдѣ онѣ достигали значительной высоты. Мѣстами субструкціи цѣликомъ стоятъ на насыпи, не доходя до линіи материка на С. лишь на 0,35 м. На С. высота субструкцій стѣны — 0,63 м. Нѣкоторыя части слоевыхъ субструкцій стѣны, границу которыхъ на Ю. обозначаетъ линія *QR*, позволяютъ судить, гдѣ по субструк-

Рис. 20.

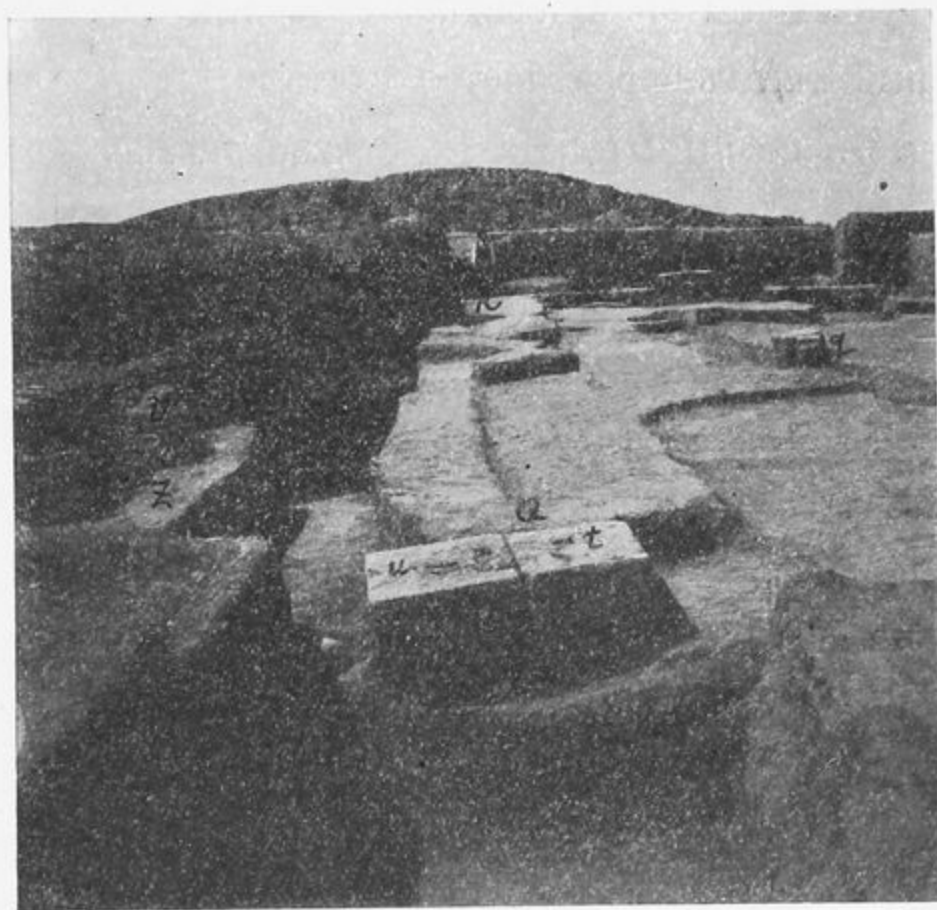

Рис. 21.

¹⁾ Башня въ Ольвіи въ сравненіи съ милетскими была больше. Стороны милетскихъ башенъ только въ 2 раза больше толщины стѣнъ.

ціямъ проходила каменная кладка. Лінії, отпечатавшіяся отъ кладки на верхній поверхності слоевыхъ субструкцій (см. рис. 20 и 21, представляючіе виды на субструкціи стѣны съ З. и съ В.), не оставляють сомнѣній, что каменная кладка на Ю. заканчивалась по лінії RQ и начиналась на субструкціяхъ, немного (до 1 м.) отступя на С. Какъ и у части стѣны, описанной выше, каменная кладка (см. особ. рис. 21) съ наружной стороны стѣны начиналась ниже, чѣмъ съ внутренней. Отъ плитъ фундамента неправильной отески, лежавшихъ на субструкціяхъ съ наружной стороны стѣны, сохранились явственныя слѣды (рис. 20). *In situ* отъ каменной кладки сохранился небольшой остатокъ q длиною 1,59 м., шириною 0,33—0,80 м., выс. до 0,30 м. Интересно отмѣтить, что на Ю.-З. среди каменныхъ плитъ фундамента сооруженъ былъ массивъ изъ слоевыхъ субструкцій (a_9 , рис. 20), которыя здѣсь должны были замѣнять кладку изъ камня и давать такимъ образомъ извѣстную экономію матеріала. Ширина слоевъ глины въ субструкціяхъ 0,15—0,35 м., слоевъ золы 0,15—0,25 м. Сѣверный фасадъ каменной кладки стѣны опредѣляетъ плита G (табл. I), открытая еще въ предшествующемъ году¹⁾. Эта плита указываетъ мѣсто, откуда стѣна должна была мѣнять направленіе на В. Какъ разъ напротивъ указанной плиты на В. открыты *in situ* остатки фундамента cn . Очевидно, сѣверный фасадъ стѣны шелъ по лінії GH . Восточный фасадъ опредѣляется плитами t и u . Стѣна на Ю. получается вдвое толще части стѣны BF . На В. стѣна, однако, не заканчивалась полностью по лінії плитъ u и t . Ими заканчивалась только южная часть стѣны. На С. у стѣны была пристройка. Дѣло въ томъ, что слоевыя субструкціи стѣны отъ точки P продолжаются на В. до лінії $b_3 b^2$, откуда начинается къ С. и В. сплошной материкъ. На этихъ субструкціяхъ должна была быть кладка. Что у восточнаго конца стѣны была пристройка въ видѣ прямоугольнаго выступа, свидѣтельствуютъ камни on , открытые по лінії прямого продолженія на С. плитъ u и t . Пристройка у стѣны была расположена совершенно такъ же, какъ расположена башня $BCDEF$ у стѣны $ABFT$. Камни on покоятся на слоевыхъ субструкціяхъ, высотой 0,30—0,40 м. На С. пристройка едва ли продолжалась далѣе плиты n . Плита, найденная *in situ* отъ n къ З., выходитъ за лінію прямого продолженія на С. плиты o , до

¹⁾ См. Отчетъ Имп. Археолог. Комм. за 1907 г., стр. 37 сл.

которой доходила стѣна города на В. Плита эта аналогична плитѣ на восточномъ фасадѣ стѣны *n*, выступавшей въ фундаментѣ изъ линіи южнаго фасада стѣны. Итакъ, пристройка на Ю. имѣла границей линію Pb_1 , на С.—ей параллельную, проходившую черезъ точку *n*. Длина восточнаго фасада пристройки, значитъ, опредѣляется точно въ 7,80 м.; оказывается, что она точно соотвѣтствуетъ размѣрамъ стороны башни $BCDEF$. Не остается сомнѣній, что прямоугольная пристройка съ С.-В. у гор. стѣны была башней, находившейся непосредственно у воротъ города. Въ такомъ случаѣ по аналогіи съ башней $BCDEF$ и съ башнями Милета надо принять, что и вновь открытая башня у воротъ была квадратная въ планѣ. Этимъ опредѣляется все положеніе башни. Восточный фасадъ ея отстоялъ отъ западнаго, который опредѣляется линіей IH , на 7.80 м. Линія восточнаго фасада башни (JO) въ этомъ случаѣ представить продолженіе по прямой на С. линіи западной стороны улицы города, шедшей отъ воротъ. Это обстоятельство дѣлаетъ реконструкцію башни почти несомнѣнною. На планѣ (табл. I) вѣроятныя линіи плана башни у воротъ обозначены крестиками $HIJKLMNO$ ¹⁾.

Продолженіе городскихъ укрѣпленій открыто на В. Въ раскопѣ XII подъ остатками второго слоя оказались слоевыя субструкціи, сооруженныя на материкѣ

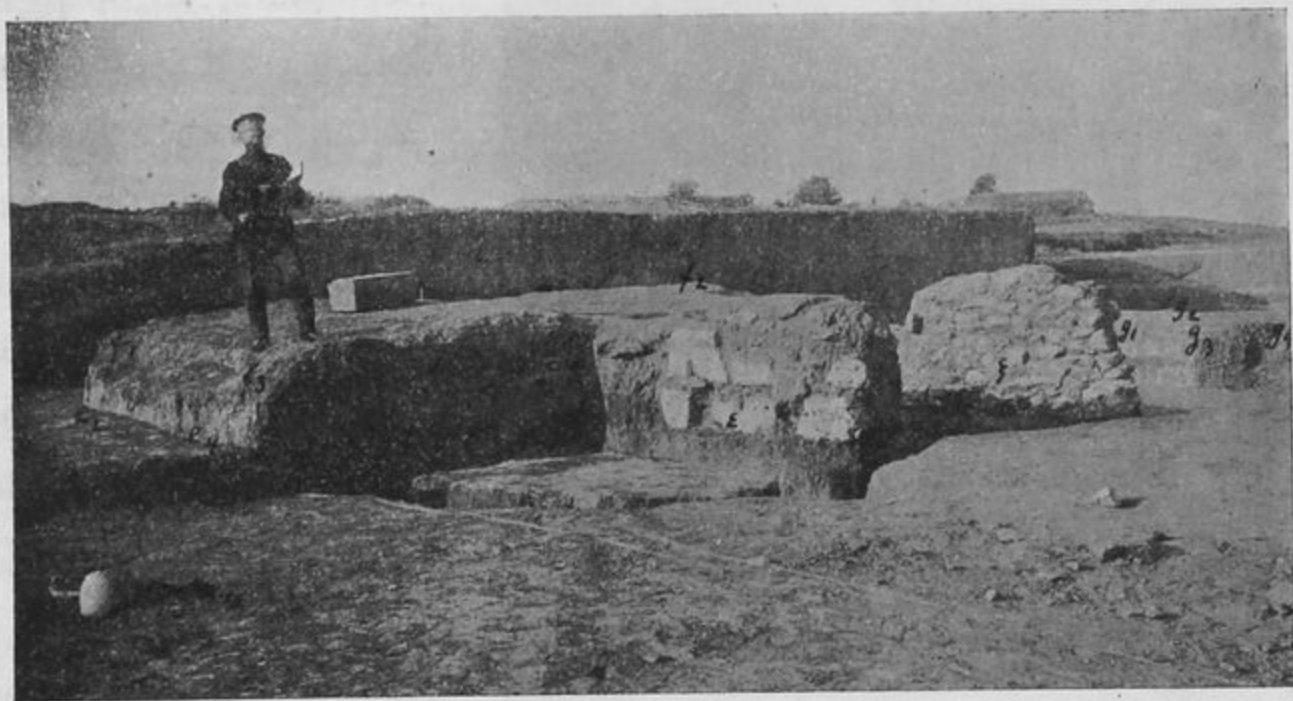

Рис. 22.

¹⁾ На чертежѣ указаны предположительно и выступающія анты на С. и на Ю., гдѣ должны были быть ворота.

($e_1—e_4$ и $f_1—f_4$ на рис. 22 и на табл. I). Стѣны ϵ и ζ , открытыя у субструкцій, принадлежатъ второму слою. Субструкціи $f_1—f_4$ въ планѣ представляютъ очертаніе неправильнаго четырехугольника, длиною 11 м., шириною 3,40—4,65; высота ихъ 0,54 м. Субструкціи состоятъ здѣсь, какъ можно было наблюдать съ С., изъ двухъ слоевъ глины (0,17 и 0,12 м.) и золы, смѣшанной съ углемъ и черепками (0,15 и 0,10 м.). Первымъ на материкѣ положенъ слой золы. На западномъ концѣ $e_1—e_4$ субструкціи значительно (на 0,67 м.) ниже (ср. рис. 22). Длина ихъ 3,40 м. Кругомъ субструкцій всюду на глубинѣ отъ современной поверхности 2,25—2,40 м. оказался материкъ. По материкъ вездѣ замѣтны были слѣды подсыпки изъ песка. Съ южной стороны субструкцій материкъ оказался на протяженіи отъ нихъ къ Ю. на 5 м. Далѣе обнаружена глубокая выемка въ материкѣ (18); сѣверный край ея

Рис. 23.

шель параллельно слоевымъ субструкціямъ. Эта выемка, очевидно, представляетъ продолженіе на В. древняго городского рва. Къ В. отъ субструкцій $f_1—f_4$ на разстояніи 3,59 м.—4,31 м. обнаруженъ материкъ, который здѣсь оказался углубленнымъ на 0,25 м., и на немъ оказалась опять подсыпка изъ песка. Далѣе на В. по линіи прямого продолженія субструкцій $f_1—f_4$ оказались опять слоевыя субструкціи неправильнаго четырехугольнаго плана $g_1—g_4$, длиною 4,15—5 м., шириною 3,10—4 м. Высота этихъ субструкцій 0,72—0,94 м. Къ С., Ю. и В. отъ субструкцій оказался материкъ, такъ же

углубленный, какъ въ части къ З. отъ субструкцій, всюду съ подсыпкой изъ песка. На В., на подсыпкѣ изъ песка, на материкѣ оказались *in situ* четыре колоссальныхъ, неправильно отесанныхъ плиты η (длина кладки 2,72 м., шир. 1,65, выс. 0,70; каменная кладка продолжается дальше на Ю. въ нераскопанное пространство) фундамента какого-то колоссальнаго сооруженія съ остатками поверхъ нихъ дальнѣйшей кладки (рис. 23). Плиты лежатъ на В. отъ субструкцій $g_1—g_4$ въ разстояніи 3,15 м. Далѣе на В. идутъ сплошной площадью слоевыя субструкціи $h_3—h_7$ необычайной ширины (до 11,85 м.). Въ зависимости отъ рельефа материка высота субструкцій колеблется между 0,35 и 1,04 м. Техника субструкцій—обычная (первымъ на материкѣ лежитъ слой золы; слой золы толщиной отъ 0,08 до 0,13 м.; слой глины—отъ 0,15 до 0,34 м.). Остатки кладки η (рис. 23) рѣшаютъ вопросъ, что представляло собою то сооруженіе, которому принадлежали эти остатки и субструкціи $g_1—g_4$. Не подлежитъ сомнѣнію, что на подсыпкѣ изъ песка всюду были камни, аналогичные камнямъ η . Такимъ образомъ получается прямоугольный фундаментъ изъ колоссальныхъ каменныхъ плитъ, которыя были расположены на материкѣ вокругъ квадратной сердцевины изъ слоевыхъ субструкцій. Совершенно ясно, что здѣсь предъ нами—фундаментъ башни, которая находилась какъ разъ напротивъ башни *BCDEF*. Любопытно отмѣтить эту своеобразную технику фундамента, въ которомъ прямоугольный столбикъ слоевыхъ субструкцій $g_1—g_4$ обкладывается кругомъ массивными плитами. Мы уже видѣли аналогичный приѣмъ у стѣны города на З. (табл. I, a_9). Подобные приѣмы были примѣняемы, вѣроятно, и въ верхнихъ частяхъ кладки стѣны. Громадное количество темнокрасной глины, смѣшанной со щебнемъ, которое найдено было на слоевыхъ субструкціяхъ въ раскопахъ I—V, XII—XIII и XV и которое образовало послѣ разрушенія стѣны толстый слой (на немъ воздвигнуты постройки второго слоя), свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что забутовка внутри стѣны вся могла быть сдѣлана изъ глины, положенной въ перемѣшку со щебнемъ. Сторона квадратнаго фундамента башни имѣла 11 м. длины (= 25 аттическимъ локтямъ). Итакъ, башня на В. ($A_2B_2C_1D_2$) отличалась отъ башни на З. (*BCDEF*) и размѣрами и техникой постройки. Это не должно удивлять, такъ какъ башни въ Ольвіи воздвигались въ разное время и подвергались передѣлкамъ, какъ это видно изъ Протогеновой надписи. На В. отъ восточной башни ($A_2B_2C_1D_2$) на слоевыхъ субструк-

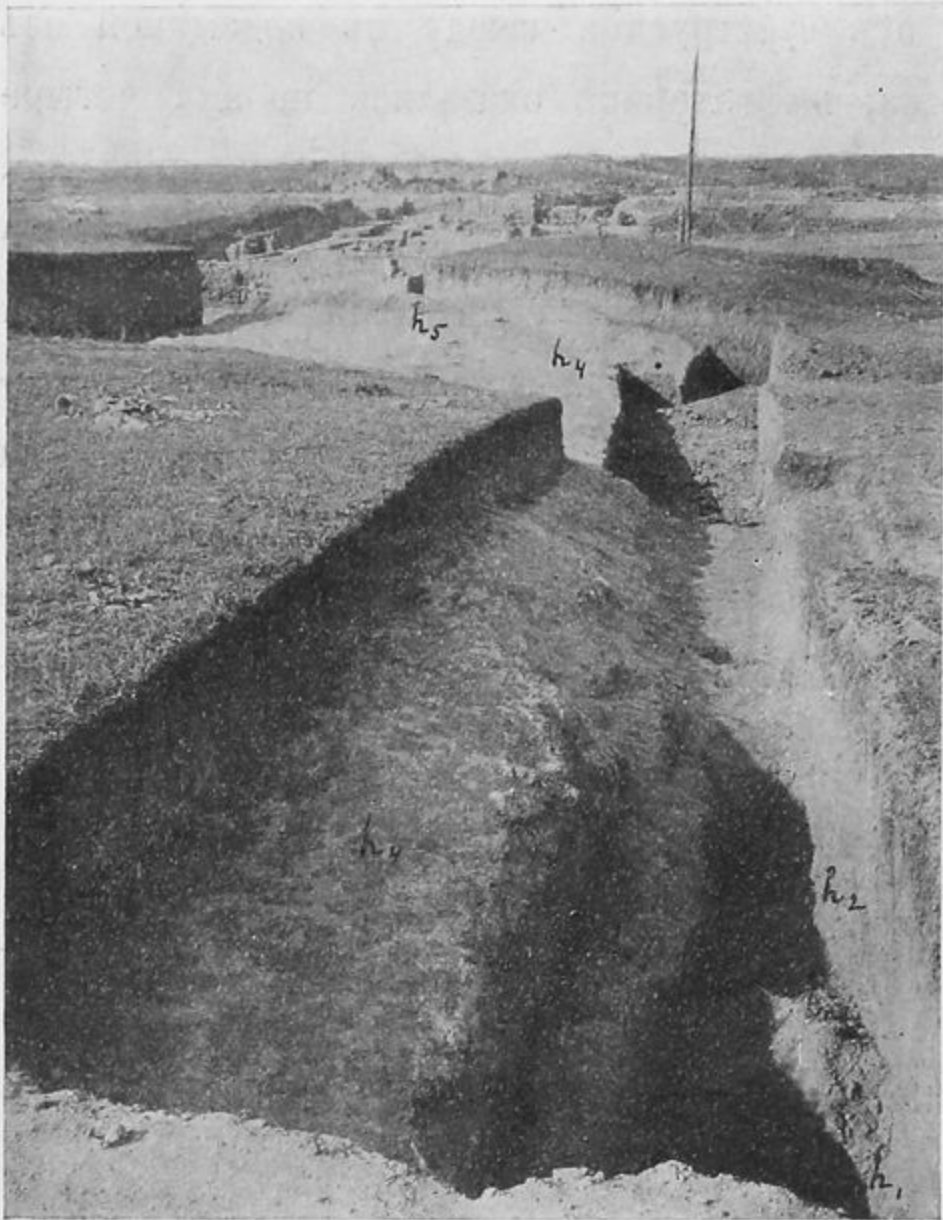

Рис. 24.

нѣ приблизительное мѣсто каменной кладки на субструкціяхъ даютъ пунктирныя линіи B_1A_1 и S_1T_1 . Находившіяся по этимъ линіямъ массивныя плиты, аналогичныя плитамъ η , образовали фундаментъ для кладки, облицовавшей забутовку h_5 и h_6 . Слѣды отъ плитъ кое-гдѣ были замѣтны. Толщина стѣны $B_1A_1T_1S_1$ вполне соответствуетъ толщинѣ стѣны на З. (4,40 м., т. е. 10 аттич. локтей).

Къ З. отъ башни, какъ было уже указано выше, раскопками обнаружены были остатки высокыхъ слоевыхъ субструкцій $f_1—f_4$ и низкихъ къ нимъ примыкающихъ $e_1—e_4$ (рис. 5 и 22). На подсыпкѣ изъ песка, обнаруженной кругомъ $f_1—f_4$, должна была быть кладка, аналогичная кладкѣ башни η . Итакъ, по всей вѣроятности субструкціи $f_1—f_4$ играли совершенно ту же роль, что $g_1—g_4$. Удлиненный планъ $e_1f_2f_4e_3$ говорилъ бы за то, что здѣсь было продолженіе стѣны на З. отъ башни. Но небольшой выступъ стѣны передъ башней представлялъ бы

ціяхъ продолжалась стѣна города. Колоссальность субструкцій объясняется здѣсь тѣмъ, что стѣна стояла у обрыва. Верхъ этого обрыва во избежаніе оползней долженъ былъ быть укрѣпленъ, при чемъ слоевыя субструкціи сдѣланы были, начиная отъ материка, на обрывѣ (h_1) уступами, поднимающимися вверхъ ($h_2—h_4$). На субструкціяхъ h_4 и h_7 обнаружены значительныя остатки забутовки изъ глины, смѣшанной со щебнемъ (h_5 и h_6). Общій видъ раскопа XV съ В. даетъ рис. 24. На немъ отчетливо видны уступы слоевыхъ субструкцій. На пла-

странность, не находящую аналогій въ античной архитектурѣ. Итакъ, едва-ли здѣсь было продолженіе стѣны. Здѣсь можетъ быть одно изъ двухъ: или продолженіе кладки башни, которая въ такомъ случаѣ была бы прямоугольной, а не квадратной, или примыкавшій къ ней пиргидій, аналогичный милетскимъ ¹⁾. Въ первомъ случаѣ было бы странно, почему башня была составлена изъ двухъ частей и почему она отступала отъ обычной квадратной формы. Странны были бы въ до-гетскую эпоху и чрезвычайно большіе размѣры башни (27×22,50 м.).

Противъ западной башни городскихъ воротъ (*IJOP*) и примыкавшей къ нему стѣны (*HGRQP*) на В. должна была быть вѣроятно всею подобная же башня и далѣе подобная же стѣна. Продолженіе по прямой линіи на В. этой стѣны должно было проходить противъ субструкцій $e_1f_2f_4e_3$. Аналогіи другихъ греческихъ городскихъ укрѣпленій ²⁾ говорятъ прямо, что здѣсь по всей вѣроятности были также ворота и проходъ въ городъ. Итакъ, болѣе основаній думать, что у башни $A_2B_2C_4D_2$ съ З. былъ пиргидій, устроенный у прохода въ городъ. Облегавшія пиргидій каменные кладки должны были имѣть значительную толщину, какъ и кладки, облегавшія центръ башни g_1-g_4 . Толщину кладокъ пиргидія даютъ низкія субструкція e_1-e_4 , которыя могли быть сдѣланы здѣсь только, чтобъ служить базой для кладки, облегавшей съ З. субструкціи f_1-f_4 . Субструкціи e_1-e_4 были необходимы, потому что на ихъ мѣстѣ материкъ былъ изрытъ ямами, три изъ коихъ (15—16) видны на планѣ. На С. ямъ не обнаружено, и тамъ кладки могли быть положены прямо на материкъ, какъ у башни. Если толщина кладокъ пиргидія была такая, какъ указано, то ширина пиргидія была такая-же, какъ у башенъ у главныхъ городскихъ воротъ и у башни *BCDEF*. Линія сѣвернаго фасада пиргидія представляла, вѣроятно, продолженіе линіи того же фасада башни. Между пиргидіемъ и находившейся противъ него стѣной города долженъ былъ быть проѣздъ въ городъ. Если его размѣры были такіе, какъ въ главныхъ воротахъ города, то стѣна, находившаяся противъ пиргидія, должна была быть вполнѣ симметрична стѣнѣ *HGRQ* и расположена по линіи ея прямого продолженія на В. Разъ стѣна, находившаяся противъ пиргидія, была симметрична стѣнѣ, находившейся за западнымъ пилономъ главныхъ воротъ, то ясно, что и обѣ башни главныхъ воротъ должны

¹⁾ Ср. Wiegand, ук. соч., стр. 7. рис. 1.

²⁾ Ср. Daremberg-Saglio, Dictionn. d. antiquités, III, стр. 2036.

были быть вполне симметричны. Расстояние от стѣны FG (на 3.) до западной стѣны пиргидіа D_1G_1 —52,80 м., что составляетъ обычную длину куртины въ 120 аттическихъ локтей ¹⁾. На планѣ крестиками обозначенъ наиболѣе вѣроятный планъ пиргидіа ($E_1D_1D_2E_2$), восточной башни главныхъ городскихъ воротъ ($J_1I_1H_1P_1O_1$) и примыкавшей къ нему на В. стѣны ($H_1F_6R_1Q_1$). Между пиргидіемъ и этой стѣной находился проѣздъ ($E_1E_2A_2F_1$).

Если проѣзда въ данномъ пунктѣ въ городъ не было, то все это мѣсто должно было быть занято кладкой башни прямоугольнаго плана, примыкавшей къ стѣнѣ $H_1F_6R_1Q_1$. Эта стѣна во всякомъ случаѣ не могла идти на В. далѣе углубленія 18, гдѣ никакихъ слѣдовъ субструкцій стѣны не оказалось. На планѣ второе возможное рѣшеніе проблемы относительно субструкцій e_1, f_2, f_4, e_3 обозначено пунктиромъ (линіи E_1, F_1 и F_6, A_2).

Рис. 25.

Рисунокъ 25 представляетъ общій видъ на раскопы I—V, IX—X съ В. На немъ наглядно видно настоящее состояніе остатковъ укрѣпленій и домовъ Ольвіи, открытыхъ въ этихъ раскопахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскоповъ I—V, IX—XV найдены были не *in situ* камни, которые по обстоятельствамъ ихъ находки можно съ увѣренностью отнести къ тѣмъ или другимъ древнимъ сооруженіямъ. У сѣверо-западнаго угла башни $BCDEF$ найденъ несомнѣнно свалившійся съ верхнихъ частей кладки башни камень (обозначенъ на планѣ близъ C въ томъ положеніи, какъ

¹⁾ Такова длина куртинъ въ Милетѣ.

былъ найденъ). Передъ сѣверной стѣной той же башни найденъ былъ рядъ камней, которые тоже могли принадлежать кладкѣ башни. Уровень, на которомъ камни были найдены (0,40—0,57 м. надъ материкомъ), обозначаетъ здѣсь уровень поверхности эпохи разрушенія стѣны. Въ раскопѣ XII, сѣвернѣе линіи f_2g_1 найдена груда камней, которые, по всей вѣроятности, принадлежали фундаменту башни $A_2 D_1 C_1 B_2$. Одна плита лицевой кладки стѣны города ($0,80 \times 0,29 \times 0,26$ м.). аналогичная плитамъ, находящимся *in situ* въ сохранившихся частяхъ кладки башни $BCDEF$, найдена въ раскопѣ XIII съ южной стороны слоевыхъ субструкцій въ разстояніи 5,10 м. отъ остатковъ кладки η .

Фундаменты укрѣпленій города, какъ уже указано, покоятся или на материкѣ, или на слоевыхъ субструкціяхъ. Къ С. отъ городскихъ укрѣпленій материкъ всюду идетъ ровной поверхностью вплоть до балки BC (на планѣ въ *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1905 г., стр. 1, рис. 1). У точки h_1 (на планѣ на табл. I, направо вверху) материкъ идетъ скатомъ къ С. Скатъ въ балку начинался, конечно, южнѣе, вслѣдствіе чего здѣсь и сдѣланы были субструкціи $h_2—h_4$. Только кое-гдѣ на С. отъ стѣны города въ материкѣ имѣются небольшія выемки и круглыя ямы, которыя частію происходятъ изъ болѣе древняго времени, чѣмъ укрѣпленія города. Часто не представляется возможнымъ сказать что-либо определенное насчетъ значенія этихъ древнихъ ямъ. Въ другихъ случаяхъ очевидно что углубленія въ материкѣ представляютъ остатки погребеній древнѣйшаго или болѣе поздняго времени, чѣмъ стѣны и башни города. Ничего нельзя сказать о значеніи ямъ въ материкѣ, обозначенныхъ на планѣ цифрами 15—17, которыя должны происходить изъ эпохи до сооруженія слоевыхъ обструкцій $e_1 f_2 f_4 e_3$. Размеры ямъ слѣдующіе: № 15—діаметръ 2,20—1,89 м., глубина 1,45 м., № 16—діаметръ 2,20—1,70 м., глубина 0,90 м., № 17—діаметръ 2,20—1,89 м., глубина 0,60 м. Небольшія круглыя въ планѣ ямы около башни $BCDEF$ (№№ 1—6), около частей городской стѣны SR (№ 9) и $S_1 T_1$ (№ 24), всѣ глубиною 0,55—0,70 м., скорѣе всего служили для установки какихъ-либо приспособленій (вѣхи или т. п.) при сооруженіи городскихъ укрѣпленій. За это говорятъ ихъ размѣры и расположеніе по линіямъ укрѣпленій. Такова же, вѣроятно, небольшая яма № 11 (раскопѣ IV), вырытая въ слоевыхъ субструкціяхъ; глубина ея 0,20 м. Трудно что-либо определенно утверждать объ ямахъ № 10 (разслѣдованной въ 1907 г.) и № 12, длинной

3,20 м., шириной 2,70 и глуб. 0,75 м.; можетъ быть, это остатки погребальныхъ сооружений.

Углубленіе къ С. отъ башни *BCDEF*, съ остатками каменной кладки, обозначенной на планѣ буквою *a*, длиною 2,15 м., шириною 1,75 м., глуб. 0,30 м., представляетъ, можетъ быть, тоже остатокъ какого-нибудь погребальнаго сооруженія.

Въ раскопѣ III между кладками *g* и *h* въ третьемъ слоѣ обнаружены жженныя кости и при нихъ одинъ чернолаковый и одинъ простой глиняный сосудъ. Это, очевидно, погребеніе эллинистической эпохи, какъ и расположенный здѣсь по близости склепъ, открытый въ 1907 г. Погребеніе (могила № 25), обнаруженное на С., въ раскопѣ XIV, частію было закрыто слоевыми субструкціями *h*₃. Оно, очевидно, болѣе древняго времени, чѣмъ эти субструкціи.

Въ мѣстности къ Ю. отъ открытыхъ городскихъ укрѣпленій открытъ рядъ выемокъ въ материкѣ, которыя то представляютъ ямы, оставшіяся отъ исчезнувшихъ построекъ (напр. *V*₁ *V*₂) или отъ работъ по добыванію камня изъ древнихъ построекъ въ послѣдующія времена (напр. № 14), то мусорныя ямы, обычныя въ Ольвіи (№ 8, глуб. 0,65 м.). Къ ямамъ послѣдняго рода относилась и яма въ материкѣ, обнаруженная къ Ю. отъ сырцовыхъ стѣнъ второго слоя *r*₂—*r*₃, большею частію раскопанная уже въ предшествующемъ году.

Тамъ, гдѣ городскія укрѣпленія должны были пройти по мѣстности, изрытой ямами, или гдѣ материкъ представлялъ другого рода неровности, или гдѣ была опасность оползней, для каменныхъ фундаментовъ укрѣпленій устраивались слоевыя субструкціи. Гдѣ у материка была гладкая и прочная поверхность, тамъ каменные фундаменты клались на материкѣ, который посыпался предварительно тонкимъ слоемъ песка, благодаря чему плиты фундамента прилегали къ матеріку особенно плотно. Выше уже не разъ было указываемо, что и городскія постройки и даже укрѣпленія города частію прошли по засыпи стараго городского рва. У городскихъ укрѣпленій въ этихъ мѣстахъ слоевыя субструкціи, доводившіяся до материка, должны были быть особенно грандіозны.

Раскопками отчетнаго года вполне устанавливается сѣверная граница рва. Оказалось, что ровъ тянулся параллельно позднѣйшимъ стѣнамъ и въ мѣстности противъ позднѣйшихъ главныхъ воротъ имѣлъ перерывъ, служившій, очевидно, въ древнѣйшую эпоху для прохода въ городъ. Обстоятельство весьма любопытное.

что и въ древнѣйшую и въ послѣдующую эпоху главный входъ въ городъ оставался на одномъ мѣстѣ. Часть рва, находившаяся на З. отъ прохода, обозначается на С. линіей $a_{10} a_{11} a_{12} a_7$, на—В. линіей $b_4 b_3 b_2 k_1$. Къ С. и къ В. отъ этихъ линій обнаруженъ материкъ; къ Ю. и къ З. идетъ засыпь рва, достигающая, очевидно, такой же глубины, какъ засыпь части рва, непосредственно прилегающей съ З. и разслѣдованной въ 1907 г. Въ отчетномъ году, за нецѣлесообразностью, засыпь рва до конца не расчищалась. Къ В. отъ прохода ровъ шелъ на З. по линіи $V_3 W_3$, на С. по линіи $V_3 K_2 K_3 K_4 K_5 K_7 K_8$.

Материковый проходъ (ширина котораго была около 7 м.) для какихъ-то цѣлей былъ перерѣзанъ на Ю. отъ линіи αW_2 канавой, глубиной 1,80 м., длиной 8,40 м. Такимъ образомъ на засыпи этой канавы расположены кладки $\alpha\beta$ и $W_1—W_4$ и часть мостовой x . Вѣроятно же всего, что канава стоитъ въ связи съ системой укрѣпленія города въ эпоху существованія рва. Можетъ быть, и яма 14 тоже—остатокъ отъ древнѣйшихъ сооружений, которыя должны были быть по близости прохода въ городъ.

Для того, чтобы получить представленіе о характерѣ засыпи рва и объ его глубинѣ на В., была выкопана въ засыпи рва, въ раскопѣ X прямоугольная яма 13. Материкъ оказался здѣсь на глуб. 3,15 м. (въ сѣверной части ямы, гдѣ на чертежѣ табл. I стоитъ цифра). Въ южной части материкъ образуетъ уступъ, и тамъ его разстояніе отъ уровня мостовой—2,55 м. Засыпь рва по общему характеру и здѣсь оказывается такою же, какъ на З. Въ верхнихъ слояхъ засыпь съ примѣсью золы, ниже—болѣе чистая, свѣтлая, но перемѣшанная съ черепками, камнемъ, костями и т. д., т. е. обычная городская насыпь.

Находки въ засыпи рва, сдѣланныя въ отчетномъ году, заставляютъ нѣсколько понизить время сооруженія городскихъ укрѣпленій, открытыхъ на С. города. Если нѣкоторыя части укрѣпленій могли быть сдѣланы позднѣе, то все же всѣ открытыя укрѣпленія представляютъ единое цѣлое и всѣ безусловно происходятъ изъ времени послѣ засыпки стараго рва Ольвіи. Въ засыпи рва въ отчетномъ году найдены были, между прочимъ, обломки аттическихъ краснофигурныхъ вазъ самаго поздняго стиля, которыя должны быть датированы *первой половиной III вѣка до Р. Хр.* Эта дата является *terminus post quem* для всѣхъ открытыхъ укрѣпленій города. Итакъ, время ихъ сооруженія падаетъ на раннюю эллинисти-

ческую эпоху. Приблизительно въ половинѣ III в. до Р. Хр. долженъ былъ быть сооруженъ и склепъ, открытый около башни *BCDEF*.

На С. города, кромѣ раскоповъ I—V, IX—XV, находится еще раскопъ VIII. Этотъ раскопъ имѣлъ цѣлью дальнѣйшее выясненіе значенія открытаго въ 1907 г. сооруженія, въ которомъ можно было предполагать водоемъ ¹⁾. Въ отчетномъ году была сдѣлана выемка земли къ Ю. отъ кладки, открытой въ предыдущемъ году ²⁾, въ 2,71 м. длиною и 4,05 м. шириною. Раскопъ не былъ доведенъ до конца за истощеніемъ средствъ. Углубились только до 2,70 м. Насыпь, извлеченная изъ углубленія, не дала ничего новаго.

2. Раскопки на холмѣ, въ центрѣ городской территоріи Ольвіи догетскаго періода (раскопы VI и VII).

Таблица III представляетъ общій планъ раскоповъ VI и VII. Раскопъ VI находится непосредственно у дороги, проходящей по городку, отъ нея направо, у подошвы холма, находящагося почти въ центрѣ нагорной части Ольвіи и отдѣляющагося небольшими балками отъ ея южной части, гдѣ находилась римская цитадель, и отъ сѣверной части, гдѣ находился некрополь въ римскую эпоху.

Раскопъ VII расположенъ къ З. отъ раскопа VI, параллельно ему. При первомъ же взглядѣ на планъ раскоповъ VI и VII поражаетъ громадное количество открытыхъ въ раскопахъ фундаментовъ, взаимно пересѣкающихся, переплетающихся и образующихъ сложный лабиринтъ. То же впечатлѣніе сложности и запутанности получается при взглядѣ на общій видъ раскоповъ (см. рис. 26 и 27). Рис. 26 представляетъ видъ на раскопы съ Ю.-З., рис. 27—съ С. По рисунку 26 можно наглядно судить о мѣстоположеніи раскоповъ на территоріи города. На немъ буквой *a* обозначена дорога, проходящая по „городку“, буквой *b*—площадь, гдѣ находился въ эллинистическое время городъ, а въ римское некрополь, буквой *c*—мѣсто, гдѣ раскопками 1907 г. и отчетнаго были открыты остатки укрѣпленій города съ С.

По рис. 27 можно видѣть постепенное повышеніе мѣстности отъ дороги (*a*) въ западную сторону. По этому же рисунку наглядно видно, что въ сторону З.

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 50 сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 22, рис. 13, lmu.

Рис. 26.

сохранилось и гораздо больше остатков построекъ и больше наслоеній. Такимъ образомъ и здѣсь холмъ образовался, очевидно, отъ того, что въ данномъ мѣстѣ жизнь продолжалась дольше и остались наслоенія отъ позднихъ эпохъ, которыхъ въ другихъ мѣстахъ по близости (т. е. прежде всего на территоріи римскаго некрополя) не оказывается. Картину, представляемую планомъ (табл. III) и рис.

Рис. 27.

26—27, дополняетъ разрѣзъ раскопа VII (табл. IV) съ Ю. на С. по ломаной линіи АВ (табл. III). По разрѣзу и по рисункамъ видно, что открытые фундаменты находятся на разныхъ уровняхъ, что они далеко не одинаковаго характера и что нѣкоторые изъ нихъ прикрыли частію или цѣликомъ другіе, а иногда и повредили ихъ. Очевидно, въ раскопахъ VI и VII сохранились остатки построекъ различныхъ эпохъ и различныя наслоенія. Среди развалинъ выдающееся положеніе занимаютъ массивныя, грандіозныя субструкціи изъ хорошо извѣстныхъ въ Ольвіи про-

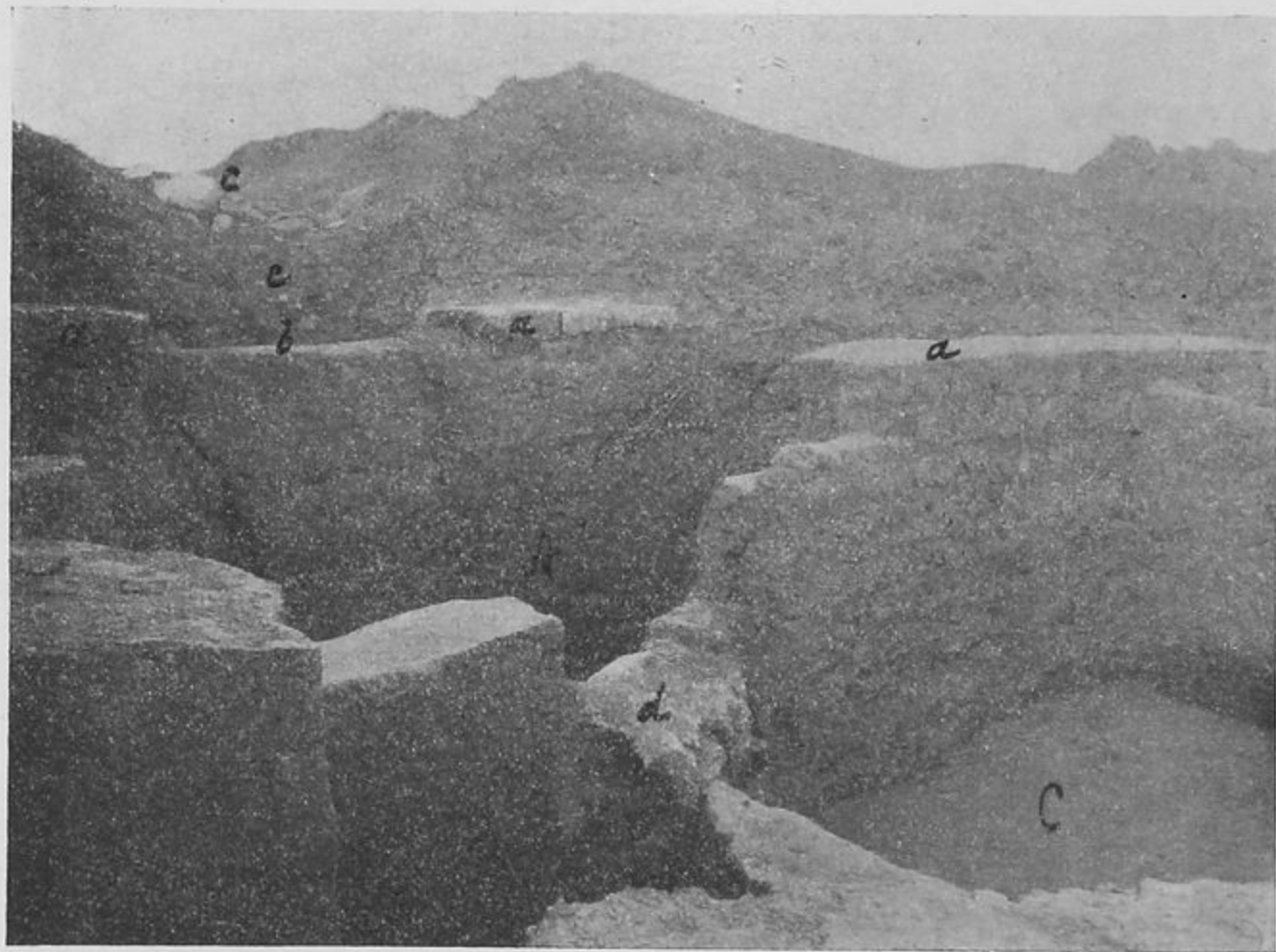

Рис. 28.

слоекъ золы и глины, обнаруженныя на глубинѣ отъ современной поверхности 0,40—1,70 м. Эти субструкціи, конечно, должны были служить для каменныхъ кладокъ какого-то весьма большого сооруженія. Дѣйствительно, остатки каменныхъ кладокъ кое-гдѣ на субструкціяхъ сохранились (см. планъ и разрѣзъ). На рис. 28, представляющемъ видъ на части слоевыхъ субструкцій, въ мѣстахъ, обозначенныхъ на планѣ буквами А, В и С, съ Ю.-В., буквами а-а-а обозначены поверхности слоевыхъ субструкцій, на которыхъ должны были находиться каменныя кладки, частью еще сохранившіяся *in situ*. Какъ показываетъ рис. 28, остатки каменныхъ кладокъ *in situ* сохранились въ двухъ мѣстахъ (въ лѣвой части рисунка, вверху).

Если не сохранилось каменной кладки на субструкціяхъ между двумя частями, изображенными на рис. 28 (мѣсто *b*), то это объясняется тѣмъ, что какъ разъ здѣсь проходитъ траншея И. Е. Забѣлина 1873 г. (*сс*), въ настоящее время отчасти затянутая уже землею. Кладка, открытая И. Е. Забѣлинымъ, очевидно, была затѣмъ расхищена. По рис. 28 видно, что слоевыя субструкціи вокругъ мѣста, обозначеннаго на рисункѣ буквою *d*, частью сръзаны. Этотъ

Рис. 29.

сръзь приходится опять какъ разъ тамъ, гдѣ прошла траншея И. Е. Забѣлина. Вѣроятно, при раскопкахъ 1873 г., не встрѣтивъ на проходившей здѣсь слоевой субструкціи каменной кладки, продолжали углубляться, не понявъ значенія субструкціи. Открытая на днѣ ямы *d* гряда камней представляетъ, очевидно, или камни свалившейся послѣ раскопокъ И. Е. Забѣлина открытой имъ кладки, бывшей на слоевой субструкціи (къ *С*. отъ *d*), или щебень, въ изобиліи разбросанный всюду по территоріи „городка“. Значительный остатокъ каменной кладки (*qr*) сохранился (до высоты 0,69 м.) на слоевой субструкціи, обозначенной буквами *qrq*₁ на планѣ. Какъ показываетъ разръзь и рис. 29, представляющій

видъ части развалинъ съ Ю.-В., слоевыя субструкціи, на которыхъ стоитъ каменная кладка *qr*, не доходятъ (на 1,20 м.) до того уровня, до котораго доходятъ слоевыя субструкціи, находящіяся на Ю. Однако, едва-ли можно думать, что тѣ и другія субструкціи сооружены въ разное время. Дѣло въ томъ, что, какъ легко убѣдиться по плану, высокія и низкія субструкціи расположены по одной оси и составляютъ, очевидно, части одного сооруженія. Техника ¹⁾ тѣхъ и другихъ субструкцій идентична: у тѣхъ и другихъ одинаковые размѣры слоевъ золы и глины, одинаковое ихъ чередованіе (первый слой снизу всегда изъ золы) и, повидимому, одинаковый составъ глины, судя по ея цвѣту. Вообще, ничто не указываетъ на какія-либо различія въ техникѣ, которыя заставляли бы считать тѣ и другія субструкціи разновременными. Правда, высокія субструкціи подходятъ къ субструкціямъ стѣнъ *qr* въ притыкъ, но это обстоятельство не говоритъ за то, чтобы тѣ и другія субструкціи были разновременны: слоевыя сооруженія не выигрываютъ, очевидно, въ прочности отъ того, что слои у двухъ соприкасающихся подъ угломъ субструкцій будутъ точно соответствовать одинъ другому, входя одинъ въ другой. Такимъ образомъ, сопоставленіе рядомъ двухъ субструкцій въ притыкъ является вполне цѣлесообразнымъ, и мы встрѣчаемъ такія соединенія слоевыхъ субструкцій у сооруженій, одновременность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію (напр., у различныхъ частей одного зданія, даже одного помещенія) ²⁾.

Слоевыя субструкціи, одинаковыя съ открытыми въ раскопѣ VII, были обнаружены и въ раскопѣ VI (см. табл. III и рис. 27). Любопытно, что, соответственно съ раскопомъ VII, и въ раскопѣ VI на Ю. субструкціи—высокія, а на С.—низкія. Нельзя объяснить эту разницу въ высотѣ субструкцій иначе, какъ тѣмъ, что зданія, которымъ въ раскопахъ VI и VII принадлежали высокія и

¹⁾ Раскопки отчетнаго года даютъ возможность изучить детально технику слоевыхъ сооруженій. Прослойки золы съ углемъ кладутся обыкновенно на материкъ первыми. Толщина слоевъ золы съ углемъ колеблется отъ 0,05 до 0,15 м., слоевъ глины—отъ 0,05 до 0,73 м. Число прослоекъ зависитъ отъ высоты субструкцій. Субструкціи выступаютъ передъ каменными кладками на разстояніи ок. 0,40 м. (у грузныхъ городскихъ укрѣпленій и больше, до 2 м.). Въ глину обыкновенно ничего не подмѣшивали; въ слои золы съ углемъ клали еще черепки и щебень (иногда бывали среди слоевъ золы и глины слои щебня). Высота субструкцій бываетъ весьма разнообразна, въ зависимости отъ надобности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Нынѣ субструкціи были высотой отъ 0,40 до 3,42 м. Большею частію субструкціи доводились до материка. Иногда даже для нихъ въ материкѣ дѣлались углубленія. Но иногда онѣ ставились и на насыпи. Въ такомъ случаѣ подъ давленіемъ каменной кладки прослойки съ теченіемъ времени осѣдали и стали представлять вогнутыя линіи.

²⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XIII, стр. 81, рис. 51; табл. VII (столбикъ направо у слоевой стѣны) и т. д.

низкія субструкціи, имѣли помѣщенія на двухъ разныхъ уровняхъ, были расположены террасами. Если бы всѣ помѣщенія были на одномъ уровнѣ, ничто не мѣшало и на С. сдѣлать такія же высокія слоевыя субструкціи, какъ на Ю. Однако, открытыя развалины даютъ положительныя указанія на то, что зданія, которымъ принадлежали высокія и низкія субструкціи, имѣли помѣщенія на разныхъ уровняхъ. Эти указанія получаются изъ нѣкоторыхъ сохранившихся остатковъ построекъ болѣе поздняго времени, чѣмъ зданія со слоевыми субструкціями.

Что эти послѣднія зданія не были самыми поздними, которыя существовали въ этомъ мѣстѣ города, ясно видно изъ того уже, что на слоевыхъ субструкціяхъ первоначально назначенныхъ для того, чтобы служить опорой для каменныхъ кладокъ, только кое-гдѣ сохранились эти каменные кладки, а во многихъ мѣстахъ на нихъ оказываются разнаго рода выемки и поврежденія, которыя не могутъ происходить изъ эпохи, когда зданіе со слоевыми субструкціями было еще цѣло. Насыпь, скрывавшая развалины, равнымъ образомъ не даетъ никакихъ указаній на то, чтобы расхищеніе каменныхъ кладокъ и выемки и поврежденія въ слоевыхъ субструкціяхъ были дѣломъ какихъ-либо работъ новаго времени. Очевидно, зданія, стоявшія на слоевыхъ субструкціяхъ, были разрушаемы еще въ древности. Грандіозныя слоевыя субструкціи, открытыя въ раскопахъ VI и VII, находятъ полнѣйшую аналогію у дома, открытаго въ Ольвіи при раскопкахъ 1902—1903 годовъ, и должны, такимъ образомъ, вѣроятно всего быть отнесены такъ же, какъ только что названный домъ, къ до-гетской эпохѣ, въ частности къ позднему эллинистическому времени (II в. до Р. Хр.). Аналогичными съ субструкціями въ раскопахъ VI и VII являются и вышеописанныя (стр. 20 слл.) слоевыя субструкціи городскихъ укрѣпленій и построекъ до-гетской эпохи. Между тѣмъ въ раскопахъ VI и VII, въ верхнихъ слояхъ, въ изобиліи были найдены предметы римскаго времени. Очевидно, жизнь здѣсь продолжалась и въ послѣ-гетскій періодъ. Зданія, которымъ принадлежатъ слоевыя субструкціи, дѣйствительно являются здѣсь не только не въ первомъ слоѣ, но и не во второмъ. Надъ нимъ сохранились, хотя и ничтожныя, остатки зданія на двухъ разныхъ уровняхъ, которые должны быть отнесены къ двумъ различнымъ періодамъ, болѣе позднимъ, чѣмъ тотъ, которому принадлежатъ слоевыя субструкціи. Какъ на-

глядно видно по разрѣзу (табл. IV) и по рис. 30, представляющему видъ на стѣну qr и окружающіе ее остатки построекъ въ раскопѣ VII съ В., названная стѣна образовала уголъ со стѣной ik , съ которой встрѣчалась въ переплетѣ. Каменная кладка ik (выс. 0,35 м.) стоитъ на слоевыхъ субструкціяхъ, какъ и стѣна qr . Продолженіе на В. кладки qr находилось на слоевыхъ субструкціяхъ qq_1 и было связано съ каменной кладкой, отъ которой небольшая часть осталась еще in

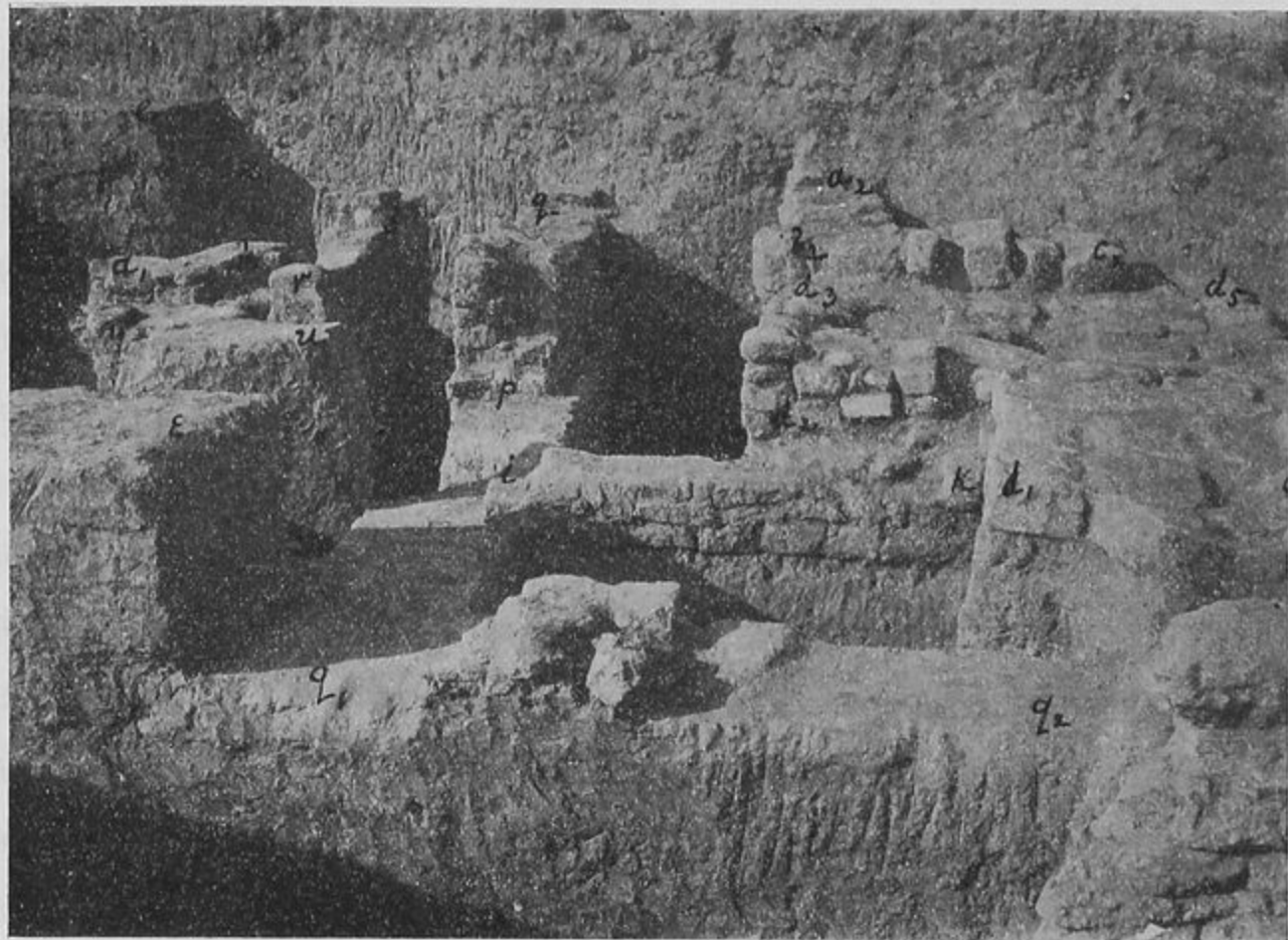

Рис. 30.

situ (выс. 0,30 м.) и которая стояла на слоевыхъ субструкціяхъ q_1q_2 . Одновременность стѣнъ qr , rq_1 , ik и q_1q_2 и принадлежность ихъ одному зданію не подлежитъ сомнѣнію.

Какъ видно по разрѣзу (табл. IV) и по рис. 30, остатки стѣнъ ik и q_1q_2 на С. уходятъ подъ кладку d_1d_2 , которая, очевидно, явилась тогда, когда эти стѣны представляли уже развалины. На С. кладка i_1i_2 (выс. 0,45 м.) представляетъ продолженіе стѣны ik . Она находится ниже плитъ мостовой d_5-d_6 на 0,70 м. Итакъ, кладка d_1d_2 должна быть отнесена къ болѣе позднему времени и къ другому слою, чѣмъ кладки ik и q_1q_2 , относящіяся къ слою, которому принадлежатъ всѣ слоевыя субструкціи.

Кладка d_1, d_2 находятъ продолженіе на Ю., З. и С. (d_2, d_3, d_4, d_5, d_6).

Всѣ эти кладки образуютъ вымощенную камнемъ площадь (толщ. до 0,30 м.), подъ которою скрываются развалины зданія, имѣвшаго слоевыя субструкціи ¹⁾. Только что указанная вымостка изъ камня, однако, также не представляетъ наиболѣе позднихъ сооруженій, которыя открыты въ раскопѣ VII. На вымосткѣ оказались остатки фундаментовъ кладки $a_2 b_2 c_2$, отстоявшіе отъ современной поверхности на 0,30 м. Въ Ольвіи, какъ выяснилось изъ наблюденій за нѣсколькими лѣтъ, почти общимъ правиломъ является, что уровень фундаментовъ верхняго слоя обычно указываетъ уровень поверхности нижняго. Такимъ образомъ кладка $a_2 b_2 c_2$ представляетъ скорѣе всего новый слой, болѣе поздній, чѣмъ представляемый каменной вымосткой, на которой кладка воздвигнута. Что это дѣйствительно такъ, показываютъ другіе остатки позднѣйшихъ слоевъ въ раскопѣ VII. Къ Ю. отъ стѣны qr (см. рис. 30) на одномъ уровнѣ съ кладкой d_2 (выс. 0,30), одновременной съ мостовой d_1-d_6 , открыты остатки кладки uv . Надъ ними проходила по насыпи въ 0,60 м. стѣна, остатками коей является каменная кладка rs . Эта кладка не можетъ быть, явно, одновременной съ uv , а представляетъ остатокъ верхняго болѣе поздняго слоя. Какъ uv по уровню соотвѣтствуетъ d_2 , такъ rs вполне соотвѣтствуетъ уровню кладки $a_2 b_2 c_2$, которая должна

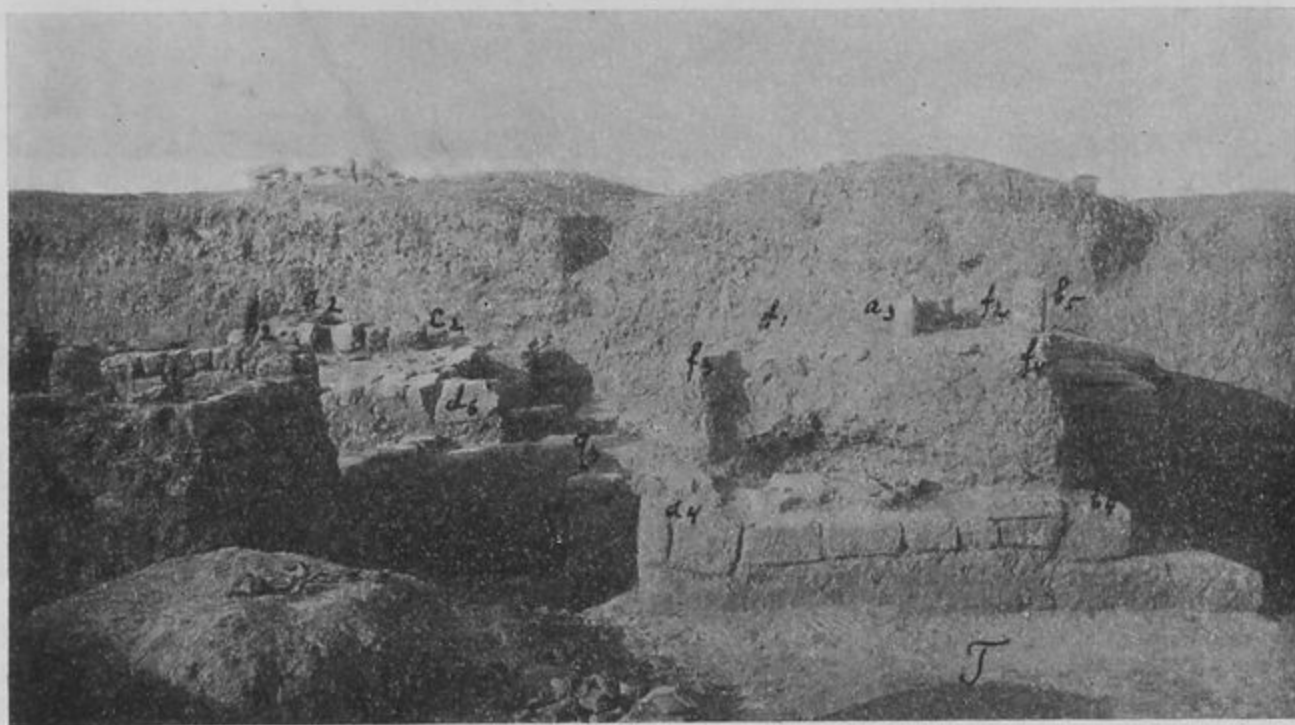

Рис. 31.

¹⁾ Размѣры камня d_5 — $0,43 \times 0,55 \times 0,46$ м., d_6 — $0,85 \times 0,59 \times 0,37$ м.

быть позже вымостки $d_1—d_6$. Далѣе, на С. отъ этой вымостки открыты на глубинѣ 0,46 м. подъ современной поверхностью остатки тоже каменной вымостки $f_1—f_4$ (см. табл. IV и рис. 31) съ остаткомъ каменной стѣны, фундаенты коей находятся ниже $f_1—f_4$ на 0,60 м. Ниже мостовой $f_1—f_4$ расположены остатки каменной кладки e_1 (рис. 31 и 32), которая по уровню соотвѣтствуетъ кладкѣ d_2 . На e_1 была найдена база мраморнаго лутерія. Камни кладки скрѣплены были желѣзными скобами съ расширяющимися концами (на свинцѣ). Такъ какъ кладка $d_1—d_6$ и только что

Рис. 32.

названная e_1 находятся на одномъ уровнѣ, то ясно, что онѣ принадлежатъ одному слою, который долженъ быть древнѣе слоя, представленнаго вымосткой $f_1—f_4$.

Остатокъ стѣны $a_3 b_3$, выступающій надъ мостовой $f_1—f_4$ и лежащій ниже ея уровня на 0,25 м., находится на одномъ уровнѣ съ кладками rs и $a_2 b_2 c_2$ и принадлежитъ одному съ ними слою.

Кладки rs , $a_2 b_2 c_2$ и $f_1—f_4$,—последнія, которыя существовали на мѣстѣ раскопа VII. Это кладки *перваго* (сверху) слоя.

Кладки uv , $d_1—d_6$ и e_1 , значить, представляютъ *второй* слой; кладки же, покоившіяся на слоевыхъ субструкціяхъ, и сами эти субструкціи относятся къ *третьему*

слою. При раскопкахъ, въ виду того, что кладки третьяго слоя находятся на двухъ разныхъ уровняхъ, третій слой раздѣлялся на два: *третій* по уровню каменныхъ кладокъ на высокихъ субструкціяхъ и *четвертый*—на низкихъ. Дабы не дѣлать иныхъ обозначеній, чѣмъ въ дневникахъ, приходится оставить эти обозначенія, хотя, какъ указано выше, слои третій и четвертый одновременны и представляютъ собственно одинъ слой.

Въ раскопахъ VI и VII сохранились и остатки кладокъ болѣе древняго времени, чѣмъ кладки третьяго и четвертаго слоевъ. Какъ показываютъ разрѣзъ (табл. IV) и рисунокъ 29, подъ развалинами стѣны втораго слоя *vi* и ниже (на 0,60 м.) уровня фундаментовъ стѣны третьяго и четвертаго слоевъ *qr* находится кладка *nt* (выс. 0,50). Въ эпоху третьяго и четвертаго слоевъ эта кладка скрывалась подъ нижнимъ ихъ уровнемъ и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть съ ними одновременной. Кладка *nt* безусловно старше не только *vi*, но и *qr*; она должна быть отнесена къ *пятому* слою. Кладка эта покоится съ Ю. на насыпи, достигающей высоты 0,80 м. надъ материкомъ. Съ С. подъ нею замѣчаются узкія прослойки глины и золы (шир. 0,05—0,20 м.), не достигающія, однако, до материка. Очевидно, ниже фундаментовъ *nt* намѣчается новый слой, *шестой*. Въ раскопахъ VI и VII не оказалось нигдѣ кладокъ, которыя занимали бы среднее положеніе между кладками пятаго слоя (къ каковымъ принадлежитъ *nt*) и материкомъ. Итакъ, *шестой* слой

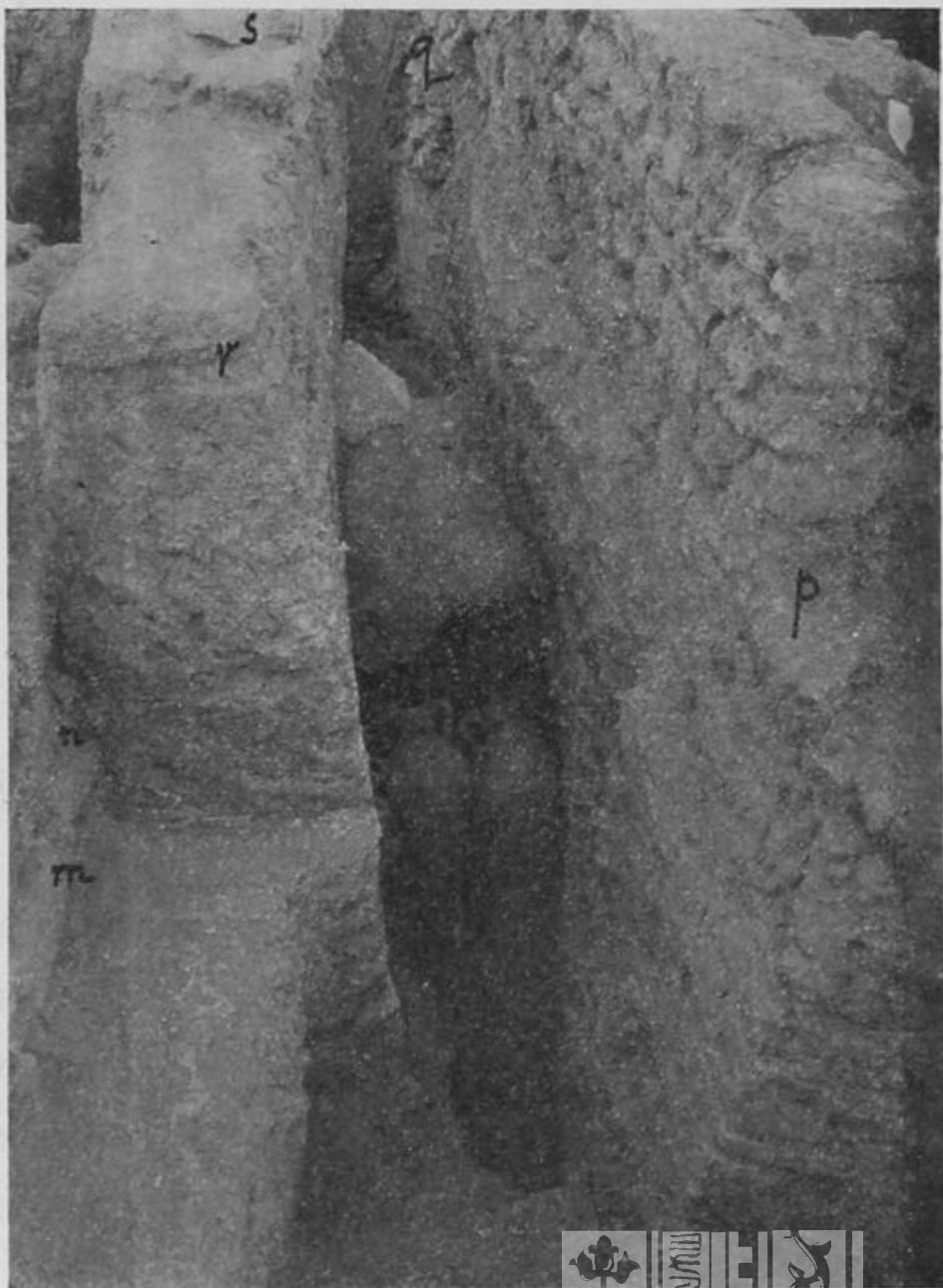

Рис. 33.

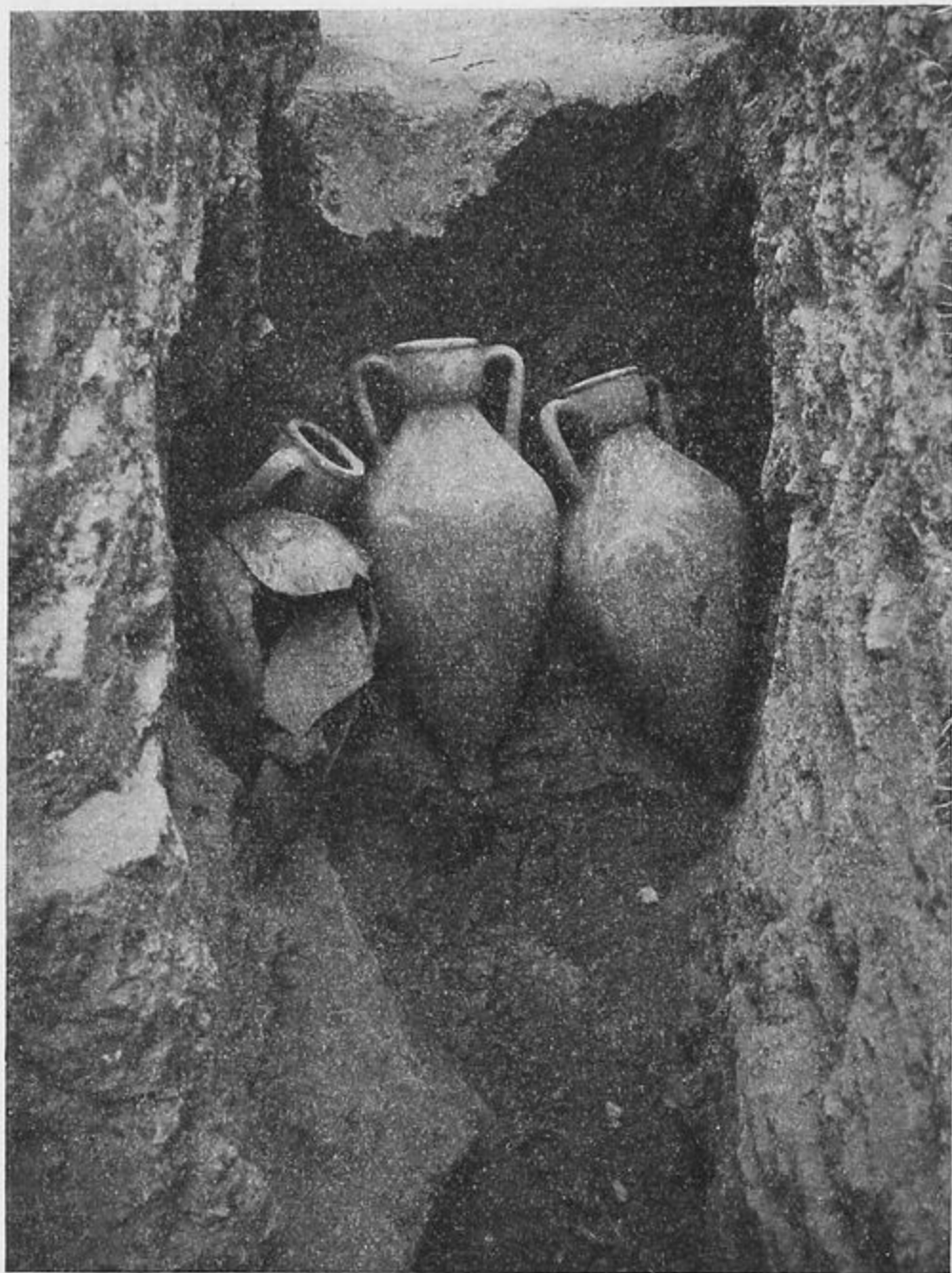

Рис. 34.

здѣсь оказывается послѣднимъ. Къ нему относятся открытыя на материкѣ между стѣнами *qr*, *sr* и *nt* въ углубленіи β (рис. 33) триостродонныя амфоры (рис. 34). Какими-то судьбами эти амфоры архаическаго типа остались *in situ*, какъ онѣ были поставлены, очевидно, въ древнѣйшую эпоху. Итакъ, на мѣстѣ раскоповъ VI и VII сохранилось всего пять слоевъ, такъ какъ слои третій и четвертый, какъ уже сказано, представляютъ одинъ слой.

Установивъ наслоенія, которыя имѣются на мѣстѣ раскоповъ VI и VII, мы должны обратиться теперь къ опредѣленію значенія сооруженій и кладокъ, оставшихся пока еще не разъясненными.

Въ юго-восточной части раскопа VII съ восточной стороны слоевыхъ субструкцій третьяго и четвертаго слоевъ *ow*₁, на 0,65—1,25 м. ниже верхняго уровня субструкцій, открыта, очевидно, болѣе древняя каменная (бутовая на глинѣ) кладка ξ , длиною 11,50 м., шириною до 0,70 м., высотой 0,20—0,60 м. (см. табл. III и рис. 35). Ея фундаменты расположены на 0,80—1,10 м. выше материка, на насыпи. Слоевыя субструкціи третьяго и четвертаго слоевъ частью прошли по этой кладкѣ. Она находится на одномъ уровнѣ съ кладкою *nt* и должна быть, очевидно, отнесена къ одному слою съ послѣднею, т. е. къ пятому. Къ В. отъ кладки ξ въ раскопѣ VI обнаружены на одномъ уровнѣ съ нею вполне аналогичныя съ нею кладки пятаго слоя ρ ¹⁾,

¹⁾ Выс. 0,10 м., отъ верха субструкцій—0,30 м.

σ¹) и υ²). На В. эти кладки частью находятся подъ прошедшими надъ ними слоевыми субструкціями τ, относящимися къ третьему и четвертому слоямъ.

Ямы 8, 9 и третья яма у ξ (рис. 35) въ материкѣ были сдѣланы въ эпоху болѣе раннюю, чѣмъ стѣны ξ и ρ, такъ какъ онѣ прикрыты были насыпью, по которой прошли эти стѣны. Такимъ образомъ всѣ ямы принадлежатъ шестому слою.

Днища двухъ пиѳосовъ, открытыхъ in situ на Ю.-В. въ раскопѣ VI, почти у самой современной поверхности, въ разстояніи 2,35 м. отъ материка (на рис. 35 налѣво вверху), могутъ принадлежать только одному изъ слоевъ болѣе позднихъ, чѣмъ третій. Пиѳосы обыкновенно утверждались въ землѣ ниже поверхности почвы. Такъ какъ днища пиѳосовъ, открытыхъ въ раскопѣ VI, находятся выше верхняго уровня слоевыхъ субструкцій третьяго слоя, а на основаніи аналогіи, представляемой домомъ, открытымъ въ Ольвіи въ 1902—1903 г.г.³), и нѣкоторыхъ указаній, представляемыхъ остатками кладокъ третьяго слоя въ раскопѣ VII отчетнаго года (о чемъ ср. ниже), должно думать, что уровень поверхности въ эпоху третьяго слоя совпадалъ съ верхнимъ уровнемъ слоевыхъ субструкцій, то, очевидно, пиѳосы не могутъ принадлежать третьему слою, а относятся къ эпохѣ болѣе поздней. Уже одно то обстоятельство, что днища пиѳосовъ

Рис. 35.

¹) Выс. 0,35 м.

²) Выс. 0,16—0,21. Надъ материкомъ 0,65 м.

³) Ср. Изв. Имп. Арх. Комм. XIII, стр. 74.

сохранились до настоящей поры *in situ*, говорит за то, что, вѣроятнѣе всего, пиѳосы принадлежатъ самому позднему слою. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что обломки подобныхъ пиѳосовъ (нѣкоторые съ веревочными орнаментами) найдены были въ первомъ слоѣ не только по близости пиѳосовъ π и o , но и въ разныхъ другихъ мѣстахъ раскоповъ VI и VII.

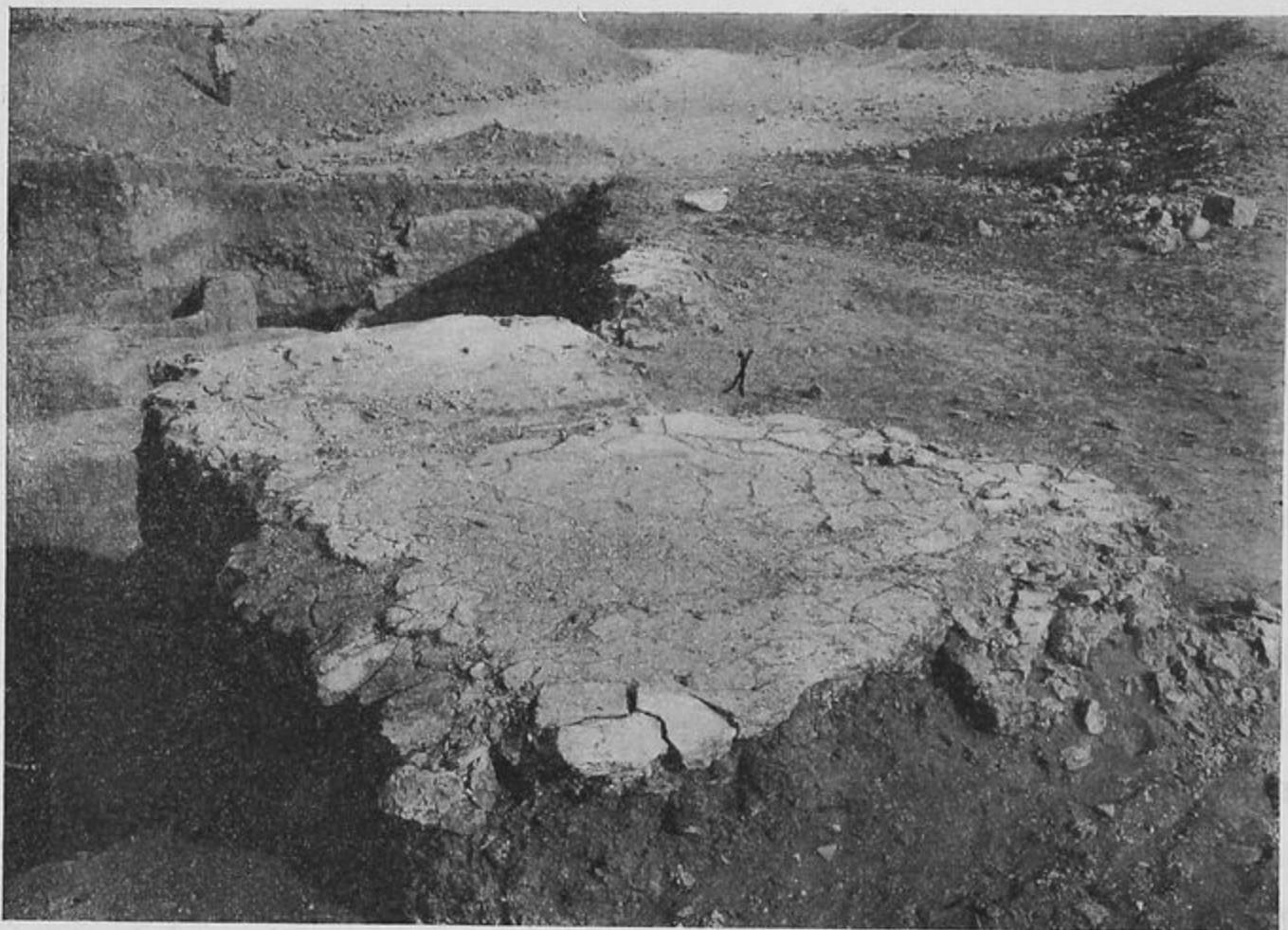

Рис. 36.

Положительныя указанія, къ какому слою надо отнести пиѳосы, даютъ вымостки, открытыя у восточнаго края, въ средней части раскопа VI. Здѣсь (см. рис. 36) открыта была цемянковая вымостка γ , толщ. 0,10 м., которая сохранилась на площадкѣ длиною около 3 м., шириною около 2 м. Цемянка состоитъ изъ извести и песка, покоится на слоѣ щебня въ 0,19 м. Какъ видно по рис. 36, поверхность вымостки почти совершенно совпадаетъ съ современнымъ уровнемъ почвы. Въ то же время на рис. 27 можно наглядно видѣть, что поверхность этой вымостки (γ) находится на одномъ уровнѣ съ каменной мостовой перваго слоя ($f_1 - f_1$); итакъ, вымостка (γ), очевидно, перваго слоя. По рис. 37 можно убѣдиться, что пиѳосы, днища коихъ открыты на Ю.-В. рас-

копа VI, должны принадлежать тому слою, которому принадлежит цемянковая вымостка χ . Сохранившіяся верхнія части ихъ совпадаютъ совершенно съ поверхностью вымостки и, подобно ей, доходятъ до современной поверхности почвы. Очевидно, дѣйствительно, городъ перваго слоя еще въ началѣ XIX в. почти весь долженъ былъ стоять цѣликомъ на современной поверхности! Днища пиѳосовъ всегда утверждались въ ямахъ, выкопанныхъ въ землѣ. Глубина ямъ, въ ко-

Рис. 37.

торыхъ были поставлены открытые въ VI раскопѣ пиѳосы, достигала 0,40 м. отъ поверхности почвы, т. е. днища пиѳосовъ были поставлены на глубинѣ, одинаковой съ той, на которой въ эпоху перваго слоя закладывались фундаменты каменныхъ построекъ. Уровень фундаментовъ построекъ верхняго слоя въ Ольвіи обыкновенно, какъ замѣчено выше, совпадаетъ съ уровнемъ поверхности слѣдующаго (внизъ) слоя. На глубинѣ 0,50 м. отъ современной поверхности и отъ поверхности цемянковой вымостки перваго слоя въ раскопѣ VI, непосредственно на Ю., Ю.-З. и З. отъ цемянковой мостовой χ , открыты остатки подобной же цемянковой вымостки φ , которая въ эпоху сооруженія вымостки перваго слоя находилась уже подъ землей. Вымостка перваго слоя закрыла древ-

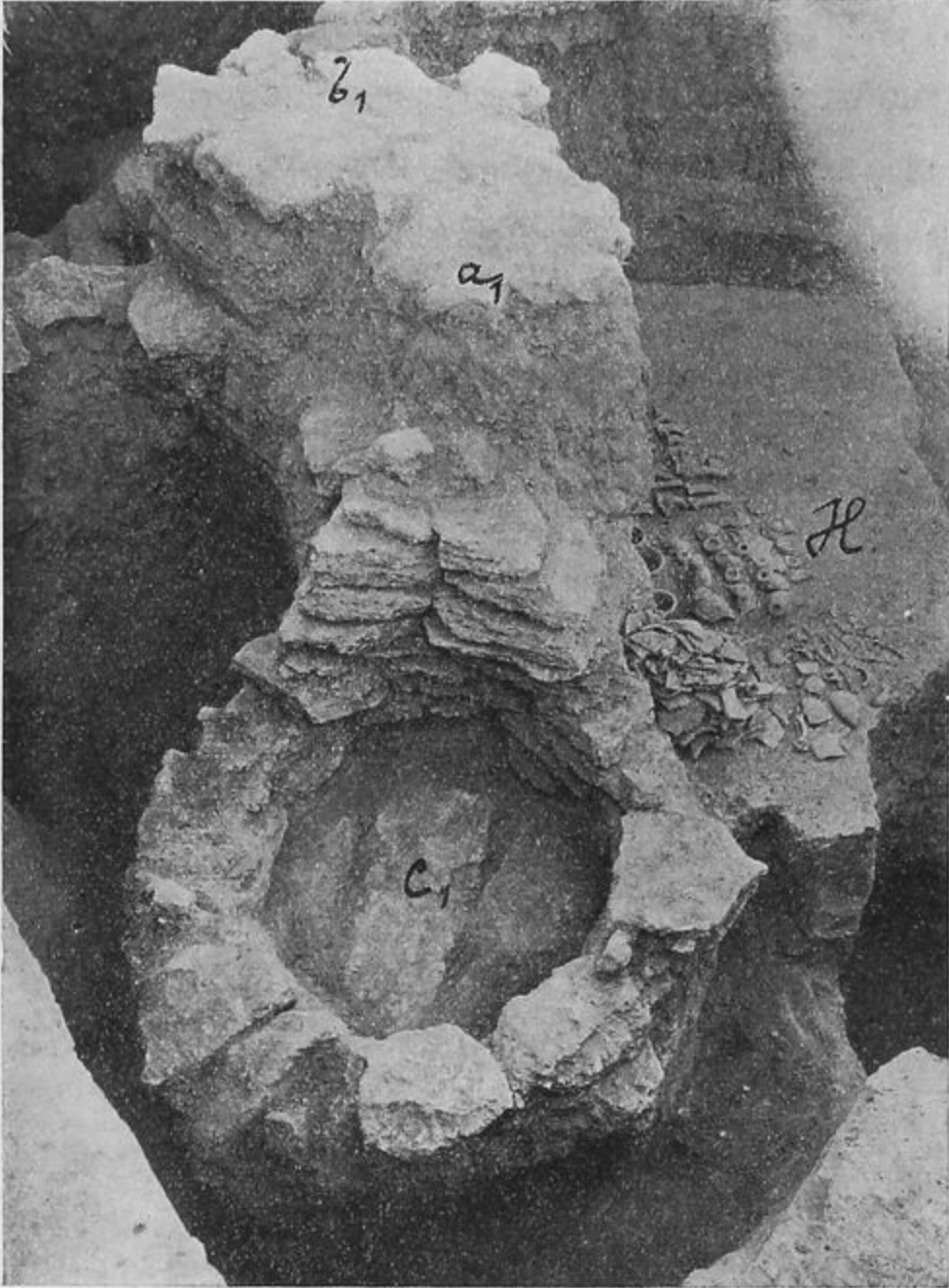

Рис. 38.

въ раскопѣ VI: на первомъ планѣ—пиѳосы π и ρ первого слоя, далѣе—слоевыя субструкціи и остатки ничтожной каменной кладки (ρ_1 , выс. 0,60 м.) третьяго и четвертаго слоевъ; ниже послѣднихъ—остатки каменныхъ кладокъ (ρ, σ) пятаго слоя. Яма № 12 (глуб. въ насыпи 1 м. и въ материкѣ 1 м., всего 2 м.)—пятаго слоя. Подъ насыпью (толщ. пятаго слоя 0,60—1 м.)—материкъ, и въ немъ ямы (8 и 9) шестого слоя. На послѣднемъ планѣ надъ субструкціями третьяго слоя (τ)—вымостка второго слоя (φ); подъ ней—продолженіе слоевыхъ субструкцій третьяго слоя (τ). Въ самомъ верху—остатки цемянковой вымостки первого слоя (χ).

Въ средней части раскопа VII (H) обнаружена грушевидная въ разрѣзѣ (ср. табл. IV) и круглая въ планѣ выложенная камнемъ цистерна c_1 (рис. 38). Близъ

¹⁾ Каменная мостовая d_1-d_6 , конечно, въ силу своей тяжести, должна была нѣсколько осѣсть, между тѣмъ какъ легкая вымостка изъ цемянки не садилась; оттого цемянковая вымостка расположена немного выше, чѣмъ мостовая.

нѣйшую вымостку и, можетъ быть, должна была замѣнить ее. Разница уровней обѣихъ вымостокъ почти одинакова съ разницей уровней каменныхъ мостовыхъ первого слоя f_1-f_4 и второго слоя d_1-d_6 (ср. рис. 27) ¹⁾. Подъ уровнемъ древнѣйшей вымостки φ въ раскопѣ VI идутъ болѣе древнія, чѣмъ она, субструкціи третьяго и четвертаго слоевъ, которыя ею отчасти были срѣзаны. Вымостка φ , очевидно, второго слоя. Днища пиѳосовъ, такимъ образомъ, доходили, вѣроятно, до уровня слѣдующаго внизъ, второго слоя. По рисунку 37 можно хорошо судить о взаимоотношеніяхъ остатковъ различныхъ слоевъ, открытых

сохранившихся верхних частей цистерны открыты остатки каменной кладки b_1a_1 , образовавшей, очевидно, угол какой-то постройки.

Кладка цистерны отделяется от кладки b_1a_1 слоем насыпи в 0,40 м. Восточная стена кладки b_1a_1 , очевидно, должна была проходить по насыпи, закрывавшей цистерну. Постройка, которой принадлежала кладка b_1a_1 , не может быть одновременна с цистерной. Цистерна и эта кладка — разных слоев. Уровень, на котором расположена кладка b_1a_1 , совпадает с уровнем находящейся по близости кладки второго слоя vi (ср. рис. 29). Кладка b_1a_1 , значит, принадлежит второму слою, а цистерна — более древнего слоя. Она может быть только или четвертого, или пятого слоя. Так как каменная кладка цистерны доходит как раз до нижнего уровня фундаментов кладки четвертого слоя pq (ср. разрез на табл. IV) и очень мало углубляется ниже фундаментов кладки nt пятого слоя, находясь в верхней части в одной плоскости с нею, то очевидно, что такое устройство цистерны в эпоху пятого слоя было бы мало целесообразно: вода в цистерне содержалась бы на уровне фундаментов каменных кладок, цистерна была бы очень неэффективна, и представлялось бы весьма странным, почему она не была врезана глубже в материк, находившийся не далеко от фундаментов пятого слоя. Итак, вероятно, что цистерна c_1 относится к четвертому слою.

К С.-З. от цистерны c_1 , на обрыве раскопа, выделяется насыпь k_1 (рис. 39), которая, очевидно, заполняла грушевидную в

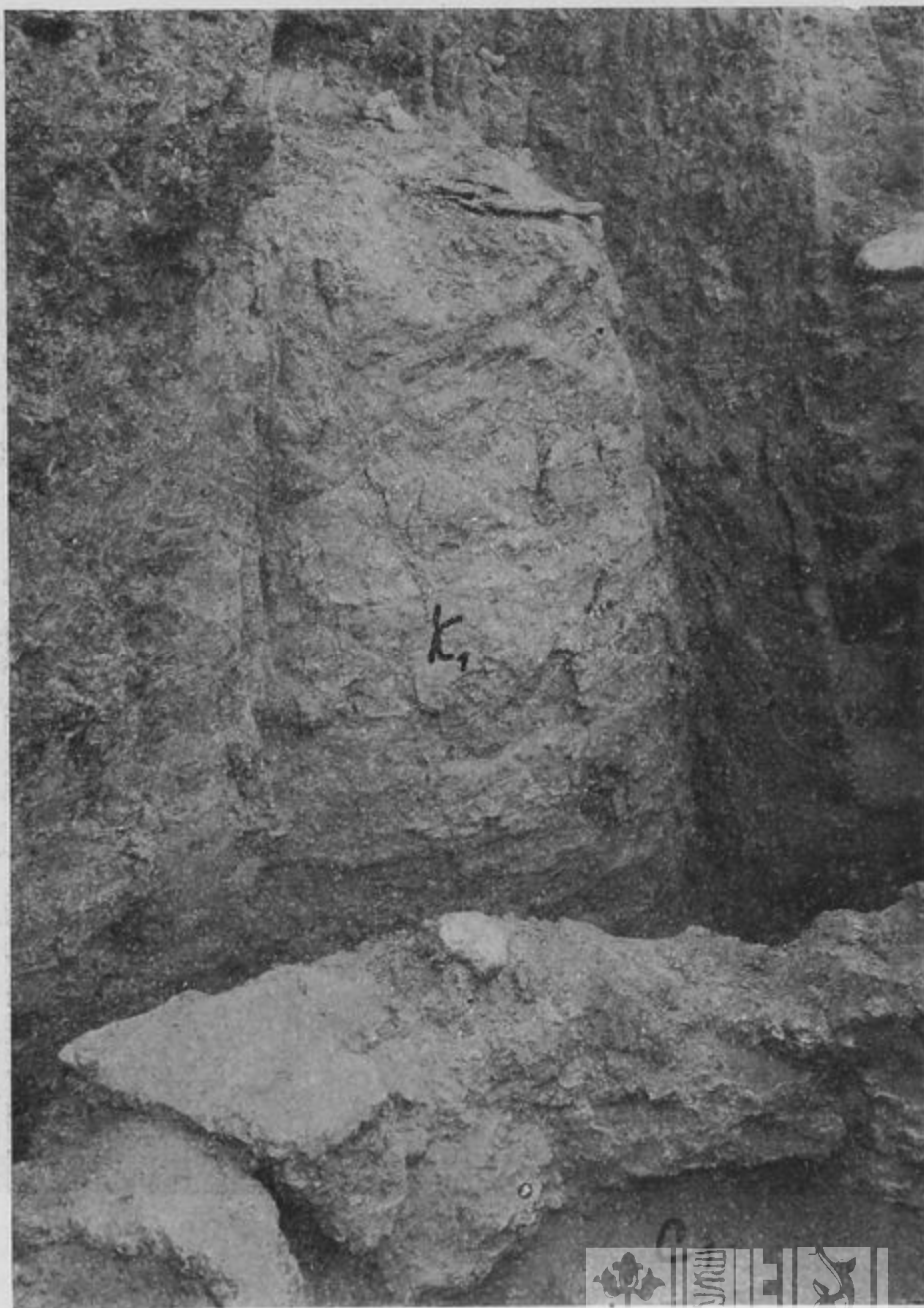

Рис. 39.

разрѣзѣ яму (діам. 6,85—1,50 м.; яма доходитъ до материка). Яма была внутри цементирована, и слѣды цемента, состоявшаго изъ извести и песка, хорошо замѣтны по всей насыпи k_1 . Эта насыпь выдѣляется рѣзкимъ свѣтлымъ пятномъ на общемъ фонѣ западнаго обрѣза раскопа VII и вверху доходитъ, какъ это видно по рис. 29, до уровня фундаментовъ перваго слоя, возвышаясь надъ фундаментами второго слоя b_1, a_1 .

Замѣчательно, что яма k_1 сдѣлана такимъ образомъ, что остались неповрежденными верхнія части слоевыхъ субструкцій третьяго слоя, подходившихъ съ Ю. вплотную къ ямѣ. Ясно, что яма k_1 , служившая, очевидно, цистерной, не можетъ относиться ни къ третьему слою, ни ко второму. Она должна быть отнесена къ первому слою, до уровня фундаментовъ котораго она доходитъ. Въ эпоху

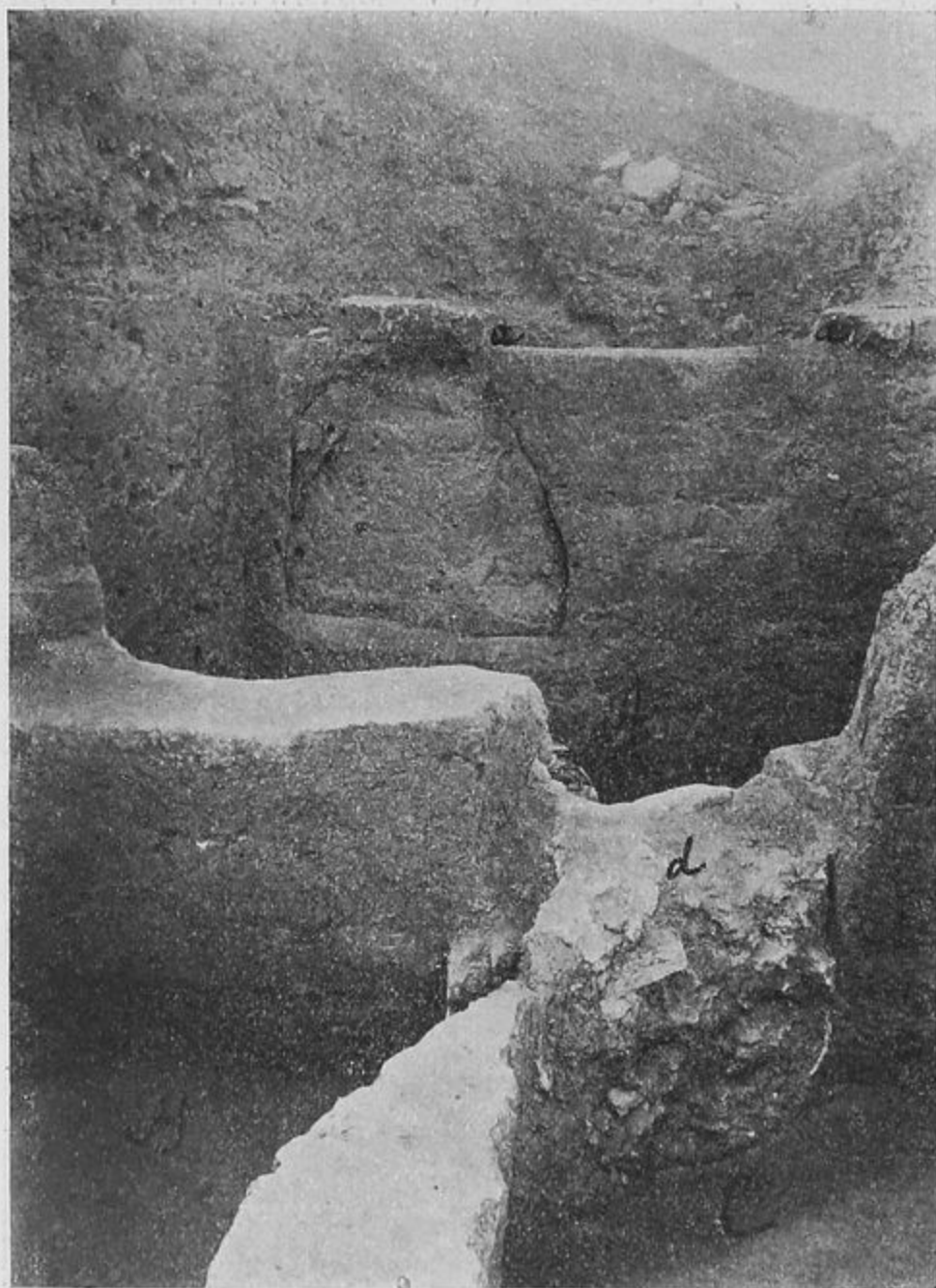

Рис. 40.

перваго слоя уровень поверхности за цистерной повышался, и слоевыя субструкціи находились подъ землей, оттого верхъ ихъ и не былъ сръзанъ, когда дѣлали цистерну k_1 съ болѣе низкаго уровня. По своему грушевидному профилю, по разрѣзамъ и цементировкѣ внутри прямо по землянымъ стѣнамъ цистерна k_1 перваго слоя находитъ себѣ полную аналогію въ цистернѣ, открытой въ зданіи римскаго императорскаго времени въ 1905 году ¹⁾.

Въ ю.-з. углу раскопа VII въ слоевыхъ субструкціяхъ, на которыхъ находятся остатки каменной кладки $a-a$ (ср. рис. 28), подъ остаткомъ кладки, находящимся на Ю., обнаружена гру-

¹⁾ Ср. Отчетъ Имп. Арх. Ком.м. за 1905 г., стр. 12.

шевидная въ разрѣзѣ яма (рис. 40), глубиною 2,05 м. ¹⁾

Въ камнѣ (ш. 0,65) кладки, которая проходила по слоевымъ субструкціямъ, приходившемся надъ ямой, сдѣлано полукруглое отверстіе (рис. 41), 0,40—0,55 м. въ діам. Очевидно, отверстіе было сдѣлано въ кладкѣ специально для ямы. Не остается сомнѣнія, что яма должна быть отнесена къ третьему слою. Каменная кладка у ямы указываетъ уровень поверхности третьяго слоя. Отъ ямы *k*, эта яма отличается тѣмъ, что стѣны ея не были цементированы. Яма служила, вѣроятно, не цистерной, а употреблялась для храненія зерна или т. п. ²⁾

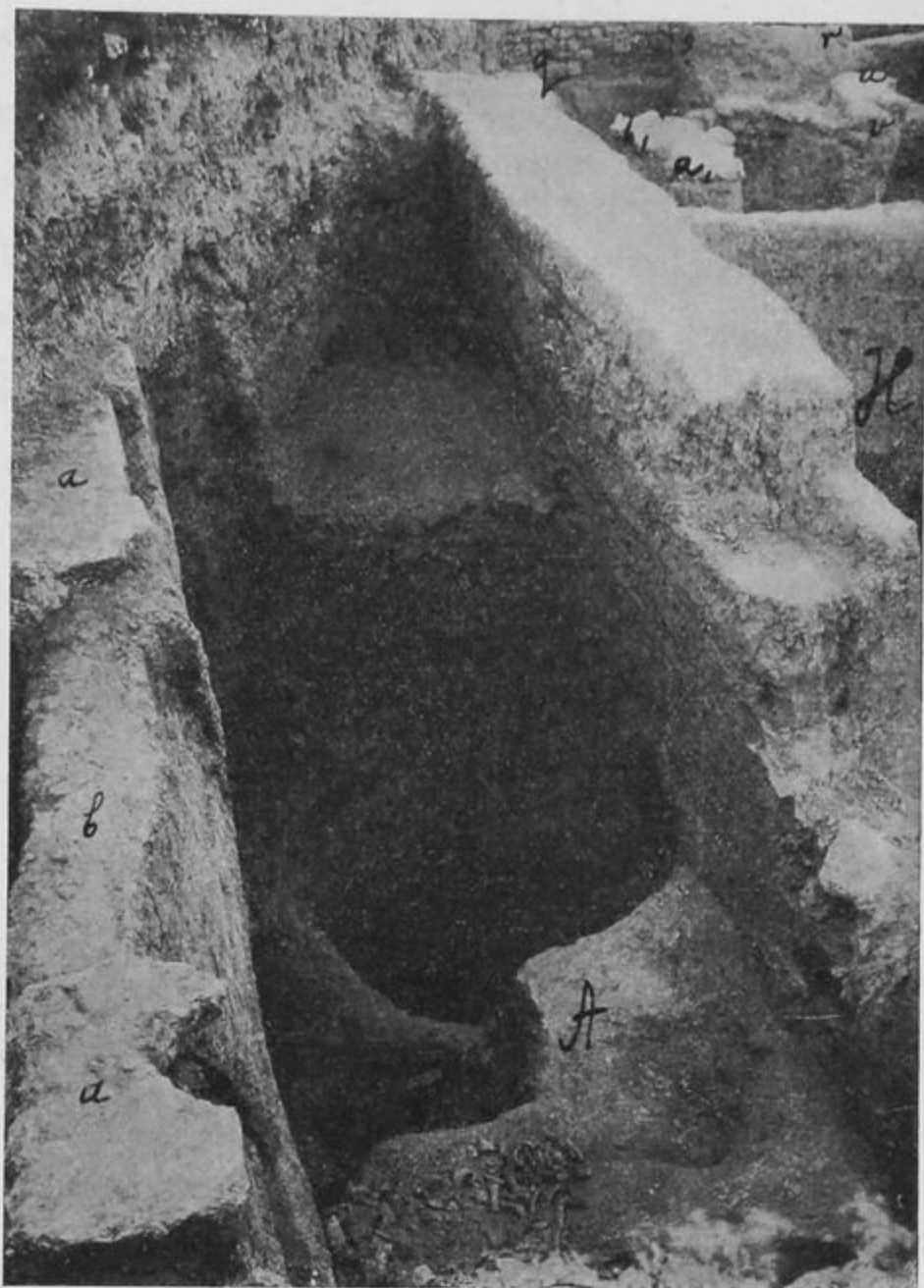

Рис. 41.

Яма № 18, открытая въ слоевыхъ субструкціяхъ у *J* (глубиною 2,30 м.), равно какъ ямы № 6 и 14 и углубленія къ *B*. отъ *λ* и къ *З*. отъ *θ*, представляютъ позднѣйшія поврежденія; онѣ были сдѣланы въ эпоху первыхъ двухъ слоевъ. Въ ямѣ № 14 (гл. 0,65 м.) найдены были черепки римской краснолаковой посуды. Яма № 23 находится подъ мостовой перваго слоя *f*₁—*f*₄ и частью разрушила кладку четвертаго и третьяго слоевъ *a*₄ *b*₄. Она—второго слоя.

Кладка *q*₂ *q*₃, продолжаясь на *C*., скрывается подъ мостовую перваго слоя *f*₁—*f*₄ (ср. рис. 31). Но слоевыя субструкціи, на которыхъ покоилась стѣна *q*₃ *q*₃, подъ *f*₁—*f*₄ не идутъ, и кладка четвертаго слоя покоится тамъ на какой-то каменной кладкѣ, которая находится въ связи съ каменной кладкой, видной подъ

¹⁾ Нижній діаметръ ямы 1,85 м.; яма не доходитъ до материка на 0,50 м.

²⁾ Ср. Отчетъ Имп. Археолог. Комм. за 1905 г., стр. 18.

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1908 Г.

мостовой $f_1—f_4$, внизу съ В. ($a_4 b_4$). Кладка $a_4 b_4$ въ своей южной части (до точки b_4) находится на насыпи на 0,52 м. надъ материкомъ, а въ сѣверной части касается материка. Уровень фундаментовъ кладки $a_4 b_4$, такимъ образомъ, лежитъ ниже уровня фундаментовъ кладки четвертаго слоя на 1,45 м. и совпадаетъ, въ общемъ, съ уровнемъ кладокъ пятаго слоя. Итакъ, кладка $a_4 b_4$ —пятаго слоя. Къ тому же слою относится кладка, бывшая на З. подъ f_2 . То, что въ сѣверной части раскопа VII кладка четвертаго слоя частью покоится на слоевыхъ субструкціяхъ, а частью на кладкѣ болѣе древняго времени, находитъ полную аналогію съ устройствомъ субструкцій у эллинистическаго дома, открытаго въ Ольвіи въ 1902—1903 г. ¹⁾: слоевыя субструкціи не дѣлались тамъ, гдѣ для каменныхъ кладокъ являлась надежная база въ видѣ остатковъ старыхъ кладокъ.

По рис. 27 можно наглядно видѣть, что верхній уровень слоевыхъ субструкцій, открытыхъ въ раскопѣ VI, на Ю. совпадаетъ съ уровнемъ слоевыхъ субструкцій въ раскопѣ VII вплоть до точки φ (на рис. 27). Къ С. отъ этой точки въ слоевыхъ субструкціяхъ раскопа VI сдѣлано углубленіе (глуб. 1,30 м.) прямоугольнаго плана съ отвѣсными стѣнами V. На рисункѣ 42 это углубленіе можно

Рис. 42.

¹⁾ См. Изв. Имп. Арх. Комм., XIII, стр. 47.

наблюдать яснѣе. На днѣ углубленія обнаружены рядомъ двѣ прямоугольныя площадки (A_1 въ $1,25 \times 1,30$ м. и B_1 въ $1,25 \times 1,30$ м.), сдѣланныя изъ цемянки; площадки эти, очевидно, представляютъ остатки ящикообразныхъ помѣщеній, которыя были оцементированы, какъ объ этомъ можно судить по сохранившимся нижнимъ частямъ ихъ стѣнокъ (см. рис. 43), толщ. $0,07-0,15$ м.

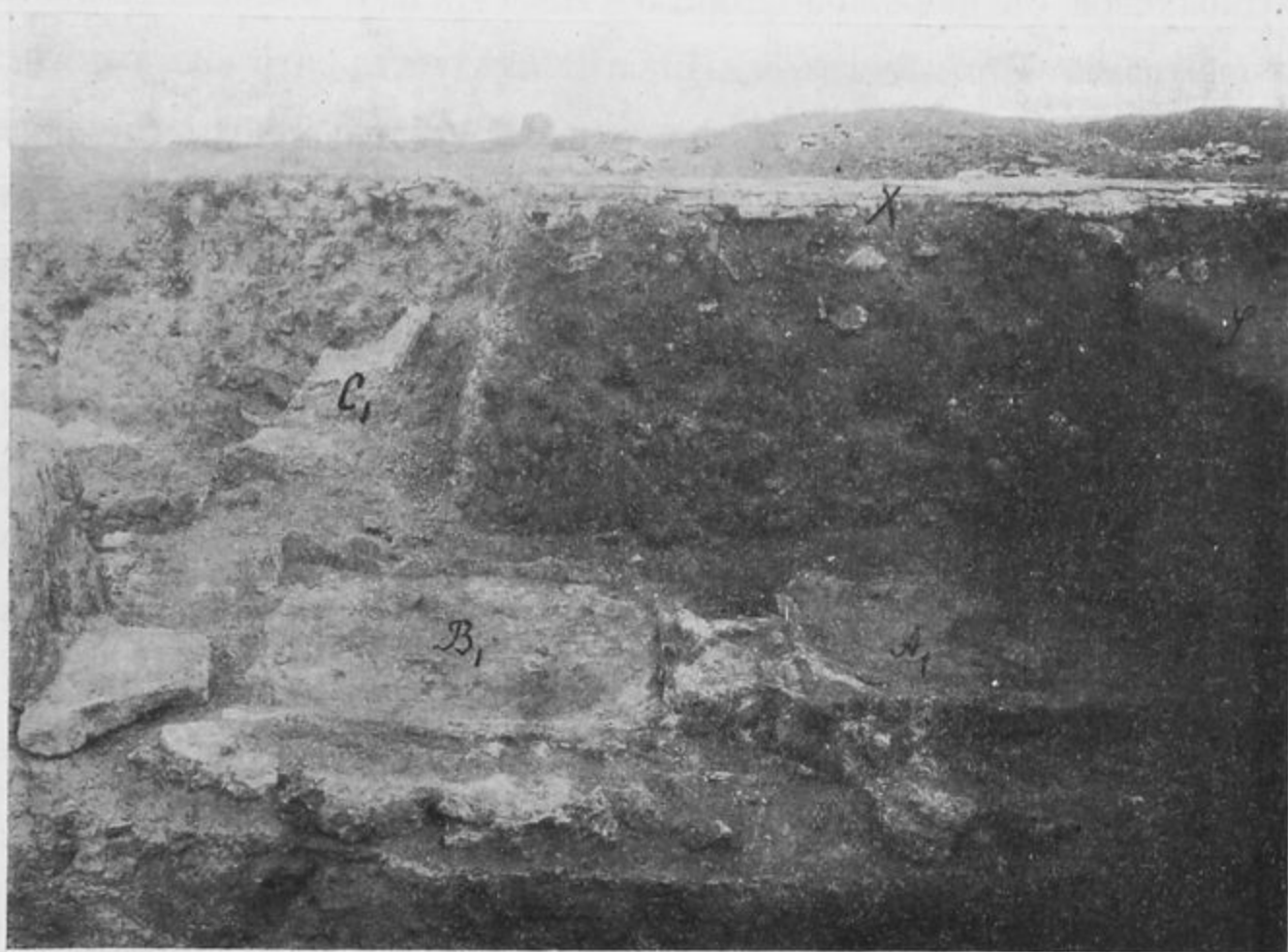

Рис. 43.

Кругомъ цемянковыхъ площадокъ и подъ ними обнаружены остатки каменной кладки въ $0,15-0,17$ м. Къ С. отъ площадокъ обнаруженъ столбикъ слоевыхъ субструкцій g_1 , верхняя поверхность котораго совпадаетъ съ поверхностью слоевыхъ субструкцій раскопа VI на Ю. (см. рис. 27, 37 и 42). За столбикомъ верхняя часть слоевыхъ субструкцій оказалась опять сръзанной, но только на $0,50$ м. Далѣе къ С. слоевыя субструкціи поворачиваются на В. И эта часть субструкцій (g_2, g_3) оказалась тоже сръзанной, но на $0,60$ м. На площадкѣ W по уровню сръзанныхъ частей слоевыхъ субструкцій открытъ рядъ обломковъ остродонныхъ амфоръ и часть большого пиеоса C_1 (рис. 42) in situ. Верхъ пиеоса приходится какъ-разъ подъ остатками цемянковой вымостки перваго слоя, ниже его на $1,17$ м.

Эта вымостка должна была закрыть остатки пиеоса C_1 , оставшіеся подъ

землею. Изъ этого слѣдуетъ, что пивосъ принадлежитъ болѣе древнему слою, чѣмъ первый. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, какъ и цемянковыя площадки χ и φ , не можетъ быть отнесенъ къ третьему слою, такъ какъ находится на площадкѣ, уровень которой соотвѣтствуетъ срѣзаннымъ частямъ слоевыхъ субструкцій третьяго слоя. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что цемянка площадокъ A_1 и B_1 является одинаковой съ цемянкой второго слоя (φ), находящейся на Ю. отъ вырѣза съ площадками. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что и вырѣзъ съ площадками и площадки должны быть отнесены ко второму слою. На площадкахъ, представлявшихъ, какъ замѣчено выше, днища оцементированныхъ прямоугольныхъ помѣщеній, найдена была масса ракушекъ, золы и угля. Надо полагать, что помѣщенія, отъ которыхъ остались днища, представляли собою, вѣроятно же всего, печи ¹⁾.

На площадкѣ W , въ пятомъ слоѣ, найдены были у стѣны ω , стоявшей частью на насыпи (въ 0,40 м.), а частью на субструкціяхъ съ узкими прослойками золы и глины, подобныхъ субструкціямъ подъ стѣной m ,—пять амфоръ (остродонныхъ). Двѣ стояли у восточной стороны стѣны ω горломъ вверхъ и одна между ними горломъ внизъ, всѣ три на материкѣ. Двѣ другія амфоры найдены поставленными горломъ вверхъ къ С. отъ ω параллельно восточной сторонѣ субструкцій g_1 g_2 , на насыпи въ 0,40 м. надъ материкомъ.

Къ С. отъ площадки W , частью подъ слоевыми субструкціями третьяго и четвертаго слоевъ, обнаружена на глубинѣ отъ площадки 0,40 м. каменная кладка h_2 h_1 , которая частью выступаетъ изъ-подъ субструкцій g_1 — g_3 на Ю. Въ связи съ этой кладкой стоитъ другая (h_1 h_4 , выс. до 0,60 м.), которая образуетъ съ ней уголъ, обращенный на С.-В. Эти кладки, очевидно, старше слоевыхъ субструкцій. Онѣ покоятся на насыпи на 0,19 м. надъ материкомъ и принадлежатъ пятому слою. Въ связи съ кладкой h_2 — h_1 — h_4 стоитъ кладка h_3 (выс. 0,10 — 0,13 м.; надъ материкомъ на 0,94 м.), которая частью закрывается слоевыми субструкціями h_5 .

Ямы (24—26), находящіяся по близости кладокъ пятаго слоя h_2 h_1 и h_3 , вырыты въ материкѣ ¹⁾ и относятся къ VI слою. Изъ этихъ ямъ въ высокой

¹⁾ Ср. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1906 г., стр. 5 сл.

²⁾ Глубина № 24—1,90 м., № 25—1,70 м., № 26—0,85 м.

степени интересна яма № 26. Въ ней среди черепковъ древне-іонійскихъ стилей оказались, между прочимъ, отдѣльныя кости человѣческаго остова. Очевидно, яма относится къ древнѣйшему періоду города и представляетъ единственный до сихъ поръ въ Ольвіи примѣръ того обряда погребенія, который такъ хорошо представленъ въ архаическомъ іонійскомъ поселеніи на островѣ Березани, разслѣдованномъ профессоромъ Э. Р. фонъ-Штерномъ. Яма № 26 даетъ, вѣроятно, разгадку того страннаго на первый взглядъ факта, что въ Ольвіи при раскопкахъ, несмотря на самые тщательные поиски, до сихъ поръ не удалось найти могилъ, относящихся къ древнѣйшему періоду, представляемому находимыми при раскопкахъ города обломками древнихъ іонійскихъ стилей (древне-родосскаго, или милетскаго, самосскаго, или стила Фикеллуры, навкратійскаго и т. д.). Вѣроятно, и въ Ольвіи, какъ на Березани, въ древнѣйшій періодъ покойниковъ сожигали, а затѣмъ прахъ ихъ закапывали въ ямы, которыя дѣлались среди домовъ города. Если указанія, которыя даютъ находки въ ямѣ № 26 (VI раскопа), подтвердятся еще другими находками въ ямахъ, въ изобиліи обнаруживаемыхъ при раскопкахъ среди городскихъ построекъ, то вопросъ о древнѣйшемъ некрополѣ Ольвіи будетъ, очевидно, рѣшенъ окончательно.

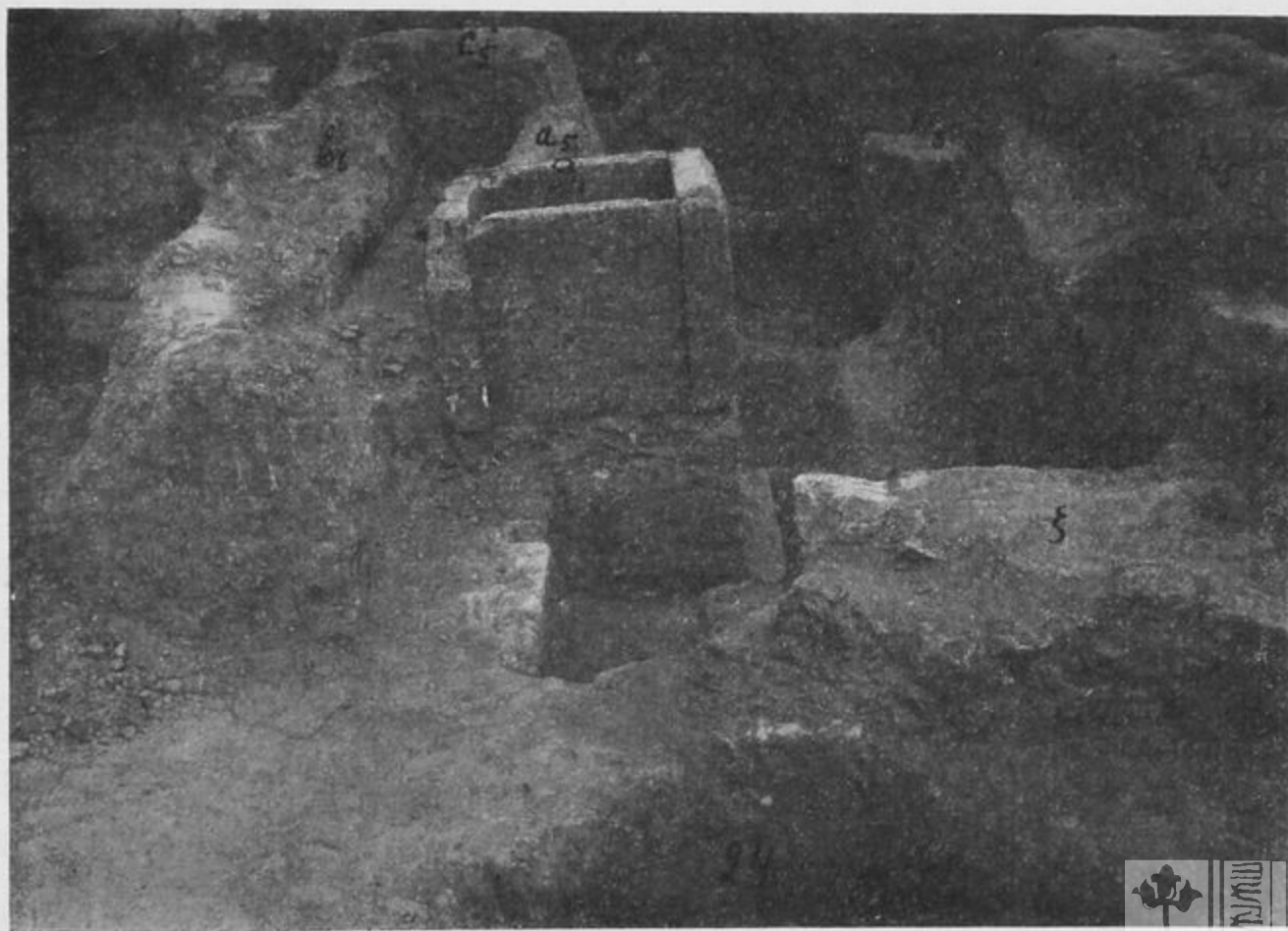

Рис 44.

Рис. 45.

Въ сѣверной части раскопа VI открыта верхняя часть каменной облицовки колодца (или цистерны) — D , изъ правильно отесанныхъ прямоугольныхъ плитъ, весьма тщательно пригнанныхъ одна къ другой насухо при помощи желѣзныхъ болтовъ на свинцѣ (рис. 44). Къ колодцу съ B . и съ C . примыкаютъ находящіяся на глубинѣ отъ современной поверхности на 2,17 м. и надъ материкомъ на 0,65 м. кладки изъ сырца — a_5 и c_5 (рис. 45). Кладка c_5 на C . заканчивалась каменной плитой e_2 (выс. 0,15 м.), которая лежитъ на материкѣ. Наконецъ въ сѣверо-восточномъ углу раскопа VI открыты остатки каменной кладки $l_1—l_3$, образующіе уголъ постройки. Последнія кладки слегка выдаются надъ уровнемъ слоевыхъ субструкцій третьяго и четвертаго слоевъ, и верхнія части ихъ доходятъ почти до современной поверхности (ср. рис. 26 и 45). Ясно, что кладки не могутъ относиться къ третьему слою, а могутъ принадлежать только одному изъ двухъ верхнихъ слоевъ. Такъ какъ фундаменты извѣстныхъ до сихъ поръ построекъ перваго слоя все находятся на глубинѣ отъ уровня поверхности перваго слоя (здѣсь совпадавшей съ современной, ср. рис. 26, 36 и 42) не болѣе, чѣмъ на 0,50 м., то кладки $l_1—l_3$, фундаменты коихъ находятся на глубинѣ отъ современной поверхности 1,15 м., могутъ принадлежать только второму слою. Кладка l_1 l_2 продолжалась на 3. Находившаяся по линіи ея продолженія сѣверная часть сырцовой стѣны c_5 оказывается срубанной (ср. рис. 46). Сырцовая кладка c_5 , а значитъ и стоящія въ связи съ ней сырцовыя стѣны b_6 и a_5 должны принадлежать одному изъ слоевъ

которые старше второго. Сырцовая кладка a_5 пострадала при сооружении колодца: ее продолжение на З. и южная часть восточного конца срезаны, конечно, при сооружении колодца (рис. 44). При тех же работах (см. тот же рисунок) пострадал и северный конец кладки ζ . Эта кладка (рис. 47) покоится на материкѣ и обращена облицовкой на В. Высота ее 0,66 м. Кладка эта имѣла продолжение на В., которое было разрушено при сооружении колодца D_1 . Ось кладки ζ отличается от осей кладокъ пятого слоя; кладка должна принадлежать болѣе древнему времени, чѣмъ кладки пятого слоя, и относиться къ шестому слою.

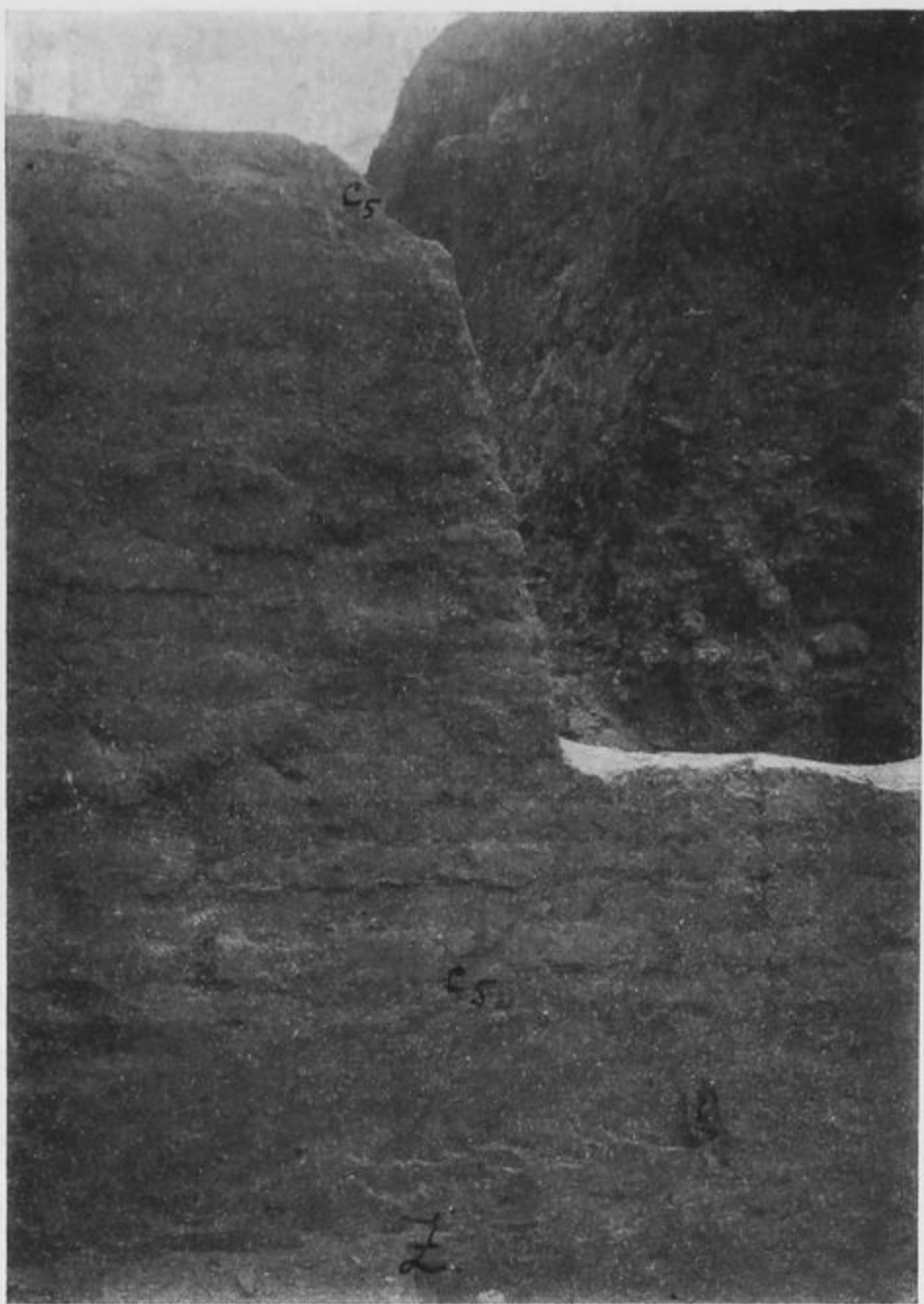

Рис. 46.

Колодець не можетъ принадлежать древнѣйшимъ слоямъ, которымъ принадлежать кладки ζ и a_5 . Его ось совпадаетъ съ осями стѣнъ третьяго и четвертаго слоевъ и расходится съ осью стѣны l_1, l_2 второго слоя. Тщательная техника кладки колодца не гармонируетъ съ поразительно неряшливой кладкой стѣны $l_1 - l_3$. Какъ замѣчено уже, у колодца верхней части не сохранилось. Если предположить, что у колодца вверху были съ каждой стороны такія же плиты, изъ какихъ состоитъ кладка его нижней части, то въ такомъ случаѣ кладка колодца будетъ доходить какъ разъ до уровня слоевыхъ субструкцій третьяго и четвертаго слоевъ. По всей вѣроятности, колодець относится къ четвертому слою. Верхнія плиты кладки его исчезли, вѣроятно, еще въ эпоху второго слоя.

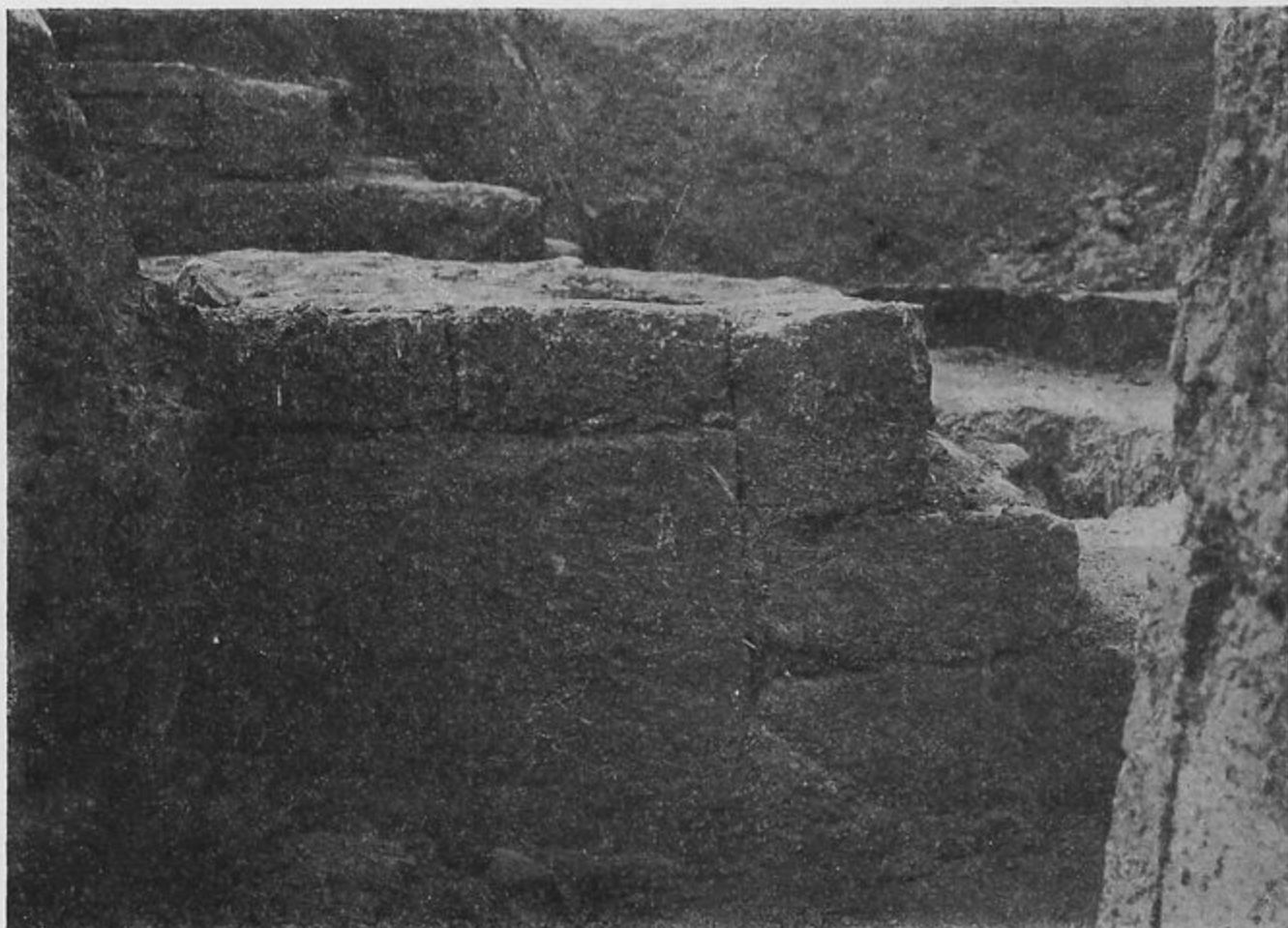

Рис. 47.

Различныя ямы и углубленія въ материкѣ, обнаруженныя въ сѣверной части раскопа VI, всѣ относятся къ древнѣйшему слою.

Надо упомянуть еще о кладкахъ, отъ которыхъ сохранились нѣкоторые остатки, характерныя для слоевъ, въ коихъ они находятся. На восточной сторонѣ площади *D* ($y z$) на глубинѣ 2 м. отъ верха слоевыхъ субструкцій третьяго и четвертаго слоевъ сохранились остатки сырцовой стѣны высотой 0,95 м., покоящейся на каменной кладкѣ, выс. 0,10 м. Каменный фундаментъ стоитъ на насыпи на 0,35 м. надъ материкомъ. Въ томъ же углубленіи $y \theta$ и η съ *З.* и *В.* открыты остатки сырцовыхъ стѣнъ пятаго слоя. И здѣсь сырцовыя кладки (выс. 0,31 м.) стоятъ на каменныхъ фундаментахъ (выс. 1,20 м.). Сырцовыя кладки имѣли прослойки изъ камня. На каменномъ цоколѣ лежала сначала прослойка сырца (0,12 м.), на ней прослойка изъ камня (выс. 0,12 м.), затѣмъ опять слой сырца (0,15 м.). Выше кладка не сохранилась. Въ углубленіи *K* $y \delta$ найдена въ пятомъ слоѣ, на насыпи въ 1 м. надъ материкомъ, груда камней не *in situ* отъ разрушенной кладки.

Одиноко стоящая между VI и VII раскопами каменная постройка ψ (выс. до 1,30 м.), съ вымощеннымъ каменными плитами поломъ, находится на уровнѣ второго

слоя, и верхнія части ея доходятъ до уровня фундаментовъ построекъ перваго слоя (ср. рис. 26, 27, 31). Они должны были выдаваться надъ уровнемъ третьяго и четвертаго слоевъ. По характеру кладки стѣнъ и пола постройка ψ имѣетъ наиболѣе аналогій въ постройкахъ втораго слоя (ср. l_1 — l_3). Конечно, этому слою она и принадлежитъ. Внутри зданія ψ найдены были обломки амфоръ; этотъ фактъ указываетъ, что зданіе было, вѣроятно, кладовой.

Материкъ въ раскопахъ VI и VII представляетъ всюду ровную поверхность и находится на глубинѣ отъ уровня поверхности третьяго и четвертаго слоевъ отъ 2,75 до 2,30 м. на Ю. (гдѣ высокія субструкціи) и отъ 1,60—1,20 м. на С. (гдѣ низкія субструкціи). Вполнѣ ровная поверхность у материка на С. (U на планѣ) указываетъ на то, что балка, находящаяся къ С. отъ раскоповъ VI и VII, сравнительно новаго происхожденія.

Въ шестомъ слоѣ, кромѣ упомянутой уже стѣны ζ (рис. 47), кое-гдѣ сохранились еще остатки кладокъ. На площади D у ϵ обнаружены два камня полигональной кладки, дл. 0,52, выс. 0,25 м. Рядомъ къ С. по матерiku идетъ сырцовая кладка дл. 0,48 м., выс. 0,45 м. Тамъ же изъ-подъ слоевыхъ субструкцій на З. торчитъ камень η шестого слоя. Одинъ камень отъ кладки на материкѣ сохранился на площади C у κ . Величина его $0,73 \times 0,24 \times 0,25$ м. На площади J въ неправильномъ углубленіи (глуб. 0,65 м.) сохранился небольшой остатокъ кладки на материкѣ γ . Въ раскопѣ VI подъ остаткомъ пиоса C_1 (площадь W), глубже его дна на 1,15 м., найдена кладка (выс. 0,48—0,60 м.) на материкѣ g_5 , образующая уголь, обращенный на С.-З. По ней идетъ сырцовая кладка, выс. 0,54 м.

Ямы и углубленія, обнаруженные въ большомъ количествѣ въ материкѣ въ раскопахъ VI и VII, частью были уже упомянуты выше при описаніи находящихся около нихъ сооруженій. Кромѣ указанныхъ, обнаружены были еще слѣдующія. На площади A (ср. рис. 41) одна круглая яма № 1 (глуб. 0,92 м.) открыта въ юго-западномъ углу. Къ С. отъ нея находится большая яма № 2, глуб. 2,25 м. (отъ материка). Въ ней найдены фрагменты іонійской вазы (рис. 53 и 54). У слоевыхъ субструкцій j (площадь B) находится яма № 3, глуб. 0,81 м.—1,05 м. (у ямы два уступа). Въ этой ямѣ, между прочимъ, оказались фрагменты краснофигурной пелики, мѣдныя ольвійскія рыбки и бронзовые двугранные наконечники стрѣлъ. На площади B обнаружены еще ямы № 4 (глуб. 0,25 м.) и № 5 (глуб.

0,65 м.). Въ послѣдней ямѣ найдены обломки остродонныхъ архаическихъ амфоръ (типа изображенныхъ на рис. 34), чернофигурныхъ вазъ, мѣдная рыбка, обломки іонійскихъ вазъ. Въ углубленіи λ (площадь С), глуб. 1,05 м., найдены уголь, обломки остродонныхъ амфоръ и чернофигурныхъ вазъ, чернолаковой посуды, ольвійскія рыбки и мѣдные двугранные наконечники стрѣлъ. Маленькая яма № 13 глуб. 0,25 м. Къ В. отъ субструкцій o (на Ю.) находится яма № 7 (глуб. 1 м.). Близъ F и L обнаружены ямы № 10 (глуб. 2,15 м.) и № 11 (глуб. 3,15 м.), близъ O —ямы № 21 (глуб. 1,85 м.) и № 22 (глуб. 0,50 м.). Яма № 19 (глуб. 1,50 м.) у N оказалась накрытой камнемъ величиною $0,45 \times 0,50 \times 0,05$ м. На площади H яма № 17 (глуб. 2,10 м.) заключала въ себѣ много обломковъ глиняныхъ сосудовъ, среди коихъ самыми поздними являются обломки аттическихъ вазъ строгаго краснофигурнаго стиля. Это даетъ *terminus post quem* для стѣны mn пятаго слоя, прошедшей по засыпи этой ямы. На той же площади яма t , находившаяся по линіи стѣны qr , была при сооруженіи стѣны заложена каменной кладкой (ср. табл. IV). Амфоры, найденныя у β (рис. 33), находятся, очевидно, въ круглой ямѣ, подобной другимъ (глуб. ея въ материкѣ 0,90). Кругомъ найдены фрагменты іонійскихъ и аттическихъ чернофигурныхъ вазъ, зола и уголь. Очень можетъ быть, что яма эта, подобно ямѣ № 26, заключала въ себѣ прахъ сожженнаго покойника. Вообще весьма вѣроятно, что находимыя въ Ольвіи на мѣстахъ древняго города многочисленныя ямы въ материкѣ большею частью представляютъ собою ямы погребальныя для сожженныхъ костей и праха покойниковъ. Далѣе, еще открыты ямы № 16 (глуб. 1 м.), № 27 (глуб. 1 м.), 28 къ С. за № 27 (глуб. 0,85 м.), 29 (глуб. 1 м.), 30 (глуб. 1 м.) и 31 (глуб. 1 м.).

Многочисленныя (4148 номеровъ инвентаря) мелкія находки, сдѣланныя при раскопкахъ города въ отчетномъ году, имѣютъ большое значеніе для исторіи искусства и художественной промышленности въ Ольвіи и для характеристики отношеній Ольвіи въ разныя эпохи къ центрамъ античной культуры ¹⁾. Эти находки получаютъ свое значеніе, если ихъ разсматривать вмѣстѣ съ находками другихъ годовъ. Общій обзоръ находокъ въ Ольвіи представитъ предметъ спеціальнаго изданія.

¹⁾ Ср. статью Б. В. Фармаковскаго въ *Изв. Имт. Археолог. Комм.*, XXXIII, стр. 103 сл.: «Olbia, fouilles et trouvailles 1901—1908».

Среди находокъ отчетнаго года особенно интересны многочисленные фрагменты скульптуръ изъ пентелійскаго мрамора въ стилѣ мраморовъ Парѳенона. Къ сожалѣнію, всѣ обломки мелкіе. Рис. 48 представляетъ фрагментъ женской головы съ частью волосъ и глаза. Далѣе интересно указать на маленькій терракотовый алтарь (рис. 49 — 52), украшенный рельефными фигурами Посидона и Амфитриты, Ники, украшающей трофей, Діониса, Аріадны и сатира, Аполлона и Артемиды ¹⁾. Чрезвычайно любопытны фрагменты большой чернофигурной іонійской (вѣроятно, милетской) ²⁾ вазы. На

Рис. 48 (2/3).

одномъ уцѣлѣло изображеніе пантеры (рис. 53). По черному лаку, которымъ обозначенъ силуэтъ животнаго, детали сдѣланы рѣзбой; нѣкоторыя мѣста (шея, животъ) закрашены пурпурной краской; другія детали помѣчены (тоже по лаку) бѣлой краской (пятна на туловищѣ, полоска надъ лбомъ).

На другомъ фрагментѣ (рис. 54) изображенъ орнаментъ, составленный изъ двухъ пальметокъ и двухъ цвѣтковъ лотоса. Детали и здѣсь частью сдѣланы рѣзбой, частью — бѣлой накладной краской. Цвѣтъ глины вазы — красно-желтый; въ глинѣ наблюдаются блестки слюды. Ваза, которой принадлежали эти фрагменты, отличалась удивительно богатымъ колоритомъ и представляла роскошный образецъ іонійскаго искусства середины VI в. до Р. Хр. Найденъ былъ, далѣе, египетскій скарабей изъ синей пасты. Интересна свинцовая

Рис. 55 (н. в.).

¹⁾ Ср. рельефы вазы изъ Ольвіи, изданной Э. Р. фонъ-Штерномъ, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, III, табл. XIV—XV, стр. 93 слл.

²⁾ Вазы подобнаго стиля извѣстны изъ Дафны въ Египтѣ и изъ Клазоменъ. Найдены фрагменты этого стиля и на Березани и въ Керчи.

пластинка съ рельефною надписью: Ἀγορανομῶντος Ἀγαθοκλέους λεῖτρα β (рис. 55), вѣроятно, вѣсовой знакъ. Надо упомянуть еще, что около пифосовъ ο и π въ раскопѣ VI, среди груды черепицы, найденъ былъ обломокъ дорического фриза

Рис. 49 (н. в.).

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 51 (н. в.).

Рис. 52 (н. в.).

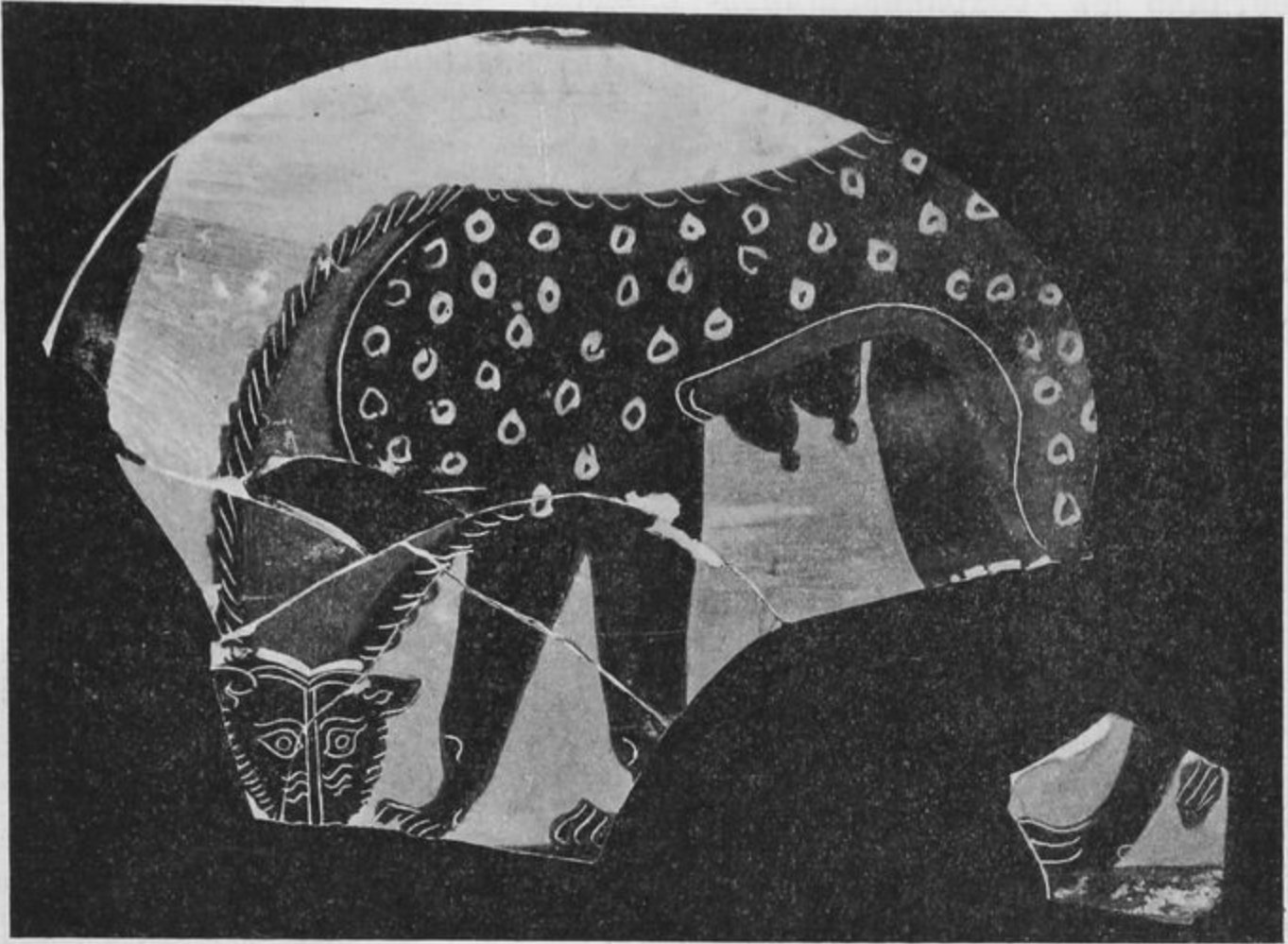

Рис. 53 (½)

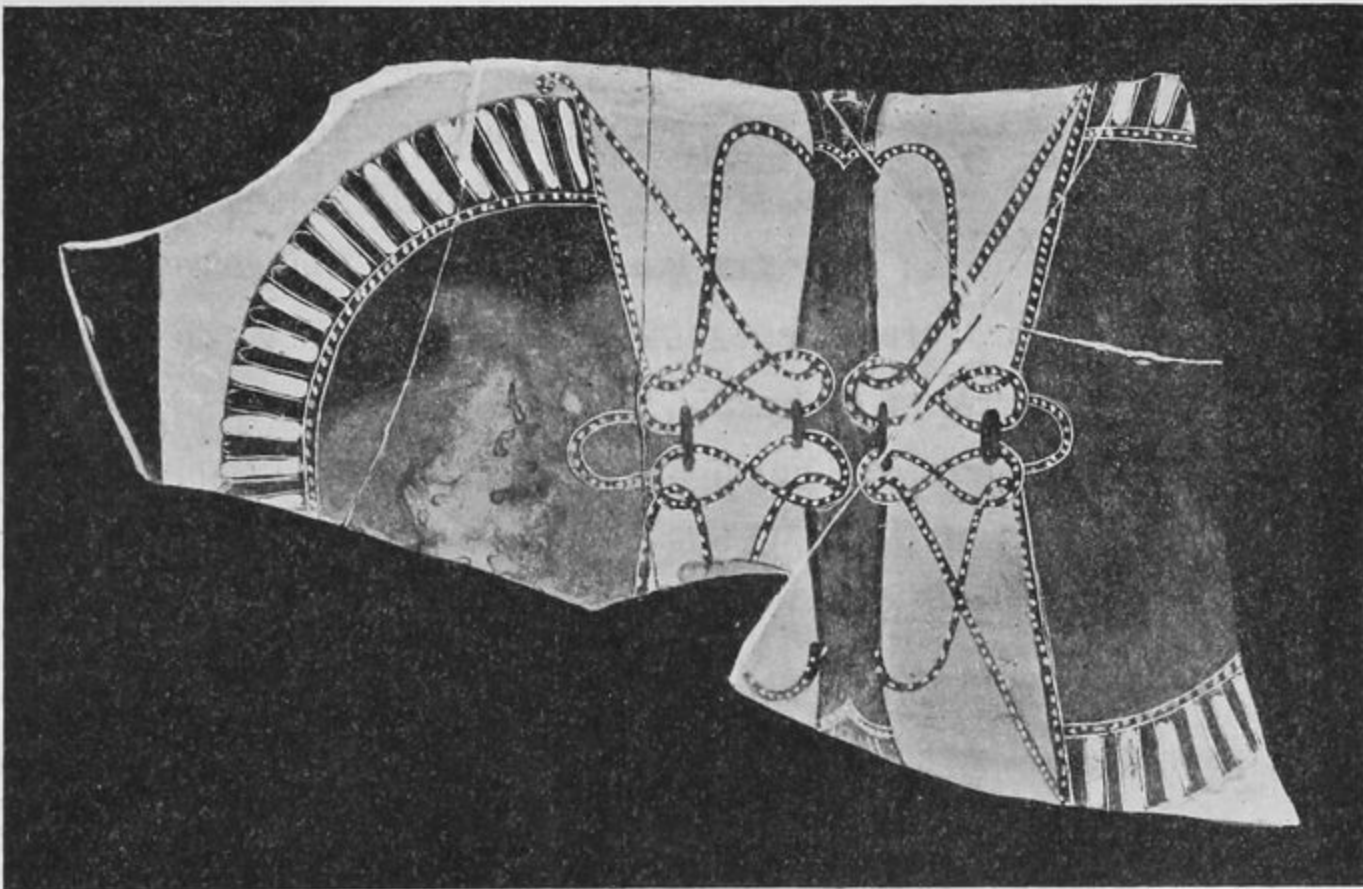

Рис. 54 (1/2).

изъ известняка съ сохранившимися слѣдами синей краски. Изъ некрополя къ С. отъ городскихъ стѣнъ происходитъ надгробная надпись съ именемъ Спартока, сына Клидема ¹⁾.

Среди предметовъ ольвійскаго происхожденія, пріобрѣтенныхъ въ отчетномъ году покупкою, особенно замѣчательны: капитель анты изъ известняка (рис. 56 и 57), украшенная іонійскимъ и лесбійскимъ киматіями, двумя розетками

Рис. 56 (1/6).

Рис. 57 (1/8).

и разводами аканѳа эллинистической эпохи; архаической (VI в. до Р. Хр.) терракоттовый акротерій съ конька крыши, украшенный рельефной маской медузы; архаическая же терракоттовая женская маска (рис. 58), терракоттовая статуэтка дѣвушки (рис. 59) строгаго стиля (средины V в. до Р. Хр.), фрагментированная эллинистическая терракоттовая статуэтка, вѣроятно, Артемиды (рис. 60), два фрагмента терракоттовыхъ статуэтокъ сидящей на тронѣ Кибелы (рис. 61 и 62), терракоттовое блюдо (рис. 63) съ лаковой росписью по тонкой бѣловатой облицовкѣ („родосское“, вѣроятно милетское), VII—VI в. до Р. Хр., бронзовый шлемъ (рис. 64—66), бронзовое зеркало въ деревянномъ футлярѣ, золотое кольцо съ небольшою камеей, украшенной женскимъ бюстомъ (рис. 67 и 68), четырехгранная сердоликовая буса съ закругленными краями съ рѣзными изображеніями Ники, держащей вѣнокъ въ рукѣ, и нагого юноши, держащаго рогъ изобилія и опирающагося на

¹⁾ Издана В. В. Латышевымъ, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 33, стр. 42, № 2.

Рис. 58.

Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 61.

Рис. 63.

Рис. 62.

Рис. 64 (1/3).

Рис. 66 (1/3).

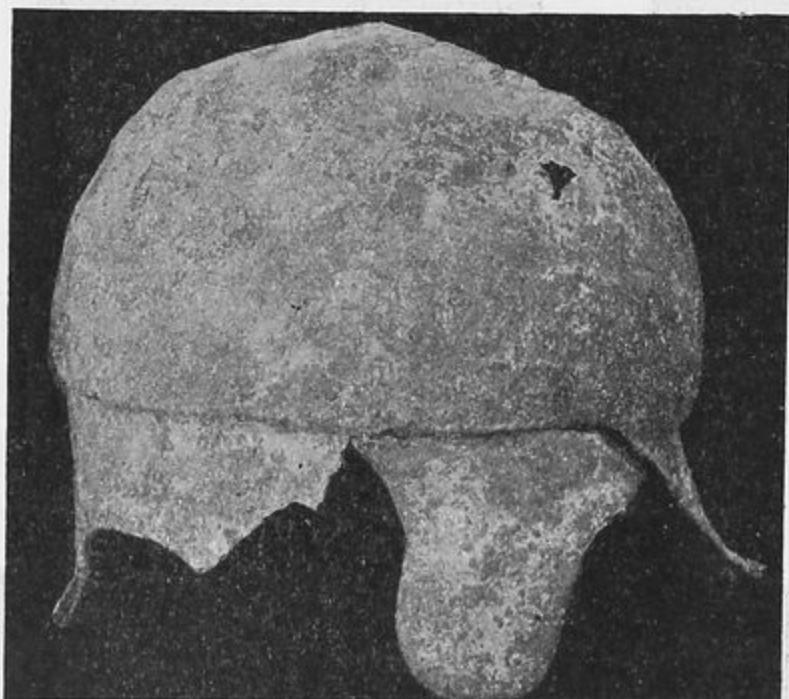

Рис. 65 (1/3).

Рис. 67 (н. в.).

Рис. 68 (н. в.).

Рис. 69 (н. в.).

Рис. 70 (н. в.).

Рис. 71 (н. в.).

стволь дерева (рис. 69 съ оригинала, 70 и 71 съ гипсовыхъ оттисковъ), аттический краснофигурный аскъ (III в. до Р. Хр.) въ видѣ птицы, золотая монета Филиппа II, три свинцовыхъ пластинки съ надписями ¹⁾.

¹⁾ Изданы В. В. Шкорпиломъ, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, XXVII (1908), стр. 68 слл.

Б. Раскопки въ некрополѣ.

Въ некрополѣ была закончена раскопка кургана у Широкой балки, начатая въ предшествующемъ году ¹⁾. Почти всѣ открытыя могилы (числомъ шесть) оказались или разграбленными или поврежденными обвалами или работами по сооруженію могилъ въ послѣдующія времена. Одна могила (№ 3) была устроена въ насыпи кургана, всѣ остальные были вырыты въ материкѣ. Въ насыпи кургана найдены были обломки предметовъ эллинистической и римской эпохъ (фрагменты чернолаковыхъ сосудовъ, стекла), но встрѣчались обломки и болѣе древняго времени (фрагменты простого іонійскаго сосуда). Какъ и на поверхности, разслѣдованной въ предшествующемъ году, на поверхности материка оказались вырытыя параллельныя канавки (шир. 0,40, глуб. 0,15 м.) въ такомъ же направленіи, какъ въ 1907 г., и въ такихъ же разстояніяхъ одна отъ другой. Кромѣ могилъ, въ материкѣ оказались два углубленія неправильной формы (можетъ быть, разрушенныя могилы). Въ одномъ мѣстѣ на материкѣ (на глубинѣ 1,27 м. отъ современной поверхности) оказались остатки „тризны“ (мелкія кости животныхъ, между прочимъ бараньи, черепки битой посуды). Эпоха, къ которой относятся разслѣдованныя могилы, — III и II вв. до Р. Хр. Изъ находокъ надо указать на фрагментъ краснофигурной вазы позднѣйшаго стиля съ изображеніемъ головъ амазонки и коня, найденный въ могилѣ № 4.

Кромѣ кургана, была разслѣдована часть некрополи къ З. отъ Заячьей балки. Здѣсь было открыто нѣсколько отдѣльныхъ могилъ для разысканія некрополя древнѣйшей эпохи и раскопана сплошь площадь въ 23,50×28,40 м., гдѣ было обнаружено двадцать пять могилъ различныхъ типовъ, хорошо извѣстныхъ въ Ольвіи ²⁾. Размѣры могилъ, ихъ устройство и убранство были также обычные. Интересно указать на закладъ изъ амфоръ (рис. 72) въ одной изъ подбойныхъ могилъ. Въ двухъ изъ семи амфоръ заклада оказались жженыя кости покойниковъ. На разслѣдованной площади нашлись три каменныхъ склепа (рис. 73 и 74). Они сдѣланы въ видѣ прямоугольныхъ ящичковъ съ двускатной крышей. Длина ихъ 2,30—2,80 м., ширина 1,50—1,80 м., высота (до крыши) около 1 м. Толщина плитъ

¹⁾ *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 59 слл.

²⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, VIII, стр. 8 слл.

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1908 Г.

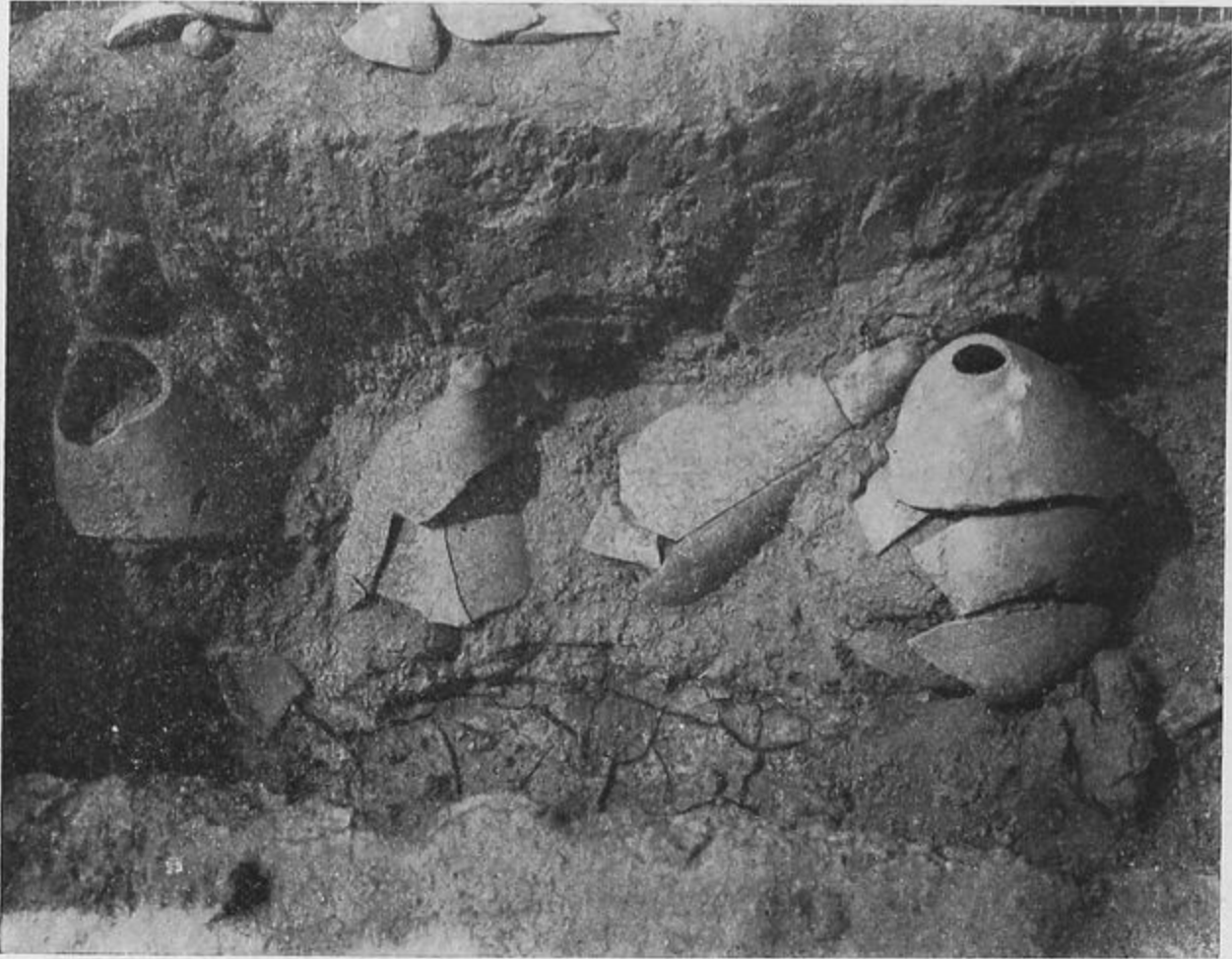

Рис. 72.

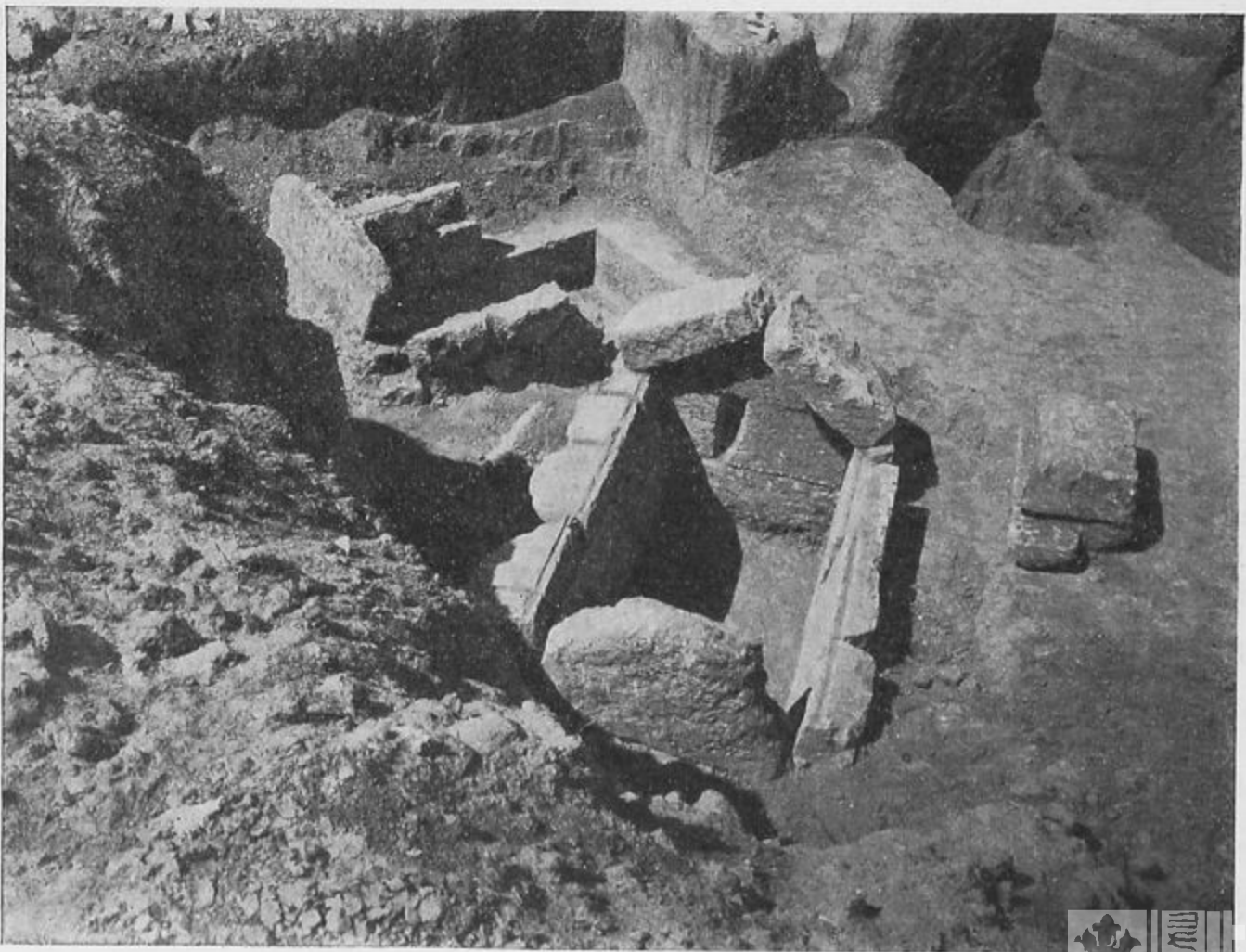

Рис. 73.

Рис. 74.

0,25—0,30 м. Склепы вѣзывались почти всею высотой (до крыши) въ материкъ. Крыша, какъ видно по рисункамъ, доходила почти до современной поверхности. Понятно, что при такой близости къ поверхности склепы легко подвергались разграбленію кладоискателями. Всѣ три склепа, найденные въ отчетномъ году, оказались разграбленными. Рис. 74 даетъ видъ одного изъ склеповъ, потревоженнаго грабителями, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ обнаруженъ подъ землей. Весьма многія и изъ другихъ открытыхъ въ отчетномъ году могилъ оказались разграбленными. Частію разграбленіе и разореніе происходило еще въ древности, при устройствѣ въ этой мѣстности новыхъ могилъ. Земляные склепы и подбойныя могилы частію оказались обвалившимися, вслѣдствіе чего пострадали и обнаруженные въ нихъ предметы. Въ одномъ мѣстѣ обнаружена была груда человѣческихъ костей отъ одного костяка, происходящихъ, вѣроятно, изъ разоренной могилы.

Въ насыпи некрополя найдены обломки краснофигурныхъ сосудовъ, стеклянныхъ „финикійскихъ“, чернолаковыхъ, клѣтчатыхъ лекиѳовъ, бѣлаго лекиѳа, украшеннаго плущевою гирляндю, сосудовъ краснолаковыхъ и стеклянныхъ, нѣсколько свинцовыхъ букраніевъ, черепица и кости животныхъ. Интересенъ обломокъ краснофигурной пелики съ graffito: *καλὸς Κέφ[α]λος*.

Рис. 75.

Почти всѣ открытыя могилы принадлежатъ эллинистической эпохѣ. Къ IV—III в. до Р. Хр. относится одна могила (№ 20), въ которой интересно отмѣтить то, что во рту костяка найдена была мѣдная ольвійская рыбка. Изъ отдѣльныхъ находокъ надо указать на миниатюрную фигурку Эрота и шесть розетокъ изъ золоченой терракотты, принадлежавшія дѣтскому ожерелью, на серебряное спиралевидное колечко, серебряныя серьги съ перекрученными концами, на желѣзный кинжалъ (рис. 75) въ деревянныхъ ножнахъ (дл. 0,35, шир. 0,03 м.), на вазу, расписанную водяными красками (бѣлой, черной, розовой, голубой и пурпурной; геометрическіе и растительные мотивы орнамента), на чашку, раскрашенную бѣлой и розовой красками, и такой же лекиѳъ ¹⁾.

б) Раскопки на островѣ Березани.

На о. Березани продолжалъ изслѣдованіа Э. Р. фонъ-Штернъ.

Цѣлью раскопокъ настоящаго года было: 1) раскрыть дальше площадь античнаго поселенія въ начатомъ уже въ 1903 г. раскопѣ А (см. планъ въ *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907 г., стр. 71, рис. 60), 2) изслѣдовать дальше пространство между большимъ курганомъ (К) и этимъ поселеніемъ и, наконецъ, 3) начать разслѣдованіе береговой полосы въ сѣверо-западной части острова, чтобы установить, простирался ли античный городокъ до самаго берега.

Что касается раскопа А (рис. 76), то въ настоящемъ году очищена площадь въ 455,22 квадр. метровъ, на которой обнаружены остатки 13 стѣнъ и изслѣдованы 10 ямъ. Одна изъ ямъ оказалась античнымъ колодцемъ. При самомъ началѣ работы наткнулись на фундаменты маленькаго домика (I—IV на планѣ) правильной четырехугольной формы; длина сооруженія равняется 5,20 м., ширина 4,10 м.; у стѣны III сохранился еще фундаментъ маленькаго выступа длиной въ 0,93 м. Можно думать, что на С. у домика былъ небольшой навѣсъ, закрытый по бокамъ; на эту мысль наводитъ то обстоятельство, что у стѣны I параллельно съ только-что описан-

¹⁾ Дневникъ раскопокъ некрополя, при которомъ будутъ изданы планы его и найденные предметы, составить отдѣльное изданіе.

нымъ уступомъ стѣны III оказалась груда разбросанныхъ камней, которая, повидимому, представляетъ остатки фундамента, аналогичнаго открытому съ С. у стѣны IV, и что передъ стѣною IV въ землѣ были обнаружены три круглыя ямки въ равномъ разстояніи одна отъ другой, наполненныя остатками истлѣвшаго дерева; очевидно, въ ямкахъ зарыты были столбы, подпиравшіе крышу навѣса. Стѣны домика I—IV сохранились до четырехъ рядовъ кладки; камни въ кладкѣ

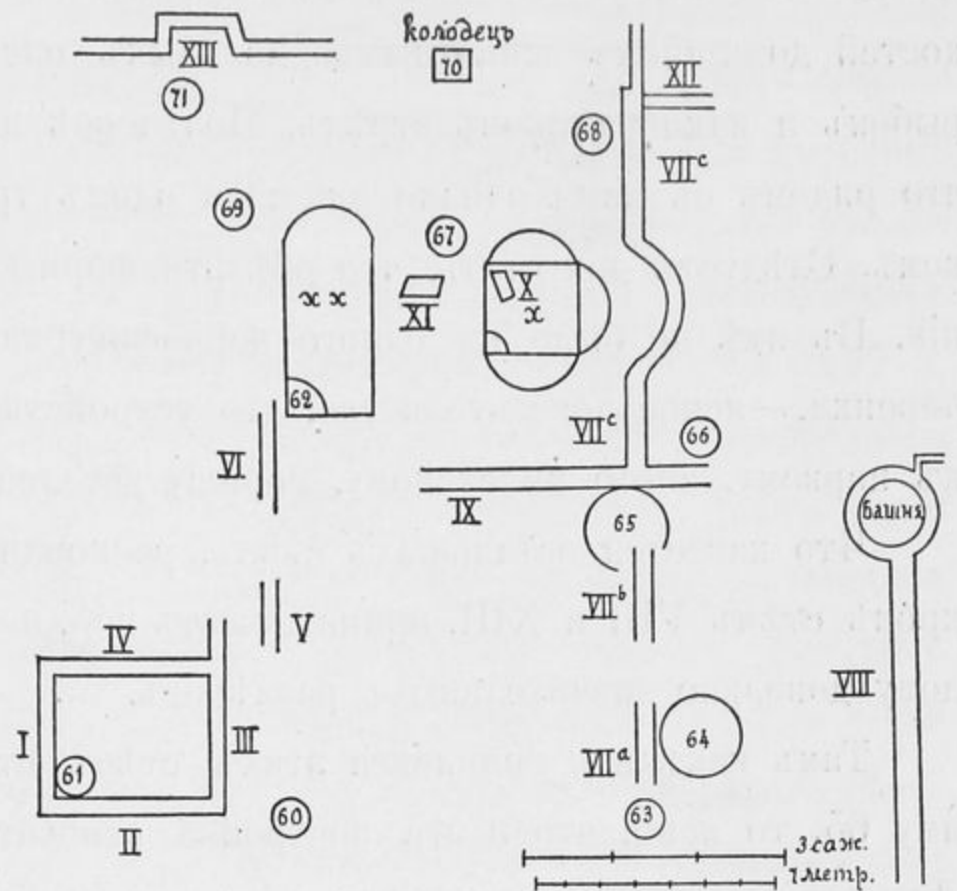

Рис. 76.

положены другъ на друга на глиняномъ растворѣ. Около стѣнъ и внутри домика найдено много фрагментовъ простыхъ желтыхъ амфоръ, чернолаковыхъ и чернофигурныхъ аттическихъ черепковъ, много бронзовыхъ рыбокъ и наконечниковъ трехгранныхъ стрѣлъ; сравнительно немного попадалось остатковъ милетской посуды. Если уже по характеру этихъ находокъ можно было предполагать, что домикъ относится ко второму періоду заселенія,—къ концу VI и началу V вѣка до Р. X., то это предположеніе нашло себѣ ясное подтвержденіе при дальнѣйшемъ изслѣдованіи насыпи внутри домика. Въ углу, образуемомъ стѣнами I и II, открыта была яма, которая заходитъ подъ стѣны и которая до сооруженія стѣнъ была уже засыпана и сверху затрамбована. Эта довольно глубокая яма (61 на планѣ, глуб. въ материкѣ 2,26 м., глуб. отъ подошвы стѣны I—2,62 м., діаметръ ямы на подошвѣ 2,26 м.) содержала черепки типа Навкратиса, милетскіе черепки съ изображеніемъ козороговъ, фрагменты милетскаго кратера съ изображеніемъ сирены, гуся, льва, обломки, изъ которыхъ составила цѣлая милетская амфора съ широкимъ, ровнымъ горломъ и большимъ туловищемъ, украшенная на ручкахъ и плечахъ широкими темнокрасными полосами, и маленькій цѣльный милетскій кувшинчикъ съ ручкой и острымъ горизонтальнымъ носкомъ, употреблявшійся, вѣроятно, для кормленія

дѣтей молокомъ. Затѣмъ въ ямѣ найдены, кромѣ массы кухонныхъ отбросовъ—костей домашнихъ животныхъ, молодыхъ оленей, рыбъ,—нѣсколько бронзовыхъ рыбокъ и наконечниковъ стрѣлъ. Почти всѣ наконечники плоскіе; замѣчательно, что рядомъ съ ними однако оказался одинъ трехгранный наконечникъ съ крючкомъ. Слѣдуетъ допустить, что обѣ эти формы были одновременно въ употребленіи. Въ ямѣ не было ни одного чернофигурнаго или чернолаковаго аттического черепка,—ясное доказательство, что устройство и содержаніе этой ямы относятся къ первому, чисто милетскому, періоду заселенія острова.

Что касается остальныхъ стѣнъ, раскопанныхъ въ отчетномъ году, то онѣ, кромѣ стѣнъ VIII и XIII, принадлежатъ всѣ, повидимому, одной постройкѣ, одному дому довольно значительныхъ размѣровъ.

Такъ какъ изъ комплекса этихъ стѣнъ стѣна VII проведена прямо черезъ яму 65, то ясно, что и эта постройка относится ко второму періоду заселенія. Для очистки этой ямы пришлось на разстояніи почти 0,40 м. снести эту стѣну, сложенную изъ штучныхъ хорошо обтесанныхъ камней. Глубина ямы въ материкѣ 1,69 м., глубина отъ поверхности земли 2,93 м., діаметръ по подошвѣ 2,57 м. Содержаніе ямы, въ противоположность ямѣ 61, оказалось не особенно богатымъ. Въ ней найдены лишь чернолаковые черепки, на двухъ изъ которыхъ есть graffiti. На днѣ ямы лежала цѣлая амфора съ четырьмя черными круглыми мѣтками на горлѣ. Въ насыпи около стѣнъ этой ямы найдено особенно много стрѣлъ и рыбокъ; между прочимъ, цѣлая горсть приставшихъ одна къ другой бронзовыхъ рыбокъ.

Слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя особенности у стѣнъ VII^c, XIII и VIII. Стѣны VII^c и XIII имѣютъ, какъ видно на планѣ, выступы, первая—полукруглый, вторая четырехугольный; какое назначеніе могли имѣть эти ниши, опредѣлить трудно. Стѣна VIII заканчивается въ направленіи къ В. довольно страннымъ сооруженіемъ, можетъ быть печкой. Это сооруженіе, совершенно круглое, сложенное изъ мелкихъ камней, имѣетъ въ окружности 6,62 м., въ діаметрѣ 1,02 м. и высоту отъ поверхности до дна 1,60 м. Внутри видны слѣды огня или сильнаго обжиганія, но нѣтъ внизу отверстія для топлива, нѣтъ дымохода. Возможно предположить, что это сооруженіе было башней, какъ оно и названо на планѣ. Кладка изъ мелкаго бута на глиняномъ растворѣ отличается отъ кладки стѣны VIII,

построенной изъ хорошаго тесанаго камня, какъ и стѣны VII^a, VII^b, VII^c и IX, и относится, повидимому, къ болѣе позднему періоду. Около самаго сооружеія не найдено никакихъ черепковъ; въ нѣсколькихъ шагахъ по направленію къ стѣнѣ VIII обнаруженъ при работѣ кусокъ милетской леканы. На площади, заключенной между стѣнами VI, IX и VII^c, обнаружены два довольно любопытныхъ углубленія. Одно изъ нихъ (*xx*) около стѣны VI, четырехугольной формы (3,47 м. × 3,38 м.), вырыто въ материкѣ на глубинѣ 0,36 м.; на днѣ у него обнаружены остатки каменной кладки въ видѣ скамейки или лежанки; на одномъ краю найдена опрокинутая амфора безъ горла; кромѣ того, въ этомъ углубленіи лежало довольно много простыхъ черепковъ и „ольвійскихъ“ рыбокъ. На томъ же уровнѣ, ближе къ стѣнѣ VII^c, находится второе углубленіе (*x*); оно тоже четырехугольное (2,98 м. × 2,13 м.), но отличается отъ только что описаннаго тѣмъ, что имѣетъ съ трехъ сторонъ полукруглыя вырѣзки, какъ бы ступеньки, для того, чтобы удобнѣе было спускаться въ это углубленіе. На днѣ его открыта также каменная стѣна (X), въ два ряда кладки, а въ юго-западномъ углу—мазаная глиняная печка. На днѣ этого углубленія найдены: простой сосудикъ, высокій и узкій, безъ горла, цѣлая милетская чашка съ узкими красными полосками по желтому фону и фрагментированный чернолаковый большой кубокъ. Въ верхнемъ слоѣ насыпи найденъ край большого кратера; на немъ въ чернофигурной техникѣ изображены вооруженные воины. Въ насыпи оказалось, кромѣ того, много рыбокъ, стрѣлъ и т. д. Углубленія *x* и *xx* представляютъ собою, повидимому, жилища помѣщенія древнѣйшаго періода заселенія, того періода, когда милетяне еще не рѣшались на постоянное пребываніе, а заѣзжали только лѣтомъ на Березань для рыбной ловли и торговыхъ операцій съ туземными жителями Черноморскаго побережья. Для кратковременнаго пребыванія такіа вырытыя углубленія, сверху покрытыя парусами, представляли достаточную защиту отъ дождя и ночной прохлады; совершенно такъ же теперешніе рыбаки пользуются для ночлеговъ ямами раскопокъ, покрывая ихъ прикрѣпленными на веслахъ парусами.

Что касается расчищенныхъ въ отчетномъ году ямъ, то большая часть ихъ имѣетъ обычную воронкообразную конструкцію; только яма 66 представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе: она суживается, а не расширяется книзу. Глубина ямы 66—1,11 м., діаметръ наверху 1,29 м., внизу 0,98 м.. Въ ямѣ найдено было много бычачьихъ костей

и черепковъ простыхъ амфоръ, но не оказалось предметовъ, по которымъ возможно было бы точно опредѣлить время ея сооруженія. Что касается остальныхъ ямъ, то ямы 60, 61 и 65 по находкамъ и расположенію относятся къ первому періоду заселенія. Ямы 63, 67 и 71 были въ употребленіи, повидимому, во второмъ періодѣ. Въ нижнихъ слояхъ ихъ найдены черепки милетскихъ и навкратійскихъ сосудовъ; въ верхнихъ слояхъ преобладали аттическіе черепки. Ямы 64, 68 и 69 содержали, подобно ямѣ 66, лишь кухонные отбросы и черепки простой, не раскрашенной посуды.

Особенный интересъ представляетъ раскопанный въ отчетномъ году колодець (70) четырехугольной формы, совершенно аналогичный четырехугольному колодцу (№ 31), раскопанному въ 1906 году, выдолбленный весьма тщательно въ скалѣ. Въ противоположность круглымъ колодцамъ, въ которыхъ находились лишь черепки отъ іонійскихъ чашъ, въ этихъ четырехугольныхъ колодцахъ милетскіе черепки встрѣчались весьма рѣдко. Очевидно, четырехугольные колодцы относятся ко второму періоду заселенія, въ которомъ уже преобладало аттическое вліяніе. Въ верхнихъ слояхъ колодца найдено очень много кусковъ отъ простыхъ амфоръ, затѣмъ одна маленькая цѣльная миска, кости разныхъ животныхъ, между прочимъ и лошади, черепки чернолаковые, одинъ черепокъ краснофигурный, аттическій, строгаго стиля, далѣе цѣлыя груды черепковъ отъ амфоръ различныхъ формъ и видовъ, между ними на глубинѣ 6,40 м. горлышки отъ древнихъ амфоръ, на которыхъ черной краской нарисованы кружки съ точкою въ серединѣ, или красной краской написаны мѣтки по обѣимъ сторонамъ въ видѣ креста (эти амфоры, несомнѣнно, милетскаго происхожденія); подъ ними найдена одна цѣльная круглая лампочка съ двумя носками и куски маленькаго кувшинчика, желтаго съ темными полосками, который удалось возстановить цѣликомъ. На глубинѣ болѣе 6,40 м. земля въ колодцѣ отъ присутствія воды стала жидкой, но въ ней, кромѣ массы черепковъ простыхъ амфоръ, стали появляться человѣческія кости—сначала ноги, затѣмъ часть черепа, пальцы (одинъ съ желѣзнымъ кольцомъ), ребра, части позвонка. Собрать цѣлый скелетъ не удалось, хотя большая часть костей налицо; липкая мокрая глина образовала такую густую массу, что, можетъ быть, въ ней осталась часть костей, особенно мелкихъ. Рядомъ съ человѣческими костями найдена челюсть лошади. Такъ какъ выше этихъ костей лежали остатки милетскихъ амфоръ и чернофигурныхъ аттическихъ вазъ,

то ясно, что этотъ человекъ упалъ или былъ сброшенъ въ колодець не позже конца VI или самаго начала VII вѣка, и также ясно, что съ тѣхъ поръ колодець уже потерялъ свое первоначальное назначеніе и служилъ сорной ямой. Глубина колодца въ скалѣ 7,47 м.; отъ поверхности земли до уровня воды въ колодцѣ—8,53 м. Послѣ очистки вода въ колодцѣ прибыла въ большомъ количествѣ; вкусъ ея—горьковатый.

На всей раскопанной въ отчетномъ году площади найденъ всего одинъ скелетъ; покойникъ былъ похороненъ въ вырытой въ насыпи могилѣ, которая доходила до материка. Головою покойникъ обращенъ на С.-В. Длина костяка 1,56 м. Положеніе правильное, руки вытянуты вдоль бедеръ. Вещей въ могилѣ не оказалось, такъ что и въ данномъ случаѣ, какъ въ большей части Березанскихъ погребеній, нельзя было опредѣлить ни времени, ни народности покойника.

Характеръ находокъ въ насыпи и въ отчетномъ году былъ въ общемъ тотъ же, что и въ предыдущихъ годахъ. Изъ античнаго періода нѣтъ черепковъ, которые можно было бы датировать позже начала V вѣка; найденные два черепка краснофигурной техники строгаго стиля могутъ еще принадлежать къ концу VI вѣка. Такъ какъ вмѣстѣ съ черепками второй половины VI в. до Р. Хр. найдено очень много ольвійскихъ рыбокъ—въ общемъ до ста,—то и эти рыбки слѣдуетъ датировать еще VI вѣкомъ. Кромѣ хорошихъ расписныхъ черепковъ и нѣкоторыхъ любопытныхъ graffiti, найдены рѣзной бѣлый камень архаическаго стиля (рис. 77 съ оригинала и рис. 78 съ гипсового оттиска) и большой желѣзный якорь безъ крюковъ, обнаруженные на площади, окруженной стѣнами I, II, III, IV.

Слѣды и остатки болѣе позднихъ эпохъ, напр. турецкаго періода, по прежнему встрѣчались въ видѣ исключенія; въ отчетномъ году въ раскопѣ А¹ найдено нѣсколько разбитыхъ трубокъ и 4 чугунныхъ балласта отъ турецкихъ пушекъ.

Одновременно съ работами въ раскопѣ А¹ производилось изслѣдованіе мѣстности между большимъ курганомъ (К) и раскопомъ А¹. Мѣстность изслѣдованій (С₆) отстоитъ отъ А¹ на 125,60 м.

Въ раскопѣ С₆ очищена до материка площадь въ 227,61 кв.

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХ. КОММ. ЗА 1908 Г.

Рис. 77.

Рис. 78.

метровъ. Въ немъ обнаружены остатки стѣнъ хорошей кладки и рядъ ямъ; ясно отсюда, что античное поселеніе простиралось по направленію къ Ю.-З. до большого кургана.

Нѣкоторыя стѣны (по обозначенію въ дневникахъ Э. Р. фонъ-Штерна *a, b, e, i, f, f'*) принадлежатъ, повидимому, одному зданію, а стѣны *c, d, h, k*—другому. Всѣ эти стѣны сложены изъ хорошо обтесанныхъ камней; сохранилось отъ двухъ до четырехъ рядовъ кладки. Самая высокая стѣна *d*—1,42 м., остальные — 0,71 или 1,07 м. Эти стѣны относятся всѣ ко второму періоду заселенія. Подтверждается это тѣмъ, что ямы 1 и 5, наполненные остатками чисто милетской культуры, подходятъ подъ стѣны *h* и *f* и, слѣдовательно, были засыпаны уже раньше устройства этихъ стѣнъ, и во-вторыхъ тѣмъ, что остатки полукруглаго сооружения (подобные найдены были въ 1905 и 1906 годахъ въ раскопѣ *A*¹) лежатъ отчасти подъ стѣной *f'*, и что это сооруженіе было разрушено до устройства стѣны *f*. Что касается ямъ, то ямы 1 и 5, какъ уже сказано, относятся къ первому періоду заселенія. Къ тому же времени по содержанію принадлежатъ ямы 2 и 4. Въ послѣдней на самомъ верху найдены: терракоттовая статуэтка безъ головы, черепки отъ разбитыхъ амфоръ и разбитый іонійскій киликъ, всѣ куски котораго оказались налицо. По аналогіи съ ямами въ раскопѣ *B*⁸, о которыхъ см. ниже, можно думать, что яма 4—похоронная, для сохраненія сожженнаго пепла покойника. За то яма 3, въ которой оказались, кромѣ кусковъ простыхъ амфоръ, хорошіе черепки аттическихъ „Kleinmeisterschalen“, но ни одного милетскаго черепка, относится, очевидно, къ тому же періоду, какъ и сохранившіеся фундаменты стѣнъ. Самой богатой по находкамъ является яма 2, относящаяся также къ первому періоду заселенія. Особенно любопытны найденные въ ней черепки плоскаго блюда, въ серединѣ котораго былъ изображенъ большой быкъ, а по краямъ—олени, львы и сирена. Это древне-родосское или, вѣрнѣе, милетское блюдо и по сюжету и по технике исполненія представляетъ большой интересъ. Очень любопытна и часть крышки отъ іонійской леканы съ изображеніемъ пѣтуха. Вообще керамическія находки какъ въ ямахъ, такъ и въ насыпи раскопанной площади важны и богаты.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ раскопѣ *C*⁶ обнаружены четыре погребенія. Три костяка лежали рядомъ въ одной могилѣ, вырытой въ насыпи на глубинѣ 0,53 м.; средній костякъ — женскій; вещей никакихъ нѣтъ. Четвертый костякъ рас-

копанъ надъ стѣной *b*, отъ поверхности земли всего на 0,22 м.; когда послѣ измѣренія и фотографированія убрали скелетъ, то подъ нимъ обнаружили яму 5. Всѣ эти погребенія относятся къ болѣе позднему времени, къ періоду, когда раскопанное поселеніе уже не существовало; но, вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было предметовъ при этихъ костякахъ, невозможно хотя бы приблизительно опредѣлить время этихъ погребеній.

Подводя итоги изложенному относительно раскопа *C⁶*, можно въ общемъ сказать, что находки здѣсь подтверждаютъ правильность тѣхъ выводовъ относительно культуры и характера поселеній на Березани, которые представлялись вѣроятными на основаніи раскопокъ предыдущихъ лѣтъ. И здѣсь находились фундаменты такихъ же зданій и построекъ, какъ въ раскопѣ *A¹*; и здѣсь встрѣчаются тѣ же воронкообразныя ямы со своимъ любопытнымъ содержаніемъ; и здѣсь можно ясно различить два періода заселенія, почти непосредственно смѣняющіе одинъ другой.

Остатковъ культурной жизни, которые можно относить ко времени позже VI в., почти не найдено. Исключеніе составляетъ лишь фрагментъ мраморной плиты, на которой сохранились въ письмѣ римскаго времени буквы ΔOY
 $\Sigma T H P$. Несомнѣнно, это остатокъ посвященія (χαριστήριον) Ахиллу Понтарху; такія посвященія римскаго періода города Ольвіи, какъ извѣстно, уже неоднократно были находимы на Березани.

Кромѣ раскоповъ *A¹* и *C⁶*, въ отчетномъ году производилось еще изслѣдованіе береговой полосы въ сѣверо-западной части острова, направо отъ дороги, которая ведетъ отъ мѣста приставанія лодокъ (раскопъ *B⁸*).

Здѣсь была проложена длинная траншея, въ которой скоро обнаружены были различныя стѣны и ямы, выдолбленныя въ скалѣ. Изъ прилагаемаго при семъ плана (рис. 79) видно, что въ

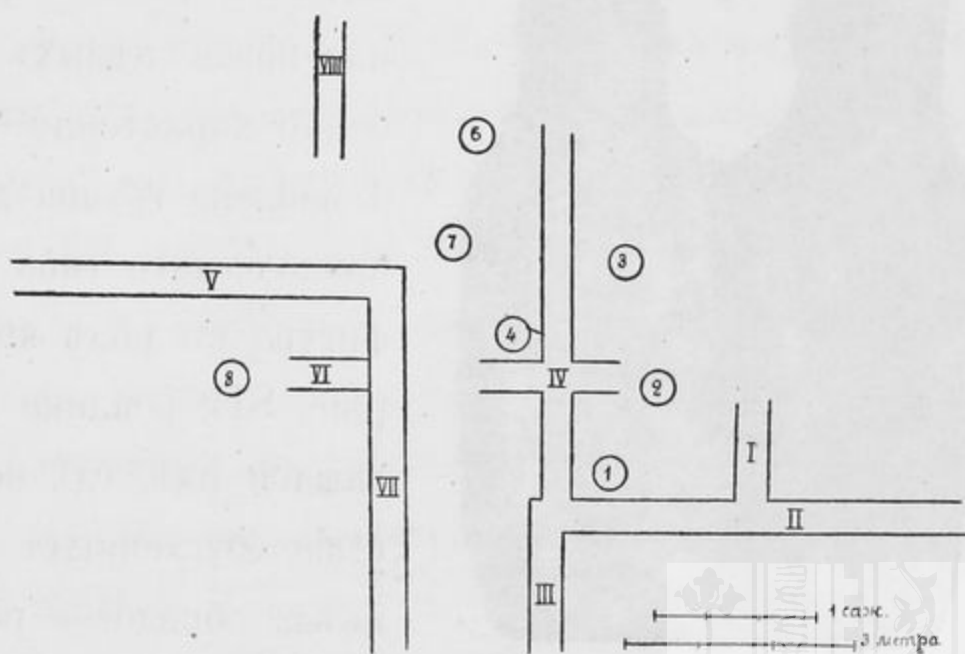

Рис. 79.

раскопѣ *B^s* обнаружено 8 стѣнъ и очищено 8 ямъ. Всѣ эти стѣны хорошей кладки стоятъ на тонкомъ прослоѣ изъ глины и золы, на скалѣ; какъ стѣны, такъ и ямы принадлежатъ, судя по содержанію послѣднихъ, по большей части къ первому періоду заселенія. Въ этихъ ямахъ и въ насыпи найдены хорошіе и интересные черепки милетской, навкратійской и чернофигурной аттической керамики. Только въ верхнихъ слояхъ ямы № 1 найдены куски краснофигурной аттической патеры превосходной работы періода перехода отъ строгаго къ прекрасному стилю; эти черепки, равно какъ и два маленькихъ ольвійскихъ асса съ головой Медузы, можно датировать началомъ V вѣка. Всѣ остальные предметы относятся къ VI вѣку.

Раскопѣ *B^s*, помимо хорошихъ керамическихъ находокъ и подтвержденія предположенія, что вся сѣверо-западная часть острова нѣкогда была занята античнымъ городкомъ, далъ возможность установить одинъ любопытный и въ научномъ отношеніи важный фактъ: оказалось, что четыре изъ восьми раскопанныхъ ямъ, а именно ямы 4, 5, 6 и 8, служили для похоронныхъ цѣлей. Въ этихъ ямахъ найдены не вполне сожженные человѣческія кости; части большихъ костей отъ ногъ, верхняя часть черепа, иногда и позвонки еще отчасти сохранились. Въ одной изъ этихъ ямъ найдена разбитая амфора съ костякомъ ребенка. На всѣхъ костяхъ замѣтны слѣды огня; ясно, что онѣ собраны

были съ костра до полного ихъ обугленія. Въ этихъ ямахъ почти отсутствуютъ кухонные остатки; за то имѣются рыбки, грузила, лампочки, два-три цѣлыхъ или почти цѣлыхъ сосуда, и—что для нихъ особенно характерно—терракоттовыя фигурки. Въ ямѣ 4 найдена группа двухъ сидящихъ женскихъ фигуръ архаическаго типа (рис. 80), женская раскрашенная фигура въ родѣ коры и маленькая пузатая фигурка (рис. 81); реплики этой пузатой фигурки найдены въ каждой ямѣ, гдѣ возможно было установить присутствіе обугленныхъ костей. Повидимому, эта фигурка имѣла обрядовое религіозное значеніе; поэтому можно наоборотъ вывести заключеніе, что и тѣ ямы,

Рис. 80.

въ которыхъ, какъ напр. въ ямѣ 4 въ раскопѣ С⁶, найдены эти фигурки, были похоронными ямами для сохраненія пепла сожженныхъ на кострѣ покойниковъ, хотя въ этихъ ямахъ и не обнаружено остатковъ обугленныхъ костей. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнiю, что часть воронкообразныхъ ямъ, открытыхъ на Березани, служила не для собиранія мусора и кухонныхъ отбросовъ, а для похоронныхъ цѣлей; различать ихъ можно не по внѣшней формѣ, а только по инвентарю, по содержанiю. Не подлежитъ сомнѣнiю также и то, что древнiе милетяне хранили пепель умершихъ около своихъ жилыхъ домовъ или въ самихъ домахъ. Такимъ образомъ и у нихъ господствовалъ тотъ обычай, который распространенъ былъ въ древнемъ Египтѣ. Очень можетъ быть, что въ этомъ обычаѣ слѣдуетъ усматривать непосредственное влiянiе Египта на религiозныя представленiя мало-азiатскихъ грековъ, — влiянiе, легко объяснимое при тогдашнихъ оживленныхъ торговыхъ сношенiяхъ древняго Милета съ царствомъ фараоновъ.

Рис. 81.

Раскопки на Березани 1908 г. не только обогатили нашъ керамическiй материалъ, не только углубили и подтвердили наши свѣдѣнiя объ античномъ заселенiи Березани и его культурной жизни, но дали и положительные новые результаты относительно похоронныхъ обычаевъ и обрядовъ древнихъ iонянъ.

2. Таврическая губернiя.

а) Раскопки въ Херсонесѣ.

Въ концѣ 1907 г. (14 декабря) скончался К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, много лѣтъ потрудившiйся надъ археологическимъ изслѣдованiемъ Херсонеса. До назначенiя новаго лица для завѣдыванiя раскопками въ Херсонесѣ на мѣсто почившаго, раскопки здѣсь производили сотрудникъ К. К. Косцюшко-Валюжинича М. И. Скубетовъ и специально командированный Коммиссiею Н. И. Рѣпниковъ. Ими были разслѣдованы сплошнымъ раскопомъ части херсонесскаго некрополя, расположенныя въ мѣстности у Карантинной бухты, на мѣстѣ нынѣшняго верхняго монастырскаго скотнаго двора, и передъ передовой стѣной куртины 20-й и башней XVII ¹⁾.

¹⁾ См. планъ укрѣпленiй Херсонеса въ XXI выпускѣ *Извѣстiй Имп. Археолог. Комм.*, табл. II.

Общій планъ разслѣдованной мѣстности представленъ на табл. V. На немъ цифрой I обозначена часть некрополя, разслѣдованная М. И. Скубетовымъ, а цифрами II, III, IV, V—части, разслѣдованныя Н. И. Рѣпниковымъ. Въ виду того, что ко времени печатанія настоящаго отчета г. Скубетовымъ не былъ еще представленъ дневникъ раскопокъ съ описаніемъ гробницъ за №№ 2428—2500 ¹⁾, въ дальнѣйшемъ сообщаются лишь результаты раскопокъ Н. И. Рѣпникова, которымъ были раскопаны могилы №№ 2501—2816.

Предѣлы времени, къ которому относятся открытыя могилы, весьма обширны. Здѣсь хоронили и въ древнѣйшую эпоху (наиболѣе древнія изъ открытыхъ могилъ относятся къ IV—III в. до Р. Хр.), и въ послѣднюю эпоху христіанскаго Херсонеса. Соотвѣтственно этому, и типы открытыхъ раскопками погребальныхъ сооруженийъ представляютъ громадное разнообразіе. Обнаруженные обряды погребеній, естественно, также весьма различны. Раскопки Н. И. Рѣпникова дали болѣе результатовъ для древнѣйшей до-христіанской эпохи. Разслѣдованныя имъ могилы христіанской эпохи не прибавляютъ почти ничего новаго къ тому, что извѣстно по раскопкамъ прежнихъ лѣтъ. Погребальныя сооруженія, открытыя Н. И. Рѣпниковымъ, были вырублены частью въ материковой скалѣ, частью устроены въ насыпи. Въ древнѣйшую (языческую) эпоху наряду съ погребеніями нерѣдко встрѣчалось сожженіе покойника. Наибольшее число открытыхъ могилъ представляли ямы прямоугольнаго плана и разрѣза въ формѣ колодцевъ. Большею частью эти могилы устраивались въ насыпи; рѣже вырѣзывались въ скалѣ. Могилы въ скалѣ представляютъ иногда въ планѣ трапецевидную форму. Большею частью могилы, вырубленныя въ скалѣ, грубой работы.

Размѣры могилъ обычные (дл. 0,75—2,05 м., шир. 0,25—1 м., глуб. 0,10—2,85 м.; въ скалу могилы врѣзывались не болѣе, чѣмъ на 0,70 м.). Могилы иногда перекрывались деревянными досками, обломками черепицы или пирѣсовъ. Интересны открытыя въ насыпи могилы до-христіанской эпохи, сложенныя изъ черепицъ. Однѣ изъ нихъ складывались изъ 6—8 соленовъ, ставившихся на узкія ребра, какъ видно на рис. 82 и 83, представляющихъ планъ и разрѣзъ черепичной могилы № 2595. Могилы этого типа накрывались сверху то черепицею, то деревянными досками. Дно могилъ иногда тоже выстилалось черепицею. Другія

¹⁾ Могиламъ ведется одна общая нумерація отъ начала раскопокъ.

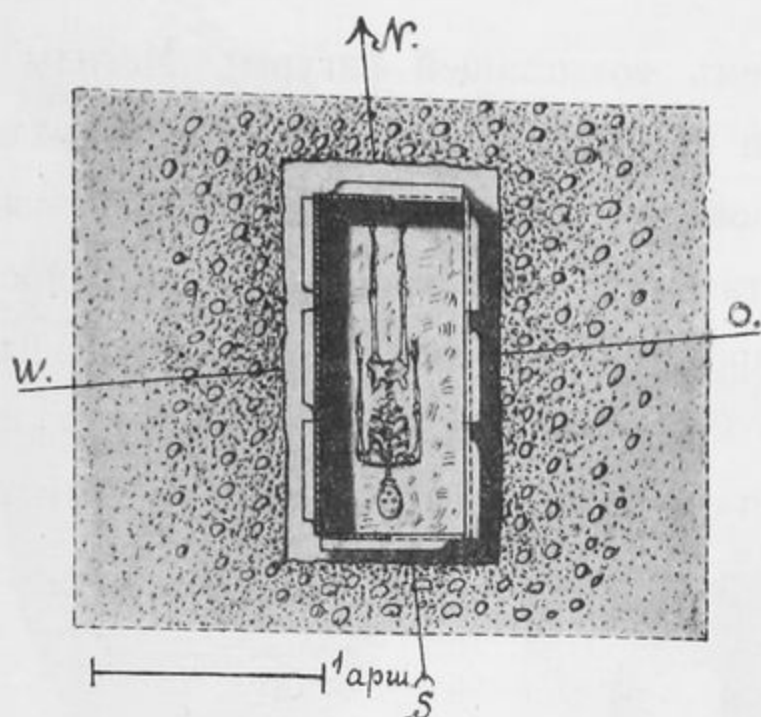

Рис. 82. Планъ.

Могилъ № 2595.

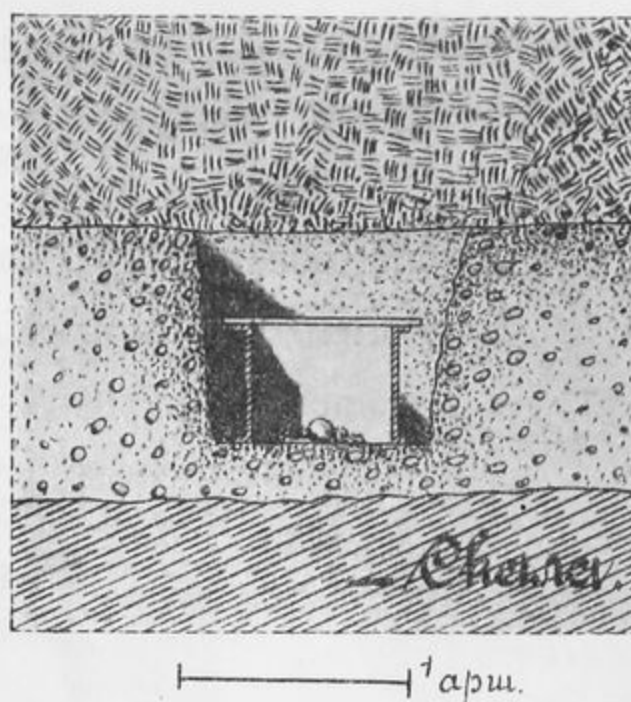

Рис. 83. Попер. разръзъ.

—Шахта.—

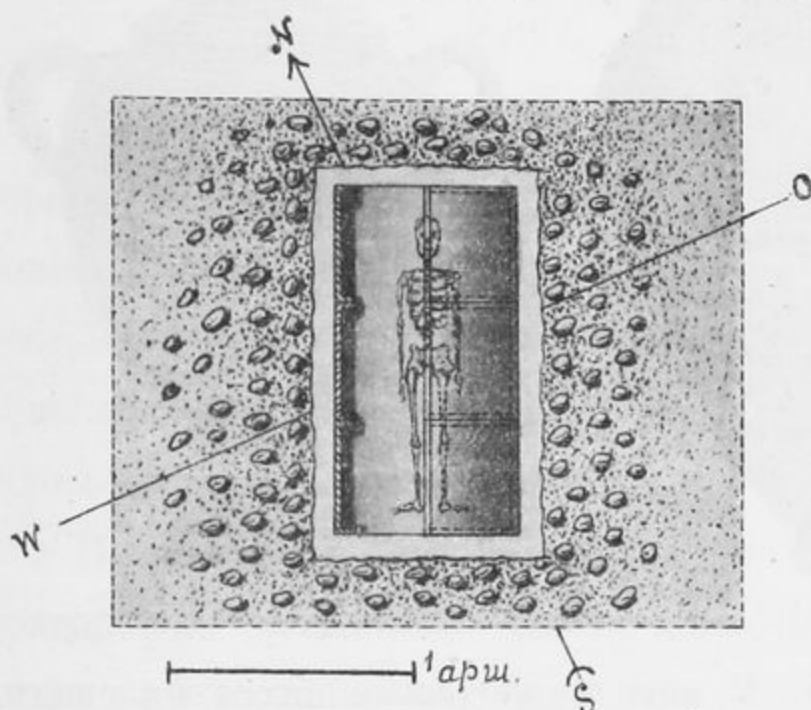

Рис. 84. Планъ.

Могилъ № 2615.

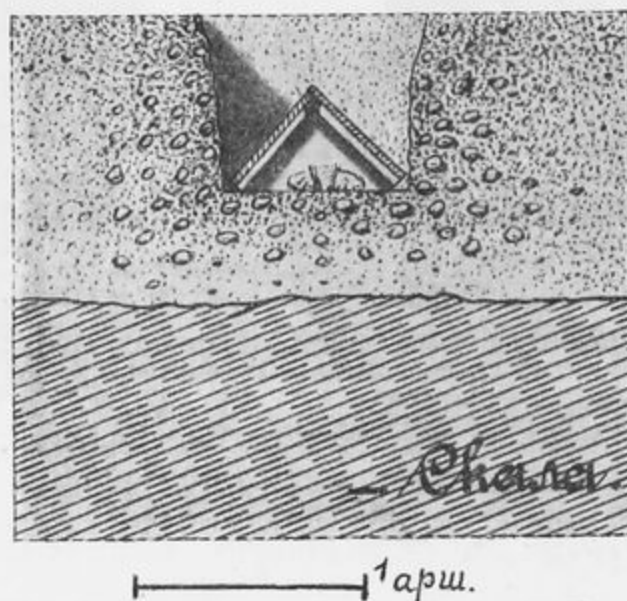

Рис. 85. Попер. разръзъ.

черепичныя могилы устраивались такъ, что покойники накрывались черепицами на подобіе двускатной крыши (рис. 84 и 85, представляющіе планъ и разръзъ могилы № 2615).

Далѣе были открыты 7 могилъ, обложенныхъ по сторонамъ (иногда только по двумъ продольнымъ) каменными плитами. Эти могилы (размѣрами $0,93—2,05 \times 0,35—0,50 \times 0,30—0,43$ м.) до-христіанской эпохи сооружались на глубинѣ отъ современной поверхности $0,30—0,43$ м. Сверху могилы перекрывались то каменными же плитами, то деревянными досками. Среди камней въ кладкахъ могилъ встрѣчались иногда старыя надгробныя памятники (извѣстныя въ Херсонесѣ памятники въ формѣ бюстовъ человѣческой фигуры; въ одной могилѣ ока-

зался мраморный рельефъ съ изображеніемъ возлежащей фигуры). Могилы съ сожженіями покойниковъ обнаружены были и на скалѣ и въ насыпи. Время ихъ—эллинистическая и римская эпохи. Устройство могилъ весьма разнообразно. Сожженные останки обнаружены были на глубинѣ отъ современной поверхности 0,65—1,90 м. Могилы съ сожженіями представляли ямы то прямоугольнаго плана (дл. 1—2,48, шир. 0,55—1,65 м.), то круглаго (діам. 1,10—1,25 м.). У нѣкоторыхъ могилъ съ сожженіями, повидимому, не было перекрытій; у другихъ,

Рис. 86 (1/6).

Рис. 87 (1/6).

Рис. 88 (1/6).

можетъ быть, были досчатая перекрытія. У могилъ, устраивавшихся въ скалѣ, сооружались перекрытія изъ деревянныхъ досокъ, а иногда и изъ черепицы. Одна такая могила была обложена черепицей по длиннымъ сторонамъ. Были открыты также могилы съ черепичными перекрытіями въ видѣ двускатной крыши. Иногда жженыя кости погребались сложенными вмѣстѣ съ золой, пепломъ и углями въ глиняныя урны. Рис. 86—87 даютъ примѣры формъ погребальныхъ урнъ. Урны или просто закапывались въ землю, или для нихъ сооружались особые каменные ящики. Примѣромъ можетъ служить открытая на скалѣ на глуб. 1,15 м. могила № 2672 (рис. 89), размѣрами 0,70 × 0,55 × 0,17 м. Въ ней оказались двѣ урны съ жжеными костями (рис. 90 и 91). Въ до-христіанскую эпоху было въ обычаѣ погребать малолѣтнихъ дѣтей въ амфорахъ; въ отчетномъ году было открыто 10 дѣтскихъ погребеній въ амфорахъ.

Рис. 90 (1/6).

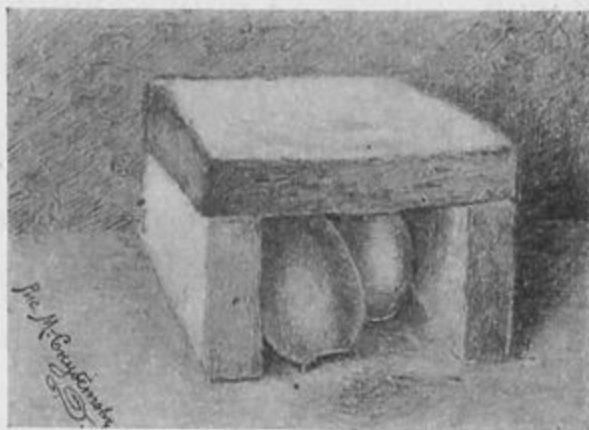

Рис. 89.

Рис. 91 (1/6).

Значительная часть открытых могил оказалась нетронутой; только нѣкоторыя могилы оказались разграбленными или разрушенными. Разграблена была большая часть могилъ, устроенныхъ въ скалѣ. Кости покойниковъ были большею частью средней сохранности. Къ особенностямъ костяковъ, открытыхъ въ отчетномъ году въ Херсонесѣ, надо отнести, что въ шести могилахъ у костяковъ оказались деформированные черепа.

Въ могилахъ, вырубленныхъ въ скалѣ, были констатированы два случая повторныхъ погребеній. Кости прежняго покойника сгребались въ кучу; при этомъ въ одномъ случаѣ оказалось, что даже золотые предметы, принадлежавшіе старому погребенію, были оставлены въ могилѣ среди костей покойника. По большей части покойники въ языческую эпоху клались на спину съ вытянутыми вдоль туловища конечностями; однако отклоненія отъ обычнаго типа погребеній встрѣчались часто и были разнообразны. Положеніе покойниковъ въ христіанскихъ могилахъ, повидимому, не отличалось рѣзко отъ положенія ихъ въ эпоху до-христіанскую. Расположеніе могилъ по странамъ свѣта было весьма разнообразно, но преобладали могилы съ расположеніемъ съ З. на В., конечно, съ бѣльшими или меньшими отклоненіями въ стороны. Головами покойники клались большею частью къ В. Въ тринадцати могилахъ были открыты остатки деревянныхъ гробовъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Въ одной могилѣ костякъ оказался обсыпаннымъ мелкими камешками.

Наконецъ, Н. И. Рѣпниковымъ раскопаны были въ Херсонесѣ 16 склеповъ, вырубленныхъ въ скалѣ. Всѣ открытые въ отчетномъ году склепы относятся ко времени послѣ Р. Хр. Частію они относятся еще къ римской эпохѣ, частію къ христіанской. Въ христіанское время въ Херсонесѣ хоронили иногда въ старыхъ языческихъ склепахъ римской эпохи. Сооружавшіеся въ христіанскую эпоху склепы, особенно въ началѣ, какъ и простыя могилы (ср. выше), должны были имѣть въ своемъ устройствѣ чрезвычайно много общихъ чертъ со склепами языческой эпохи. При отсутствіи какихъ-нибудь внѣшнихъ указаній, вслѣдствіе этого, бываетъ иногда затруднительно отличить, къ какой эпохѣ относится погребальное сооруженіе, къ языческой или христіанской. Христіанство развивалось

въ Херсонесѣ, очевидно, незамѣтно, не прерывая связи во внѣшнихъ формахъ жизни со старой культурой.

Примѣромъ херсонесскаго склепа можетъ служить склепъ № 2686 (см. рис. 92 и 93, представляющіе планъ и разрѣзъ склепа). Въ склепъ съ С.-В. ведетъ дромось, вдоль трехъ стѣнъ котораго сдѣлана первая ступень къ спуску (выс. 0,30 м., шир. 0,20 м.). Далѣе съ С.-В. ведетъ одна ступень на дно дромоса; изъ дромоса чрезъ отверстіе въ $0,68 \times 0,71 \times 0,14$ м. можно пройти въ склепъ, спустившись еще на одну ступень. Отверстіе должно было быть закрыто плитой, которая при раскопкахъ не найдена. Склепъ трапецевидной формы въ планѣ. Въ стѣнахъ склепа устроены 8 нишъ для погребеній покойни-

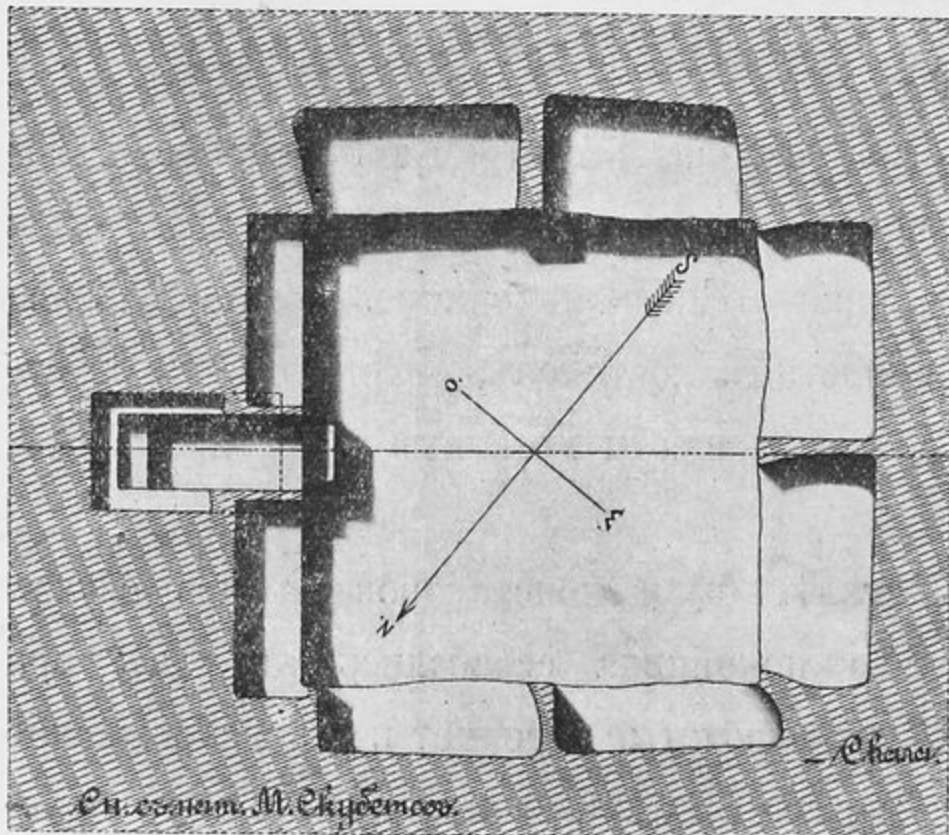

Рис. 92. Планъ склепа № 2686.

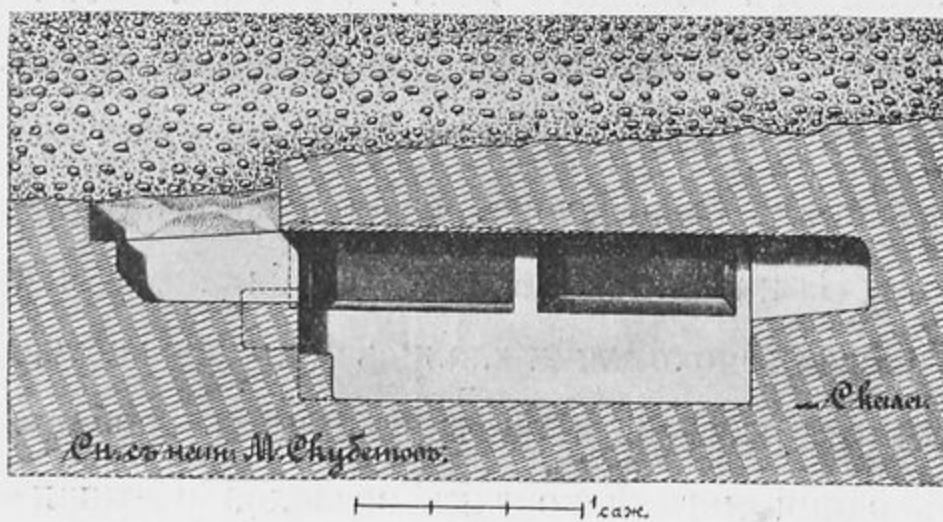

Рис. 93. Лѣвый попер. разрѣзъ склепа № 2686.

ковъ; нѣкоторыя ниши сдѣланы тщательно, другія — небрежно. Первыя, очевидно, сдѣланы были въ болѣе древнее время, а послѣднія представляютъ добавленія позднѣйшаго времени. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что проливаетъ свѣтъ на исторію херсонесскихъ склеповъ. Описываемый склепъ былъ сооруженъ въ римское время, но имъ пользовались и въ христіанскую эпоху. Число открытых въ немъ костяковъ было громадно: склепъ былъ до потолка заполненъ костями покойниковъ, но вслѣдствіе неудовлетворительной сохранности костей Н. И. Рѣпниковъ не могъ опредѣлить количества совершенныхъ въ склепѣ въ разное время погребеній.

Остальные склепы представляютъ варіаціи описаннаго типа. Исключительно большими размѣрами и своеобразнымъ устройствомъ отличается склепъ № 2814 (см. рис. 94—98, представляющіе планъ и 4 разрѣза склепа). Въ склепъ съ Ю.-В. ведетъ дромось, на дно котораго ведутъ двѣ ступени изъ особой кладки. Кладками выложены

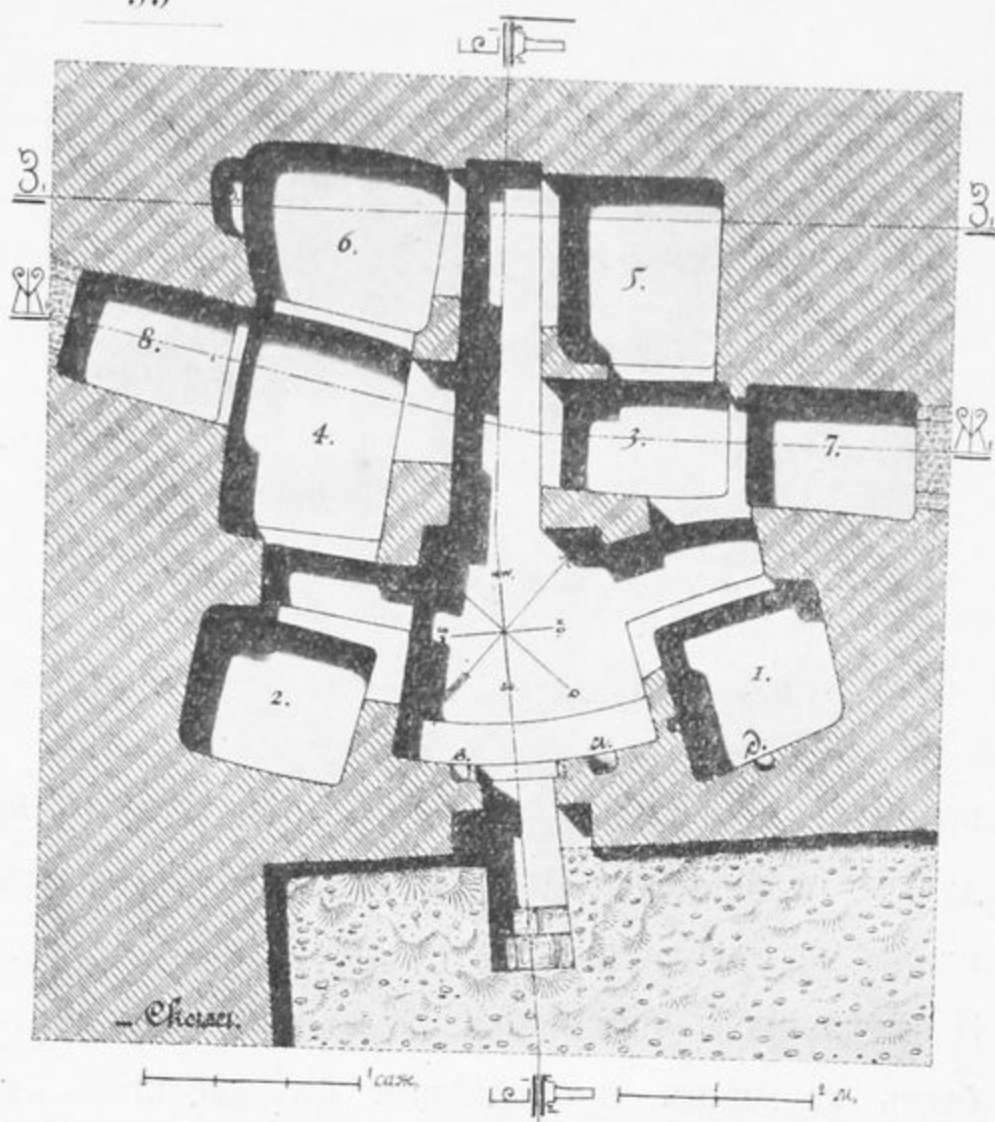

Рис. 94. Планъ склепа № 2814.

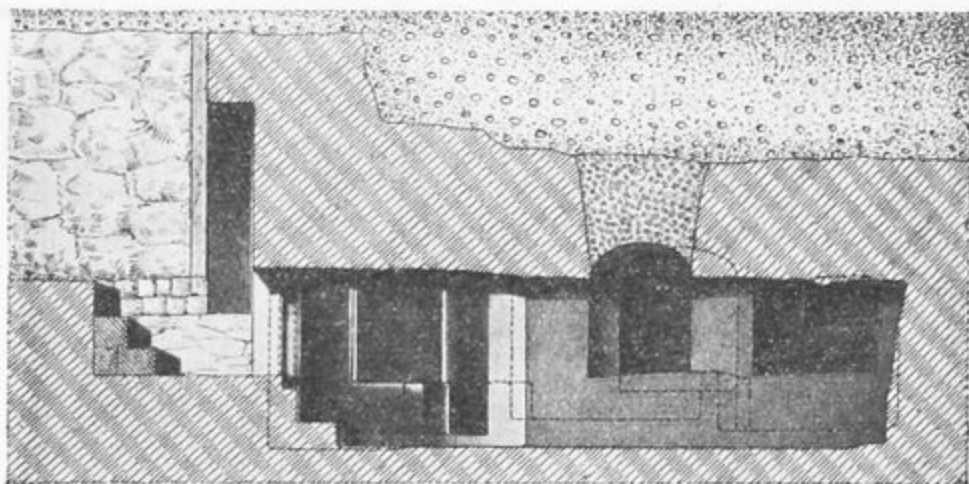

Рис. 95. Лѣвый прод. разрѣзъ того-же склепа по Е—Е.

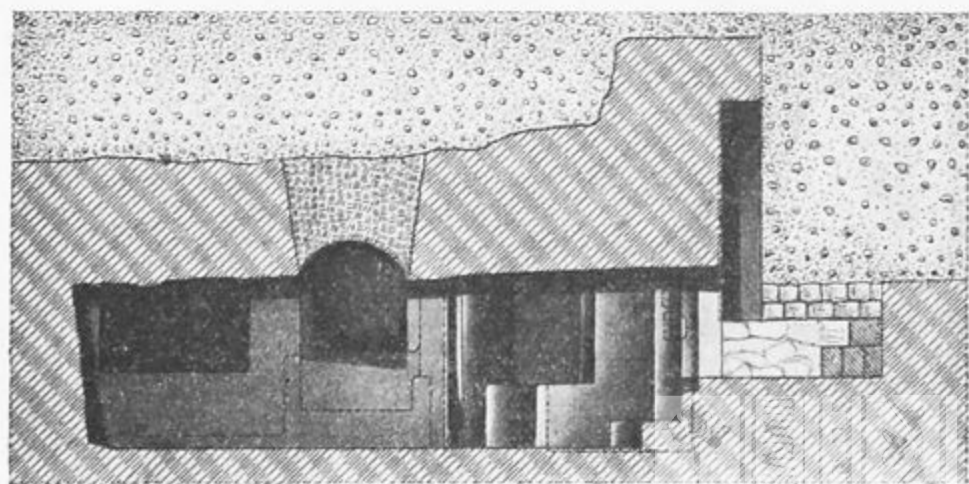

Рис. 96. Правый прод. разрѣзъ того-же склепа по Д—Д.

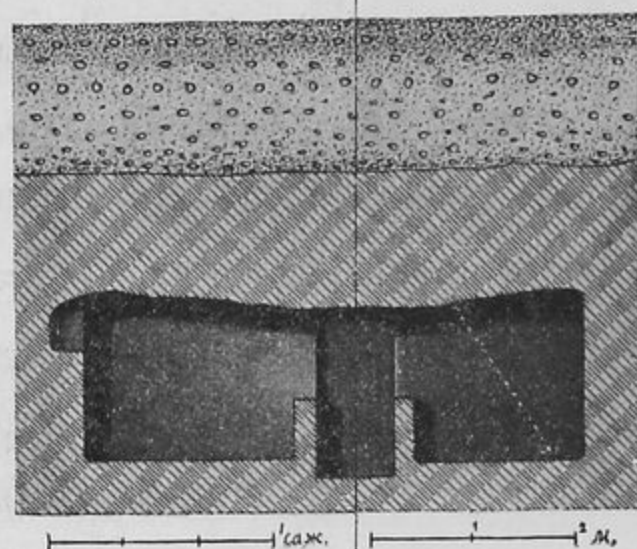
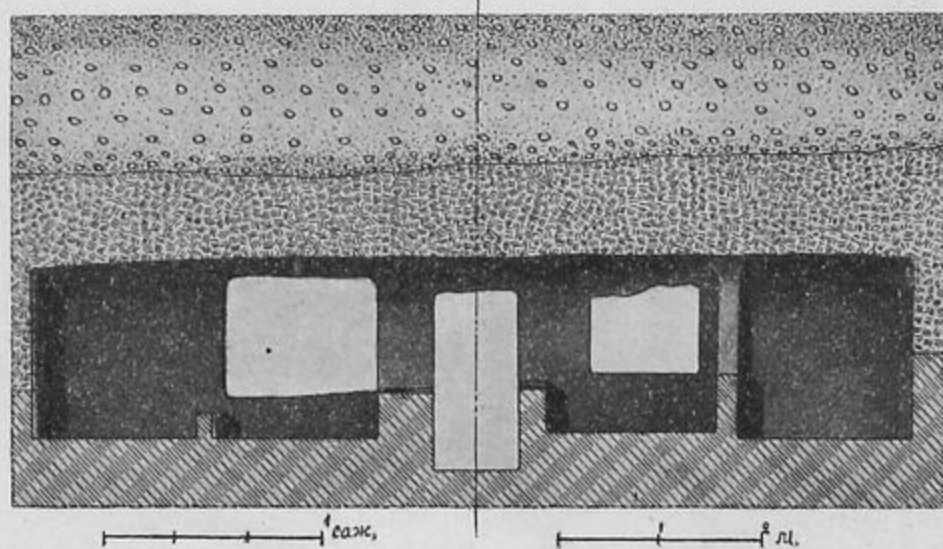

Рис. 97. Попер. разръзъ по Ж—Ж. Склепъ № 2814. Рис. 98. Попер. разръзъ по З—З.

вверху и продольныя стороны дромоса. Изъ дромоса чрезъ отверстіе лѣсенка о двухъ ступеняхъ ведетъ въ склепъ. Для солидности потолка въ скалѣ оставлены не срубленными 4 столба скалы. Въ полу склепа устроено для погребеній 8 отдѣльныхъ ящикообразныхъ могилъ. Склепъ сооруженъ былъ въ эпоху, когда былъ засыпанъ проходившій въ мѣстности расположенія склепа водосточный каналъ (з-з-з); земляное дно канала приходится по срединѣ потолка склепа (см. чертежи). И этотъ большой склепъ оказался заполненнымъ до верха сильно истлѣвшими костями покойниковъ. Среди костей, между прочимъ, найденъ золотой солидъ императора Флавія Тиверія Маврикія. Изъ-за плохой сохранности костяковъ точное количество погребеній въ склепѣ осталось не выясненнымъ. Н. И.

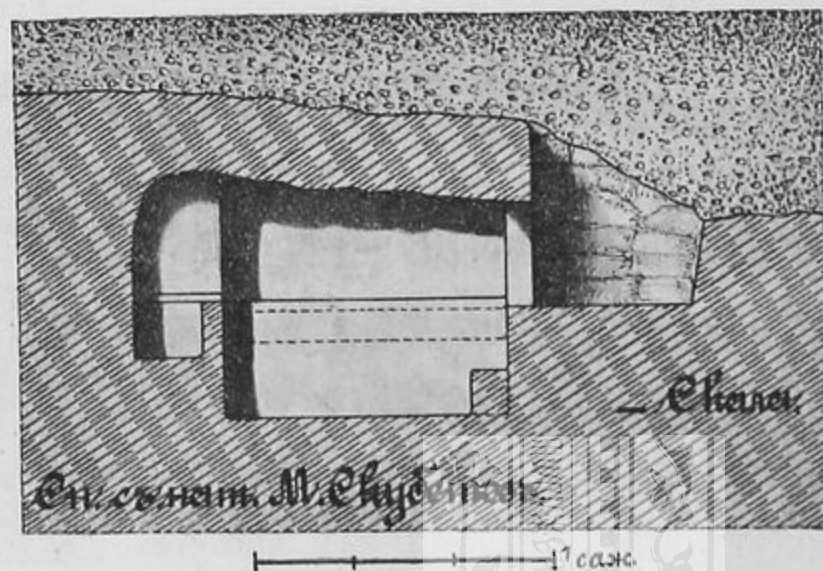
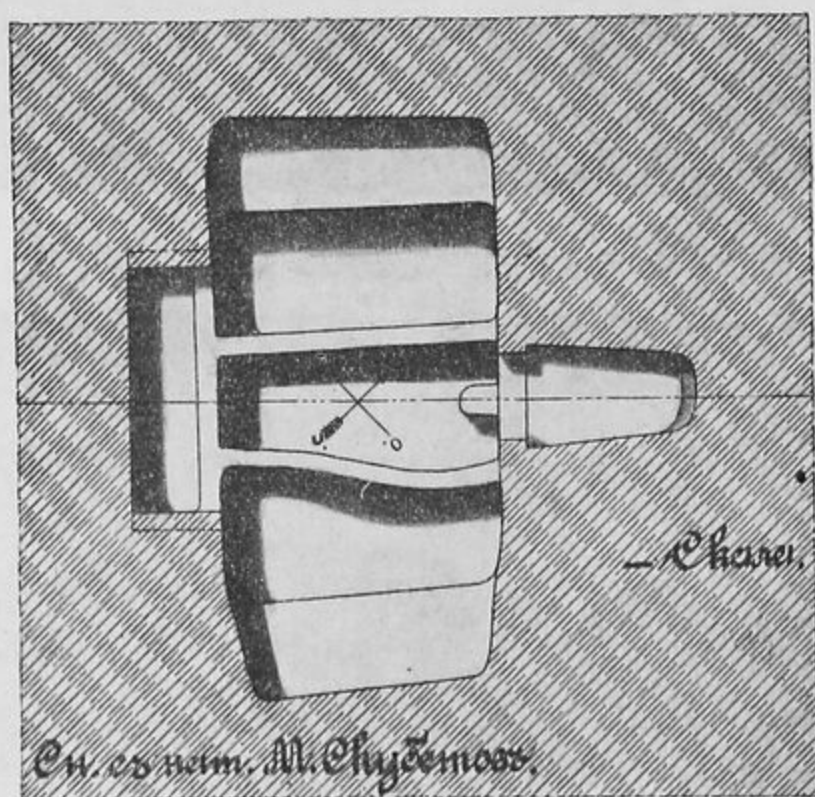

Рис. 99. Планъ.

Склепъ № 2787.

Рис. 100. Правый продольный разръзъ.

Рѣшниковъ предполагаетъ, что ихъ было болѣе тысячи, и склоняется къ мысли, что склепъ представлялъ общественную усыпальницу Херсонеса.

Склепъ № 2787 интересенъ тѣмъ, что у него за двумя углубленными нишами, находящимися направо и налево отъ входа, сдѣланы еще добавочныя ниши, уровень пола которыхъ совпадаетъ съ уровнемъ кромокъ, обрамляющихъ первыя ниши со стороны центрального помѣщенія склепа (см. рис. 99 и 100, представляющіе планъ и разрѣзъ склепа).

Среди склеповъ, сооруженныхъ, очевидно, въ христіанское время, обращаетъ на себя вниманіе № 2510, планъ и четыре разрѣза котораго представлены на рис. 101—105. Среди предметовъ, найденныхъ въ склепѣ, оказалась монета императора Василя I (867—886), указывающая на приблизительную дату сооруженія склепа. Снаружи въ склепъ ведетъ дромосъ трапецевиднаго плана. Лѣстница, ведущая на дно дромоса, разрушена, но двѣ ступеньки ея уцѣлѣли. Входъ въ склепъ представляетъ прямоугольное отверстіе, которое было заложено грубо отесанной известковой плитой. Лѣстница изъ четырехъ ступеней ведетъ въ склепъ. Надъ входнымъ отверстіемъ съ наружной стороны сдѣлана небольшая ниша прямоугольнаго разрѣза и плана; отъ нея въ склепъ идетъ каналъ въ два колѣна. Самый склепъ въ планѣ представляетъ четырехугольникъ неправильныхъ очертаній. На потолкѣ въ центрѣ вырѣзанъ рельефный крестъ (рис. 106). Во всѣхъ стѣнахъ, кромѣ той, гдѣ находится входъ, устроены глубокія ниши, служившія для погребеній. На западной и восточной сторонахъ сдѣлано по двѣ ниши, и одна устроена на сѣверной сторонѣ. Потолки нишъ вырѣзаны въ формѣ арокъ. Дно у нишъ углублено, и съ краевъ, обращенныхъ къ центру склепа, оставлены небольшія кромки. Во всѣхъ нишахъ, кромѣ сѣверо-западной, по одной стѣнѣ отдѣлано въ видѣ аркосоліевъ. У сѣверной

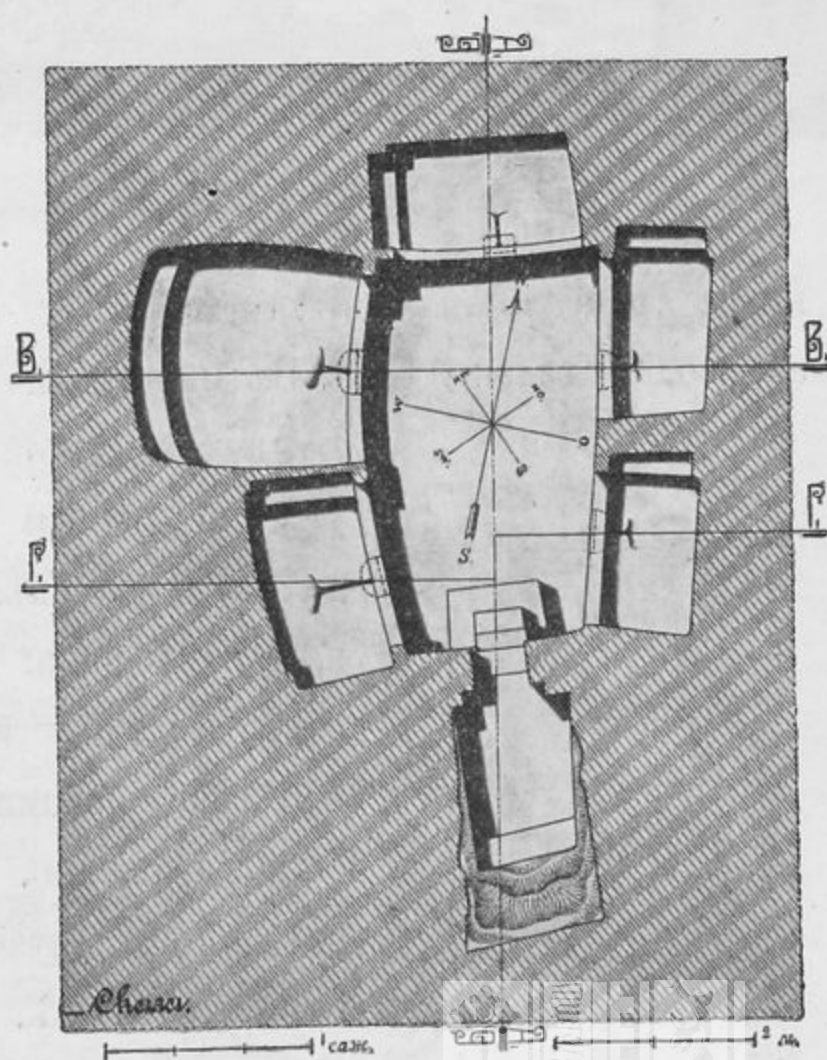

Рис. 101. Планъ склепа № 2510.

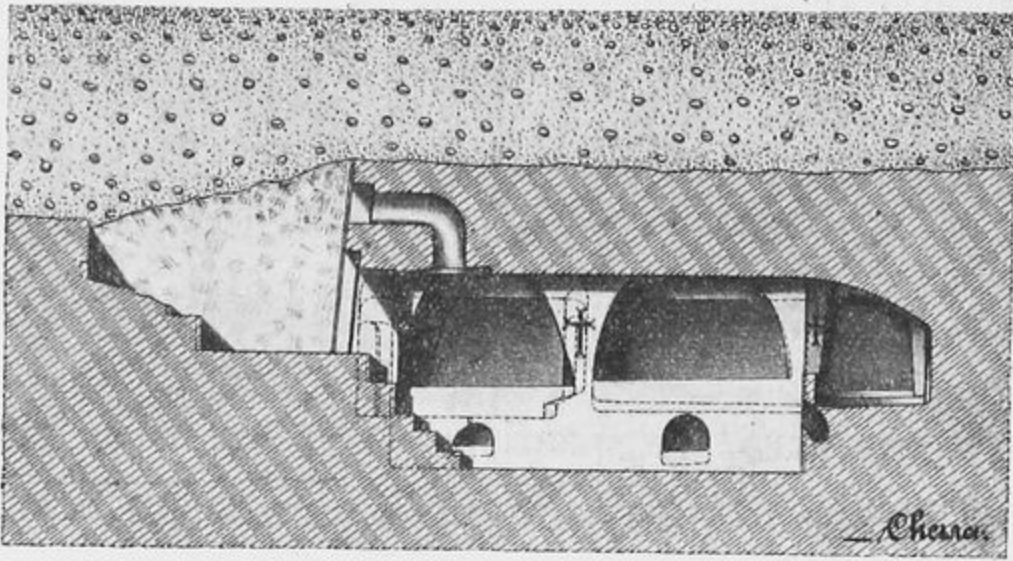

Рис. 102. Левый продольный разръзъ по Б—Б.

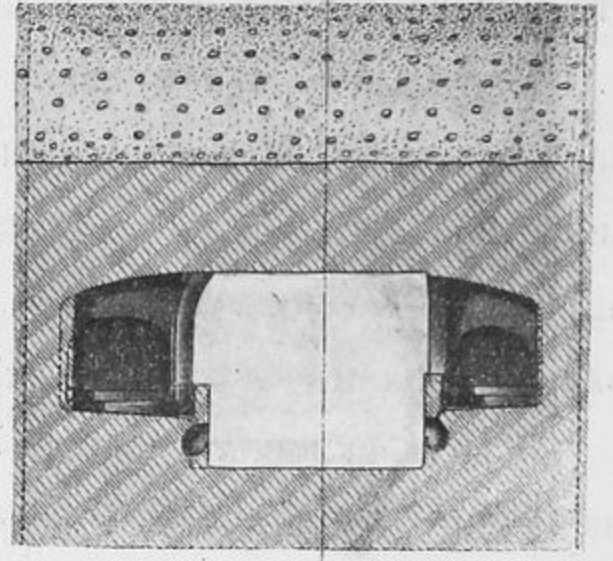

Рис. 104. Поперечный разръзъ по Г—Г.

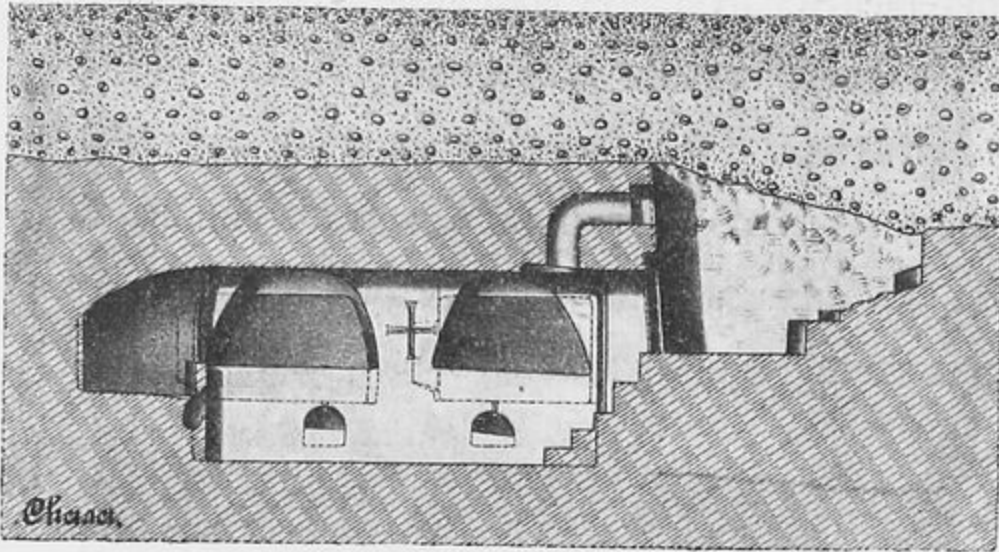

Рис. 103. Правый продольный разръзъ по А—А.

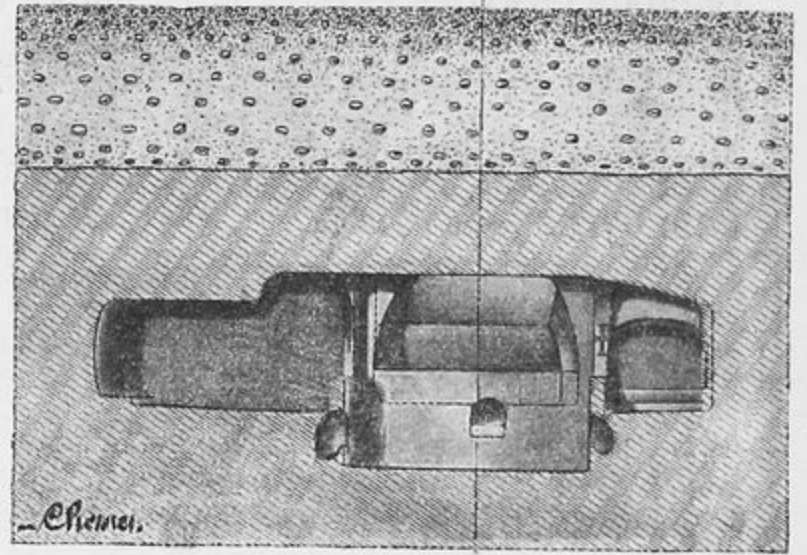

Рис. 105. Поперечный разръзъ по В—В.

ниши аркосолій находится на З.; у нишь сѣверо-восточной и юго-восточной аркосоліи сдѣланы на С. Въ нишахъ покойники клались головами къ аркосоліямъ.

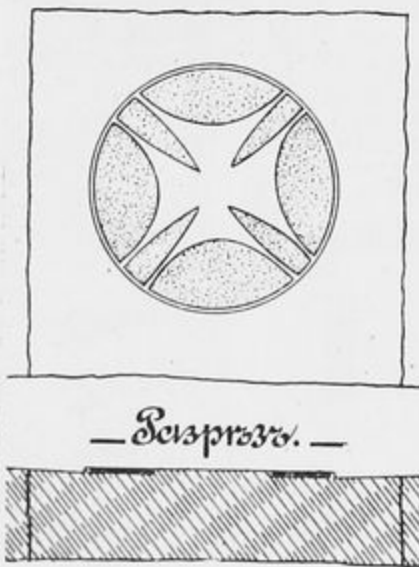

Рис. 106 (1/24). Рельефно вырубленный крестъ на потолокъ склепа № 2510.

Въ юго-западной нишѣ сдѣланы два аркосолія на С. и на Ю., но южный аркосолій не снабженъ полочкой, какъ другіе; онъ сдѣланъ былъ просто для удлиненія ниши на Ю. Полочки въ другихъ аркосоліяхъ устроены со скосомъ къ полу нишъ; онѣ очевидно, должны были служить изголовьями для покойниковъ. Сѣверо-западная ниша была, очевидно, въ позднѣйшее время нѣсколько расширена въ западную сторону. Покойники лежали въ этой нишѣ головами на З., гдѣ для ихъ изголовій оставлена полочка. Отсутствие скоса у полочки и аркосолія надъ ней

указываетъ также на позднѣйшее происхожденіе западной части сѣверо-западной ниши; часть эта, какъ видно по разрѣзу (рис. 105), ниже восточной части, гдѣ высота ниши совпадаетъ съ высотой прочихъ нишъ.

Какъ видно по чертежамъ, по сторонамъ нишъ сѣверо-западной, сѣверной и сѣверо-восточной на стѣнахъ склепа вырѣзаны кресты разныхъ формъ (рис. 107). Къ особенностямъ устройства склепа относятся сдѣ-

ланные подъ всѣми нишами, гдѣ хоронились покойники, еще ниши небольшихъ размѣровъ съ углубленнымъ дномъ, сообщавшіяся при помощи небольшихъ канальцевъ съ верхними нишами. Въ склепѣ хоронили, очевидно, въ теченіе долгаго времени. Останки погребенныхъ обнаружены были во всѣхъ нишахъ. Число погребеній Н. И. Рѣпникову опредѣлить не удалось вслѣдствіе плохой сохранности костей. Кости обратились въ труху и лежали въ нишахъ слоями, достигавшими толщины 0,19—0,36 м. Возможно было только констатировать фактъ, въ какихъ направленіяхъ покойники клались головами (ср. выше).

Среди многочисленныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, наиболѣе интересны слѣдующіе.

Предметы изъ золота. 1) Серезка (рис. 108,14) эллинистической эпохи; 2) шестнадцать маленькихъ розетокъ (рис. 108,3) той же эпохи; 3) пять розетокъ (рис. 101,1) и три розетки (рис. 108,5) эллинистической эпохи (II в. до Р. Хр.); 4) двѣ подвѣски въ видѣ листиковъ на трубочкахъ (рис. 108,6 и 10); 5) двѣ подвѣски отъ ожерелья въ формѣ раковинъ (рис. 108,2 и 108,4); 6) пара серегъ (рис. 108,16).

Рис. 107 (1/24).

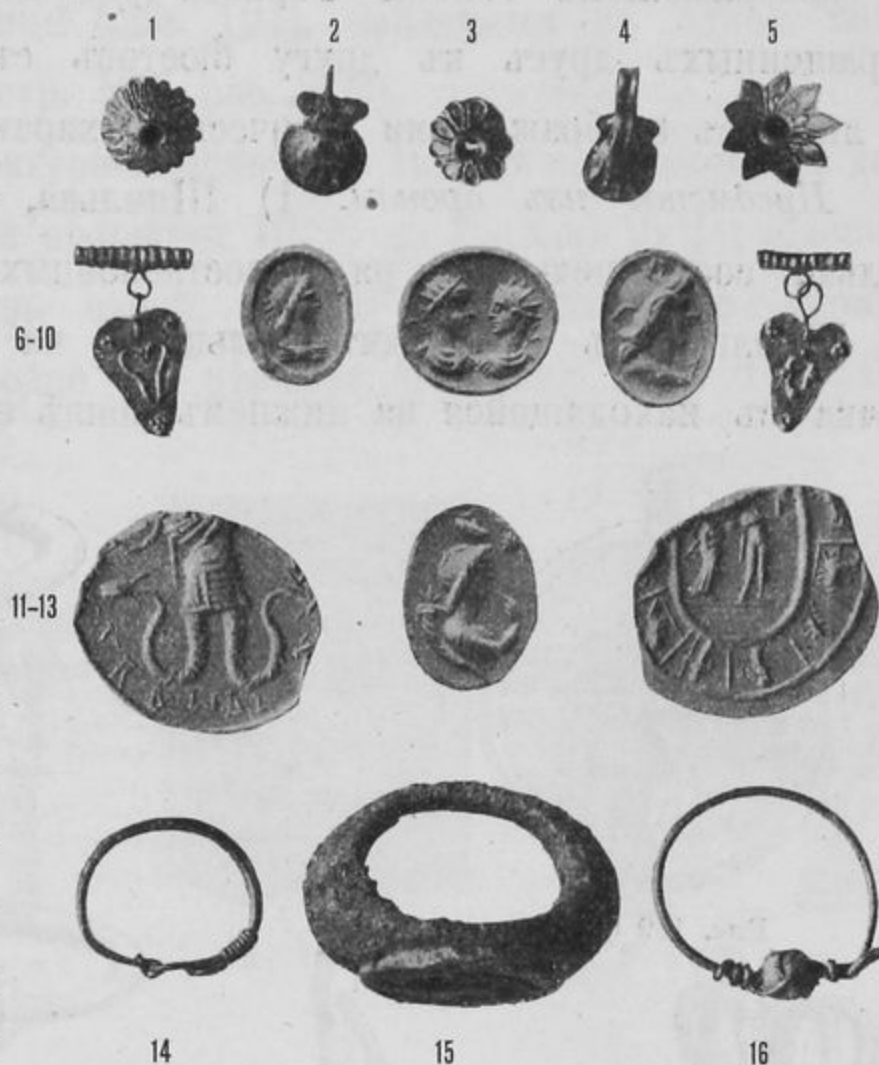

Рис. 108 (н. в.).

Предметы изъ серебра. 1) Лунница; 2) зеркало (рис. 109); 3) перстень съ рѣзной яшмой (рис. 108,15), на которой изображенъ бюстъ Фортуны (рис. 108,12).

Рѣзные камни. 1) Сердоликъ съ изображеніемъ бюста Геліоса (рис. 108,7), принадлежавшій совершенно истлѣвшему серебряному колечку; 2) желтый сердоликъ съ изображеніемъ головы Гермеса (рис. 108,9); 3) стеклышко съ изображеніемъ обращенныхъ другъ къ другу бюстовъ съ коронами на головахъ (рис. 108,8); 4) яшма съ изображеніями магическаго характера (рис. 108,11 и 13) ¹⁾.

Предметы изъ бронзы. 1) Шпилька, украшенная на верхнемъ концѣ спиралью, состоящею изъ ряда поставленныхъ вертикально колечекъ (рис. 110). 2) Шпилька съ продѣтымъ кольцомъ, на которомъ привѣшена серебряная цѣпочка съ находящеюся на нижнемъ концѣ ея мѣдной пластинкой въ формѣ сер-

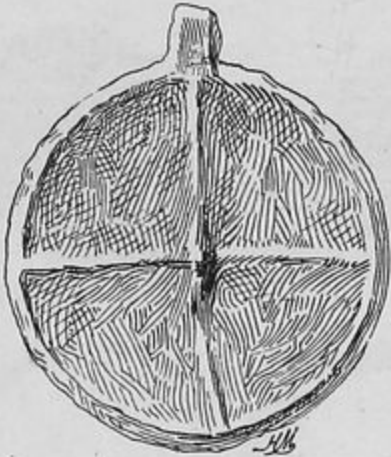

Рис. 109 (1/2).

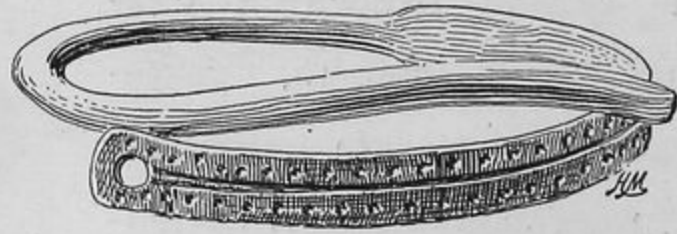

Рис. 112 (н. в.).

Рис. 110 (н. в.).

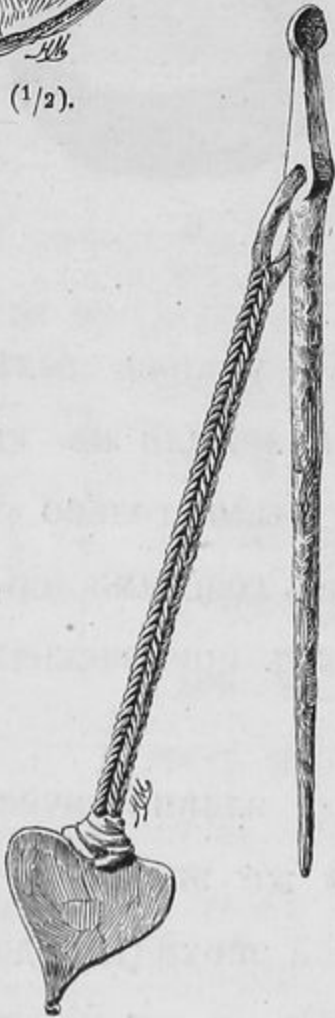

Рис. 111 (2/3).

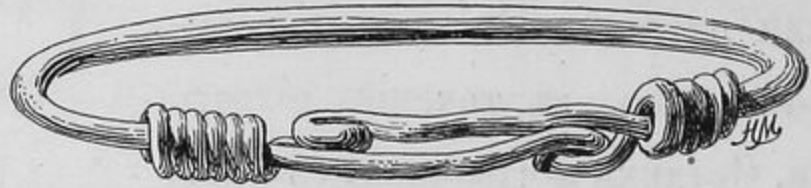

Рис. 113 (н. в.).

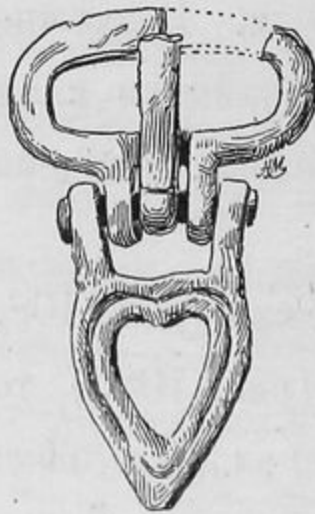

Рис. 114 (н. в.).

Рис. 115 (н. в.).

Рис. 116 (н. в.).

¹⁾ Ср. D a r e m b e r g - S a g l i o, Dictionn. d. antiquités, I, стр. 10.

дечка (рис. 111). 3) Браслетъ съ расплюснутымъ концомъ, украшеннымъ пунктиромъ (рис. 112). 4) Четыре браслета изъ проволоки типа рис. 113. 5) Пряжки разныхъ формъ (рис. 114—116). 6) Пластинчатая подвѣска (рис. 117). 7) Подвѣска въ формѣ грубой человѣческой фигуры (рис. 118). 8) Пластинка съ рѣзнымъ изображеніемъ птицы (рис. 119). 9) Часть замка въ видѣ коня (рис. 120).

Предметы изъ жельза. Ножницы (рис. 121), найденныя въ одной могилѣ съ упомянутымъ выше зеркаломъ (стр. 104, рис. 109).

Сосуды изъ глины. 1) Краснофигурный аскъ (рис. 122) съ изображеніемъ двухъ сфинксовъ и двухъ пантеръ (первой половины III в. до Р. Хр.). 2) Чернолаковый киликъ (рис. 123), найденный въ одной могилѣ съ только что упомянутымъ аскомъ. 3) Буролаковое блюдо съ рѣзными полосами (рис. 124) II в.

Рис. 117 (н. в.).

Рис. 118 (н. в.).

Рис. 119 (н. в.).

Рис. 120 (н. в.).

Рис. 122 (1/2).

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХ. КОММ. ЗА 1908 Г.

Рис. 121 (2/3).

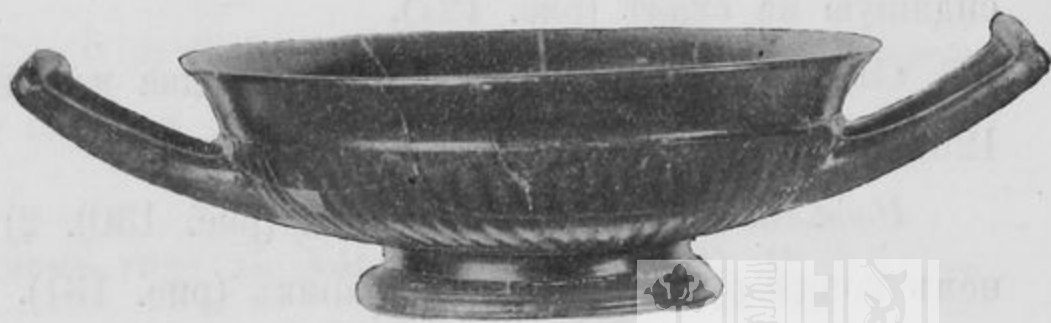

Рис. 123 (1/2).

до Р. Хр. (найдено въ одной могилѣ съ золотыми предметами, упомянутыми выше, стр. 103, рис. 108, 1 и 5). 4) Фрагментъ блюда изъ желтой глины, украшеннаго рѣзными орнаментами (рис. 125). 5) Обломокъ краснолаковой чашки (рис. 126), украшенной внутри рельефной головкой и орнаментомъ, исполненнымъ бѣлою накладною краскою.

Рис. 124 (1/3).

Рис. 125 (1/2).

Рис. 126 (н. в.).

Рис. 127 (2/3).

Терракотты. Интересенъ обломокъ отъ статуэткы, изображавшей женщину, сидящую на скалѣ (рис. 127).

Стекло. Заслуживаютъ вниманія два изящные маленькіе сосуда (рис. 128 и 129), происходящіе изъ дѣтскихъ могилъ.

Издѣлія изъ кости. 1) Герма (рис. 130). 2) Игла съ изображеніемъ на верхнемъ концѣ руки, держащей шарикъ (рис. 131).

Деревянные издѣлія. 1) Гребень (рис. 132). 2) Точеная чашка (рис. 133).

Предметы изъ камня. 1) Обломокъ мраморнаго надгробія (0,61×0,26×0,15 м.) съ изображеніемъ женщины, возлежащей на κλίνη (рис. 134). 2) Рядъ надгробій въ видѣ схематическаго обозначенія человѣческаго бюста (рис. 135—137), размѣрами 0,25×0,18×0,05 м. 3) Обломокъ христіанской надгробной плиты съ рельефнымъ

Рис. 128 (2/3).

Рис. 129 (2/3).

Рис. 133 (2/3).

Рис. 130 (н. в.).

Рис. 131 (2/3).

Рис. 132 (2/3).

Рис. 134.

крестомъ (рис. 138), размѣрами 0,29×0,26×0,14 м. 4) Обломокъ іонійскаго фриза (0,47×0,44×0,27 м.), украшеннаго овами и жемчужникомъ, со слѣдами раскраски киноварью (рис. 139).

Надписи, найденныя въ отчетномъ году въ Херсонесѣ, изданы В. В. Латышевымъ ¹⁾.

¹⁾ Изв. Имп. Археолог. Комм., XXXIII, стр. 43 слл.

Рис. 135.

Рис. 136.

Рис. 137.

Рис. 139.

Рис. 138.

Кромѣ того, найдено большое количество разныхъ монетъ (м. проч. золотой солидъ императора Флавія Тиверія Маврикія, одна серебряная монета Ольвіи, одна серебряная понтійскаго царя Полемона II, значительное количество мѣдныхъ монетъ Херсонеса, Амиса, Ольвіи, Кесаріи, Пантикапея и Синопы, свинцовые знаки Херсонеса, рядъ мѣдныхъ римскихъ императорскихъ монетъ, мѣдныя монеты боспорскаго царя Рескупорида VII, монеты византійскихъ императоровъ и мѣстныя херсонесскія византійскаго времени).

Со второй половины отчетнаго года къ раскопкамъ въ Херсонесѣ приступилъ вновь назначенный членъ Коммисіи Р. Х. Леперъ.

б) Раскопки въ Керчи ¹⁾.

Завѣдывающій Керченскимъ музеемъ древностей В. В. Шкорпилъ въ отчетномъ году разслѣдовалъ: 1) часть Митридатовой горы между домами Эспланадной улицы и холмами „Второе кресло Митридата“ и „Сахарная голова“, 2) весь 3-й Мечетный переулокъ и 3) три мѣста на Глиницѣ, а именно: а) часть площади такъ называемаго Собачьяго кургана, примыкающую къ садамъ и виноградникамъ домовъ 5-й Продольной улицы, б) дворъ мѣщанина И. Марченка на 2-й Булга-

¹⁾ Подробный отчетъ В. В. Шкорпила о раскопкахъ въ Керчи въ 1908 г. напечатанъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 40, стр. 62 слл.

накской улицѣ, д. № 24, и в) усадьбу новаго „убѣжища для сиротъ“ на Карантинной улицѣ.

Въ первой изъ перечисленныхъ мѣстностей были произведены сначала развѣдки на такъ называемомъ „Пепелищѣ“, гдѣ въ части, примыкающей съ В. къ утесу „Скалка“, были разслѣдованы верхніе слои съ впускными могилами. Здѣсь въ глубокомъ слоѣ былъ открытъ, между прочимъ, весьма интересный каменный склепъ, украшенный фресками (могила № 5). Послѣ открытія этого склепа была разслѣдована сплошнымъ раскопомъ вся часть пепелища, находящаяся между турецкимъ валомъ, соединяющимъ „Второе кресло Митридата“ съ „Сахарной Головой“, и мѣстомъ находки въ 1891 году краснофигурной гидрии съ изображеніемъ Гермеса ¹⁾. Насыпи верхняго и нижняго слоевъ рѣзко различались одна отъ другой. Въ верхнемъ слоѣ попадались только черепки краснолаковой и простой посуды, большое число фрагментированныхъ гротесковъ съ подвижными ногами и фаллами и монеты боспорскихъ царей перваго вѣка нашей эры. Для нижняго слоя были характерны обломки чернолаковой посуды, терракотовыя статуэтки стоящихъ или сидящихъ женщинъ, амфорныя ручки и обломки черепицъ съ именами астиномовъ, еассоскія и родоскія ручки и „автономныя“ монеты. Въ трехъ мѣстахъ въ насыпи нижняго слоя ясно выдѣлялись чернымъ цвѣтомъ и однороднымъ составомъ земли конусообразныя могильныя холмы небольшой высоты, въ центрѣ которыхъ оказались, къ сожалѣнію, разграбленныя могилы. Могилы второго слоя относятся большею частью къ III в. до Р. Хр. Изъ открытій во второй изъ названныхъ мѣстностей замѣчательны склепы, высѣченныя въ скалѣ; въ нихъ найдены были такъ называемыя „акварельныя“ вазы, относящіяся къ эллинистической эпохѣ. Наконецъ, раскопки на Глинищѣ дали рядъ древнихъ грунтовыхъ могилъ (цѣлыми оказались №№ 38 и 39) и двѣ каменныхъ могилы (№№ 43 и 44). Большая часть находокъ относится къ эллинистической эпохѣ (III и II вв. до Р. Хр.); но попадались и предметы болѣе поздняго времени (вплоть по I в. по Р. Хр.).

Все разслѣдованная въ отчетномъ году въ Керчи могилы представляютъ хорошо извѣстные типы въ отношеніи ихъ размѣровъ, плана, ориентировки, убранства и обрядовъ погребенія. Среди могилъ весьма интересенъ своею росписью

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1891 г., стр. 28 слл.

упомянутый выше склепъ, открытый на Митридатѣ. Судя по найденнымъ въ склепѣ предметамъ (ср. ниже), онъ долженъ былъ быть сооруженъ въ первой половинѣ III вѣка до Р. Хр. ¹⁾ Росписью покрыты всѣ стѣны склепа, кромѣ частей подъ порогомъ стѣны, въ которой сдѣланъ входъ; не расписанъ также потолокъ склепа. Роспись сдѣлана по штукатуркѣ, которою покрыты стѣны склепа; она состоитъ изъ чередующихся горизонтальныхъ разноцвѣтныхъ полосъ, которыя, начинаясь у пола, доходятъ до потолка. Внизу идетъ желтая полоса (шир. 0,31 м.), затѣмъ темнокрасная (шир. 0,43 м.), выше—узкая (шир. 0,04 м.) бѣлая и, наконецъ, широкая желтая. Вверху находится подъ потолкомъ выступающій бѣлый карнизъ (шир. 0,26 м.), на которомъ роспись представляетъ различные предметы, повѣшенные на гвозди: алабастры, круглые сосуды (въ родѣ „финикійскихъ“ амфорисковъ), гирлянды, оливковые вѣнки, палицы Геракла (которыя часто служили амулетами), пестро расшитыя красными крестиками и кружочками широкая бѣлая лента, сложенная вдвое ²⁾.

Изъ предметовъ древности, найденныхъ въ отчетномъ году при раскопкахъ въ Керчи, интереснѣе другихъ слѣдующіе.

Предметы изъ золота. 1) Пять штампованныхъ бляшекъ съ изображеніемъ бородатой головы III в. до Р. Хр. (рис. 140). 2) Подвѣска (рис. 141а и б) въ видѣ руки съ апотропеическимъ жестомъ, съ остатками эмали; найдена около кисти правой руки дѣтскаго костяка. 3) Подобная же подвѣска, украшенная двумя стеклышками.

Рис. 141а (н. в.).

Рис. 140 (н. в.).

Рис. 141б (н. в.).

4) Вѣночекъ изъ восьми листиковъ апія на тонкой лентѣ, у которой на концахъ сдѣланы крючки. 5) Шесть паръ различныхъ серегъ. 6) Одна серьга. 7) Брактеатъ съ штампованнымъ неяснымъ изображеніемъ. 8) Десять пронизей. 9) Ленточка съ крючками на концахъ. 10) Два медальона съ штампованными рельефными масками Медузы; на обоихъ сверху и снизу имѣются петельки. 11) Маленькая подвѣска. 12) Ожерелье. 13) Браслетъ.

¹⁾ Ср. замѣчанія Б. В. Фармаковского въ *Сборникъ, поднесенномъ гр. А. А. Бобринскому*, стр. 67.

²⁾ Роспись склепа готовится къ изданію М. И. Ростовцевымъ въ специальномъ трудѣ.

Предметы изъ серебра. Круглый медальонъ (рис. 142) со слѣдами позолоты, украшенный бюстомъ Афродиты и двухъ эротовъ, II в. до Р. Хр.; найденъ на груди костяка.

Предметы изъ бронзы. 1) Инструментъ съ утолщеннымъ концомъ (рис. 143), найденный прислоненнымъ къ бальзамарию, содержавшему бѣлила; можетъ быть, туалетная принадлежность ¹⁾. 2) Четырехугольное зеркало (0,12×0,13 м.) съ желѣзной ручкой, которая съ обѣихъ сторонъ была покрыта деревянными планочками, прикрѣпленными бронзовыми заклепками. 3) Рукоять ключа съ фигурой Афродиты-Анадиомены. 4) Пара разломанныхъ подвѣсокъ съ пирамидками отъ серегъ типа, издавнаго въ *Древностяхъ Босфора Киммерійскаго*, табл. XXXII, 14, III в. до Р. Хр. 5) Перстень съ рѣзнымъ изображеніемъ женской головки, обращенной влѣво. 6) Позолоченная пряжка такъ называемаго готскаго стиля съ инкрустированными перламутровыми кружочками, четырьмя круглыми красными камешками и двумя зелеными стеклышками.

Предметы изъ свинца. 1) Плоская фигура свиньи съ низкою подставкою съ обратной стороны (рис. 144 а и б); вѣроятно, ex voto. 2) Пластинка (0,075×0,065 м.) съ надписью, пока еще не прочитанной. Найдена сложенной втрое въ могилѣ, относящейся къ III в. до Р. Хр.

Предметы изъ желѣза. 1) Клинки ножей съ остатками костяной ручки и деревянныхъ ноженъ. 2) Перстень съ бронзовой вставкой.

Терракотты. 1) Золоченая головка съ головнымъ уборомъ въ формѣ пальметки

Рис. 142 (н. в.).

Рис. 144а (1/2).

Рис. 144б (1/2).

Рис. 143 (2/3).

¹⁾ Ср. замѣчанія В. В. Шкорпила въ *Изв. Имт. Арх. Комм.*, вып. 40, стр. 76.

Рис. 146 (1/2).

Рис. 147 (1/2).

Рис. 148 (1/4).

Рис. 145 (1/2).

Рис. 149 (3/8).

III в. до Р. Хр. ¹⁾. 2) Статуэтка мальчика, держащаго въ рукахъ пѣтуха (рис. 145).
3) Группа Афродиты съ Эротоуъ, держащимъ въ правой рукѣ оймiатерiй (рис. 146),
III в. до Р. Хр.

¹⁾ Ср. Marshall, Catal. of the jewelery in the British Museum, табл. XLII, 2169.

Сосуды изъ глины. 1) Краснофигурная гидрія съ изображеніемъ двухъ женскихъ головокъ позднѣйшаго стиля, первой половины III в. до Р. Хр. (рис. 147). 2) Краснофигурная пелика (рис. 148) позднѣйшаго стиля (первой половины III в. до Р. Хр.) съ изображеніемъ: *a*) ѳиванскаго сфинкса (тѣло его сдѣлано бѣлой краской), Эдипа и ѳиванца и *б*) двухъ фигуръ въ гиматіяхъ. 3) Краснофигурная пелика того же стиля (рис. 149) съ изображеніемъ: *a*) головъ амазонки (лицо сдѣлано бѣлой краской) и коня и *б*) двухъ фигуръ въ гиматіяхъ¹⁾. 4) Краснофигурная пелика того же стиля (рис. 150) съ изображеніемъ: *a*) раненаго воина, надъ которымъ сражаются товарищъ раненаго и амазонка, *б*) двухъ эфебовъ въ гиматіяхъ. 5) Краснофигурная пелика того же стиля съ изображеніемъ: *a*) юнаго Діониса, сидящаго на грифонѣ, и менады и *б*) двухъ эфебовъ въ гиматіяхъ. 6) Краснофигурный лекиѳъ, украшенный пальметкой (рис. 152)²⁾. 7) Лекиѳъ, украшенный лаковымъ сѣтчатымъ узоромъ и бѣлыми точками (рис. 151)³⁾. 8) Чернолаковый киликъ (рис. 153) съ рѣзными и штампованными орнаментами внутри (рис. 153а)⁴⁾. 9) Чернолаковая энохоя (рис. 154), украшенная каннелюрами, съ гирляндой на горлѣ, исполненной накладною розовато-коричневатою глиной, III в. до Р. Хр. 10) Алабастръ (рис. 155), украшенный черными лаковыми полосами и сѣткой, а также узорами, сдѣланными бѣлой краской (горизонтально лежащей вѣткой, крестиками и точ-

Рис. 150 (1/8).

Рис. 151 (н. в.).

Рис. 152 (н. в.).

Рис. 154 (около 1/6).

¹⁾ Эти двѣ пелики (№№ 2 и 3) найдены въ расписномъ склепѣ (№ 5) на г. Митридата.

²⁾ Найдень въ томъ же расписномъ склепѣ.

³⁾ Найдень тамъ же.

⁴⁾ Найдень тамъ же.

Рис. 153 (2/3).

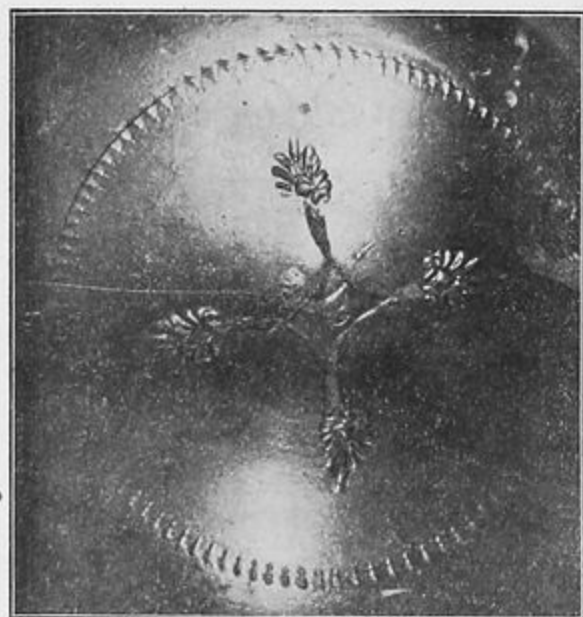

Рис. 153a (н. в.).

Рис. 155 (1/2).

Рис. 156 (н. в.).

ками), эллинистической эпохи. 11) Донышко эллинистической краснолаковой чашки (рис. 156) съ рельефнымъ изображеніемъ богини съ орломъ за головой. 12) Ваза въ формѣ бюста женщины въ островерхой шапкѣ, выходящаго изъ аканѳовыхъ листьевъ (рис. 157 *a* и *б*), III в. до Р. Хр. 13) Краснолаковый кувшинъ (рис. 158), украшенный двумя рельефными вѣтками плюща и рельефнымъ изображеніемъ птички, сдѣланными изъ накладной глины. 14) Великолѣпный краснолаковый кувшинъ съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ цапель (рис. 159 *a* и *б*), нападающихъ на змѣю. 15) Обломокъ краснолаковой чашки съ рельефнымъ изображеніемъ силена съ тирсомъ, ѣдущаго на ослѣ (рис. 160). 16) Чашка, украшенная рельефными вѣтками,

Рис. 157а (1/4).

Рис. 157б (1/4).

Рис. 158 (3/4).

Рис. 159а (3/8).

Рис. 161 (1/2).

Рис. 162 (1/4).

Рис. 159б (3/8).

Рис. 163 (2/3).

Рис. 164 (2/3).

Рис. 160 (2/3).

Рис. 165 (н. в.).

исполненными накладкой (рис. 161), I в. по Р. Хр. 17). Одноручный сосудъ „готскаго“ времени (рис. 162). 18) Черепокъ простого сосуда изъ красной глины съ нацарапаннымъ изображеніемъ фигурки, держащей въ рукахъ стрѣлу (рис. 163). 19) Краснолаковыя лампочки съ штампованными рельефными изображеніями Геліоса, Эрота съ факеломъ, бѣгущаго козла.

Предметы изъ стекла. 1) Сосудикъ безъ ручекъ съ четырехугольнымъ основаніемъ и высокимъ горломъ ¹⁾. 2) Сосудикъ изъ желтаго стекла, покрытый бѣлыми крапинками, съ двумя ручками изъ синяго стекла (рис. 164), I в. по Р. Хр. 3) Раздавленное овальное стеклышко съ рѣзнымъ изображеніемъ стоящей на колѣняхъ дѣвушки, обнимающей бородатаго козлоногаго Пана, начала III в. до Р. Хр. (найдено въ одной могилѣ съ краснофигурной вазой, рис. 150 на стр. 113). 4) Стекланная подвѣска съ рельефнымъ изображеніемъ льва (рис. 165).

Кромѣ того, найдены: надгробная плита изъ известняка съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ стоящихъ фигуръ, женщины и мужчины, подающихъ другъ другу правыя руки (на фонѣ рельефа сохранились слѣды черной краски, на одеждѣ обѣихъ фигуръ розовыя пятна); боспорскія плоскія черепицы (0,61×0,51×0,02 м.) съ клеймомъ ΜΕΝΟΙΣ (оказались въ могилѣ, датируемой краснофигурной вазой рис. 150—началомъ III в. до Р. Хр.); большой тщательно отполированный съ одной стороны камень, служившій, можетъ быть, для растиранія румянъ, бѣлилъ и пр. ²⁾; сердоликъ, вѣроятно изъ бронзоваго перстня, съ выгравированной надписью: ΚΥΝΑΙΚΑΛΗ; много монетъ, изъ коихъ особенно интересна серебряная монета Самоса съ изображеніемъ головы Геры и льва ³⁾; рядъ эпиграфическихъ памятниковъ ⁴⁾.

3. Кубанская область.

Въ Кубанской области въ отчетномъ году продолжалъ свои многолѣтнія изслѣдованія старшій членъ Коммисіи проф. Н. И. Веселовскій.

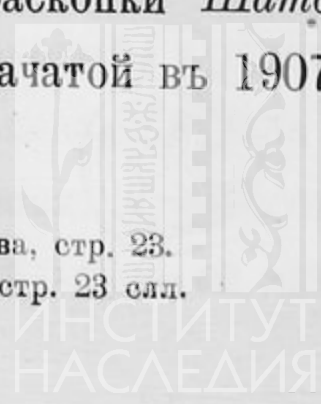
Прибывъ на работы, онъ приступилъ къ продолженію раскопки *Шатохина кургана* въ юртѣ Кужорской станицы Майкопскаго отдѣла, начатой въ 1907 году

¹⁾ Ср. Kisa, Das Glas im Altertum, III, табл. 13, 105.

²⁾ Ср. В. В. Шкорпилъ, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 40, стр. 87.

³⁾ Ср. Бертъе-Делагардъ, *Добавленія къ каталогу монетъ Бурачкова*, стр. 23.

⁴⁾ Изданы В. В. Шкорпилломъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 33, стр. 23 слл.

и прекращенной за наступлениемъ осенняго времени. Вслѣдствіе значительной высоты кургана (около 13 м.), его пришлось раздѣлить на три яруса. Когда снимали землю перваго яруса, то въ насыпи стали обнаруживаться неблагоприятные признаки: жженая земля крупинками, смѣшанная съ черноземомъ, какъ было въ курганахъ съ окрашенными костяками, и скорченные костяки. Но въ то же время стала опредѣляться обширная овальная яма около 10^{1/2} м. въ діаметрѣ. Она не имѣла характера грабительской раскопки (тогда земля бываетъ очень крѣпкая, иногда съ затѣками, и яма не имѣетъ правильной формы), а походила на работу для впускной могилы. Это предположеніе, которое затѣмъ подтвердилось, побудило продолжать раскопку кургана, несмотря на предстоявшіе большіе расходы.

Въ первомъ ярусѣ кургана были открыты двѣ могилы, расположенныя надъ центральной частью кургана, одна въ западной части раскопа, другая въ восточной, почти на одинаковомъ уровнѣ. Западный костякъ не имѣлъ головы, которая была захвачена при копани большой ямы. Костякъ лежалъ на спинѣ, ногами на В., и не былъ потревоженъ; поэтому можно было утверждать, что вышеупомянутая яма носила характеръ не грабежа, а впускнаго погребенія. Съ правой стороны покойника у груди найдена костяная игла обычной формы; на иглѣ лежала круглая мѣдная бляха, сильно пострадавшая отъ окиси; тутъ же рядомъ оказалось мѣдное копье, въ ногахъ были 3 кремневые копья и темнобурая краска. Восточный костякъ также лежалъ прямо на спинѣ, головой на В.; съ обѣихъ сторонъ груди его лежали козонки, числомъ 12, всѣ просверленные; получалось впечатлѣніе, что они составляли поясъ.

Разслѣдованіе ямы показало, что она дѣйствительно была сдѣлана для впускнаго погребенія и доходила до материка. Костякъ лежалъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головою на В. У плеча съ правой стороны найдена мѣдная 4-гранная игла, съ правой стороны у руки—4 костяныя иглы; въ ногахъ была темнобурая краска. Такимъ образомъ и это погребеніе относилось къ мѣдному вѣку.

Въ юртѣ станицы *Келермесской* былъ раскопанъ небольшой курганъ на томъ хребтѣ, на которомъ въ 1904 году были обнаружены курганы съ лошадьми ¹⁾. Содержаніе этого кургана оказалось, однако, совсѣмъ другое: въ немъ обнаружены 4 погребенія съ темнобурой охрой, безъ вещей.

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1904 г., стр. 86—95.

Въ *Ульскомъ* аулѣ послѣ неудачной раскопки большого кургана въ 1898 году ¹⁾ было прекращено разслѣдованіе прочихъ кургановъ. Лѣтомъ отчетнаго года сдѣлана была новая попытка къ отысканію здѣсь древностей. Были раскопаны три кургана, оказавшіеся ограбленными въ древнее время. Всѣ они теперь имѣли величину около 4,25 метровъ.

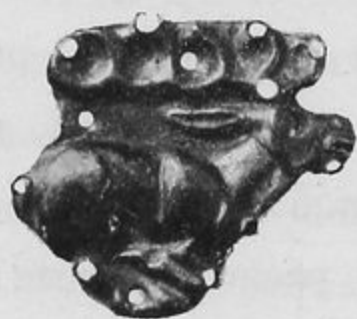

Рис. 166 (н. в.).

Рис. 168^a, лицевая сторона (н. в.).

Рис. 167 (н. в.).

Рис. 168^b, задняя сторона (н. в.).

Рис. 169 (1/8).

№ 1. Въ человѣческой гробницѣ осталось 13 золотыхъ бляхъ, изъ нихъ двѣ пластинки съ изображеніемъ крупныхъ оленей (рис. 166) и одна мелкаго оленя (рис. 167), 10 бляшекъ съ изображеніемъ львовъ (рис. 168) и одинъ обломокъ головы льва (всѣ вѣсомъ 6 зол. 60 дол.), и 6 длинныхъ золотыхъ трубочекъ, вѣсомъ 36 долей. Въ лошадиной могилѣ осталось нѣсколько костяковъ лошадей, частью потревоженныхъ. При нихъ не было никакихъ украшеній; найдено только одно мѣдное навершье съ грифономъ на верху (рис. 169).

№ 2. Въ разоренной могилѣ попало 5 золотыхъ привѣсковъ въ видѣ удлиненныхъ бубенчиковъ, одна золотая бляшка, изображающая оленя, и маленькая золотая пуговка.

№ 3. Найдено 22 экз. прорѣзныхъ золотыхъ кнопокъ съ ушками внутри, 8 мелкихъ пуговокъ частью съ ушками, частью съ дырочками, по двѣ на каждой, обломокъ отъ бляшки, изображающей льва, и желѣзный наконечникъ стрѣлы.

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1898 г., стр. 30—31.

Въ юртѣ *Некрасовской* станицы по р. Зеленчуку имѣется много небольшихъ кургановъ, еще не изслѣдованныхъ. Такъ какъ по р. Зеленчуку попадались богатые курганы (*Зубовскій хуторъ*), то было основаніе произвести здѣсь раскопки. Взятый на пробу курганъ не далъ, однако, благопріятныхъ результатовъ. Въ немъ оказалось три погребенія въ неглубокихъ земляныхъ ямахъ; кости лежали въ согнутомъ положеніи, головою на В.; въ ногахъ найдена темнубуряя краска.

Въ юртѣ станицы *Тифлисской*, у Потаеннаго развѣзда, во время раскопокъ въ 1902 г. была оставлена безъ изслѣдованія группа кургановъ, имѣвшихъ признаки древняго ограбленія. Въ отчетномъ году г. Веселовскій раскопалъ пять изъ этихъ кургановъ. Три изъ нихъ, меньшихъ размѣровъ, заключали въ себѣ погребальные склепы узкіе и длинные. Всѣ они были разграблены до-чиста, въ нихъ

Рис. 170 (н. в.).

Рис. 171 (н. в.).

Рис. 172 (н. в.).

не осталось буквально ничего. Точно измѣрить ихъ не удалось, такъ какъ они подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ вслѣдствіе обваловъ. Два большіе кургана заключали въ себѣ склепы широкіе, въ которыхъ всегда что-нибудь оставалось. Немного осталось и въ данномъ случаѣ. Въ одномъ большомъ курганѣ найдены тонкая листовая золотая пластинка, служившая обкладкой какого-то предмета, и три золотыхъ обкладки отъ деревянной чашки. Въ другомъ курганѣ въ большомъ склепѣ найдены: золотая нашивная пластинка (рис. 170), бляха для пояса, изображающая на золотомъ листѣ барана съ раскинутыми ногами на мѣдной основѣ ¹⁾ (рис. 171), и довольно массивная золотая пряжка, быть можетъ отъ пояса же, съ изображеніемъ двухъ животныхъ (рис. 172).

Въ юртѣ *Анапской* станицы находится довольно значительный курганъ

¹⁾ Подобная бляха найдена была въ 1902 г. въ одномъ изъ кургановъ Усть-Лабинской станицы. См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1902 г.*, стр. 78.

Рис. 173.

красивой формы, съ большой западиной посрединѣ. Онъ былъ раскопанъ траншеей съ юга. Недалеко отъ полы кургана стали попадаться каменные отѣски въ большомъ количествѣ, свидѣтельствовавшіе о грандіозномъ каменномъ сооруженіи, на что указывалъ и значительный по толщинѣ выкидъ материковой земли. Дѣйствительно, въ центрѣ кургана оказался погребальный склепъ, сдѣланный изъ огромныхъ бѣлыхъ камней мѣстной породы (рис. 173). Стѣнки его уходили въ материковую яму на 1,60 м., а поверхъ материка возвышался сводъ. Склепъ имѣлъ направленіе съ З. на В. и состоялъ изъ двухъ соединяющихся частей: входной камеры, или передней, занимавшей западную часть сооруженія, и погребальной, расположенной въ восточной части. Склепъ былъ ограбленъ дважды: черезъ входную камеру и черезъ проломъ склепа въ сводѣ погребальной камеры. Ограбленіе черезъ входную камеру предшествовало ограбленію черезъ сводъ и сопровождалось значительнымъ разрушеніемъ входа, отъ котораго уцѣлѣли продольныя стѣны и сводъ; но поперечная стѣнка съ плитой, закрывавшей ходъ, была разрушена безъ слѣда, остались только два тесаные камня на споду, служившіе, по всей вѣроят-

Рис. 174.

ности, основаніемъ для четырехгранныхъ столбовъ, къ которымъ приставлялась закрывающая ходъ плита. Новый грабитель дѣйствовалъ сверху: онъ отбилъ часть камня, уронивъ внутрь склепа каменную перемычку для свода. Послѣ этого ограбленія склепъ наполнился землею. Погребальное отдѣленіе внутри было оштукатурено и расписано красками голубою, желтою, красною и черною. Роспись (рис. 174) состояла въ слѣдующемъ: всѣ стѣны были раздѣлены на удлиненные четырехугольники, которые отмѣчались крученой веревкой по мокрой штукатуркѣ, при чемъ веревка отпечаталась на ней; поверхъ четырехугольниковъ шелъ красивый меандръ, а надъ нимъ сухарики и украшенія изъ хвойныхъ растеній; сводъ былъ покрытъ голубой краской; штукатурка мѣстами отпала. Входная часть не имѣла ни росписи, ни штукатурки. Въ склепѣ полъ былъ земляной. Тамъ нашли одну мелкую голубую стеклянную бусу, одну небольшую золотую бочкообразную и обломокъ костяного цилиндрическаго украшенія. Отдѣльно найдена въ насыпи надгробная стела грубой формы.

Этотъ склепъ, по желанію анапской городской управы, перевезенъ въ г. Анапу и поставленъ въ городскомъ саду.

4. Донская область.

а) Раскопки Н. И. Веселовскаго.

По газетнымъ извѣстіямъ, на землѣ хутора Недвиговки, гдѣ находятся развалины г. Танаиса, по всей вѣроятности эпохи послѣ Р. Х., во время ломки камня весною 1908 года казакомъ Алексѣемъ Смычковымъ была обнаружена богатая гробница, вещи, изъ которой (а именно: массивный золотой обручъ съ надѣтыми на концахъ его львиными головками, золотой вѣнокъ, серебряный ободокъ отъ сосуда, глиняная амфора и нѣсколько глиняныхъ сосудовъ) поступили въ Донской музей ¹⁾. Осмотрѣвъ мѣсто находки, проф. Н. И. Веселовскій пришелъ къ заключенію, что здѣсь долженъ находиться могильникъ Танаиса младшаго. Раскопки это подтвердили, но оказалось, что гробницы были ограблены еще въ древности. Находка вещей Смычковымъ объясняется тѣмъ, что ему посчастливилось напасть на самыя крайнія могилы, не замѣченныя грабителями.

Могилы выдолблены въ скалѣ болѣе или менѣе глубоко, нѣкоторыя обдѣланы тесанымъ камнемъ и расположены довольно тѣсно. Кромѣ могилъ, въ скалѣ были выдолблены корытообразныя ямы, въ которыхъ совершалось трупосожженіе, и въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи находились и урны съ пепломъ и иногда съ вещами. Сохранилось въ землѣ много надгробныхъ камней грубой обработки, но ни разу не встрѣтились греческія надписи. Слѣдуетъ отмѣтить, что такія же надгробія и такія же урны обнаружилъ Н. И. Рѣпниковъ въ томъ же году въ позднѣйшемъ могильникѣ въ Херсонесѣ (см. выше стр. 96 и 107).

Разслѣдованіе могильника.

Могила № 1. Форма неправильная: южная стѣнка имѣла въ длину 2,13 м., сѣверная 1,77 м., восточная 1,22 м. Обдѣланные камни, числомъ 5, находились только на южной сторонѣ. Глубина 0,45 м. Дно могилы обдѣлано не ровно.

¹⁾ Впослѣдствіи обнаружилось, что Смычковъ еще за годъ передъ тѣмъ, весною 1907 года, ломая тутъ же камень, нашелъ богатое женское погребеніе и продалъ вещи коллекціонеру Романовичу въ г. Ростовѣ на Дону за 600 рублей.

Въ могилѣ оказались два дѣтскія погребенія, уже потревоженные. Черепъ и кости одного покойника лежали кучею въ южномъ углу, а другой помѣщался довольно правильно вдоль сѣверной стѣны. При этомъ послѣднемъ были найдены мѣдная фибула, кусокъ желѣза и половина патеры. При первомъ найдены двѣ сердоликовыя бусы. Между черепами стояла глиняная урна съ 4-мя ручками; въ ней была только земля. По дну могилы попадались черепки отъ глиняныхъ сосудовъ, угли, зола. Поверхъ могилы найденъ сосудъ въ родѣ амфоры.

№ 2. Погребеніе дѣтское; костякъ лежалъ правильно, головой на В. На лѣвой рукѣ найденъ мѣдный проволочный браслетъ, у шеи и на груди — различныя бусы. Длина могилы 1,37 м., ширина—0,40 м., глубина—0,15 м.

№ 3. Маленькая могила, отдѣленная отъ могилы № 1 незначительною перемычкою изъ камней. Костяка не оказалось; найдена разбитая урна, стоявшая въ восточной сторонѣ. Длина могилы 1,42 м., ширина—0,81 м., глубина—0,50 м.

№ 4. Большая яма для сожженія къ В. отъ могилы № 1, на разстояніи 2,13 м. Найдена только желѣзная чешуйка отъ панцыря.

№ 5. Дѣтское погребеніе, разоренное въ древности. Кости были частью выброшены, частью сдвинуты въ западную часть гробницы. Направленіе могилы съ Ю.-В. на С.-З.

№ 6. Могила расположена правильно съ В. на З., погребеніе дѣтское, разоренное. У головы, въ восточной части могилы, найдено желѣзное копье, въ с.-в. углу стоялъ разбитый горшокъ изъ черной глины съ отверстіями для сшиванія. Длина могилы 1,67 м., ширина—1,42 м., глубина—0,31 м.

№ 7. Разоренная могила; черепъ и кости рукъ лежали по срединѣ.

№ 8. Могила разоренная; по дну попадался уголь, иногда кучками, и черепки отъ глиняной посуды; найдена также мѣдная пуговица. Длина могилы 2,13 м., ширина 1,05 м., глубина 0,40 м.

№ 9. Направленіе могилы съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Въ с.-в. углу стояла амфора и тутъ же оказались кости въ кучѣ. Найдены двѣ бусы: большая стеклянная и сердоликовая. Длина могилы 2,43 м., ширина 1,37 м., глубина 0,45 м.

№ 10. Погребеніе дѣтское, разоренное. У черепа стояла глубокая глиняная патера.

№ 11. Небольшая яма, въ которой ничего не оказалось.

№ 12. Направленіе могилы съ Ю. на С. Ничего не найдено.

Кромѣ этихъ могилъ, встрѣтились два дѣтскія погребенія въ насыпи, не доходившія до материка.

а. Погребеніе сохранилось полностью. При сильно истлѣвшемъ костякѣ найдены у груди разныя бусы, мѣдныя пластинки, рассыпавшіяся при прикосновеніи, и мѣдная проволочная фибула.

б. При погребеніи найдены: бусы, мѣдное зеркальце, мѣдный проволочный браслетъ, мѣдная ложечка и стеклянный разбитый сосудъ.

Надъ гробницей № 5 оказалось погребеніе въ земляномъ ящикѣ, не доходившемъ до материка на 0,26 м. При сильно пострадавшемъ костякѣ найдены: на лѣвой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ, на груди золотой брактеатъ съ изображеніемъ головы Пана, на шеѣ разныя бусы. У головы стояли два глиняные сосуда, одинъ съ витой ручкой, другой безъ ручки, и три бронзовые сосуда: одинъ въ видѣ сковородки съ ручкой (рис. 175), другой въ видѣ небольшого горшочка, третій нѣсколько крупнѣе и потому пострадалъ больше. Поверхъ могилы было воткнуто желѣзное копье.

При продолженіи раскопа на востокъ были встрѣчены три цѣльныя погребальныя урны, поставленныя на материкѣ.

Первая заключала въ себѣ вмѣстѣ съ жжеными костями: мѣдное зеркало, золотой перстень, пострадавшій отъ огня, и разныя бусы.

Вторая нѣсколько иной формы, съ исполненнымъ бѣлой краской рисункомъ виноградной лозы и креста (рис. 176); въ ней оказались только перегорѣлыя человѣчскія кости.

Третья, грубой техники (рис. 177), заключала въ себѣ вмѣстѣ съ жжеными костями много золотыхъ предметовъ украшенія, а именно въ ней найдены: 40 золотыхъ нашивныхъ бляшекъ съ выпуклымъ изображеніемъ Зевса, Афродиты съ Эротомъ, Аѳины, повидимому, Артемиды и Деметры (нѣкоторыя бляшки были съ круглыми привѣсками, рис. 178), 5 золотыхъ медальоновъ съ подобными же изображеніями (рис. 179), двѣ пластинки съ изображеніемъ Гордіева узла, двѣ нагрудныя привѣски, одна лунообразной формы, другая—конусообразная, одна золотая серьга въ видѣ удлиненной пальметки съ привѣшенной фигурой Ники (рис. 180), два золотые перстня: одинъ съ изображеніемъ Афродиты съ Эротомъ (рис. 181), другой—съ расплавив-

Рис. 175 (1/5).

Рис. 176 (1/5).

Рис. 177 (1/8).

Рис. 178 (н. в.).

Рис. 180 (н. в.).

Рис. 181 (н. в.).

Рис. 122 (н. в.).

Рис. 179 (н. в.).

Рис. 183 (н. в.).

шимся стекломъ, одно серебряное кольцо, согнутый золотой проволочный браслетъ, значительное количество мелкихъ золотыхъ кнопочекъ отъ парадной одежды и 5 круглыхъ бляшекъ въ видѣ пуговокъ. Тамъ же оказалось много небольшихъ слитковъ отъ расплавившихся золотыхъ предметовъ. и серебряный сосудъ съ двумя ручками изъ толстой проволоки, пострадавшій отъ огня. По близости открыта яма для сожженія, въ которой лежалъ желѣзный мечъ (разломавшійся на мелкія части). Если эта яма относилась къ погребенію въ урнѣ, то, судя по мечу, надо допустить, что въ ней были кости мужчины; присутствіе же

одной серьги можно объяснить тѣмъ, что во время сожженія она была брошена какою-либо родственницею въ знакъ печали.

Могила № 13, самая большая изъ всѣхъ открытыхъ въ отчетномъ году, была устроена изъ тесаныхъ камней и имѣла галерею. Въ ней остались послѣ ограбленія: золотыя бляшечки, золотая мишура, различныя бусы, осколки стекла, кусочки желѣза, черепки глиняной посуды и костяныя фигурки: Діониса (рис. 182), генія (рис. 183) и крылья и платье фигуры. Длина могилы 4,55 м., ширина—2,35 м., глубина—2,74 м. Каменный ящикъ имѣлъ внутри длину 3,50 м., ширину 2,85 м., глубину 1,60 м. Длина галереи — 3,80 м. Материковая земля возвышалась надъ ящикомъ на 1,69 м.

№ 14. Могила, выдолбленная въ скалѣ, дл. 3,35 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,40 м. Была обобрана до чиста.

№ 15. Могила разграблена на половину, отъ головы до пояса. На рукахъ костяка были различныя бусы, въ ногахъ стоялъ глиняный сосудъ. Длина могилы 1,72 м., ширина 0,91 м., глубина 1,06 м.

№ 16. Полное ограбленіе. Длина могилы 1,32 м., шир. 0,61 м., глуб. 0,30 м.

№ 17. Тоже разоренная. Длина 1,32 м., ширина 0,61 м., глубина 0,30 м.

№ 18. Погребеніе, повидимому, женское, ограбленное. У шеи остались бусы, въ ногахъ стояли два глиняные сосуда. Длина могилы 1,93 м., ширина 0,81 м., глубина 0,50 м.

№ 19. Дѣтская могила, сохранившаяся въ цѣломъ видѣ. Костякъ лежалъ головой на В. На головѣ лежала золотая пластинка, по сторонамъ головы золотыя серьги, на шеѣ и на груди различныя бусы (стекляныя, сердоликовыя, пастовыя, скарабей, львы, жабы и одна, изображающая египетское божество *ба*—душа въ видѣ птицы), между ними металлическія привѣски въ видѣ двойной сѣкиры, обычно встрѣчающіяся съ бусами этого времени; одна бронзовая герма; на обѣихъ рукахъ было по золотому проволочному браслету, на груди три золотыя привѣски, на ногахъ ниже колѣнъ по серебряному браслету (перечисленные предметы изображены на рис. 184). Въ ногахъ стоялъ глиняный сосудъ. Длина могилы 1,50 м., ширина 0,71 м., глубина 0,11 м.

№ 20. Погребеніе дѣтское, цѣлое. На шеѣ костяка найдены разныя бусы, въ ногахъ стоялъ глиняный сосудъ. Длина могилы 2,28 м., шир. 0,76 м., глуб. 0,02 м.

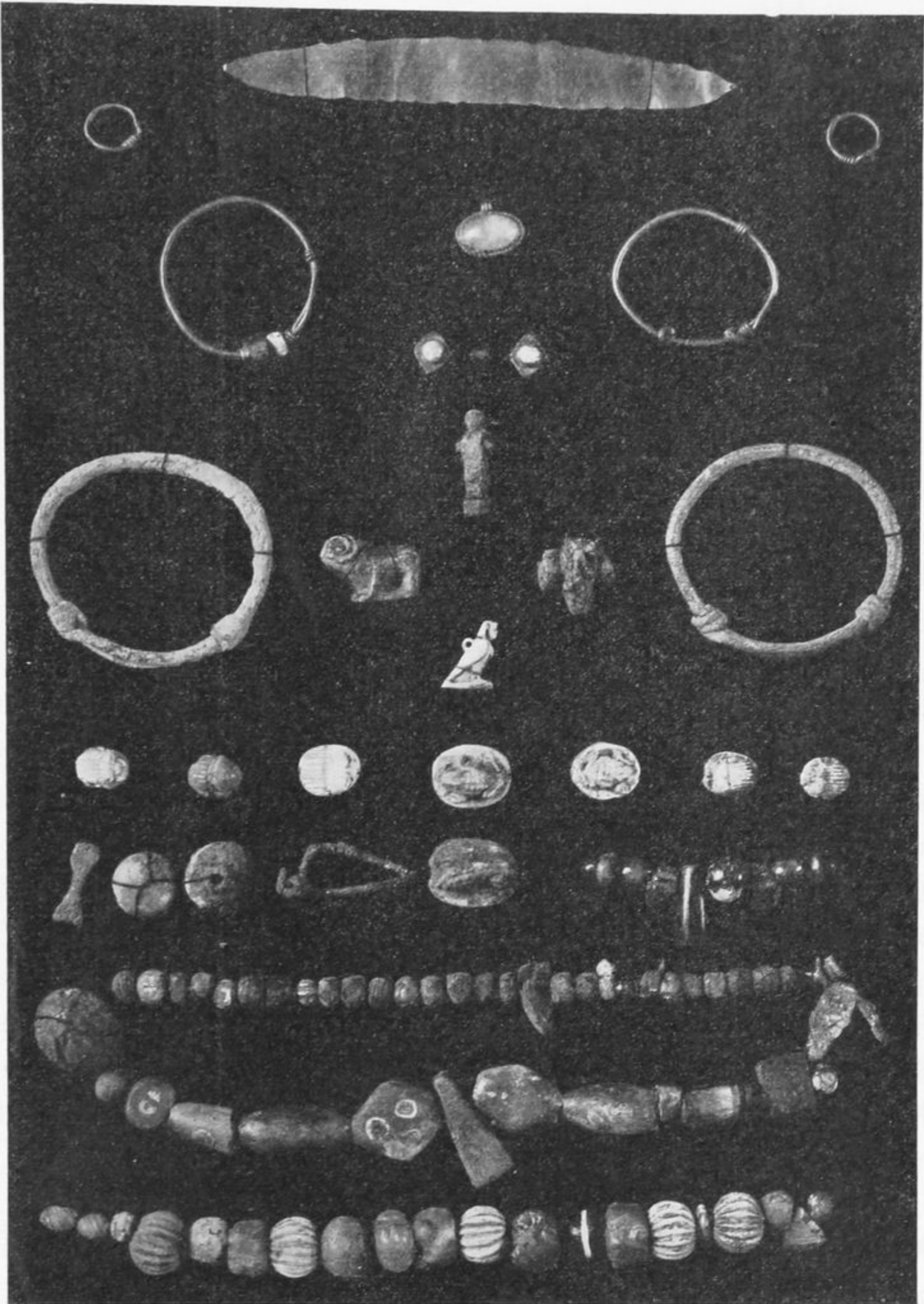

Рис. 184 (1/2).

№ 21. Погребальная урна. Въ ней при костяхъ найдены: золотое кольцо, бронзовое зеркальце, бусы и желѣзное кольцо со вставкой, которая прочно покрылась ржавчиной.

№ 22. Въ могилѣ ничего не найдено.

№ 24. Могила верховая, находившаяся въ насыпи. При женскомъ костякѣ найдены бусы на груди и два глиняные сосуда въ ногахъ.

№ 25. Подобная же могила. На шеѣ костяка бусы и мѣдная фибула, на рукѣ мѣдный браслетъ, у головы два глиняные сосуда.

№ 26. Урна съ жжеными костями, вещей никакихъ не было.

№ 27. Могила верховая. На шеѣ костяка бусы, въ ногахъ глиняный сосудъ.

№ 28. Могила верховая. На шеѣ костяка бусы, съ лѣвой стороны у пояса бронзовое зеркало, на правой рукѣ мѣдное кольцо, въ ногахъ глиняный сосудъ.

№ 29. Могила верховая. Въ ногахъ глиняный сосудъ.

№ 30. Могила верховая дѣтская. На шеѣ костяка мѣдный обручъ, на лѣвой рукѣ два мѣдные браслета, у руки два небольшіе мѣдные колокольчика.

№ 31. Могила верховая. Около шеи покойника, лежавшаго головой на В., бусы, у головы глиняный сосудъ. Кости сильно истлѣли.

№ 32. Могила верховая. Костякъ мужской, головой на В. На поясѣ мѣдная пряжка и каменная точилка.

№ 33. Могила верховая женская. Мѣдная проволочная фибула на груди, на правой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ.

№ 34. Верховая дѣтская. На шеѣ бусы.

№ 35. Верховая, дѣтская. На шеѣ костяка бусы, въ ногахъ глиняный сосудъ.

№ 36. Большая каменная гробница въ материкѣ. Совершенно ограблена.

№ 37. Глубокая могила, выдолбленная въ скалѣ (глубина достигала 2,85 м.). Костей въ ней почти не оказалось. Найдены золотая привѣска и два золотые листика отъ вѣнка.

№ 38. Урна, раздавленная землею; была покрыта донышкомъ отъ патыры. Она не была потревожена и оказалась наполненной перегорѣлыми костями. Возлѣ нея найденъ толстый золотой листокъ отъ погребальнаго вѣнка.

№ 39. Урна, въ которой оказалась только бѣлая зола (костей не было, даже мелкихъ).

№ 40. Гробница въ присыпи, расположенной по близости, ограбленная. Найдены мѣдная проволочная фибула и два глиняные сосуда: чашка и разбитый кувшинъ.

№ 41. Могила въ особомъ мѣстѣ, среди старыхъ раскоповъ, къ С. отъ городища. Сперва обнаружилась конское погребеніе неглубоко въ материкѣ. При костяхъ лошади найдено желѣзное стремя. Ниже найдено человѣческое погребеніе. Костякъ лежалъ головой на З.; при немъ найдены: у пояса съ правой стороны желѣзное кольцо и кусокъ кремня для высѣканія огня, съ правой же стороны у колѣнъ костяное копье.

№ 42. Въ отдѣльной насыпи къ С.-В. отъ городища обнаружена не очень глубокая, разграбленная могила. Находившійся тутъ выкидь изъ далекихъ слоевъ почвы указалъ на необходимость углубиться, чтобы поискать другую могилу, которая и найдена подъ первую на глубинѣ 3,15 м.; она тоже была ограблена; однако въ ней найдено 20 золотыхъ круглыхъ нашивныхъ бляшекъ.

№ 43. Могила, повидимому, цѣлая, въ первоначальной насыпи. Костякъ лежалъ головой на В.; при немъ найдены стеклянныя бусы, мѣдная фибула и серебряная буса.

№ 44. Дѣтская могила, цѣлая, верховая. При костякѣ найдены стеклянныя бусы.

№ 45. Такая же могила. На шеѣ костячка были разныя бусы и у головы мѣдная пластинка.

№ 46. Такая же могила. Найдены мѣдная фибула у груди костячка и мѣдная пряжечка у пояса.

№ 47. Такая же могила. Найдены мѣдная фибула и три глиняные сосуда: черноглиняный у головы и два желтоглиняныхъ въ ногахъ.

б) Раскопки А. А. Миллера.

Въ мѣстности древняго Танаиса произведены были въ отчетномъ году развѣдочныя раскопки А. А. Миллеромъ, объѣхавшимъ низовья Дона и его дельту ¹⁾. Раскопки были произведены у станицы Елисаветовской въ двухъ мѣстахъ: на мѣстѣ древняго городища и въ могильникѣ къ Ю. отъ городища.

¹⁾ Подробный отчетъ А. А. Миллера напечатанъ въ *Изв. Имп. Арх. Коммисіи*, вып. 35, стр. 86 сл. ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1908 Г.

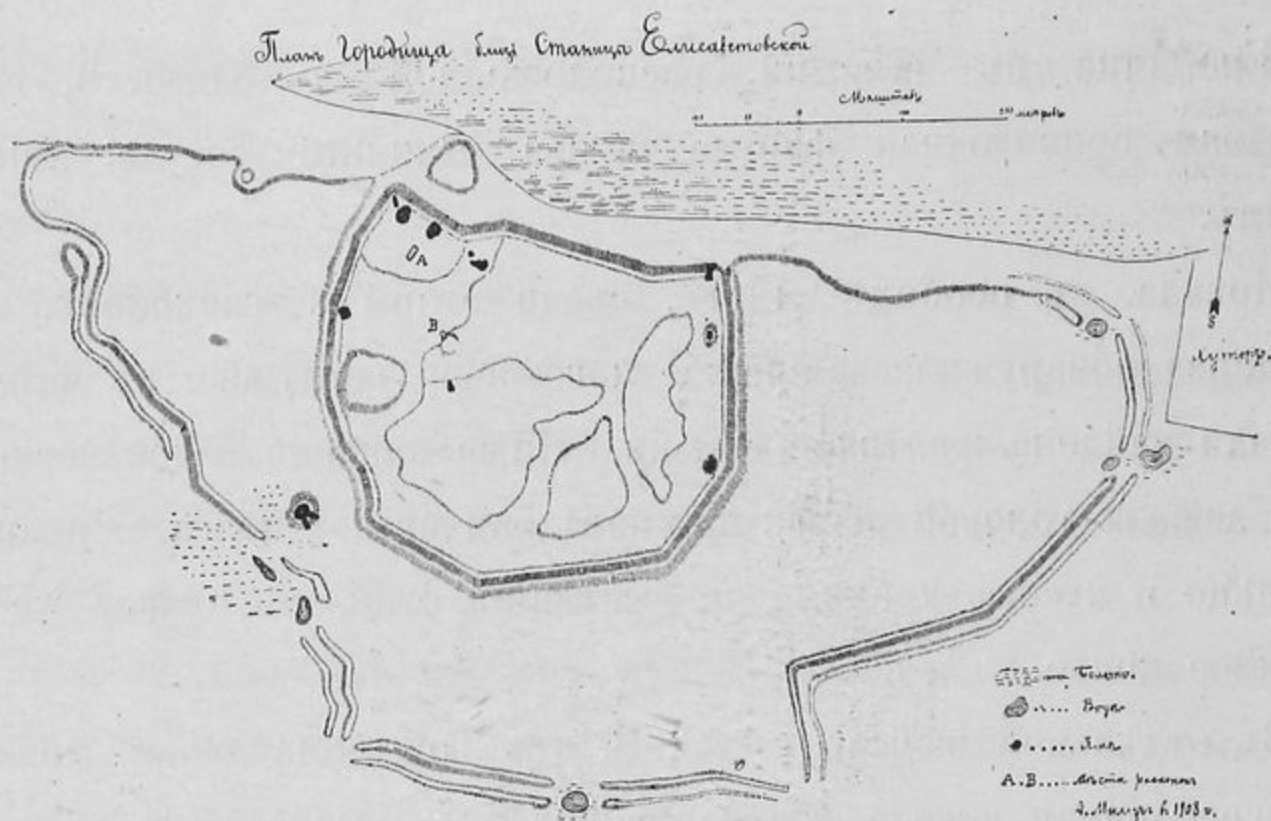

Рис. 185.

Въ городищѣ была проложена траншея въ $9,10 \times 3,10$ м. на самомъ высокомъ мѣстѣ, обозначенномъ на планѣ (рис. 185) буквой А, и сдѣланъ небольшой прокопъ въ пунктѣ В. Въ пунктѣ А въ верхнихъ слояхъ были найдены обломки эллинистическихъ остродонныхъ амфоръ, сосудовъ изъ сѣрой глины, разбросанные камни, обломки черепицы (особенно много на глуб. 0,60 м.), грузила (*Изв. Имп. Археолог. Комм.* в. 35, стр. 122, рис. 28, 3), точильный камень, горло глинянаго сосуда (тамъ же, 6), обломки глиняной обмазки, кости лошадиныя и рыбы. На глубинѣ 1,15 м. обнаружена ямка (глуб. 0,40 м.), на днѣ которой оказался глиняный горшокъ грубой работы (тамъ же, 5). Въ мѣстѣ В найдены обломки остродонныхъ амфоръ и сосудовъ изъ сѣрой глины. Кромѣ того, въ городищѣ подобраны были два черепка эллинистическихъ чернолаковыхъ сосудовъ и пять обломковъ амфоръ съ клеймами.

Въ упомянутомъ могильникѣ находятся 10 кургановъ, изъ числа коихъ А. А. Миллеръ разслѣдовалъ въ отчетномъ году 8 небольшихъ. Начато было разслѣдованіе съ группы къ З. отъ кургана, раскопаннаго въ 1901 г. И. И. Ушаковымъ¹⁾. Курганы разслѣдовались широкими прямоугольными площадями съ восточной стороны насыпи или круглыми широкими колодцами съ центра. Диаметры разслѣдованныхъ кургановъ достигали 8 — 12 м., высота по разрѣзу 1—1,25 м. Вокругъ насыпей замѣчались то кольцеобразныя выемки, то западины.

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1901 г., стр. 150; ср. *Arch. Anzeiger*, XVII (1902), стр. 44 сл.

Въ насыпи найдены были слой перегной камыша, древесный уголь, лошадиныя кости, обломки эллинистическихъ остродонныхъ амфоръ, бронзовые наконечники стрѣлъ и обломки жельза. Большею частью въ курганахъ оказывалось по одной могилѣ, иногда по двѣ. Могильныя ямы обыкновенно не совпадали съ центромъ кургана. Расположеніе могильныхъ ямъ по сторонамъ свѣта было различно (съ З. на В. и съ С. на Ю.). Форма очертаній ямъ на верху была большею частью овальная, внизу прямоугольная; иногда ямы имѣли неправильныя очертанія. Стороны ямъ спускались на дно не вертикально, а уклономъ. О размѣрахъ и очертаніяхъ могильныхъ ямъ можно наглядно судить по рис. 186, представляющему планы могилъ въ курганахъ №№ 1—5 и 7. Глубина ямъ достигала 0,50—0,90 м. На днѣ и по краямъ ямъ всюду оказывался слой изъ перегной камыша; очевидно, передъ погребеніемъ яма и ея стороны застилались камышемъ. Костяки, открытыя въ ямахъ, были большею частью чрезвычайно плохой сохранности; иногда кости оказывались совершенно ислѣвшими.

Можно было, однако, установить, что покойники клались на спины съ вытянутыми прямо конечностями (ср. рис. 186), головами большею частью на З., иногда на С. Къ особенностямъ обряда погребенія въ могилахъ надо отнести то, что, судя по присутствію въ могилахъ лошадиныхъ костей, покойникамъ клали въ видѣ напутствія лошадиное мясо.

По найденнымъ въ могилахъ предметамъ разслѣдованные курганы должны

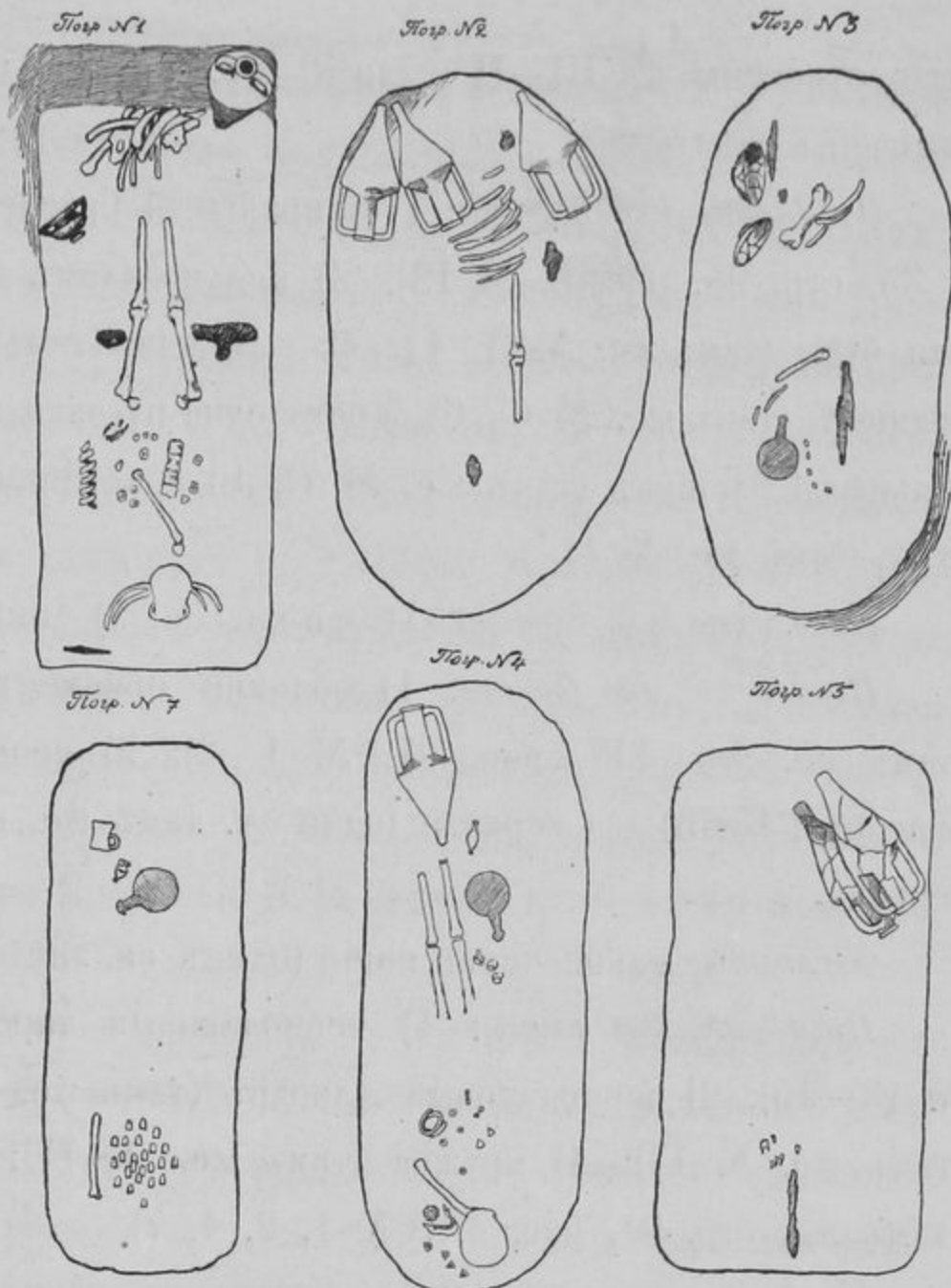

Рис. 186.

быть отнесены къ III—II в. до Р. Хр. Изъ найденныхъ предметовъ могутъ быть отмѣчены слѣдующіе.

Предметы изъ золота: 1) спиральный браслетъ (*Изв. Имп. Археолог. Комм.*, в. 35, стр. 95, рис. 5, № 12); 2) кольцо (тамъ же, № 2); 3) двѣ полныя рубчатая бусы (тамъ же, № 4); 4) двѣ подвѣски (тамъ же, № 3); 5) семь удлиненныхъ бляшекъ (тамъ же, № 6); 6) сорокъ одна пуговка (тамъ же, № 5); 7) десять трехугольныхъ бляшекъ (тамъ же, № 7); 8) пластинки со штампованной головой медузы (тамъ же, № 1).

Предметы изъ серебра: 1) два кольца; 2) спиральный браслетъ (тамъ же, № 8).

Предметы изъ бронзы: 1) обломки орнаментированной золоченой пластинки (тамъ же, стр. 117, рис. 21, № 1—2); 2) чешуйки отъ панцыря; 3) обломки браслета; 4 и 5) два зеркала (одно см. тамъ же, стр. 95, рис. 5, № 10); 6) обломки зеркала.

Жельзные наконечники копій (одинъ см. тамъ же, стр. 114, рис. 20, № 1).

Предметы изъ глины: 1) чернолаковые тарелки (тамъ же, стр. 95, рис. 5, № 13—15); 2) чернолаковый канѳаръ (тамъ же, № 9); 3) чернолаковый флаконъ (тамъ же, № 17); 4) кружка (тамъ же, № 11); 5) рядъ остродонныхъ амфоръ (тамъ же, стр. 94, рис. 4, №№ 1, 2, 4, 7).

Предметы изъ стекла: 1) кувшинчикъ „финикійскій“ (тамъ же, стр. 95, рис. 5, № 16); 2) бусы.

Костяная шестигранная ручка ножа, состоящая изъ двухъ половинокъ.

5. Кіевская губернія.

а) Раскопки въ г. Кіевѣ.

Многочисленныя открытія остатковъ древнихъ зданій, а также находки цѣнныхъ предметовъ древности, особенно великокняжескаго періода, давно уже обращали вниманіе Коммиссіи на необходимость систематическихъ раскопокъ на территоріи древняго Кіева. До отчетнаго года Коммиссіи, однако, не удавалось организовать такія раскопки вслѣдствіе того, что онѣ неизбѣжно требовали большихъ средствъ, которыми Коммиссія не располагала. Въ 1908 г. академикъ Н. П. Кондаковъ подалъ докладную записку о необходимости систематическихъ

раскопокъ въ Кіевѣ на Имя Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Наукъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича. Въ этой запискѣ академикъ Кондаковъ представилъ и проектъ порядка производства археологическихъ раскопокъ въ Кіевѣ. По всеподданнѣйшему докладу временно управлявшаго дѣлами Министерства Императорскаго Двора записки академика Кондакова въ связи съ отзывомъ по этому дѣлу Императорской Археологической Коммиссіи и мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе поручить производство раскопокъ въ г. Кіевѣ Императорской Археологической Коммиссіи съ дополнительнымъ ассигнованіемъ на этотъ предметъ по смѣтѣ Коммиссіи по 2000 рублей въ годъ, въ теченіе 10 лѣтъ. Осчастливленная таковымъ всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора, Коммиссія немедленно приступила къ организаціи раскопокъ въ Кіевѣ. Завѣдываніе раскопками и веденіе работъ было поручено члену Коммиссіи Б. В. Фармаковскому и художнику-архитектору Д. В. Милѣеву.

Въ виду открытій, неоднократно дѣлавшихся въ мѣстности нынѣшней Десятинной церкви, Коммиссія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ начать систематическое разслѣдованіе древняго Кіева съ раскопокъ въ усадьбѣ названной церкви. Эти раскопки обѣщали, кромѣ того, выяснить планъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ древняго Кіева, сооруженнаго Владиміромъ Святимъ, отдѣланнаго вновь Ярославомъ Мудрымъ, послѣ разрушенія татарами возобновленнаго при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ и нынѣ застроеннаго церковью, сооруженною въ XIX столѣтіи. Долговременная исторія храма ¹⁾, связанная съ исторіею г. Кіева, обѣщала дать также любопытный профиль наслоеній, которыя должны были остаться отъ различныхъ періодовъ жизни храма и которыя здѣсь, благодаря сравнительному обилію историческихъ свѣдѣній о храмѣ, какъ казалось, могли быть выяснены и опредѣлены съ болѣею точностью и опредѣленностью, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви начаты были въ отчетномъ году въ восточной части, которая представляла ровное мѣсто, поросшее дерномъ, съ незначительнымъ уклономъ отъ восточной стѣны нынѣ существующаго храма къ востоку (въ сторону усадьбы Петровскаго). Такъ какъ раскопки приходилось про-

¹⁾ Объ исторіи Десятинной церкви ср. С. Т. Голубевъ, Петръ Могила, т. II (Кіевъ, 1898), стр. 426 слл.

изводить вблизи большого современного храма, то являлась необходимость предварительнаго изученія состоянія фундамента этого зданія, которое и было произведено у юго-восточнаго угла. Это изслѣдованіе установило, что южная стѣна нынѣшней церкви поставлена на древнемъ фундаментѣ, восточная же — на новомъ, причемъ этотъ новый фундаментъ заложенъ на 0,80 м. глубже древняго, и бутовая кладка сдѣлана безъ перевязи со старымъ, прямо въ притыкъ. Бутовая кладка новаго фундамента выведена только до уровня поверхности древняго и затѣмъ, какъ на новомъ, такъ и на древнемъ выведенъ фундаментъ новой кирпичной кладки (15 рядовъ); сверхъ этой кладки проходитъ цоколь современного храма. Значительная глубина заложенія фундаментовъ новой церкви выяснила возможность безопасно производить большія выемки земли, необходимыя для дальнѣйшихъ раскопокъ. Составленные въ началѣ XIX в. описанія и планы Десятинной церкви ¹⁾ отчасти дали возможность соображаться съ разбивкою первой траншеи, которая была проложена на разстояніи 3,40 м. отъ восточной стѣны современной церкви, параллельно ей. Траншея была взята шириной въ 2,40 м. съ расчетомъ выяснить продольное направленіе древнихъ фундаментовъ и затѣмъ изслѣдованіями перейти далѣе на В. Изслѣдованія какъ въ этой I-й траншеѣ, такъ и въ другихъ велись правильными

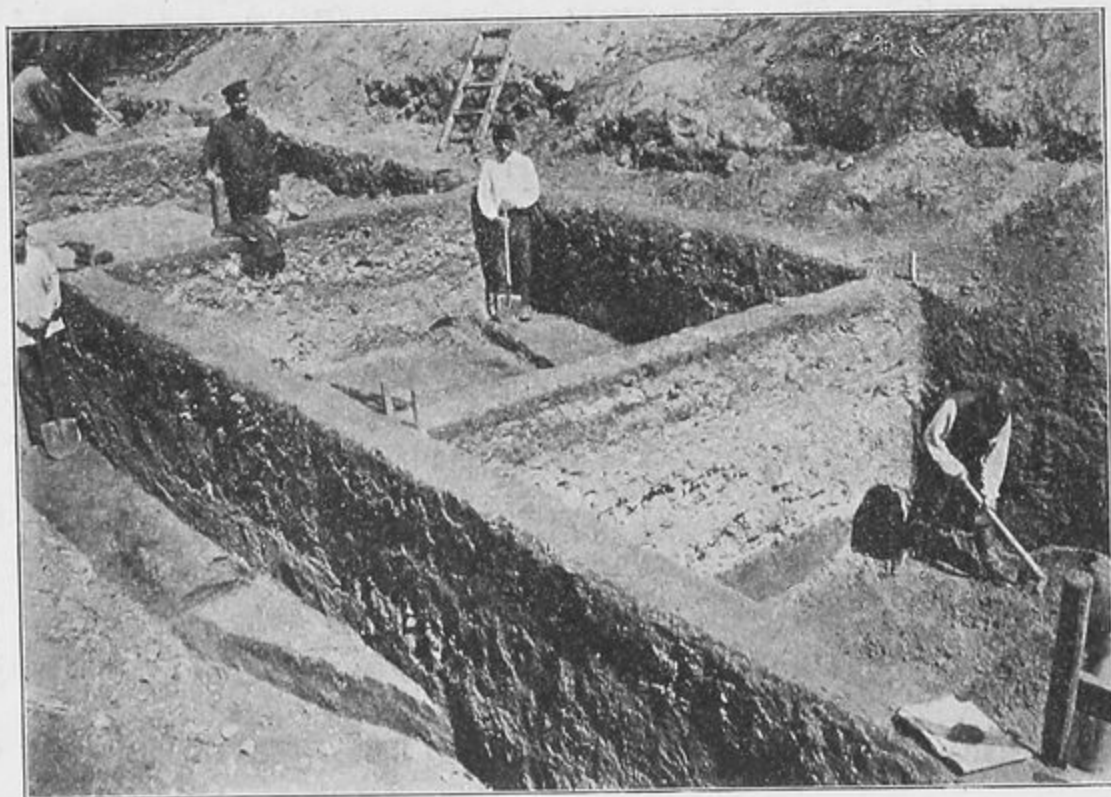

Рис. 187.

прямоугольными ямами, между которыми оставлялись небольшие промежутки нетронутой земли, такъ называемые гребешки (толщиной 0,30 м.); эти гребешки служатъ стѣнками ямъ (обрѣзы), и на нихъ ясно вырисовываются культурныя наслоенія (рис. 187 и 188). Обрѣзы ямъ послѣ подробнаго обмѣра и общей нивелировки дали возмож-

¹⁾ Отечественныя Записки, № 59, Мартъ, 1825.—Краткое историческое описаніе Первопрестольной Соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ. Санктпетербургъ, въ типографіи Карла Крайя, 1829.—Описаніе Десятинной церкви въ Кіевѣ. Кіевъ, 1872.

Рис. 188.

ность получить точные разрѣзы культурныхъ наслоеній какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направлѣніяхъ. Каждый культурный слой тщательно разбирался отдѣльно (см. рис. 189, изображающій разработку слоя, обозначеннаго буквой *в*), и всѣ найденные предметы отмѣчались соответствующимъ слоемъ каждой ямы. Обмѣръ горизонтальныхъ плановъ въ ямахъ по мѣрѣ выясненія и удаленія наслоеній производился самостоятельно на известной глубинѣ; такимъ образомъ въ послѣдствіи получился общій горизонтальный планъ всѣхъ выяснившихся наслоеній. По мѣрѣ окончанія изученія каждой отдѣльной ямы раздѣляющіе ихъ гребешки также разбирались по слоямъ. По удаленіи гребешковъ получался общій видъ изслѣдуемаго мѣста (рис. 190). Всѣ изслѣдованія доводились до материка, состоящаго изъ

Рис. 189.

Рис. 190.

чистой свѣтлой глины. Первая траншея опредѣлила характеръ культурныхъ наслоеній. По снятіи слоя дерна и рыхлаго чернозема (табл. VI, А), на глубинѣ 0,30 м. была встрѣчена желтая чистая глина (толщиной 0,50 м.), залегавшая по всей площади I-й траншеи и глубже переходившая въ черноземъ, мѣшаный съ глиной. Этотъ слой залегалъ отъ современной поверхности земли до глубины ,20 м. Изученіе ясно показало его происхожденіе: это былъ выкидъ во время земляныхъ работъ при прокладкѣ рва для новаго фундамента восточной стѣны церкви, построенной Анненковымъ (1828—1842 гг.). Сперва былъ сброшенъ бывшій въ то время верхнимъ слой чернозема, а затѣмъ послѣдовалъ выкидъ изъ глубины рва желтой материковой глины, которая очутилась такимъ образомъ наверху. Слой глины проходитъ только вблизи фундамента церкви Анненкова, представляясь въ продольныхъ и поперечныхъ разрѣзахъ длинной лентой (см. табл. VI, Г и рис. 191, Г). Такимъ образомъ вполне опредѣленно выяснился слой, образовавшійся въ эпоху постройки существующей нынѣ церкви; его можно назвать слоемъ Анненкова (XIX в.). Въ смыслѣ находокъ онъ довольно бѣденъ; наряду съ предметами болѣе

Рис. 191.

древними встрѣчаются предметы XIX вѣка. Подъ слоемъ Анненкова былъ встрѣченъ слой, ясно отличавшійся отъ него, — болѣе слежавшійся черноземъ, густой, перемѣшанный съ массою мелкихъ кусочковъ цемянки великокняжеской эпохи, отъ примѣси которой черноземъ приобрѣлъ сѣрый цвѣтъ (см. табл. VI, Д); кромѣ того, въ немъ встрѣчались куски великокняжескаго тонкаго кирпича разныхъ видовъ, куски фресокъ и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ найдены были предметы и болѣе новые, XVI и XVII вв.; такъ, напр., куски толстаго краснаго кирпича съ бороздками, мягкаго на изломъ, обломки глиняныхъ сосудовъ, куски кафель литовскаго времени и т. п. По снятіи этого слоя сѣраго чернозема на глубину до 0,50 м. выяснилось, что мѣстами онъ лежалъ на рѣзко отъ него отличавшемся, очень плотномъ, чистомъ черноземѣ (табл. VI, З), мѣстами же переходилъ вглубь почти въ сплошной щебень (табл. VI, Е). Приступивъ къ разборкѣ этого слоя щебня и отбирая его осторожно отъ плотнаго слоя чернозема, получили вскорѣ ясно выразившіеся, определенно расположенные рвы отъ фундаментовъ (рис. 192), камни которыхъ оказались уже почти выбранными, а образовавшіеся такимъ образомъ рвы — заполненными болѣе мелкими остатками разрушившейся древней церкви. Слой, заполнявшій рвы (см. рис. 191, Е и табл. VI, Е), состоялъ въ основной своей массѣ изъ кусковъ

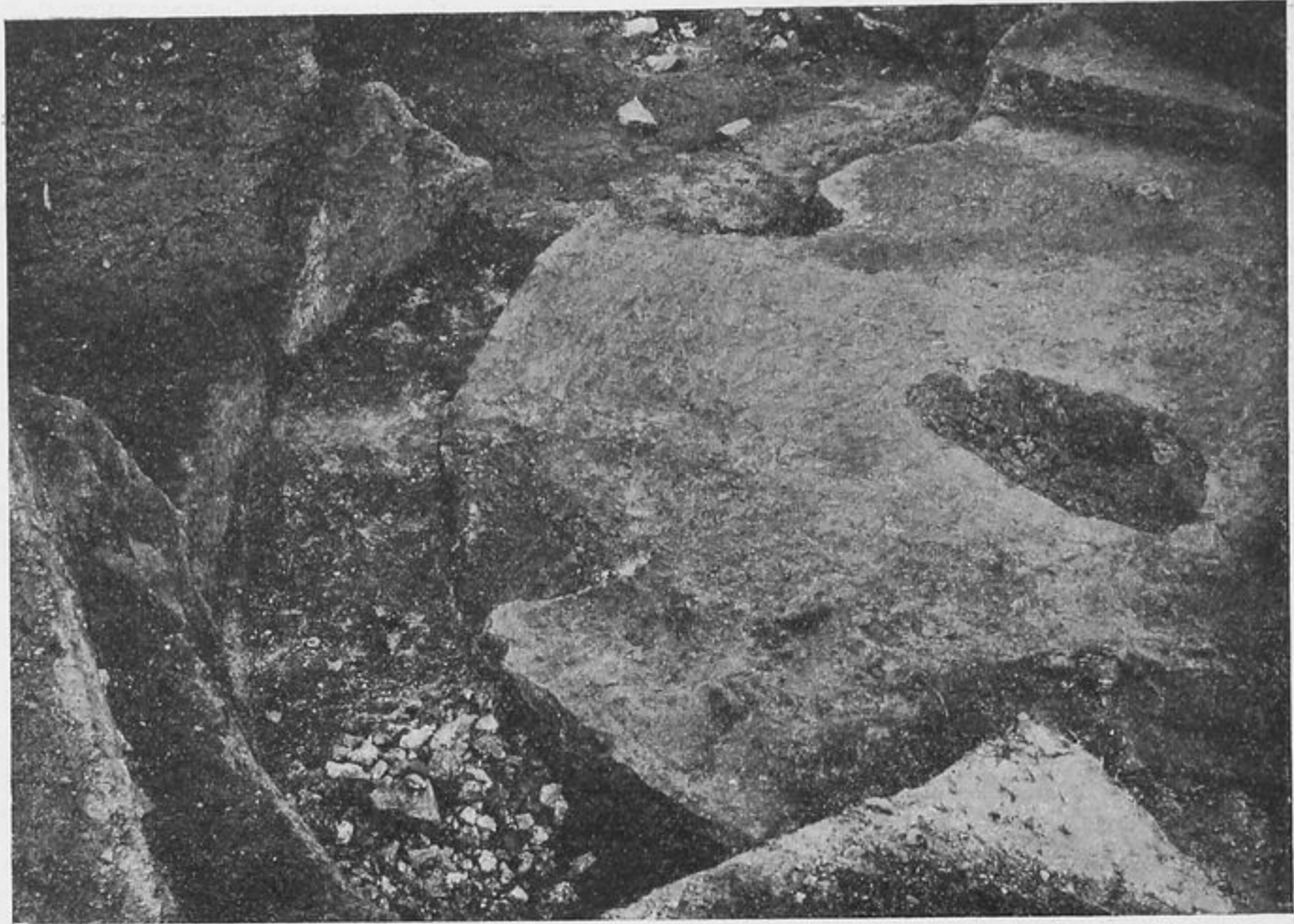

Рис. 192.

Рис. 193.

Рис. 194а.

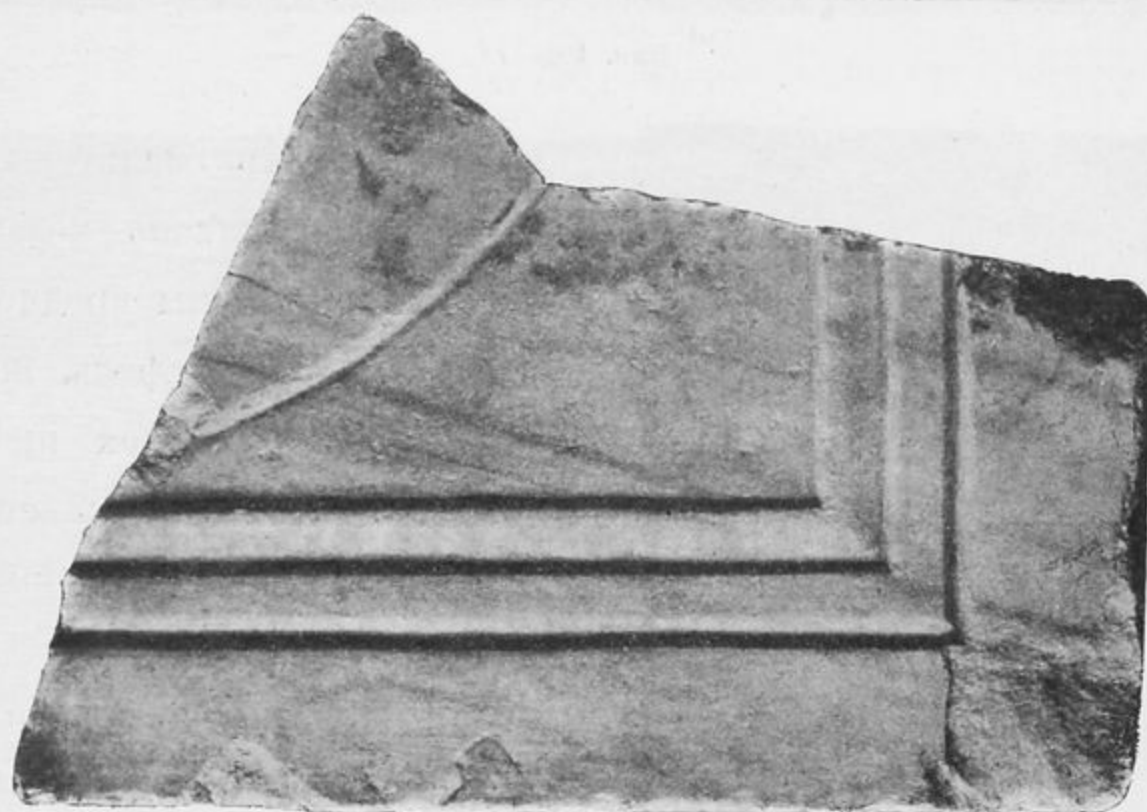

Рис. 194б.

тонкаго великокняжескаго кирпича разной формы и вида (рис. 193 представляет кирпичъ съ клеймомъ) и мелкихъ и болѣе крупныхъ кусковъ великокняжеской цемьянки; также встрѣчались въ значительномъ количествѣ куски фресокъ, мрамора (см. рис. 194а и 194б, представляющіе обломокъ преграды съ отдѣлкой на обѣихъ сторонахъ), шифера, куски великокняжескаго кирпича, покрытаго толстымъ слоемъ поливы,

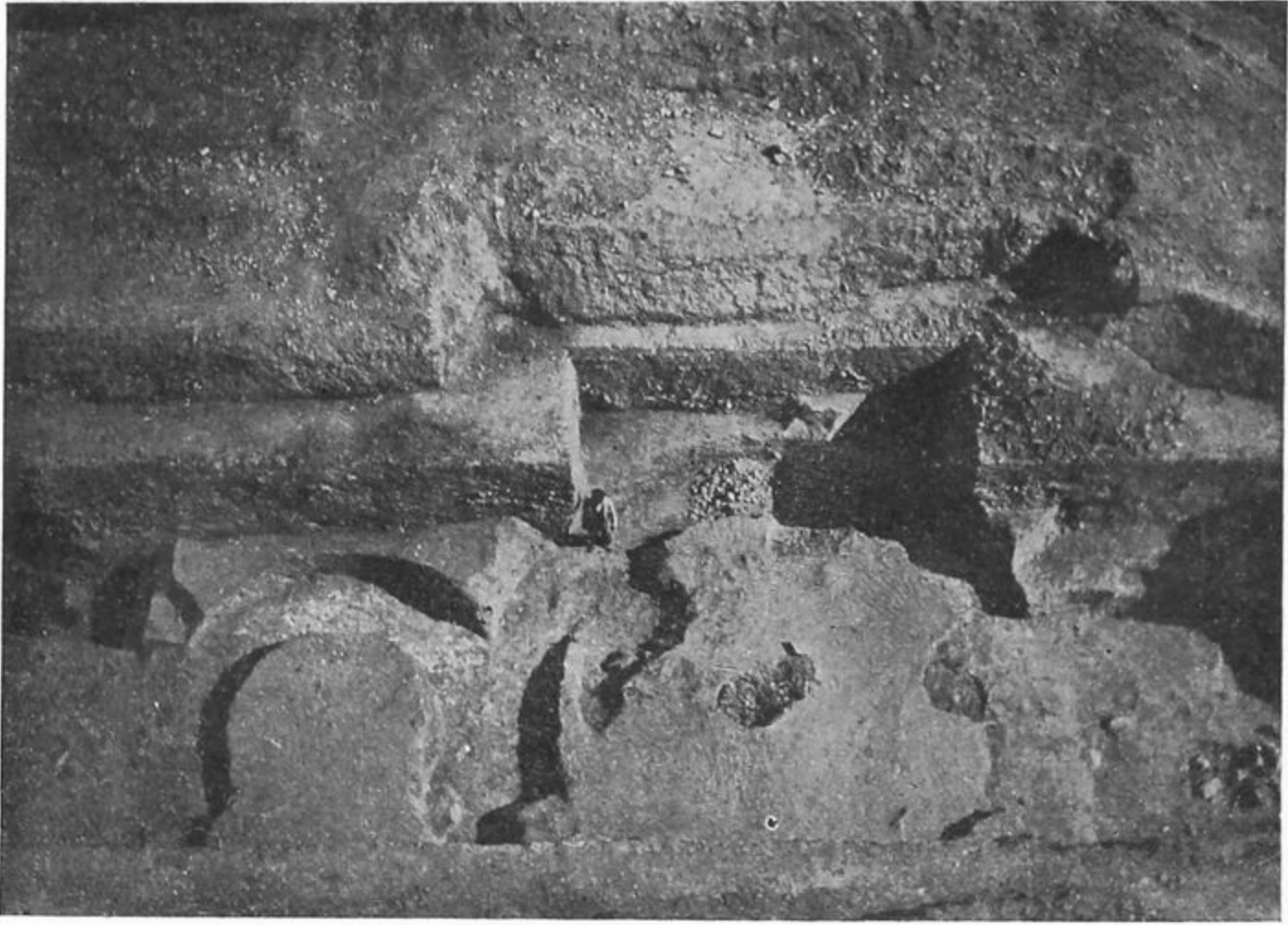

Рис. 195.

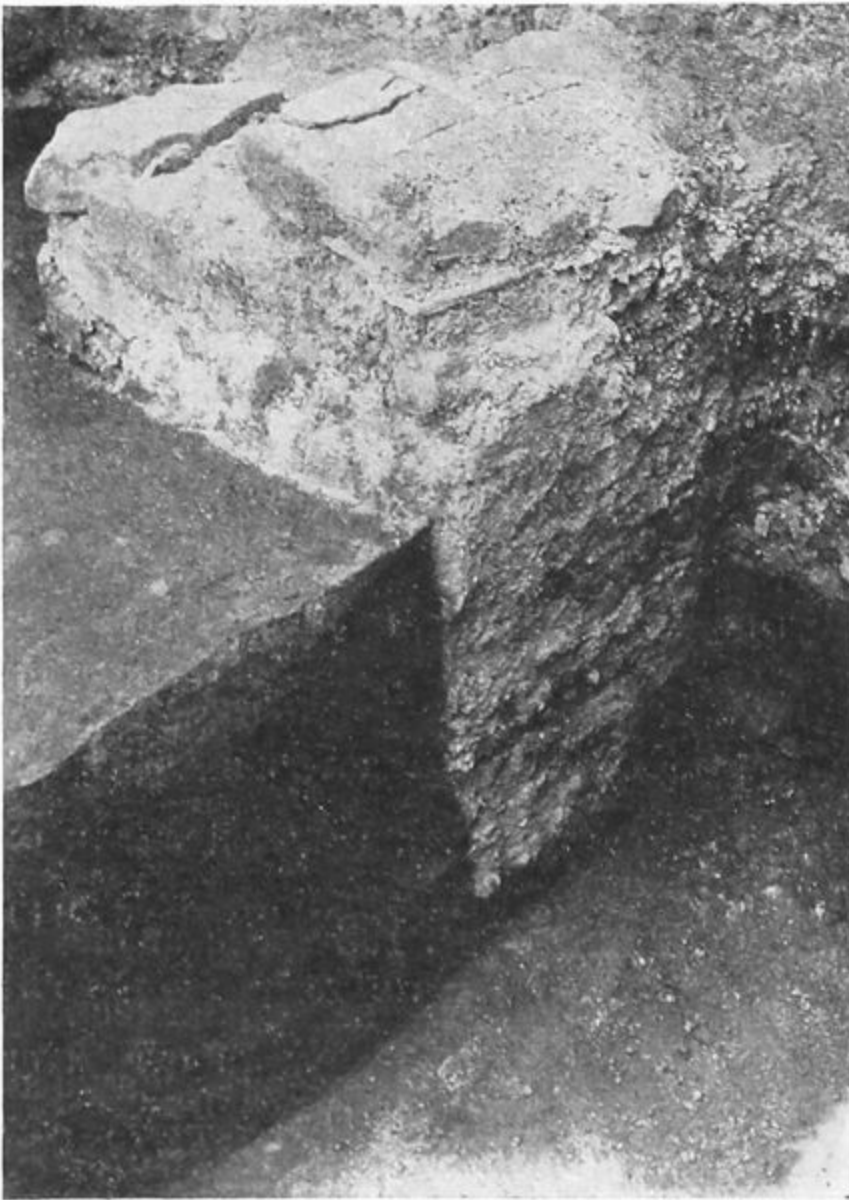

Рис. 196.

куски цвѣтныхъ смальтовыхъ плитокъ и мелкихъ кубиковъ мозаики; кромѣ того, были найдены предметы XVI и XVII вв. (куски кафель, посуды).

По разборкѣ слоя щебня, заполнявшаго рвы отъ фундамента, опредѣлился весь планъ восточной части древней церкви (рис. 195).

Выяснились три правильныя полукруглыя апсиды, отъ которыхъ на западъ шли продольные рвы отъ фундаментовъ. Съ Ю. и С. къ апсидамъ примыкали прямоугольныя пристройки. Части древнихъ фундаментовъ, сохранившіяся *in situ*, найдены были только въ трехъ мѣстахъ: фундаментъ пилястры сѣверной пристройки, неболь-

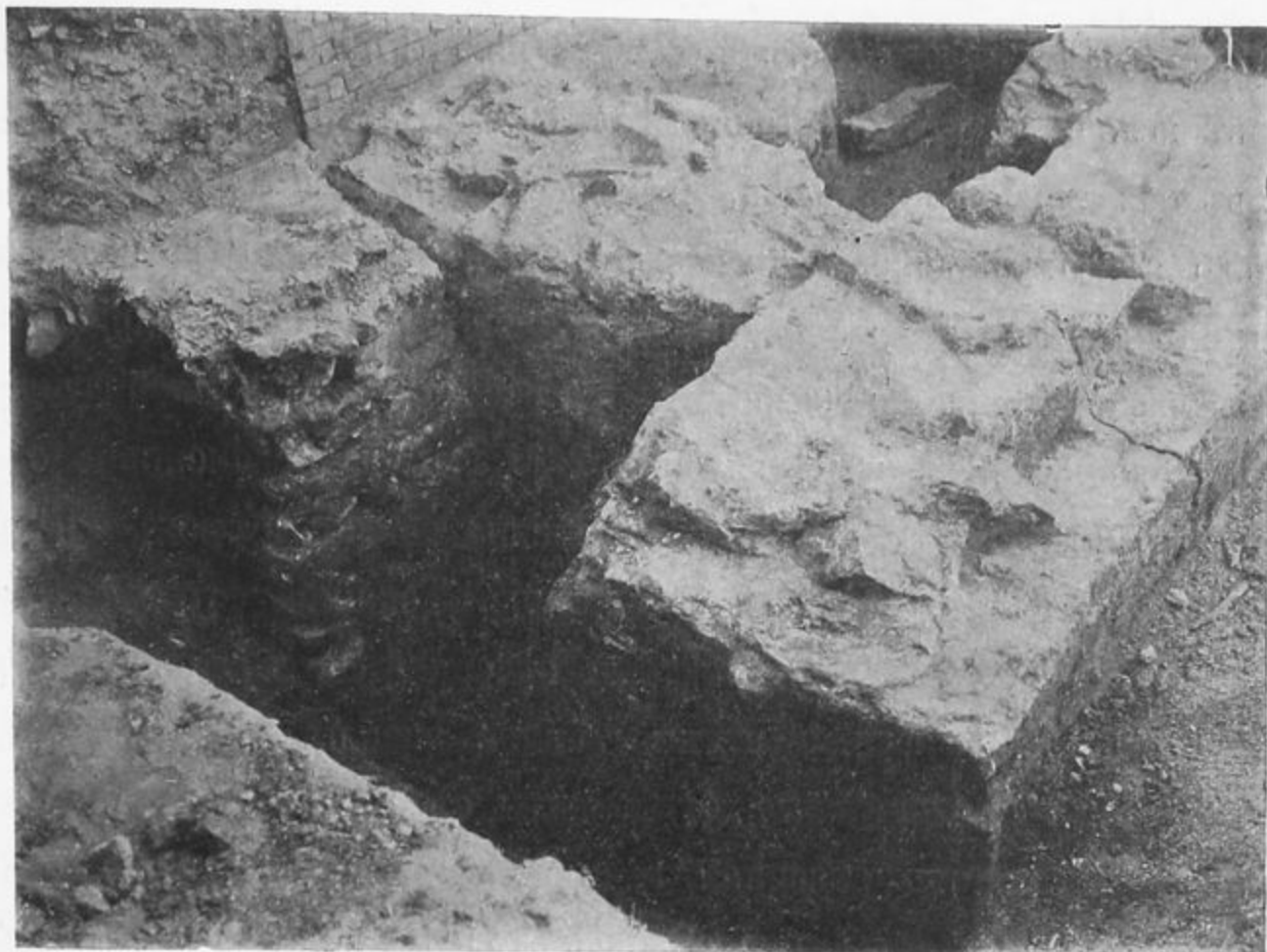

Рис. 197.

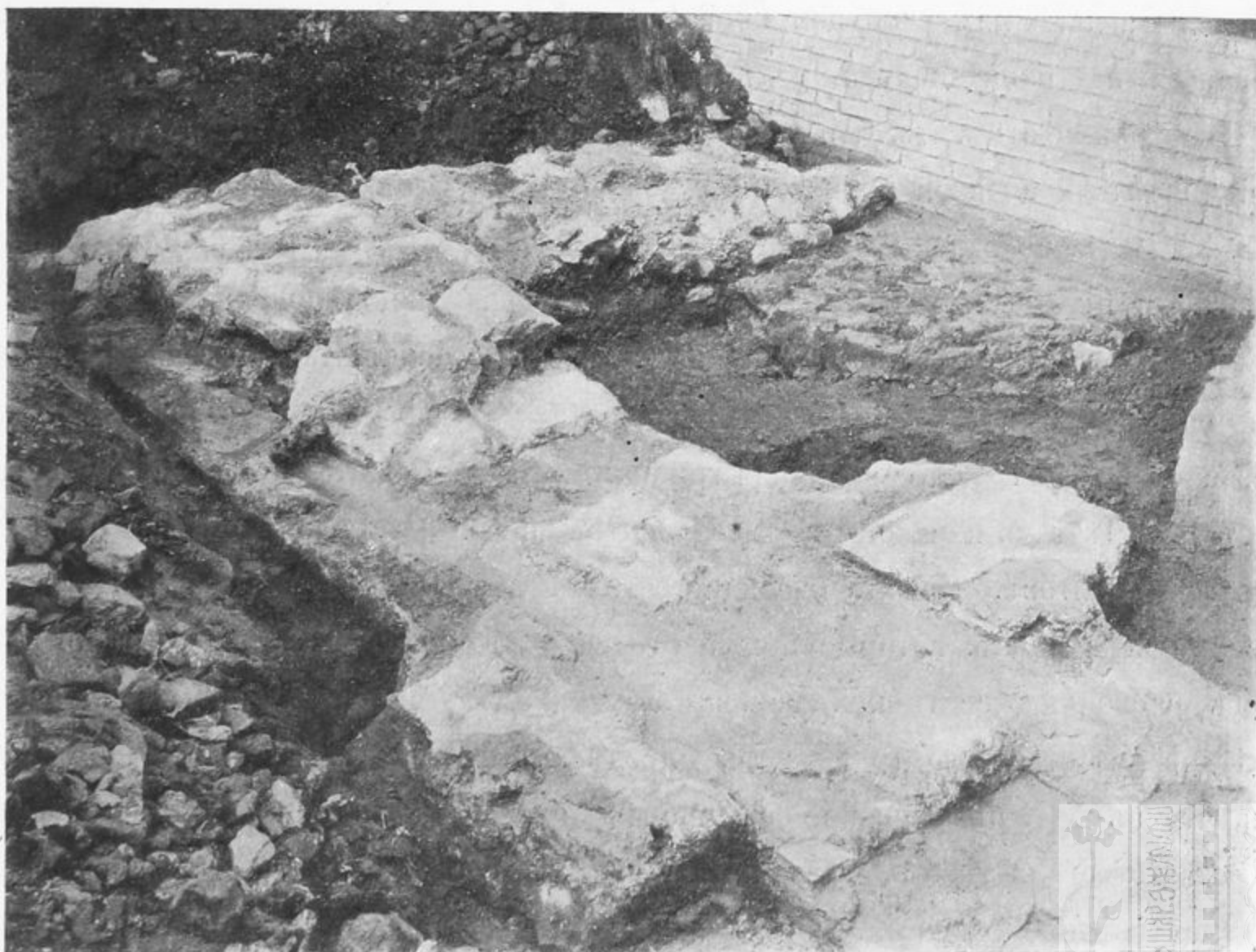

Рис. 198.

шой кусокъ фундамента въ юго-восточномъ углу (рис. 196) и болѣе значительная часть фундаментовъ южной пристройки (рис. 197 и 198). Въ остальныхъ мѣстахъ камни фундаментовъ оказались выбранными, и расположеніе ихъ вполне ясно опредѣлялось только по сохранившимся рвамъ фундаментовъ. На днѣ этихъ рвовъ были обнаружены крѣпкія известковыя подошвы, служившія основаніемъ древнихъ фундаментовъ и частью оставшіяся не разбитыми при растаскиваніи камней фундаментовъ. Известковыя подошвы лежали на глубинѣ 2,60 м. отъ современной поверхности земли и мѣстами прекрасно сохранились, особенно во всѣхъ трехъ апсидахъ.

Общіе размѣры церкви оказались слѣдующіе. Толщина фундаментовъ трехъ апсидъ равнялась 1,10 м., фундаментовъ сѣверной и южной пристроекъ — 1,40 м. Разстояніе между фундаментами главной апсиды 7,20 м., между боковыми апсидами по 3 м., наружные фундаменты сѣверной пристройки находятся на разстояніи 6,70 м. отъ сѣверной апсиды, наружный же фундаментъ южной пристройки—на 6,10 м. отъ южной апсиды. Сохранившіяся части древнихъ фундаментовъ показываютъ, что они были сложены изъ камней краснаго кварцита и скрѣплены великокняжеской цемянкой (известью съ мелкотолченымъ кирпичемъ), которая въ настоящее время представляется очень крѣпкой.

Необходимо отмѣтить, что при изслѣдованіи слоевъ, лежащихъ надъ восточными придѣлами древней церкви, былъ обнаруженъ рядъ позднѣйшихъ перерытій (табл. VI, В), расположенныхъ опредѣленными траншеями; эти перекопы были сравнительно не глубоки, отъ 1,50—2,00 м. отъ современной поверхности земли, и только мѣстами доходили до слоевъ плотнаго чернозема. Изъ отдѣльныхъ находокъ, сдѣланныхъ въ перекопанныхъ слояхъ, заслуживаютъ упоминанія: рѣзной образокъ (рис. 199 *a* и *b*), серебряная гривна (рис. 200), золотая и серебряная серьги (рис. 201). Мѣстами перекопы врѣзывались въ щебень, заполнявшій рвы отъ древнихъ фундаментовъ. Вполне очевидно, что камни фундаментовъ были растасаны до этихъ перекоповъ, которые можно относить къ началу XIX в., когда производились раскопки Десятинной церкви Лохвицкимъ, Ефимовымъ и Анненковымъ. Изслѣдованія отчетнаго года даютъ опредѣленный выводъ и возможность заключить, что въ XIX вѣкѣ древніе фундаменты почти всей восточной половины церкви уже отсутствовали и были разбиты и вынуты, очевидно, въ цѣляхъ добычи изъ фундаментовъ прекраснаго строительнаго матеріала (краснаго кварцита). Планы и

Рис. 199а.

Рис. 199б.

Рис. 200.

Рис. 201.

описанія древней Десятинной церкви, составленныя въ XIX в., на основаніи изысканій Лохвицкаго и Ефимова, также указываютъ на отсутствіе фундаментовъ въ восточной части церкви и большую сохранность древней церкви въ западныхъ ея частяхъ, вслѣдствіе чего восточная половина церкви на этихъ планахъ показана очень приблизительно и не вѣрно.

Послѣ точныхъ обмѣровъ и изученія обнаруженныхъ рвовъ отъ фундаментовъ и сохранившихся фундаментовъ было приступлено къ изученію слоевъ земли, въ которой они залегали.

Верхніе слои были рыхлые и заключали въ себѣ массу щебня, извести и другихъ предметовъ. Нижніе слои, къ изслѣдованію которыхъ приступили теперь, въ противоположность верхнимъ характеризуются большой плотностью чернозема и незначительнымъ количествомъ встрѣчаемыхъ предметовъ. Вскорѣ обозначилось нѣкоторое различіе между плотнымъ черноземомъ, лежащимъ въ предѣлахъ апсидъ, и черноземомъ внѣ ихъ (табл. VI, слои *З* и *И*). Земля внутри трехъ полукружій апсидъ оказалась насыпанной и представляла на видъ пестрый черноземъ, смѣшанный съ глиной и крѣпко слежавшійся; въ немъ вскорѣ начали встрѣчаться камни ярко желтаго песчаника, очень разрыпчатаго (табл. VI, в, рис. 202 и 203). По снятіи этого слоя на всемъ пространствѣ между тремя апсидами была обнаружена сплошная известковая заливка (рис. 204), мѣстами

Рис. 202.

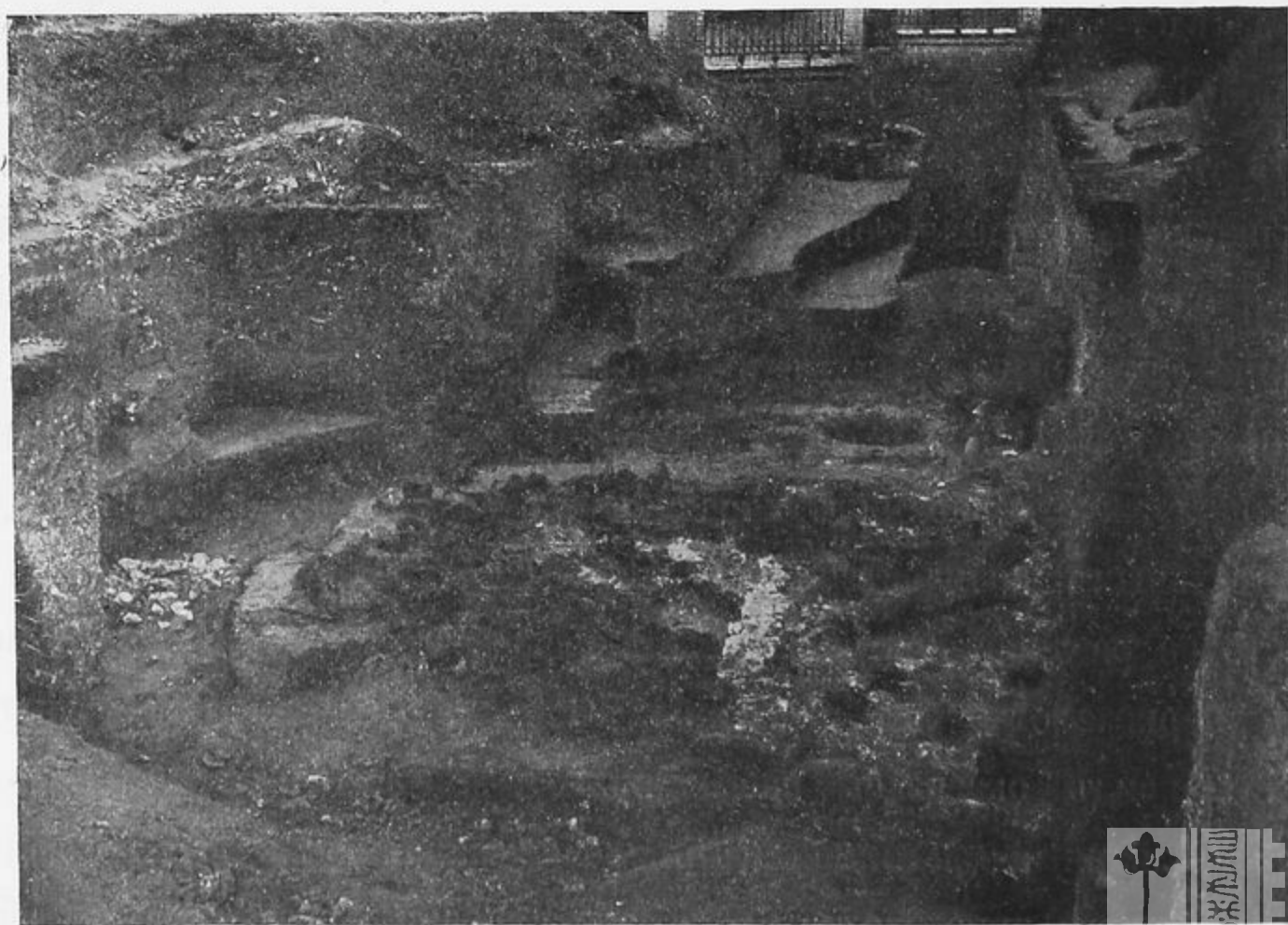

Рис. 203.

Рис. 204.

растрескавшаяся, мѣстами какъ бы продавившаяся. Въ этихъ мѣстахъ заливки оказались пустоты со слѣдами совершенно истлѣвшаго дерева и съ ясными отпечатками формы деревянныхъ балоковъ (толщ. 0,15 м.). Такимъ образомъ совершенно отчетливо можно было прослѣдить цѣлый рядъ параллельно лежащихъ деревянныхъ бревенъ, хотя совсѣмъ истлѣвшихъ, но ясныхъ по оставшимся отъ нихъ пустотамъ и черной трухѣ дерева. Подъ этимъ верхнимъ рядомъ бревенъ выяснился еще второй рядъ бревенъ, лежащихъ перпендикулярно къ первымъ и также параллельно между собою. Эти нижніе ряды бревенъ, подобно верхнимъ, были совершенно истлѣвшіе. Изученіе ихъ представлялось труднымъ и требовало очень осторожной расчистки. Изслѣдованія показали, что нижнія бревна были положены непосредственно на материковую глину и промежутки между ними были заполнены мелкимъ желтымъ песчаникомъ съ заливкой известковымъ растворомъ; при этомъ обнаружился цѣлый рядъ деревянныхъ кольевъ, вбитыхъ въ материковую глину. Колья, въ сѣченіи квадратные, находились въ промежуткахъ между

бревнами (табл. VI, рис. 205). Такимъ образомъ обнаружилось сложное устройство подготовки подъ фундаменты, нѣсколько сходное съ устройствомъ современнаго растверка. Толщина всей этой сложной подготовки была около 0,25 м. Внѣ полукружій апсидъ на В. земля оказалась также насыпной, подобной землѣ, заполнявшей внутри полукружія; подъ этой землей продолжалась подобная же известковая подготовка съ балками, лежащая на одномъ уровнѣ съ подготовкой внутри апсидъ. Хотя въ отчетномъ году изслѣдованіе внѣ предѣловъ апсидъ закончено не было, но представлялось очевиднымъ, что крѣпкія известковыя подошвы, обнаруженныя въ трехъ полукружіяхъ рвовъ отъ фундаментовъ, представляли одно цѣлое съ выше описаннымъ растверкомъ, только были раздавлены наложеннымъ на него въ этихъ мѣстахъ фундаментомъ. Поверхность известковыхъ подошвъ фундаментовъ апсидъ была на 0,15 м. ниже уровня поверхности растверка, обнаруженнаго внутри апсидъ. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что по направленію деревянныхъ балокъ, най-

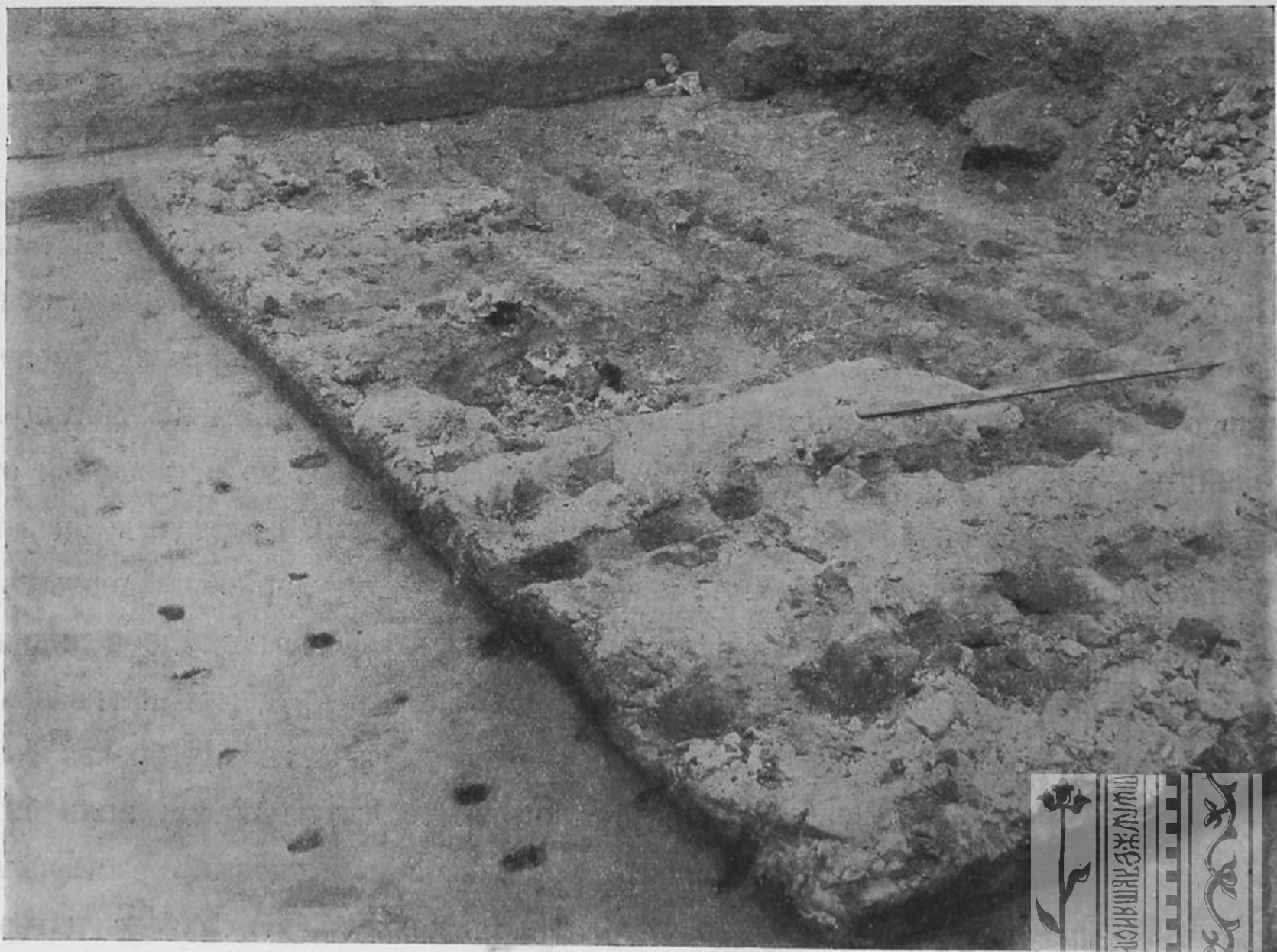

Рис. 205.

денныхъ внутри апсидъ, можно было выслѣдить продолженіе ихъ и на уплотненныхъ известковыхъ подошвахъ полукружій апсидъ, но здѣсь подробное изученіе было уже крайне трудно; вся сложная подготовка изъ балокъ и щебня съ известью здѣсь была какъ-бы сплющенной и представляла трудно расчищаемую крѣпкую массу извести съ желтымъ песчаникомъ, толщиной около 0,10 м.

Такимъ образомъ изслѣдованія обнаружили крайне интересный техническій пріемъ постройки древней церкви. Строители для закладки полукруглыхъ фундаментовъ трехъ апсидъ не ограничивались рытьемъ рвовъ, въ которые обычно забучиваютъ фундаментъ, а дѣлали сплошную выемку земли котлованомъ на всемъ пространствѣ трехъ апсидъ; на днѣ котлована была уложена сложная подготовка изъ двухъ рядовъ деревянныхъ балокъ, положенныхъ на-крестъ, защебененныхъ желтымъ песчаникомъ и залитыхъ известковымъ растворомъ. На устроенной такимъ способомъ ровной известковой подготовкѣ производилась кладка фундаментовъ трехъ полукружій апсидъ. Образовавшееся въ котлованѣ свободное пространство внутри и внѣ полукружій возведенныхъ фундаментовъ было засыпано землей, смѣшанной съ большими обломками желтаго песчаника. Эта засыпь доходила, очевидно, до уровня пола церкви и поверхности земли, существовавшей въ эпоху постройки. Хотя этотъ уровень пола почти вездѣ оказался уже нарушеннымъ позднѣйшими перекопами, но все же по незначительнымъ остаткамъ возможно было установить его и, слѣдовательно, установить и глубину, на которую закладывались фундаменты древней церкви отъ поверхности земли въ эпоху ея постройки. Глубина заложения древнихъ фундаментовъ равнялась 1,40 м., уровень же поверхности земли въ эпоху древней церкви лежалъ на глубинѣ около 1,10 м. отъ современной поверхности земли.

Подобная техника постройки была обнаружена и у фундаментовъ, лежащихъ на З. отъ апсидъ. Здѣсь рвы дѣлались также шире закладываемога фундамента, образовавшіяся по бокамъ пустоты засыпались землей; рвы были сдѣланы шириной 2,10 м., ширина заложенаго въ нихъ фундамента равнялась 1,10 м.

Древнѣйшія культурныя наслоенія, которыя остались не затронутыми при выемкѣ котлована и рвовъ для закладки древнихъ фундаментовъ Десятиной церкви эпохи св. Владиміра, очевидно, должно опредѣленно относить къ эпохѣ до постройки на этомъ мѣстѣ первой церкви. Эти наслоенія здѣсь вообще оказались

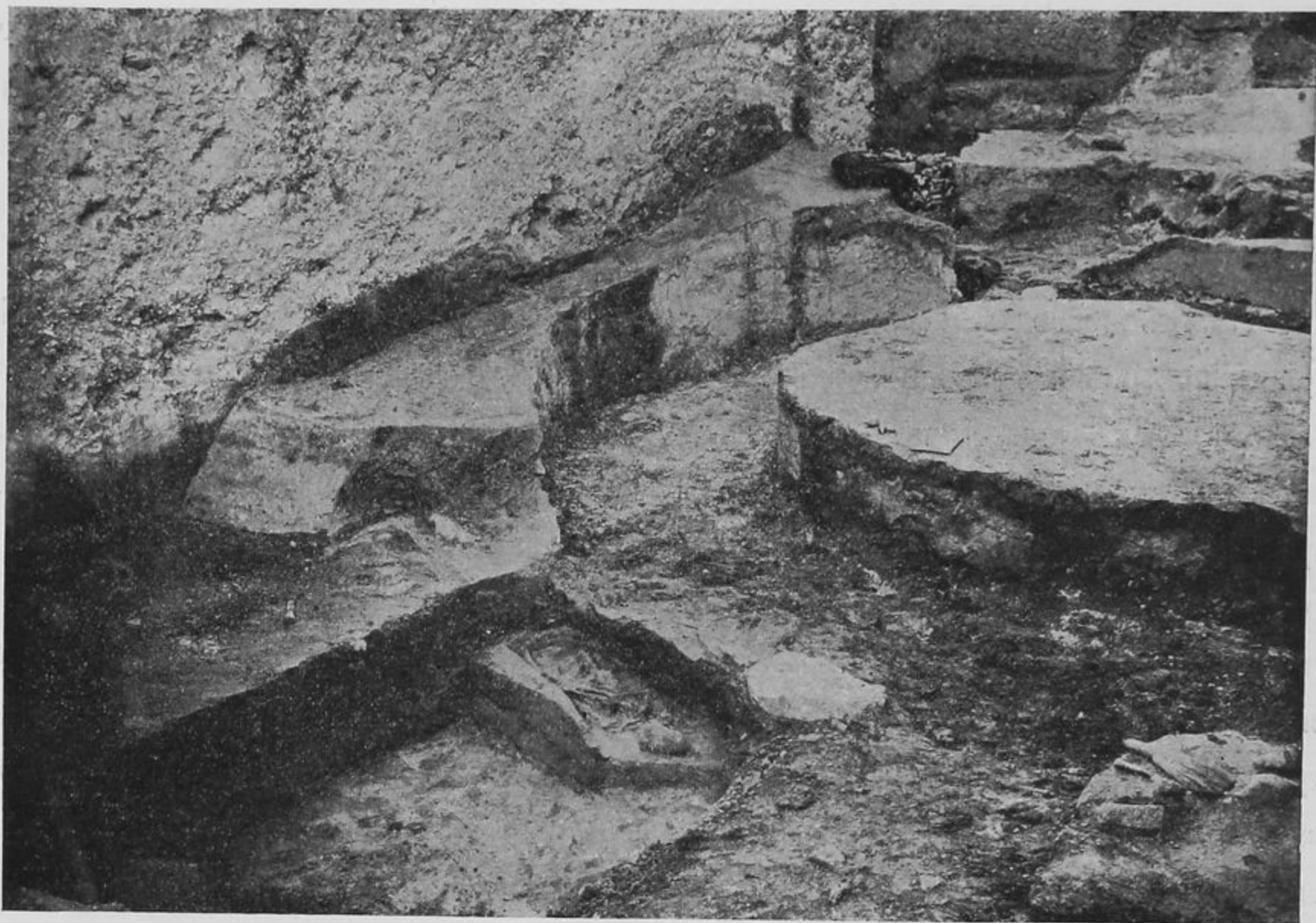

Рис. 206.

довольно тонкими и очень бѣдными по количеству найденныхъ въ нихъ предметовъ. По общему виду они представлялись ровнымъ черноземомъ съ изрѣдка замѣтными

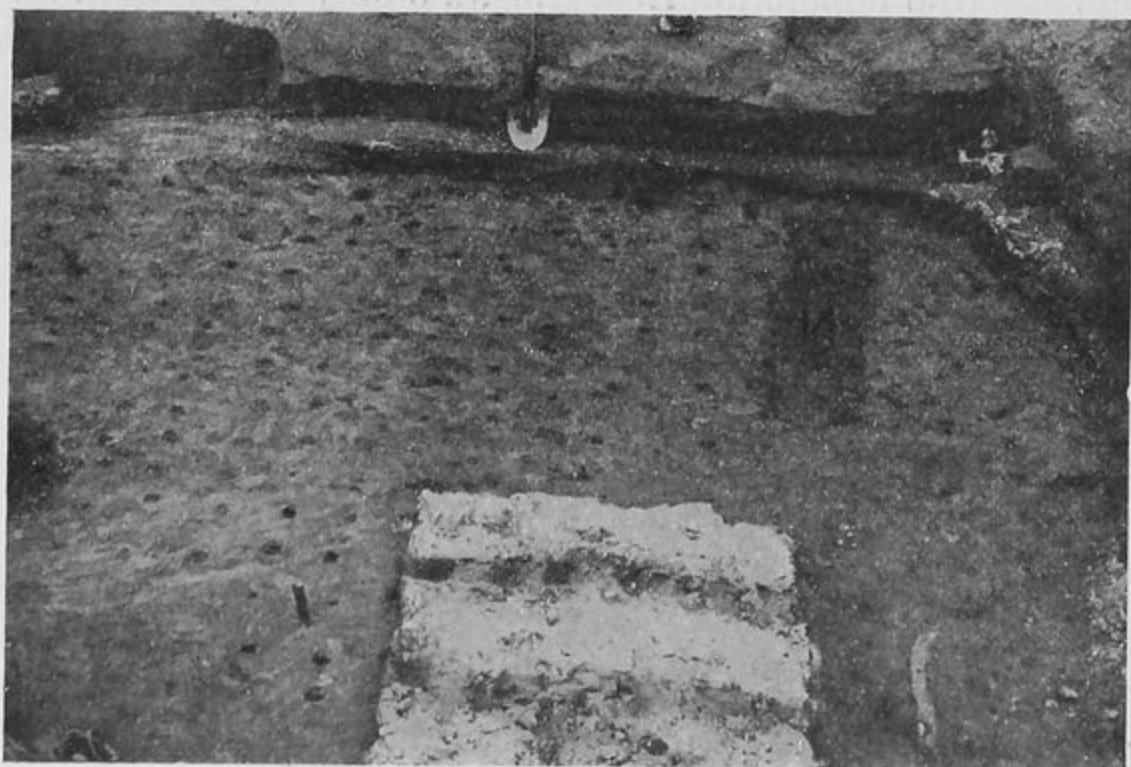

Рис. 207.

угольками; рѣдко встрѣчались маленькіе обломки толстыхъ глиняныхъ сосудовъ.

При изученіи этихъ слоевъ обнаруженъ былъ рядъ могилъ, заложенныхъ въ материковую глину и лежащихъ приблизительно на одинъ метръ глубже заложения фундаментовъ древней церкви; нѣкоторыя изъ этихъ могилъ подошли подъ

площадь, занятую церковью (см. рис. 206 и 207, гдѣ пятно могилы обозначено буквой *И*), и при земляныхъ работахъ для закладки фундаментовъ церкви оказались скрытыми только верхнія части могилъ, а костяки остались не потревоженными (см. табл. VI). Общее положеніе этихъ могилъ, въ соотношеніи съ планомъ и фундаментами древней Десятинной церкви, ясно указываетъ эпоху, предшествующую постройкѣ церкви.

Въ отчетномъ году было изслѣдовано 9 погребеній древнѣйшей эпохи. Костяки положены были въ правильныхъ прямоугольныхъ грунтовыхъ могилахъ (2,60 м. длины и 1,20 м. ширины) въ деревянныхъ гробахъ въ видѣ прямоугольныхъ ящиковъ, нѣсколько суживающихся къ ногамъ (2,15 × 0,65 м.), сколоченныхъ большими желѣзными гвоздями съ шляпками. Дерево гробовъ сильно истлѣло, но можно думать, было сосновое. Всѣ костяки лежали головой на З., нѣкоторые съ уклономъ на С.-З., въ правильномъ вытянутомъ положеніи на спинѣ; руки сложены у нѣкоторыхъ на груди, у другихъ на животѣ, или прямо вытянуты. Формы череповъ различны: одни рѣзко удлиненные, другіе короче. Въ общемъ сохранность костяковъ средняя (рис. 208).

№ 1. Погребеніе въ грунтовой прямоугольной ямѣ на глубинѣ отъ современной поверхности 3,75 м.; размѣры гроба: длина 2,15 м., ширина у ногъ 0,54, у головы 0,62; сколоченъ десятью гвоздями, снизу подложенъ двумя поперечными деревянными досками толщиной 0,04 м. Костякъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головой на Ю.-З., обѣ руки на животѣ, черепъ раздавленъ. Предметы: у шеи бусы (рис. 209) съ золотой византійской монетой (Василія I и Константина, 869—870 гг.)¹⁾ съ придѣланнымъ для подвѣшанія ушкомъ (рис. 210); на груди съ правой стороны электрова фибула съ орнаментомъ (рис. 211), съ остатками чуть замѣтной ткани, у затылка—бѣлая плоская раковина; у таза съ лѣвой стороны два сильно истлѣвшихъ желѣзныхъ предмета (ножницы); у праваго колѣна

Рис. 208.

¹⁾ Типа—Sabatier, Monnaies byzantines, II, табл. XLIV, 22.

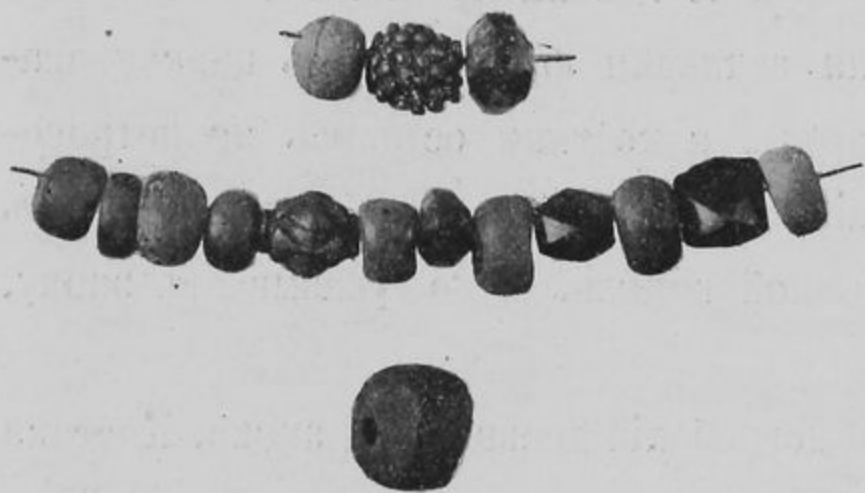

Рис. 209 (н. в.).

Рис. 211 (н. в.).

Рис. 210 (н. в.).

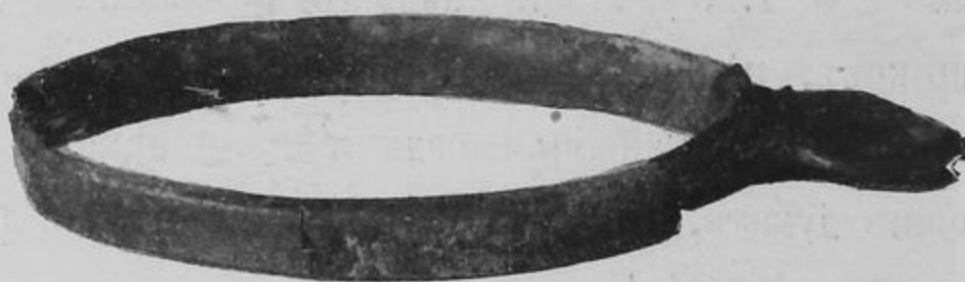

Рис. 212 (2/3).

двѣ пуговицы; у ногъ съ правой стороны деревянное ведро съ тремя желѣзными обручами и желѣзной ручкой (шир. ведерца 0,20, выс. 0,14 м.), внутри ведерца на днѣ серебряный ободокъ съ ручкой (рис. 212), очевидно, отъ деревяннаго ковша, дно котораго было украшено серебряной крестообразной пластинкой.

№ 2. Погребеніе въ грунтовой прямоугольной ямѣ, на глубинѣ отъ современной поверхности 3,80 м.; размѣры гроба: дл. 1,90 м., ширина у головы 0,47, у ногъ 0,40, толщина досокъ 0,02 м. Костякъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головой на З., обѣ руки согнуты къ плечамъ. Предметы: на тазѣ съ правой стороны желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой и желѣзное кольцо.

№ 3. Погребеніе въ грунтовой могилѣ на глубинѣ 2,85 м.; верхняя часть погребенія разрушена, сохранились *in situ* только нижнія конечности. Ширина гроба 0,57 м. (шесть гвоздей); положеніе костяка головой на З. При погребеніи не найдено никакихъ вещей.

№ 4. Погребеніе въ грунтовой могилѣ; слѣдовъ гроба не обнаружено; на глубинѣ 3,35 м. костякъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, руки вдоль туловища, головою на С.-З.; у шеи двѣ большихъ бусы (рис. 213).

Рис. 213 (н. в.).

№ 5. Погребеніе въ грунтовой прямоугольной мо-

гилѣ на глубинѣ 2,85 м.; длина истлѣвшаго гроба 2,15 м., ширина у ногъ 0,54, у головы 0,59, толщина досокъ 0,02; гробъ, видимо, дубовый, сколоченъ девятью гвоздями. Костякъ (крупнаго тѣлосложенія, мужской, до 30 л.) на спинѣ въ вытянутомъ положеніи головой на Ю.-З., руки вытянуты вдоль туловища, черепъ на лѣвомъ боку раздавленъ, длинноголовый. Никакихъ вещей не найдено.

№ 6. Погребеніе въ грунтовой могилѣ на глубинѣ 3,00 м.; гробъ совершенно истлѣлъ; костякъ въ вытянутомъ положеніи на спинѣ, головой на З., правая рука на животѣ, лѣвая согнута къ подбородку, черепъ на правомъ боку. При костякѣ ничего не найдено.

№ 7. Погребеніе въ грунтовой могилѣ на глуб. 3,35 м. въ сильно истлѣвшемъ гробѣ шир. 0,55 м., дл. 1,90; костякъ въ вытянутомъ положеніи, головой на З., лѣвая рука на животѣ, правая согнута къ подбородку. По опредѣленію доктора Жука, погребеніе женское, коротколобое, съ сильно развитыми теменными буграми; субъектъ молодой, костякъ хорошей сохранности, лицевой уголъ прямой. При костякѣ ничего не найдено.

№ 8. Погребеніе въ небольшой грунтовой могилѣ на глуб. 2,95 м.; костякъ положенъ въ небольшой прямоугольной ямѣ (дл. 1,95 м., шир. 0,40), дно и бока которой обложены лубкомъ; отъ надбровныхъ дугъ до таза также накрыто лубкомъ. Костякъ на спинѣ, ноги нѣсколько подогнуты вправо, руки на животѣ, головой на Ю.-З.; короткоголовый, хорошей сохранности. По опредѣленію доктора Жука — мужской. Изъ предметовъ ничего не найдено.

№ 9. Погребеніе въ грунтовой прямоугольной ямѣ на глубинѣ 2,20 м. отъ современной поверхности. Размѣры гроба $2,00 \times 0,40 \times 0,22$ м., толщина сосновой доски 0,02, гробъ сколоченъ гвоздями (9). Костякъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головой на З., правая рука согнута къ подбородку, лѣвая на животѣ, черепъ на правомъ боку. При костякѣ найдены: у таза съ лѣвой стороны желѣзный ножикъ съ костяной ручкой, желѣзное кресало, кремь, у праваго колѣна наконечникъ желѣзнаго копья съ деревянной ручкой, у шеи двѣ маленькихъ пуговицы; подъ костякомъ у поясицы остатки истлѣвшей кожи съ рядомъ пуговокъ, очевидно поясъ.

Изученіе вертикальныхъ разрѣзовъ могилъ въ одномъ только случаѣ дало возможность установить уровень поверхности земли, которая была въ эпоху этихъ погребеній; въ другихъ случаяхъ эта поверхность вездѣ нарушена какъ земляными

работами при постройкѣ древней церкви, такъ и позднѣйшими перекопами кладовискателей. Во всякомъ случаѣ можно заключить, что эти могилы закладывались на глубину около 1,50 м. отъ современной имъ поверхности. Костяки въ этихъ могилахъ оказались лежащими на глубинѣ до 3,80 м. отъ нынѣшняго уровня поверхности земли.

Близъ южной апсиды и частью подъ нею было открыто интересное деревянное сооруженіе. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ это деревянное сооруженіе выходитъ изъ предѣловъ южной апсиды и гдѣ земляныя работы при постройкѣ церкви его не коснулись, явилась возможность болѣе подробнаго изученія. Можно было выслѣдить уровень поверхности земли въ эпоху этого сооруженія. Этотъ уровень выразился опредѣленнымъ слоемъ культурнаго чернозема съ остатками истлѣвшаго дерева и

Рис. 214 (н. в.).

Рис. 215 (н. в.).

обломками глиняныхъ сосудовъ и лежалъ на глуб. 1,70 м. отъ современной поверхности земли, глубина же заложенія нижнихъ вѣнцовъ постройки равнялась 1,50 м. Постройка была срублена изъ сосновыхъ бревень, найденныхъ сильно истлѣвшими, связанныхъ „въ обло“, такъ какъ въ углахъ соединенія бревень можно было видѣть выпуски концовъ, при чемъ въ с.-з. углу постройки обнаружены были три бревна, положенныя одно на другое. Для закладки сруба въ землѣ была сдѣлана соответствующая выемка нѣсколько шире сруба. Въ планѣ сооруженіе представляется квадратнымъ (сторона равна 5,50 м.); нижніе вѣнцы бревень положены непосредственно на материкъ свѣтлой глины. Внутри между бревнами обнаруженъ сплошной слой культурнаго чернозема. Въ этомъ слое чернозема встрѣтились обломки толстыхъ глиняныхъ черепковъ съ кварцемъ, нѣсколько сильно истлѣвшихъ желѣзныхъ предметовъ и гвоздей, а также интересныя мѣдныя украшенія (рис. 214 и 215).

Опредѣлить, какое назначеніе имѣло это деревянное сооруженіе, представляется пока довольно труднымъ, но можно думать, что открыты только нижнія части какой-то деревянной постройки, которая, быть можетъ, простиралась и на

поверхности земли; послѣ того, какъ она была уничтожена, нижнія подвальные части ея сохранились, занесенныя культурнымъ слоємъ. О времени этой деревянной постройки пока можно сказать опредѣленно, что она существовала до эпохи постройки первоначальной Десятиной церкви; на это вполне ясно указываетъ соотношеніе этой деревянной постройки съ положеніемъ фундаментовъ церкви.

Срубъ деревянной постройки заложенъ въ материкъ глубже, чѣмъ заложены фундаменты. Глубина заложения деревянной постройки отъ современнаго уровня земли равна 3,10 м., фундаментовъ же церкви—2,60 м., слѣдовательно нижнія бревна деревянной постройки лежали на 0,50 м. глубже подошвъ фундамента церкви. Такимъ образомъ при выемкѣ земли для закладки фундаментовъ южной апсиды нижнія бревна деревянной постройки вмѣстѣ съ лежащимъ между ними слоємъ культурнаго чернозема не были срыты и одной своей частью оказались подъ фундаментами церкви, какъ оказались подъ церковью и нѣкоторыя погребенія. Это произошло, конечно, только потому, что фундаменты закладывались сравнительно не глубоко; возможно даже предполагать, что строители церкви замѣчали, что ставятъ фундаменты не на прочномъ грунтѣ, и потому сдѣлали сплошной растверкъ, рассчитывая этимъ, очевидно, укрѣпить основаніе и достигнуть болѣе равномерной осадки.

Въ отчетномъ году начато было также изслѣдованіе сѣверной стѣны древней церкви, которая оказалась на разстояніи 4 м. отъ сѣверной стѣны современнаго храма. Камни фундамента сѣверной стѣны древней церкви отсутствовали и рвы отъ нихъ заполнены мѣшанымъ слоємъ остатковъ древней церкви.

Особенный интересъ при этихъ изслѣдованіяхъ представило открытіе саркофага, расположеннаго снаружи церкви вблизи сѣверной стѣны ея. Открытіе саркофага не явилось неожиданнымъ, такъ какъ онъ извѣстенъ былъ по раскопкамъ Ефимова (1826 г.). Въ то время саркофагъ не былъ надлежаще изученъ. Даже не были даны описанія предметовъ, въ немъ найденныхъ. Нынѣ саркофагъ оказался уже сильно потревоженнымъ. На рис. 216 показанъ моментъ, когда показалась только самая верхняя часть саркофага. Надъ саркофагомъ въ разрѣзѣ видны наслоенія: щебень, которымъ саркофагъ былъ присыпанъ, и выше слой глины, выброшенной изъ рвовъ отъ постройки новаго храма. По удаленіи этихъ слоевъ XIX вѣка верхняя часть саркофага представилась (рис. 217) обложенной въ безо-

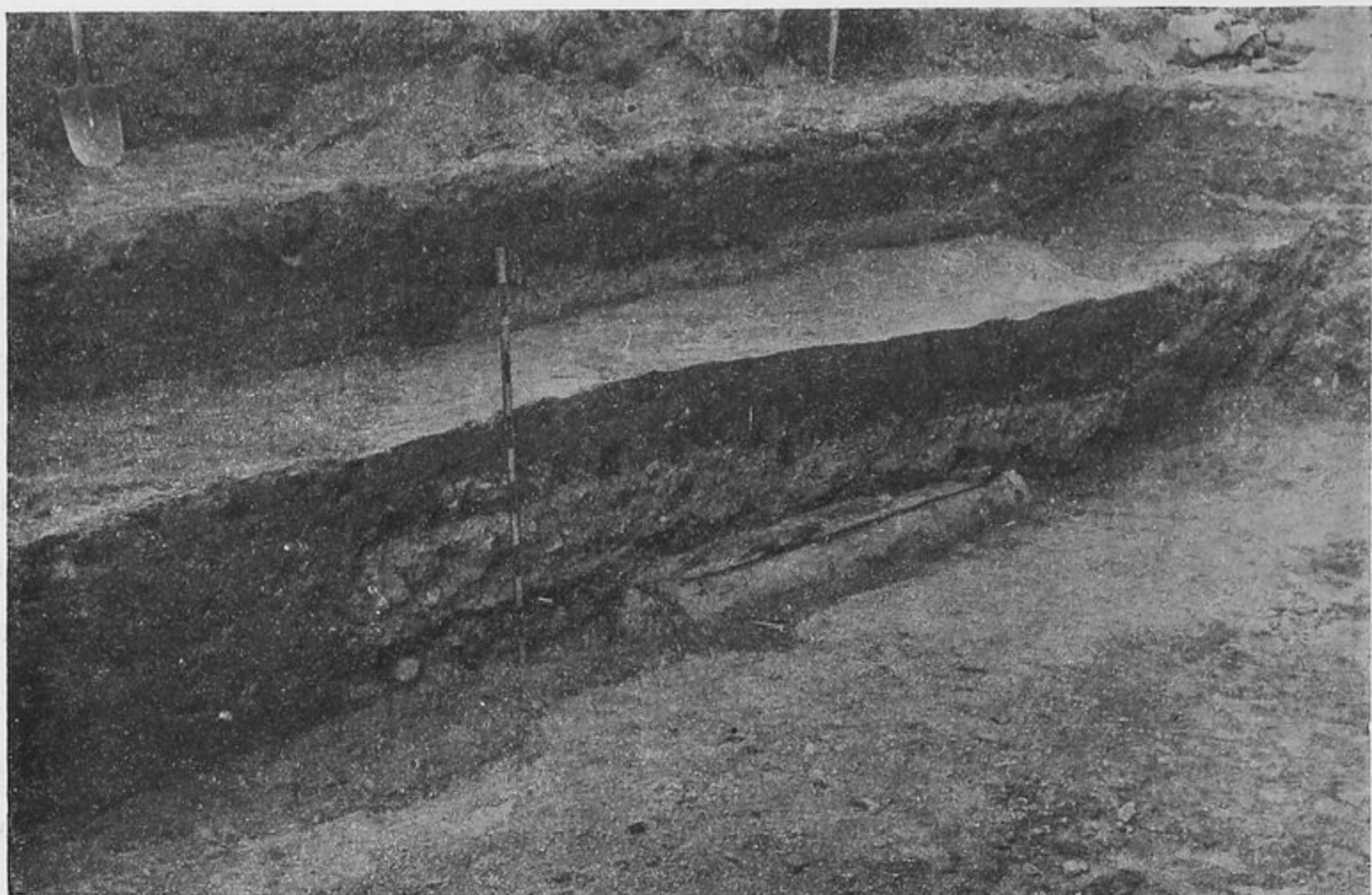

Рис. 216.

Рис. 217.

рядкѣ кусками тонкаго кирпича, кусками извести и камня, пересыпанными землей, которая видна на рис. 218. Когда сняли этотъ щебень, наваленный вѣроятно, при раскопкѣ XIX в., было обнаружено, что въ нижней части саркофагъ задѣланъ кладкой тонкимъ кирпичемъ на цемянкѣ великокняжескаго времени (рис. 219). Слѣды приставшей цемянки на верхнихъ частяхъ саркофага, а также куски кладки съ оттисками орнаментовъ саркофага, очевидно сбитые съ него при расхищеніи въ XIX в., указываютъ, что саркофагъ былъ весь задѣланъ кирпичной кладкой великокняжескаго времени. Полная правильность положенія саркофага по отношенію стѣны древней церкви, между ея пилястрами, и правильность кирпичной обкладки заставляютъ думать, что саркофагъ находится

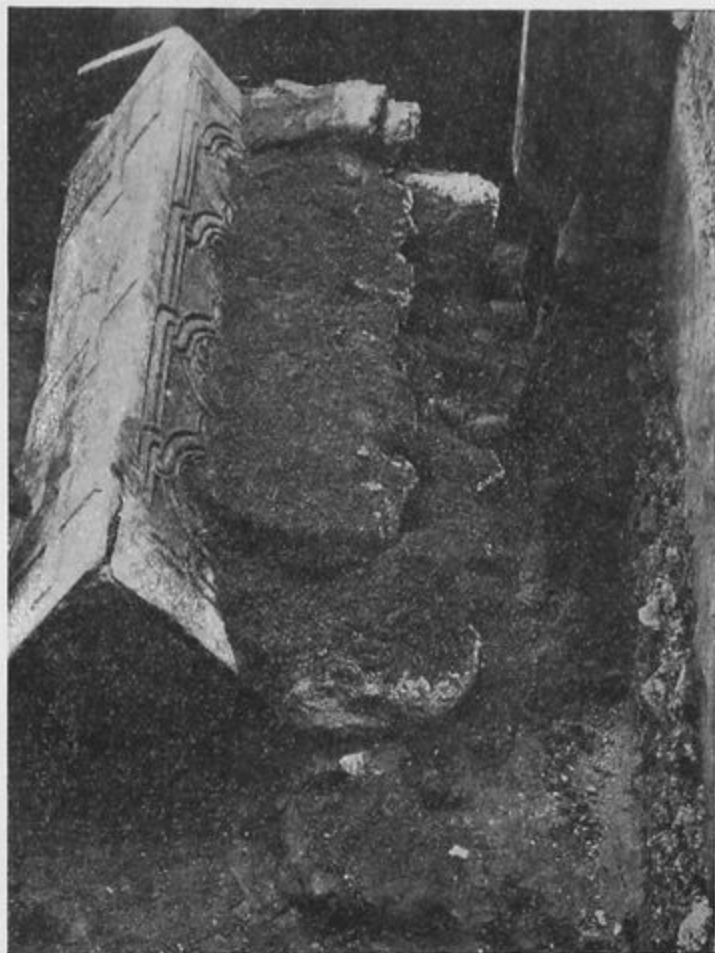

Рис. 218.

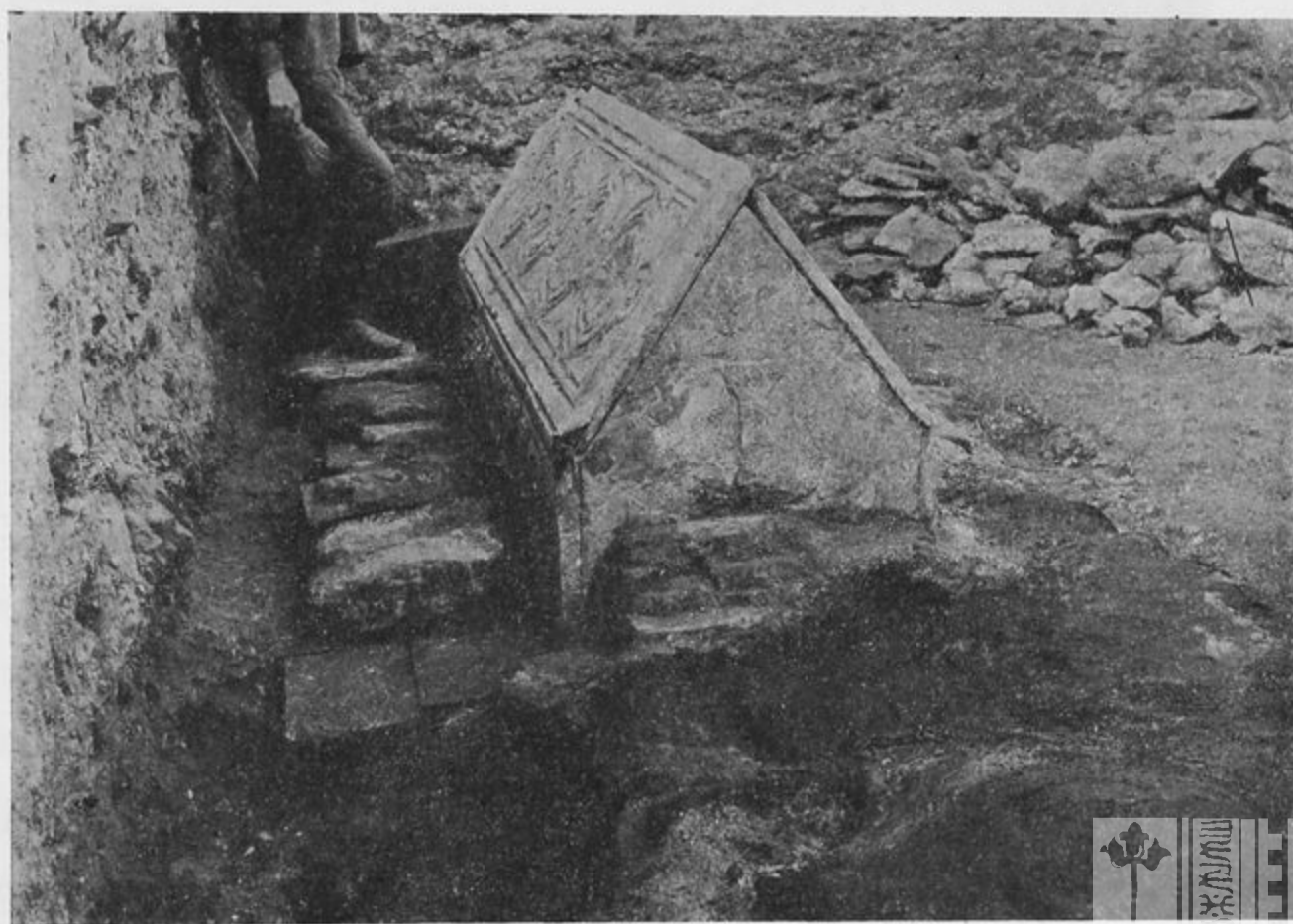

Рис. 219.

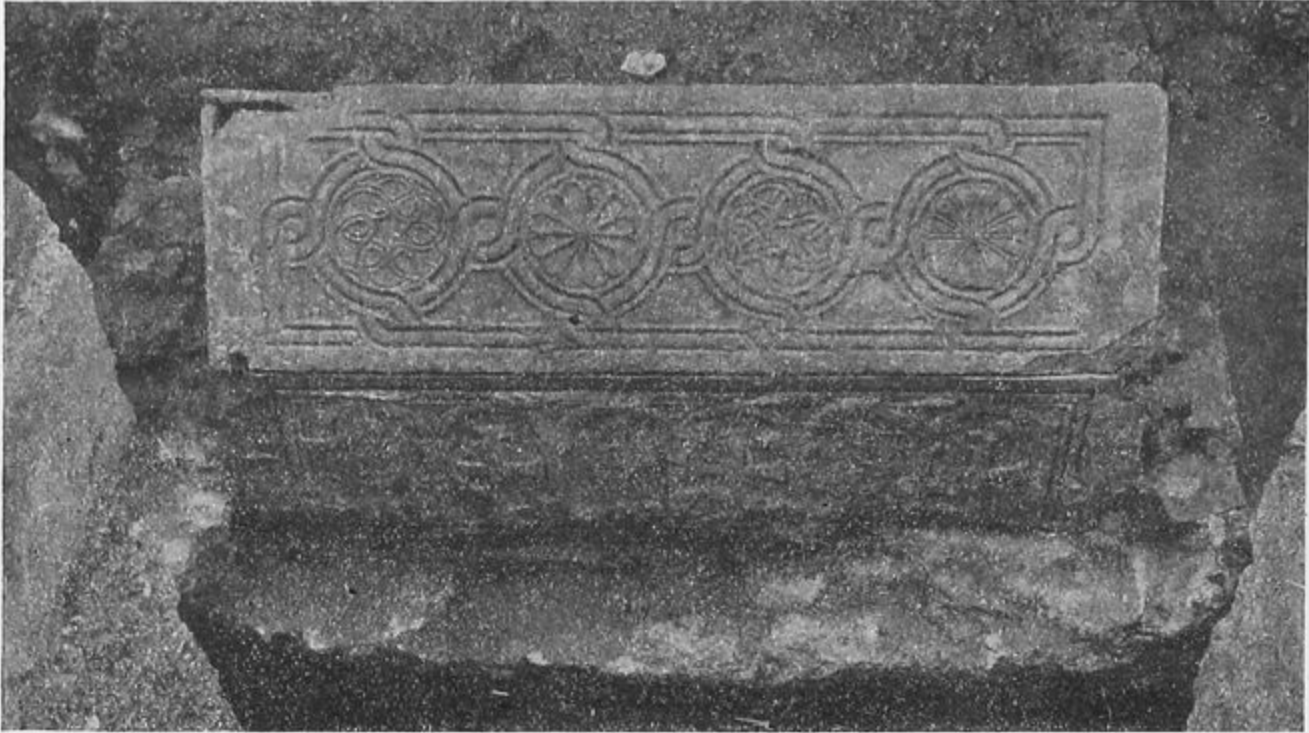

Рис. 220.

Рис. 221.

на своемъ первоначальномъ мѣстѣ. Богатая орнаментация саркофага служила, очевидно, обычнымъ украшеніемъ погребальнаго вмѣстилища, безъ расчета оставить его открытымъ.

Саркофагъ сдѣланъ изъ каменныхъ плитъ краснаго шифера (7 штукъ, толщ. 0,04 м.), связанныхъ внутри двумя желѣзными связями. Наружныя стороны плитъ обдѣланы тонко вырѣзаннымъ орнаментомъ; внутреннія стороны ровно обтесаны. Одна сторона обработана болѣе богато переплетеннымъ орнаментомъ,

Рис. 222.

Рис. 223.

пилястрами съ арочками, пальмовыми вѣтками и крестами (рис. 220—222, на деталяхъ ясны слѣды приставшей цемянки). Другая сторона обдѣлана проще крестами (рис. 223). Шиферныя плиты саркофага были найдены сравнительно хорошо сохранившимися. Худшей сохранности одна изъ верхнихъ плитъ, разбитая на двѣ части, съ отбитыми углами; значительно повреждена также одна боковая сторона. Общее расположеніе саркофага по отношенію древней сѣверной стѣны церкви видно на рис. 224, гдѣ въ центральной части виденъ ровъ отъ фундамента.

Не разрушая уцѣлѣвшей кирпичной обкладки, при раскопкахъ раскрыли саркофагъ, снявъ двѣ верхнія плиты. Внутри саркофага на шиферной плитѣ дна

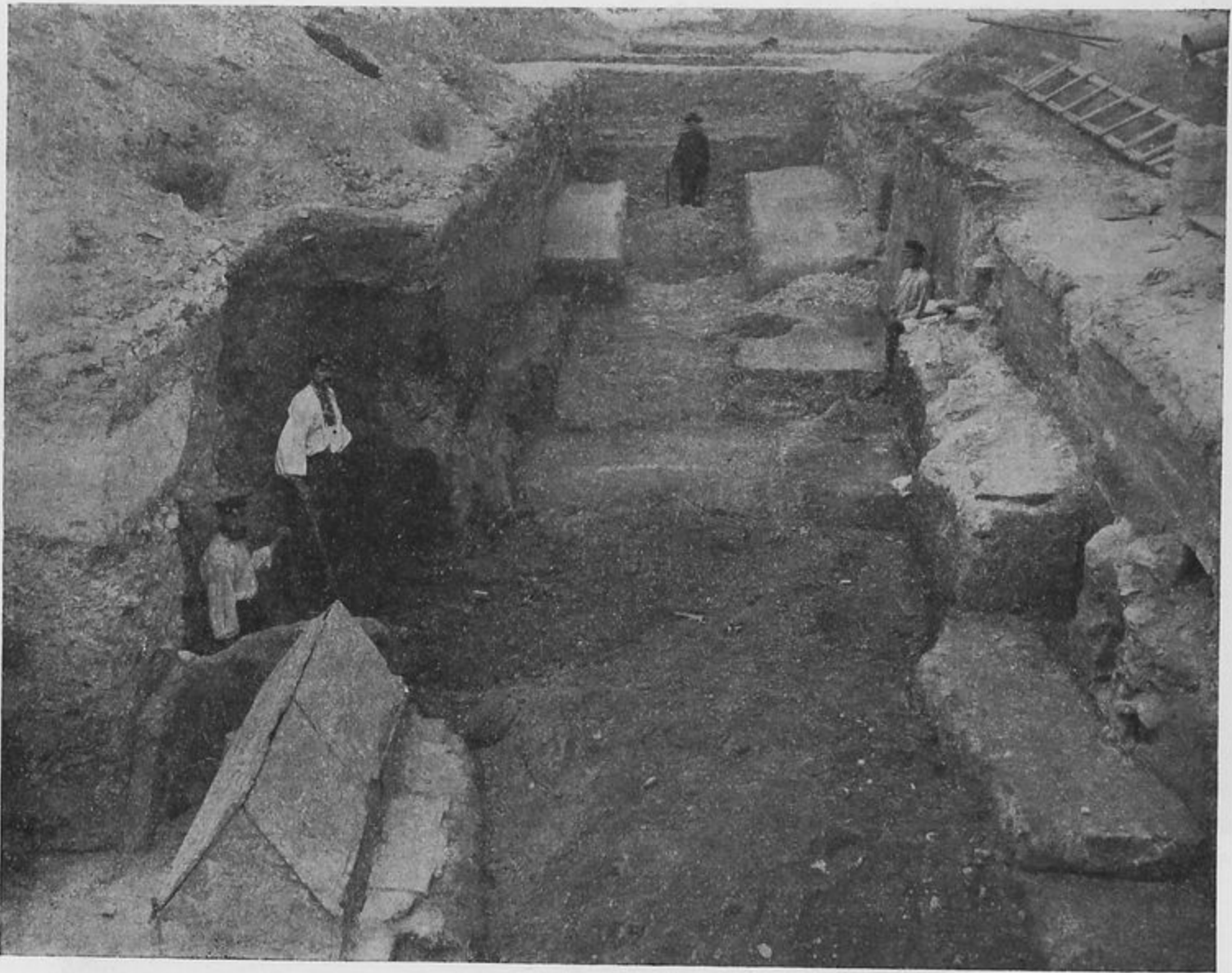

Рис. 224.

лежалъ костякъ; положеніе его оказалось уже нарушеннымъ. При костякѣ обнаружены были остатки истлѣвшей парчевой ткани, у ногъ остатки истлѣвшей кожи. Другихъ предметовъ не оказалось, но фіолетовые окислы на костяхъ указываютъ на бывшее ихъ присутствіе. Гдѣ предметы эти находятся теперь, точно не выяснено. Вѣроятно, они взяты были при раскопкѣ 1826 г. Описание найденнаго въ саркофагѣ костяка, сдѣланное въ присутствіи доктора Жука, помѣщено ниже въ приложеніи.

б) Раскопки графа А. А. Бобринскаго.

Предсѣдатель Коммисіи графъ А. А. Бобринской производилъ раскопки близъ с. Турьи Чигиринскаго уѣзда, гдѣ имъ были разслѣдованы одна группа кургановъ у большой дороги изъ с. Капитановки въ м. Златополь и другая къ В. отъ с. Турьи¹⁾. Въ первой группѣ, состоящей изъ центрального большого

¹⁾ Отчетъ о раскопкахъ гр. А. А. Бобринскаго напечатанъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.* вып. 35, стр. 61 слл.

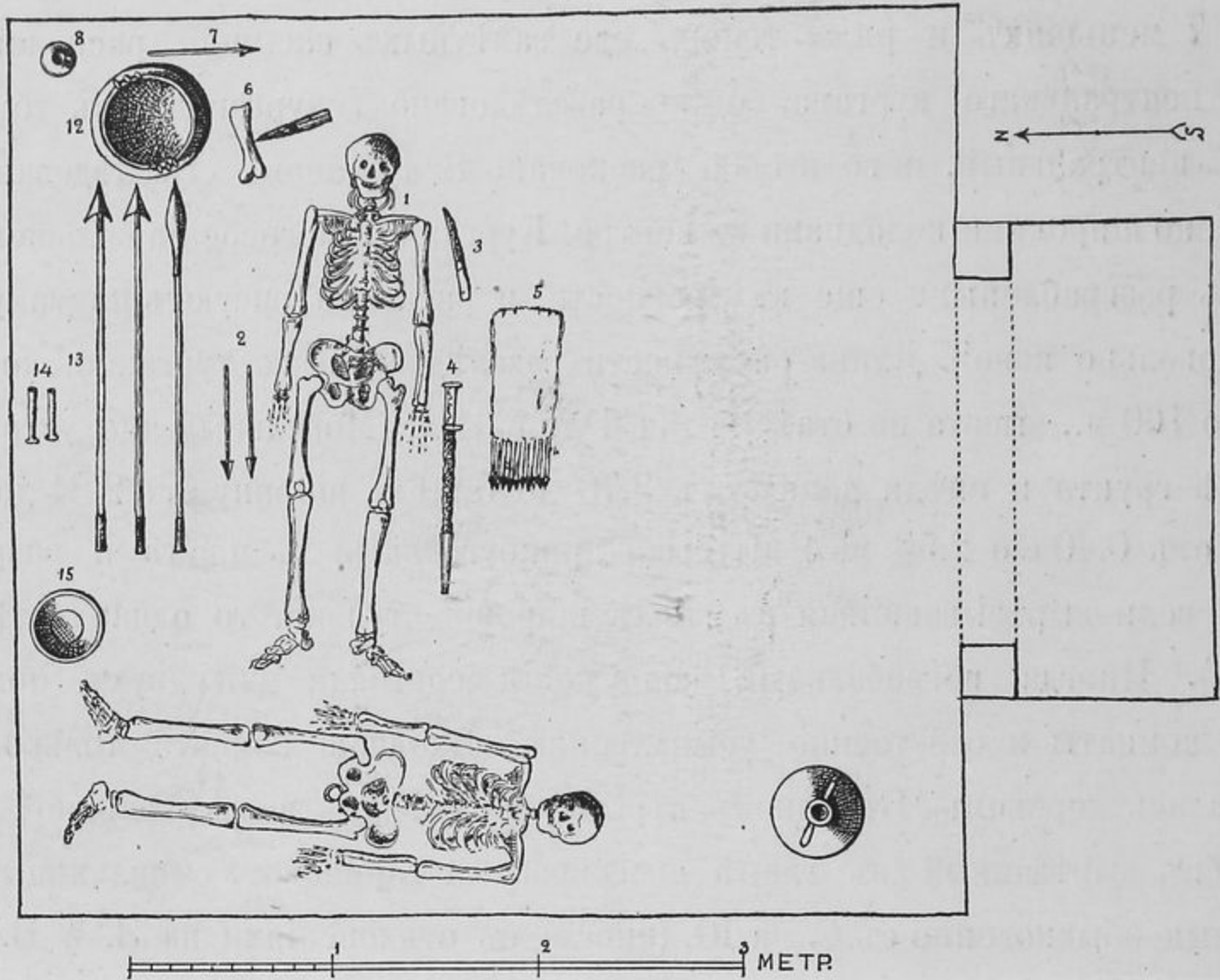

Рис. 225.

могильныя сооруженія представляли деревянныя постройки на столбахъ, а иногда могильная яма перекрывалась слоемъ берестовыхъ досокъ, которыя клались по длинѣ могилы. Куски дерева, найденные при раскопкахъ, показываютъ, что дерево, употреблявшееся для могильныхъ сооруженій, рубилось подъ прямыми углами. Найдены остатки огромныхъ дубовыхъ стволовъ и брусевъ со слѣдами обжиганія. Иногда въ могильныхъ ямахъ встрѣчались слѣды обожженной земли, обгорѣвшей соломы и дерева. Покойниковъ клали головами на Ю., Ю.-В. и В. Въ могилахъ встрѣчалось по одному и по нѣскольку (до 10) погребеній. Костяки въ большей части случаевъ — плохой сохранности. На одной кости человѣческаго остова замѣчены слѣды сросшагося перелома. Бывшіе при костякахъ бронзовые предметы нерѣдко оставляли слѣды на костяхъ въ видѣ зеленой окиси. Подъ костяками оказывались остатки отъ деревянныхъ досокъ на глиняномъ полу. Въ большомъ центральномъ курганѣ, кромѣ главной могильной ямы, оказалась къ Ю. отъ нея маленькая яма, въ которой найденъ былъ остовъ коня, лежавшій головою къ главной могилѣ. Было въ обычаѣ класть въ могилы

напутственное мясо (коровье, баранье, лошадиное) съ костями. Такія кости были находимы то въ мѣдныхъ котлахъ (какъ напр. въ центральномъ курганѣ)¹⁾, то въ глиняныхъ чашахъ. При мясѣ клались и желѣзные ножи, имѣвшіе граненые и костяные черенки. Иногда кости животныхъ находимы были и безъ всякихъ сосудовъ. Разъ найдены были кости со слѣдами мѣдной окиси, очевидно, отъ мѣднаго котла, похищеннаго при разграбленіи могилы. Въ большомъ курганѣ почти на современной поверхности почвы открыты были слѣды позднѣйшаго впускнаго погребенія, при которомъ никакихъ вещей не оказалось.

Изъ предметовъ древности, найденныхъ въ главныхъ курганныхъ погребеніяхъ, надо отмѣтить слѣдующіе²⁾.

Предметы изъ золота: 1) спиральный шейный обручъ съ лошадиными головами на концахъ и рѣзнымъ орнаментомъ (рис. 6); 2) буса.

Предметы изъ серебра: 1) тонкое височное кольцо съ остатками кожи; 2) обломокъ тонкаго витого кольца.

Предметы изъ бронзы: 1) золоченая круглая изящная чаша; 2) зеркало съ распавшейся деревянной ручкой (лежало на деревянной дощечкѣ, очевидно, части деревяннаго футляра); 3) обломокъ зеркала; 4) кольцо съ тремя шпешечками (рис. 11); 5) простой толстый неспаянный браслетъ; 6) обломокъ фибулы; 7) пять неспаянныхъ кольцеобразныхъ серегъ; 8) кнопки; 9) колечко; 10) наконечникъ въ видѣ полумѣсяца (рис. 10); 11) наконечники стрѣлъ разныхъ типовъ; нѣкоторые изъ нихъ позолочены (рис. 7); у нѣкоторыхъ частью сохранились тростниковые стержни, на другихъ остались куски кожи отъ колчана.

Предметы изъ желѣза: 1) мечъ дл. 0,70 м. (рис. 8) съ рукоятью, облицованной золотомъ; на ней рядъ исполненныхъ въ рельефѣ фигуръ зайцевъ; нижній конецъ деревянныхъ ноженъ меча имѣлъ облицовку изъ электра; 2) обломокъ рукояти меча, оканчивавшійся наверху двумя завитками (рис. 14); 3) обломокъ меча; 4) боевая сѣкира съ остатками дерева отъ рукояти; 5) рядъ наконечниковъ копій (верхнихъ и нижнихъ; въ одномъ случаѣ точно опредѣляется длина копья въ 2,12 м.); 6) ножи, иногда съ остатками костяныхъ черенковъ; 7) кольца

¹⁾ См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 35, стр. 71, рис. 9.

²⁾ Въ скобкахъ указываются рисунки, помѣщенные въ отчетѣ графа А. А. Бобринскаго въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 35, стр. 65—79.

и пряжки отъ сбруи; 8) подвѣсокъ отъ сбруи (рис. 4); 9) удила съ псаліями, снабженными кольцами (рис. 3); 10) обломокъ псалія.

Предметы изъ глины: 1) греческій чернолаковый канѳаръ (рис. 1) III—II в. до Р. Хр.; 2) горло греческой вазы съ цвѣтными полосками; 3) двѣ греческія остродонныя амфоры (рис. 12 и 13); 4) глиняный сосудъ съ нацарапаннымъ орнаментомъ (рис. 17); 5) обломокъ сосуда съ узоромъ (рис. 21); 6) блюдо, украшенное у верхняго края рядомъ просверленныхъ отверстій (рис. 18); 7) подобное же блюдо (рис. 20); 8) чарка (рис. 2); 9) большой горшокъ; 10) тарелка; 11) рядъ небольшихъ глиняныхъ сосудовъ (рис. 15, 16, 19 и др). Кроме того, найдены различныя бусы, заостренная кость, остатки кожаныхъ колчановъ, остатки тканей (между прочимъ, блѣдно-розовый налетъ на костяхъ), шерстяной матеріи, пращевые камни.

Графомъ А. А. Бобринскимъ былъ приобрѣтенъ рядъ предметовъ, происходящихъ изъ случайныхъ находокъ жителей въ окрестностяхъ разслѣдованныхъ кургановъ. Эти предметы описаны и изданы при его отчетѣ ¹⁾.

6. Виленская губернія.

Окончившему курсъ Имп. Археологическаго Института В. А. Каширскому поручено было продолженіе раскопокъ пилькальниса у д. Межуляны Свенцянскаго уѣзда. Согласно даннымъ Коммиссіею указаніямъ, г. Каширскимъ прорѣзанъ былъ насквозь валь городища и раскопъ былъ продолженъ до самаго основанія возвышенія, а также изслѣдованы были новые участки на площади городища. Изъ черновыхъ замѣтокъ г. Каширскаго, къ сожалѣнію, скончавшагося вскорѣ по окончаніи работъ, видно, что валь городища лишь въ малой части сложенъ изъ земли, взятой на его площадкѣ; главная масса его образована изъ песка, полученнаго со стороны. Валь насыпанъ на самой бровкѣ площадки, такъ что самая высокая часть его располагается надъ началомъ ската; насыпь спускается по скату довольно далеко. На верху вала обнаружена могила съ дѣтскимъ погребеніемъ, въ которой найденъ мѣдный крестикъ, приблизительно XI—XII в., западнаго типа. Въ раскопѣ на площадкѣ близъ открытаго въ 1907 г. сооруженія обнаружены остатки обуглившихся бревенъ.

¹⁾ Изв. Имп. Арх. Комм., в. 35, стр. 80 слл.

Въ общемъ изъ раскопокъ г. Каширскаго, не вполне законченныхъ, кажется, можно заключить, что въ X в. на площади городища существовали какія-то деревянные сооруженія, которыя сгорѣли и вскорѣ послѣ того, также въ X в., были ограждены валомъ, куда попали и остатки пожараща. По малымъ размѣрамъ, городище не могло быть ни мѣстомъ поселенія, ни мѣстомъ защиты. вмѣстѣ съ тѣмъ найденная въ валу кладовая для припасовъ показываетъ, что на городищѣ могло существовать постоянное жительство, и, слѣдовательно, имъ пользовались не при случайныхъ только обстоятельствахъ.

7. Воронежская губернія.

На сотрудника Имп. Археологической Коммисіи Н. Е. Макаренко возложено было порученіе продолжить раскопки кургановъ у с. Мاستюгина Острогожскаго у., изслѣдованіе которыхъ было начато въ 1907 г. членомъ Коммисіи А. А. Спицынымъ. Было раскопано пять кургановъ, которые все оказались почти одного устройства, съ вещами одной и той же культуры, именно сарматской, IV—III вв. до Р. Х. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ была уже расхищена въ древности (узкими лазейками съ боку). Тѣмъ не менѣе, раскопки дали интересный матеріаль.

Первый курганъ закрывалъ грунтовую яму размѣровъ $5 \times 3,55 \times 1,80$ м., прикрытую деревяннымъ потолкомъ на пяти деревянныхъ столбахъ. Въ ней найдены были лишь остатки костяка, небольшое количество золотыхъ нашивныхъ бляшекъ, золотое звено отъ ожерелья и мѣдная фигурная подвѣска съ схематическимъ изображеніемъ птичьихъ головокъ. Въ устройствѣ кургана любопытно то, что надъ ямой, помимо потолка, сооруженъ былъ какой-то срубъ изъ бревень, сложенныхъ другъ на друга концами; срубъ этотъ имѣлъ нѣсколько бѣльшіе размѣры и расположенъ былъ надъ ямою вкось.

Второй курганъ, наиболѣе сохранившій свою форму, имѣлъ въ вышину 2,85 м. Могильная яма размѣровъ $5,35 \times 4,60 \times 1,60$ м. имѣла съ боку входъ шириною въ 1,77 м. Потолокъ опирался на 12 столбовъ, расположенныхъ въ три ряда. Курганъ былъ отчасти раскопанъ въ 1906 г. мѣстными крестьянами, случайно напавшими на самый скелеть. Костякъ лежалъ у сѣверной стѣнки; близъ него г. Макаренко найдены лишь свернутая спиралью золотая лента, нѣсколько золотыхъ бляшекъ и серебряная бляшка. Въ срединѣ ямы между столбами

лежали скелетъ жеребенка и ремень съ мѣдными разнообразными бляшками. У противоположной стѣнки между столбами найдены: копье и дротики, небольшой глиняный сосудъ на ножкѣ, помятыя поножи, большія мѣдныя тонкія бляхи съ рельефными изображеніями крылатаго льва, части маски человѣческаго лица, маска Вакха, бронзовыя и желѣзныя стрѣлы, остатки деревяннаго и серебрянаго сосудовъ.

Въ третьемъ курганѣ яма при размѣрахъ $5 \times 4,25 \times 1,42$ м. имѣла сильно закругленные углы. Стѣнки ея были слегка наклонны и на всемъ протяженіи обставлены дубовыми брусьями. По стѣнамъ 8 толстыхъ столбовъ, поддерживавшихъ потолокъ. Въ одномъ углу найдены кости крупнаго животнаго, въ другихъ мѣстахъ двѣ поножи, желѣзный чешуйчатый панцырь, двѣ мѣдныя ажурныя круглыя бляшки съ изображеніемъ головокъ птицъ, золотыя и мѣдныя бляшки, желѣзный ножъ съ костяною рукоятью, копье, дротикъ.

Яма четвертаго изслѣдованнаго кургана имѣла размѣры $4,45 \times 3,90 \times 2,13$ м.; углы ея закруглены. По стѣнкамъ два костяка. Въ головахъ одного изъ нихъ нѣсколько штампованныхъ золотыхъ бляшекъ и стеклянныя бусы, на костяхъ небольшое количество другихъ бляшекъ обычныхъ сарматскихъ типовъ и золотой перстень. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ другого костяка большой мѣдный котелъ на боку. Яма также была обставлена брусьями—стояками.

Могильная яма пятаго кургана, имѣвшая размѣры $3,55 \times 3 \times 1,42$ м., была обставлена деревянными брусьями, стоявшими въ особой неглубокой канавкѣ, проложенной кругомъ всѣхъ стѣнокъ. Есть входной корридоръ, глубиной 0,53, дл. 3,20 м. Посрединѣ могильной ямы лежалъ костякъ, головой на Ю., у стѣнки справа другой, въ томъ же направленіи, въ головахъ у стѣнки же третій, а при немъ четвертый дѣтскій. Въ свободныхъ мѣстахъ между костяками въ двухъ кучахъ кости крупнаго животнаго. У головы перваго скелета двѣ большія и нарядныя серьги съ изображеніемъ Кибелы и подвѣсками на цѣпочкахъ; на шеѣ золотая бляшка съ изображеніемъ львовъ. У втораго костяка на шеѣ золотыя рубчатые пронизки и золотыя бляшки разныхъ формъ; вблизи бронзовыя и желѣзныя стрѣлки. Черепъ третьяго скелета покрытъ былъ слоемъ угля и золы. На дѣтскомъ скелетѣ найдены стеклянныя бусы.

Весьма цѣнные результаты дало произведенное тѣмъ же лицомъ изслѣдова-

ніе стѣнъ Маяцкаго городища Острогожскаго у., раскопки котораго начаты были Археологическою Коммиссіею въ 1906 г. ¹⁾ Оказалось, что стѣны городища сложены изъ крѣпкаго и мелкаго мѣловаго щебня, залитаго слабымъ желтоватымъ растворомъ, распадающимся въ порошокъ, и облицованнаго съ обѣихъ сторонъ плитами мѣла, сложенными на сухо. Стѣны лежатъ прямо на дерновой землѣ, безъ слѣдовъ фундамента. Главный интересъ стѣнъ заключается въ томъ, что онѣ мѣстами были покрыты изображеніями, знаками и надписями на неизвѣстномъ языкѣ. Буквы походятъ на орхонскія и арамейскія. Къ южной стѣнѣ изнутри примыкаетъ какой-то сложенный изъ камня четырехугольникъ, размѣровъ 42,60×25,50 м., теперь почти совершенно уничтоженный. Въ немъ имѣются слѣды ямъ и остатки малаго четырехугольника, имѣвшаго размѣры 8,50×7 м. Толщина стѣны городища доходитъ до 6,40 м.; въ изслѣдованномъ углу ея слѣдовъ башни не обнаружено. Такъ какъ подъ стѣной не найдено черепковъ, то ясно, что она сооружена не позднѣе всего городища, которое приблизительно можно относить къ VIII в. ²⁾

8. Костромская губернія.

Члену Костромской архивной комиссіи Н. Н. Виноградову было поручено изслѣдованіе Минскаго городища, заинтересовавшаго Имп. Археологическую Коммиссію сдѣланными тамъ въ прежнее время находками. Городище это расположено на отдѣльномъ мысу, весьма красиво возвышающемся на берегу р. Волги въ виду г. Костромы. Площадка его имѣетъ наклонъ къ стрѣлкѣ и въ правую сторону, къ оврагу, куда и сползъ почти весь культурный пластъ. Имѣются слѣды вала. Раскопки, произведенныя здѣсь Костромскимъ археологическимъ съѣздомъ, показали, что городище относится къ типу Дьяковыхъ. Отчетъ о раскопкахъ г. Виноградовымъ не доставленъ; находки его были незначительны и состояли почти исключительно изъ черепковъ. Онъ провелъ нѣсколько небольшихъ траншей въ сторонѣ обрыва къ Волгѣ. Противоположная сторона поросла лѣсомъ и почти недоступна для изслѣдованій.

¹⁾ Отчетъ Имп. Археолог. Комм. 1906 г., стр. 110 и 1907 г., стр. 102.

²⁾ Отчетъ о раскопкахъ Н. Е. Макаренка напечатанъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 43, стр. 9—20 и 47—76.

9. Нижегородская губернія.

Въ 1898 г. близъ г. Сергача у родника „Святой ключъ“ обнаруженъ былъ могильникъ Кошибеевскаго типа (VI—VII в), тогда же обратившій на себя вниманіе Имп. Археологической Коммисіи ¹⁾, но изслѣдованіе его могло быть произведено лишь въ отчетномъ году. Членъ Имп. Русскаго Археологическаго общества В. Н. Глазовъ, которому поручены были эти раскопки, изслѣдовалъ до 60 кв. сажень могильника, но нашель всего лишь три костяка. Могильникъ уже давно выдутъ вѣтрами; къ тому же размѣры его, видимо, были очень небольшіе. Костяки лежали на небольшой глубинѣ, головами на С.-З.; почти все дно могилы посыпано золою и углемъ. Изъ вещей при скелетахъ найдены: мѣдныя гривны, бусы, большая нагрудная бляха и пряжка, желѣзная (длинная и узкая) когтеобразная подвѣска бляшки, стрѣлы, желѣзное копье, желѣзные кельты, серпъ, удила съ мѣдными концами и пр. Нѣкоторыя изъ находокъ представляютъ новостъ, именно: массивная четырехгранная мѣдная шейная гривна, фибулы, обрывки тонкой ткани.

Пробныя раскопки въ Сергачѣ на другомъ могильникѣ той же культуры, въ слоб. Кожинской, обнаруженномъ въ 1892 г., ничего не дали. По словамъ крестьянъ, костяки попадались главнымъ образомъ подъ полотномъ дороги, а также въ усадьбахъ при рытвѣхъ погребовъ.

Раскопки на площади обнаруженнаго въ г. Сергачѣ въ началѣ 1890-хъ годовъ могильника мѣднаго вѣка Фатьяновскаго типа также не имѣли результатовъ. Изслѣдованія широкими траншеями были произведены какъ близъ главнаго мѣста находокъ, такъ и по другую сторону дороги, среди крестьянскихъ усадебъ, по слѣдамъ бывшихъ здѣсь находокъ. Однимъ изъ крестьянъ въ прежнее время найденъ былъ на могильникѣ мѣдный топоръ, можетъ быть, именно тотъ, который сохранялся въ Нижегородскомъ земскомъ музеѣ, затѣмъ былъ посланъ въ Москву и тамъ исчезъ; въ литературѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Чукалинскаго.

10. Вятская губернія.

Члену Вятской архивной коммисіи В. Д. Емельянову поручено было продолженіе раскопокъ богатаго Поломскаго могильника въ Глазовскомъ уѣздѣ ²⁾.

¹⁾ См. А. А. Спицына, Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы, вып. I, стр. 25 (1901 г.).

²⁾ Отчетъ Имп. Арх. Коммисіи 1903 г., стр. 115; 1907 г., стр. 108.

Оказалось, что лучшая часть могильника уже изслѣдована раскопками Тарасова въ 1906 и 1907 гг., и г. Емельянову пришлось ограничиться изслѣдованіемъ небольшихъ остатковъ его. Всего обнаружено было 23 новыхъ погребенія, изъ которыхъ только немногія оказались цѣлыми. Костяки лежали на небольшой глубинѣ, головою на З.; сохранность ихъ плохая. Вещи собраны прежнихъ типовъ: серьги, бусы, нагрудныя привѣски съ цѣпочками, серебряныя шейныя гривны, мѣдныя плетенныя и литыя подвѣски съ шумящими привѣсками, бляшки отъ пояса, пронизки (имѣются съ крючками), разные перстни, костяныя и желѣзныя стрѣлы и пр.; лучшая находка—сабля въ серебряной оправѣ.

Продолжены раскопки болѣе поздняго могильника на Красномъ угорѣ, причемъ обнаружено было 7 бѣдныхъ погребеній. Одинъ изъ костяковъ былъ присыпанъ тонкимъ слоемъ угля. Находки: бусы, желѣзныя пряжки, стрѣлы, дротики, удила, стремяна, ножи, мѣдныя бляшки отъ пояса.

Произведены были небольшія раскопки въ городищахъ Нишъ-тень-шай и Кора-валесъ, давшія собраніе черепковъ.

ОТДѢЛЪ II.

Случайныя находки и приобрѣтенія.

Вологодская губернія.

1) Кладъ изъ 986 русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII вв. (больше всего Ивана IV и Михаила Ѳеодоровича), найд. въ лѣсу подь кочкой въ 1½ верстахъ оть дер. Сорожинской Кадниковскаго уѣзда. — 2) 193 экз. мѣдныхъ пятаконъ XVIII в. (Елизаветы Петровны и Екатерины II), вырытыя свиньею близь крестьянскаго дома въ селѣ Спасскомъ того же уѣзда ¹⁾.

Новгородская губернія.

1) 865 русскихъ мѣдныхъ монетъ (275 пятаконъ и 590 двухкопеечниковъ) XVIII в., найд. въ берестяномъ лукошкѣ подь камнемъ при копаньѣ грядъ въ огородѣ въ дер. Яковищахъ Боровичскаго уѣзда ¹⁾. — 2) Три каменные молота и кремневый полированный клинъ, найденные близь с. Бронницъ Новгородскаго у., въ остаткахъ могильника, вмѣстѣ съ человѣческими костями. Лучшій изъ молотовъ низокъ, широкъ и снабженъ гранями посрединѣ верхней и нижней сторонъ (рис. 226); два другіе сравнительно грубой работы (рис. 227 и 228). Клинъ довольно тщательной работы, широкой и не толстый (рис. 229); онъ бѣлаго цвѣта и едва ли не подвергался дѣйствию огня. Обѣ перечисленныя находки очень интересны, какъ указывающія на существованіе въ краѣ фатьяновской культуры. — 3) Отличный каменный молотъ (рис. 230) и каменное ядро, найденные на костякѣ въ с. Подгощи Старорусскаго у., въ усадьбѣ крестьянъ Макаренковыхъ, на глубинѣ 0,70 м. Топоръ имѣлъ плоскій верхъ и оттянутое книзу лезвіе. — 4) 62 экз. русскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XIX в. и 6 слитковъ, найд. въ дер. Бѣлой Устюженскаго у. Кладъ, очевидно,

¹⁾ Не были присланы въ Коммиссію.

Рис. 226 (1/2).

Рис. 228 (1/2).

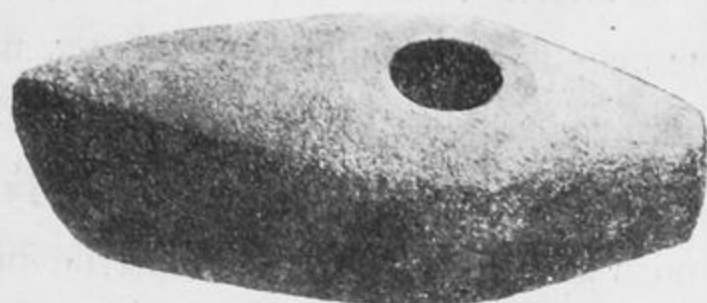

Рис. 227 (1/2).

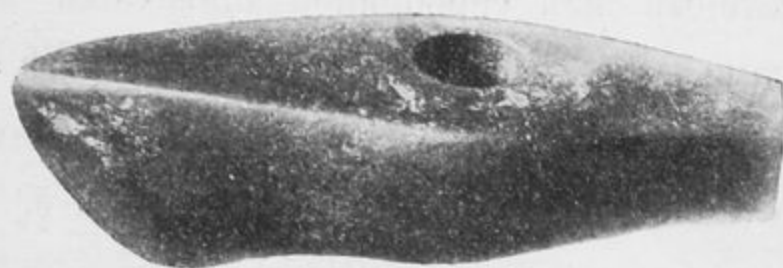

Рис. 230 (1/2).

Рис. 229 (3/4).

найденъ на пожарищѣ, такъ какъ монеты сильно попорчены огнемъ и нѣкоторыя даже сплавились. — 5) 165 русскихъ серебр. монетъ (158 денегъ и 7 копеекъ) времени Ивана IV, найд. въ небольшой глиняной кубышкѣ въ дер. Окуловѣ того же уѣзда.—6) 69 экз. русскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства XVIII и XIX вв. (отъ Анны Иоанновны до Александра II включительно) и 4 иностранныхъ, найд. при рытьѣ канавы во дворѣ дома А. В. Яковлевой въ г. Череповцѣ ¹⁾.

С.-Петербургская губернія.

1) Кладъ (вѣсомъ 5 ф. 90 зол.) серебряныхъ копеечекъ времени Петра I (съ небольшимъ количествомъ монетъ предыдущихъ царствованій), найд. въ глиняной кубышкѣ въ дер. Гатикѣ Новоладожскаго уѣзда.—2) 80 экз. русскихъ серебр. монетъ, почти исключительно времени Петра I, найд. въ землѣ при корчеваніи лѣса близъ города Сестрорѣцка въ 1906 г.

¹⁾ Не были присланы въ Комиссію.

Эстляндская губернія.

1) Кладъ серебряныхъ вещей, найденный въ д. Ментакъ Везенбергскаго у., въ усадьбѣ Авг. Вебера, на глубинѣ 1½ ф. Кладъ былъ приобрѣтенъ въ Нарвѣ г. Киверомъ за 45 р., представленъ затѣмъ мѣстнымъ губернаторомъ въ Археологическую Коммиссію, возвращенъ Киверу и наконецъ въ 1910 г. приобрѣтенъ въ Даніи Государемъ Императоромъ, Высочайше соизволившимъ повелѣть передать его въ распоряженіе Коммиссіи. Въ составъ клада (рис. 231 и 232) входятъ: 4 массивныя плетенныя шейныя гривны съ пластинчатыми концами, покрытыми орнаментомъ, 4 серебряныя тонкія круглыя подвѣски и ожерелье, покрытое орнаментами въ видѣ креста и жгута, огромная пластинчатая нагрудная пряжка, починенная по перелому диргемомъ, плетеный изъ серебряной проволоки массивный браслетъ съ завязанными концами, два слитка серебра въ видѣ лепешекъ, согнутыхъ для показанія хорошаго качества матеріала (на одной изъ нихъ пробный штампъ въ видѣ розетки), вѣсомъ 85 з. 74 д. и 32 з. 77 д.,

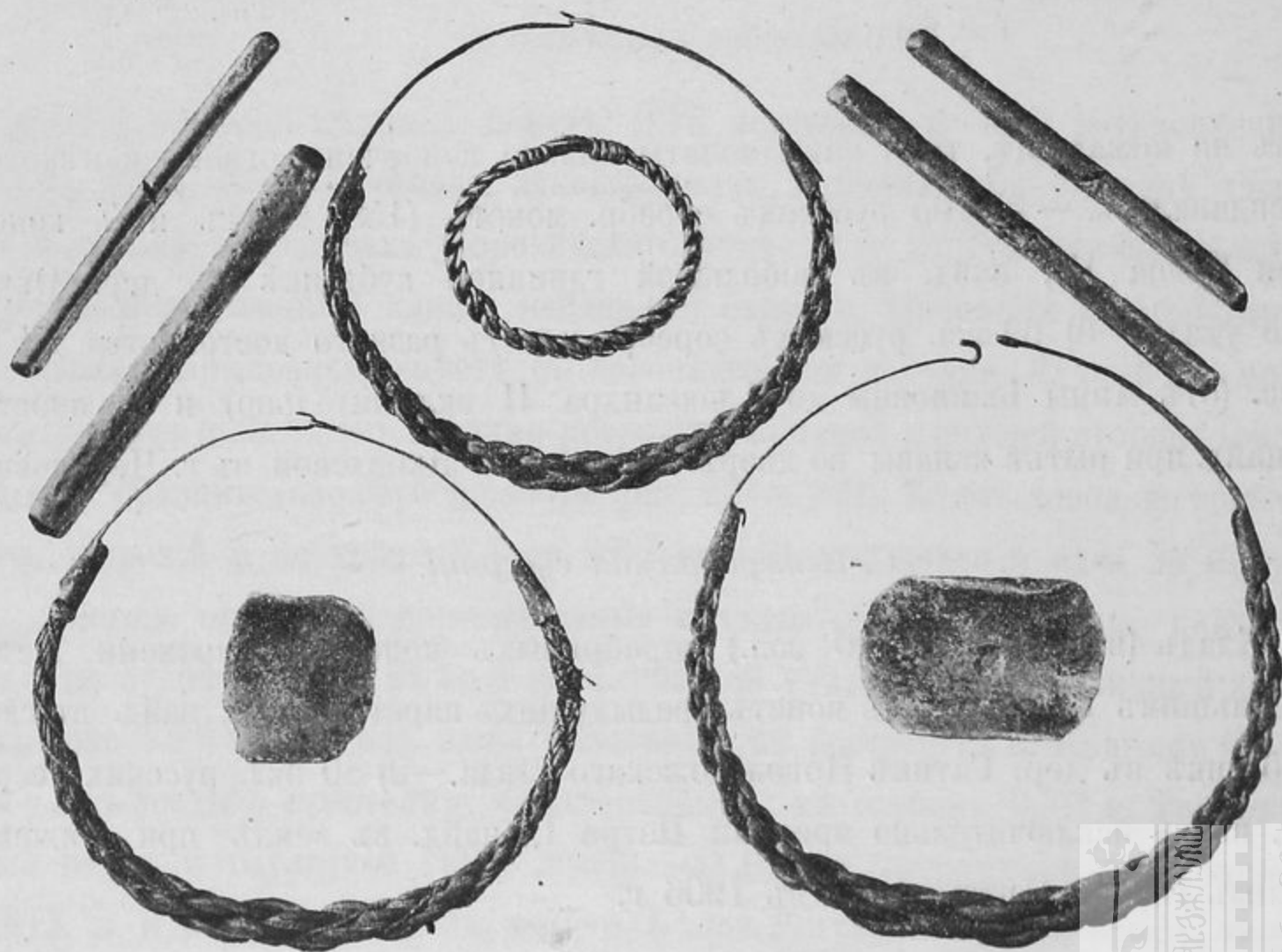

Рис. 231 (1/3).

4 монетныя гривны, изъ которыхъ одна новгородскаго типа (вѣсомъ 42 з. 65 д.), двѣ литовскія съ нарубкой, вѣсомъ 25 з. 6 д. и 24 з. 94 д., и одна узкая и длинная, вѣсомъ 23 з. 68 д. Серебро, кромѣ слитковъ, плохое. Въ кладѣ найдены были 4 серебряныя монеты, опредѣляющія его время, именно архіепископа Кельнскаго Арнольда (1151—1156 гг.), англійскаго короля Генриха III (1216—1232 гг.), архіепископа Кельнскаго Генриха I-го (1225—1235 гг.) и архіепископа Кельнскаго Конрада (1238—1261 гг.), а также четыре мѣдныя глубокія чашки одной формы, безъ рисунковъ (рис. 233).

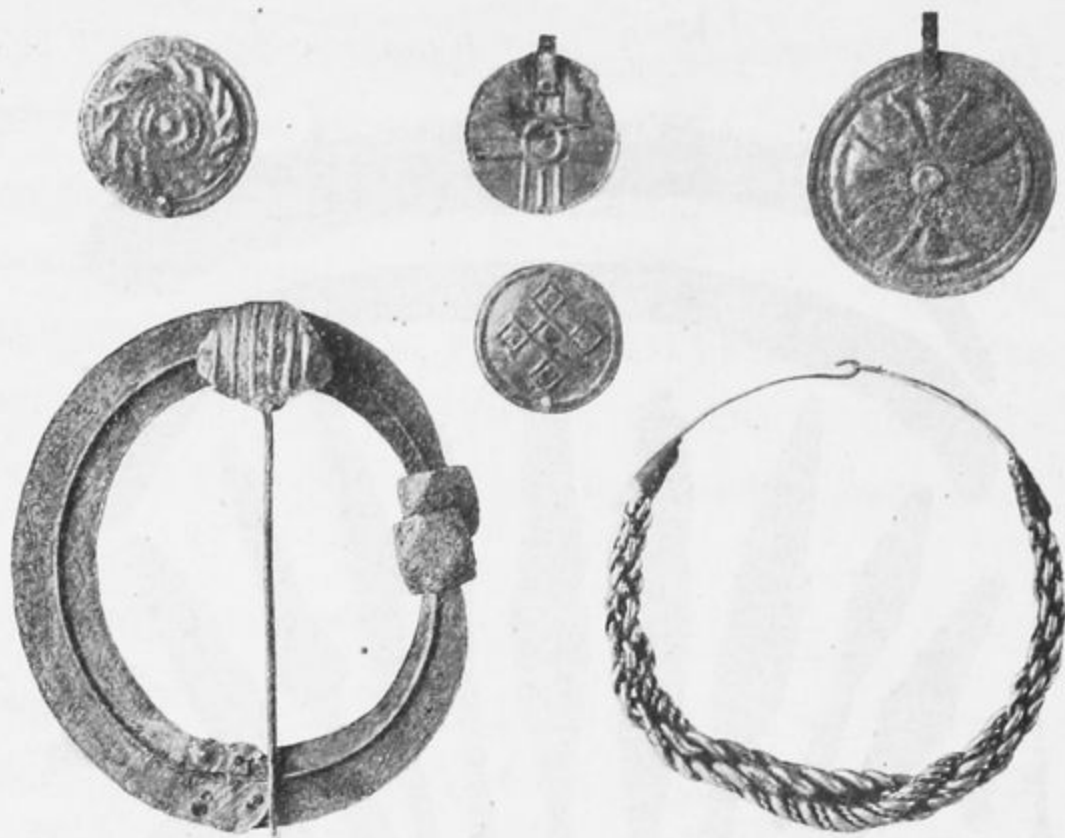

Рис. 232 (1/3).

Рис. 233 (1/3).

Рис. 234 (1/2).

2) Отличный каменный молотокъ, найденный на днѣ озера близъ села Иегелехтъ Ревельскаго у. (рис. 234). Молотъ, кажется, изъ порфирита, низкій и широкій, съ проводною полоскою по краямъ, боровками на верху и гранью внизу, съ остриемъ, оттянутымъ внизу; отверстие круглое, обведенное внизу по краю кольцомъ.

Лифляндская губернія.

7 шведскихъ и западно-европейскихъ серебр. монетъ (въ томъ числѣ 3 талера) XVII в., найд. при вспашкѣ поля въ полумызѣ Кяо, Юрьевскаго уѣзда.

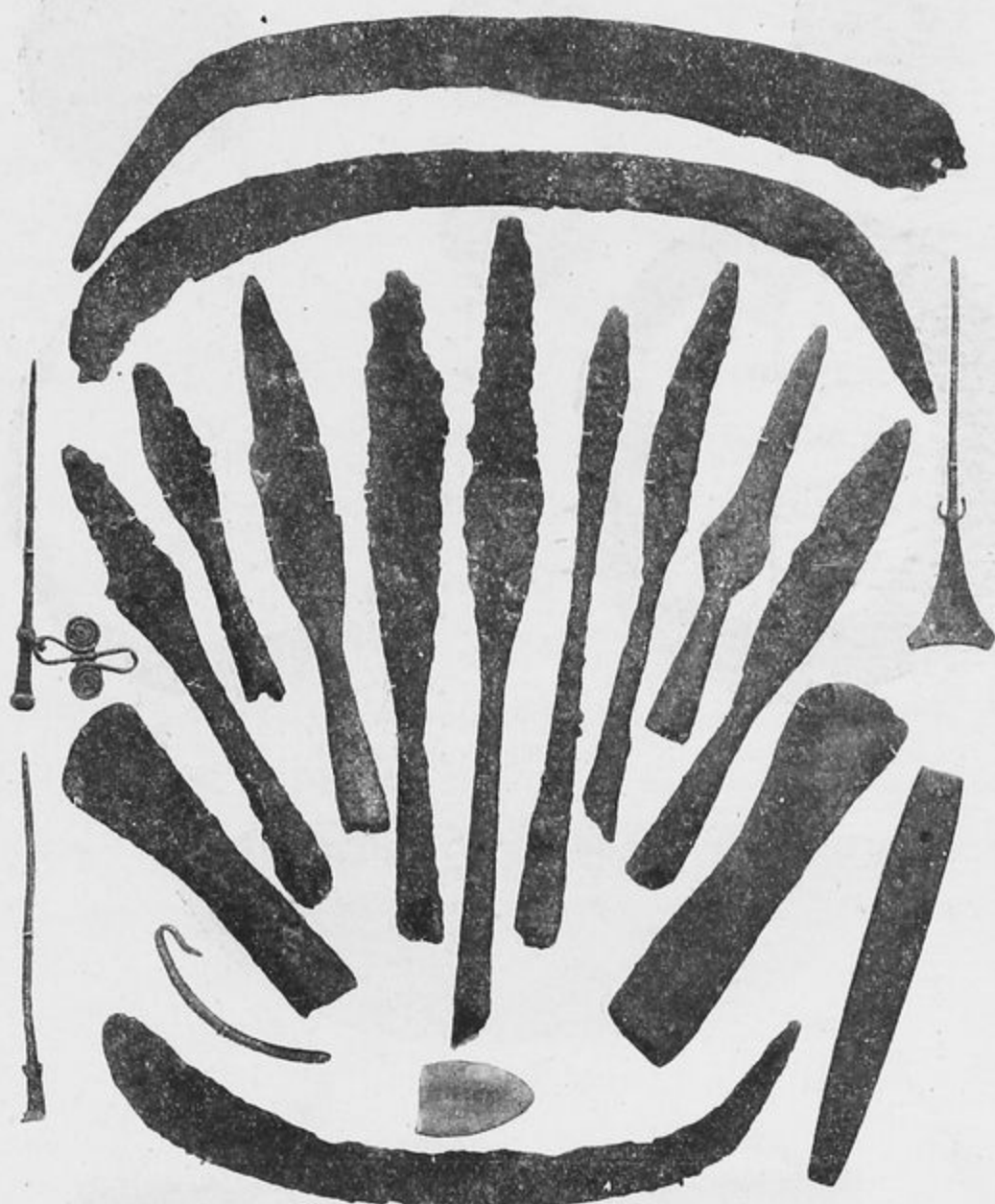
Курляндская губернія.

Рис. 235 (1/5).

Кладъ желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей, выпахан- ный въ имѣніи Альтъ-Мо- кень, Туккумскаго у., за- ключавшій въ себѣ 23 на- конечника копій, 12 желѣз- ныхъ кельтовъ, 4 цѣлые серпа и части другихъ, ка- менную точилку, часть такъ называемаго ткацкаго камня и 4 мѣдныя булавки (рис. 235). Въ виду неразработан- ности древностей Прибал- тійскаго края, время клада не можетъ быть точно опре- дѣлено, по приблизительно- му же опредѣленію онъ можетъ быть отнесенъ къ IV—VI вв. Интересно при- сутствіе въ кладѣ серповъ,

какъ доказательство того, что у литовцевъ этого времени земледѣліе уже суще- ствовало.

Ковенская губернія.

Нѣсколько сотъ экземпляровъ польскихъ и др. серебряныхъ монетъ XVI в. и начала XVII в. ¹⁾, найд. при вспашкѣ поля въ им. Чадоссахъ Новоалександров- скаго уѣзда.

Виленская губернія.

1) 29 русскихъ, русско-польскихъ и польскихъ серебр. монетъ 1-й половины XIX в., найд. при раскопкѣ земли для ремонта дома въ м. Жолудки Лидскаго у.—

¹⁾ Въ Комиссію были присланы въ видѣ образцовъ 27 экз., оказавшихся польскими монетами Сигизмунда II Августа, Стефана Баторія и Сигизмунда III, чеканки 1564—1606 гг.

2) 286 польскихъ, данцигскихъ, рижскихъ и др. серебр. монеть XVI в., найд. въ ямѣ, образовавшейся отъ снятаго камня на пахатномъ полѣ въ чертѣ города Ошмянъ.—3) Вещи изъ кургана близъ д. Цигельни Свѣнцянскаго у., прибрѣтенныя отъ частнаго лица: желѣзные наконечники копій, топоры, дротики, желѣзныя и мѣдныя фибулы, мѣдная шейная гривна, браслеты, пряжки, два пряслица, остатки гребня, до 300 мѣдныхъ бляшекъ квадратной формы отъ одежды. Вещи интересны тѣмъ, что представляютъ собою переходъ къ такъ называемой Люцинской культурѣ X вѣка.

Минская губернія.

15 экз. русскихъ серебр. монеть 1719—1768 гг. (11 рублей и 4 полтинника) и 65 разныхъ польскихъ серебр. монеть 1660—1788 гг., найд. въ землѣ при постройкѣ дома въ м. Столинѣ Пинскаго уѣзда.

Могилевская губернія.

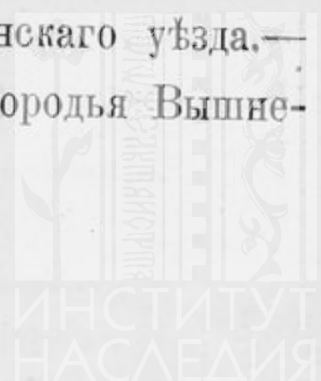
1) 52 экз. польскихъ, шведскихъ и др. серебряныхъ монеть 1-й половины XVII в., найд. при обработкѣ огорода въ м. Дашковкѣ Быховскаго у.—2) 65 польскихъ солидовъ Сигизмунда III, конца XVI и начала XVII в., и одинъ венгерскій крейцеръ Рудольфа II, 1589 г., представленные крестьяниномъ с. Гадиловичъ Рогачевскаго у.—3) 615 экз. польскихъ серебр. полугрошей XVII в. (Александра, Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа), прибрѣтенныхъ жителемъ м. Кричева, Чериковскаго у., отъ неизвѣстнаго лица, по всей вѣроятности, изъ одного и того же клада.

Витебская губернія.

82 экз. польскихъ и шведскихъ монеть XVII в., найденныхъ въ глиняномъ горшечкѣ въ ямѣ на сѣнокосномъ лугу близъ дер. Субочево Витебскаго уѣзда.

Тверская губернія.

1) Кладъ (298 экз.) русскихъ серебр. копеекъ XVI и начала XVII в. (отъ Иоанна III до Василя Шуйскаго), найд. въ дер. Нивицы Весьегонскаго уѣзда.—2) Аббасидскій диргемъ IX в., найденный близъ р. Мологи у с. Загородья Вышневолоцкаго уѣзда.

Костромская губернія.

50 экз. русскихъ мѣдныхъ пятаконъ 1761—1794 гг., найд. на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. при копани ямы въ дер. Бритихѣ Нерехтскаго уѣзда.

Владимирская губернія.

800 русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII вв. (отъ Ивана IV до Михаила Ѳеодоровича включительно), найд. въ глиняномъ кувшинчикѣ темносиняго цвѣта на глуб. около 0,09 м. во дворѣ крестьянскаго дома въ дер. Лужки Вязниковскаго уѣзда.

Московская губернія.

5 серебр. рублей времени императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II и 1 пудъ $30\frac{1}{4}$ ф. мѣдныхъ пятаконъ того же времени, найд. въ горшкѣ на глубинѣ 0,70 м. при рытьѣ ямы для посадки дерева на Павловской улицѣ Павловскаго посада Богородскаго уѣзда.

Тульская губернія.

497 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ 2-й пол. XVIII в., найд. при распашкѣ огорода въ дер. Большіе Плоты Ефремовскаго уѣзда ¹⁾).

Калужская губернія.

1) 16 русскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства XVIII в. (1642—1755 гг.), найд. при копани ямы подъ бутъ новаго дома въ дер. Стаины Лихвинскаго у.—

2) 504 экз. русскихъ серебр. монетъ времени Ивана IV, Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова, найд. въ землѣ на улицѣ с. Глазова Мещовскаго уѣзда.

Черниговская губернія.

1) 73 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ, главнымъ образомъ пятаконъ Екатерининскихъ временъ (1757—1796), найд. при распашкѣ огорода въ с. Облачевѣ Конотопскаго уѣзда.—2) Кладъ изъ 133 пражскихъ грошей Карла I (1346—

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 5 экз. 1761, 1766, 1775 и 1779 гг.

1378 гг.) и Венцеслава IV (1378—1400 гг.), плохой сохранности, найд. въ глиняномъ горшечкѣ въ с. Вишенькахъ Остерскаго уѣзда.

Курская губернія.

Кладъ русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 1758—1789 гг., вѣсомъ 4 ф. 88 зол., найд. въ Дмитріевскомъ уѣздѣ.

Воронежская губернія.

Кладъ, вѣсомъ около 20 ф., состоящій изъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1758—1780 гг. и нѣсколькихъ денегъ того же времени, найд. въ с. Вертячемъ Задонскаго уѣзда ¹⁾.

Пензенская губернія.

1) Кладъ, вѣсомъ 1 ф. 29 зол., русскихъ серебр. монетъ времени Михаила Ѳеодоровича (²/₃) и Алексѣя Михайловича (¹/₃, съ небольшимъ количествомъ монетъ предыдущаго времени, а также 4 экз. Ѳеодора Алексѣевича), найд. въ глиняной кубышкѣ на глубинѣ около 0,09 м. въ колѣѣ дороги на улицѣ Покровской слободы г. Верхняго Ломова, Нижнеломовскаго уѣзда.—2) 129 русскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства 1-й половины XIX в., найд. въ глин. горшкѣ при поправкѣ погреба въ с. Салмѣ Саранскаго уѣзда ²⁾.

Харьковская губернія.

635 экз. польскихъ, прусскихъ и шведскихъ полтораковъ 1-й пол. XVII в., найд. въ промоинѣ въ слоб. Ольшанѣ Лебединскаго уѣзда.

Полтавская губернія.

1) Небольшой кладъ серебряныхъ вещей XVII в., найденный въ м. Рашевкѣ Гадячскаго уѣзда: 16 пуговицъ, 10 крючковъ и 12 петель къ нимъ, обломокъ фигурной бляшки и 122 монеты, изъ коихъ 24 польскихъ 1621—1626 гг., двѣ рижскихъ, 1623 и 1633 г., одна прусская 1627 г. и 95 русскихъ серебряныхъ копеекъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.—2) Серебряные

¹⁾ Не были присланы въ Коммиссію.

²⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 10 экз. 1813—1851 годовъ.

(плохого качества) кубокъ дурной сохранности и чашечка и 54 серебр. монеты польскія, литовскія, рижскія, прусскія, померанскія и австрійскія 1570—1632 г., найд. въ г. Золотоношѣ въ усадьбѣ Лейбы Люблинскаго.—3) Вещи, приобрѣтенныя у крестьянина с. Липляво Золотоношскаго у., преимущественно русскія XI—XII в.: мѣдные крестики, серьги, бубенчики, поясныя пряжки, перстни, мѣдные и стеклянные браслеты, желѣзныя огнива, ключи, стрѣлы, пряжки, топоры и крючки, шиферныя пряслица, стеклянныя бусы и пестрыя яички и пр. Вещи болѣе раннія: сарматскія стрѣлки, мѣдная булавка, мѣдная лунница съ эмалью, глиняныя и стеклянныя пряслица, обрубки роговъ.—4) Небольшая коллекція вещей, собранная на дюнахъ р. Псла у с. Шишаки Миргородскаго уѣзда: тонкій мѣдный ножъ, мѣдное острие, черепки, бронзовыя стрѣлки и стеклянныя бусы сарматскаго типа, мелкія мѣдныя подвѣски, желѣзные наконечники стрѣлъ, свинцовыя пульки и пр.

Кіевская губернія

1) Вещи, собранныя, по словамъ находчика, на городищѣ близъ с. Ольшаницы, Васильковскаго у.: стеклянныя бусы, каменный и два мѣдные креста, обломокъ формочки для отливки крестиковъ, подвѣска ромбической формы изъ ляписъ-лазули, обломокъ большой мѣдной позолоченной бляхи и пр. Древнѣйшія изъ вещей могутъ быть относимы къ XI в.; амулетъ и бляха происходятъ, вѣроятно, изъ кочевническаго кургана.—2) Вещи, найденныя при случайной раскопкѣ остатковъ кургана въ м. Орловицы Черкаскаго у.: сломанная амфора съ днищемъ, черепки отъ черной чашечки, орнаментированной нарѣзкой и снабженной высокою ручкою, обломки меча, два золотые листика отъ вѣнка, нѣсколько мелкихъ золотыхъ бляшекъ въ видѣ палочки, треугольника и якорька. Найденный золотой вѣнчикъ въ 24 листика и золотой же браслетъ въ три оборота проданы были въ Кіевѣ и затѣмъ перепроданы за границу. Вѣроятно, что черепки чашечки принадлежатъ другому погребенію.—3) Кладъ, вѣсомъ $5\frac{3}{4}$ ф., рижскихъ солидовъ шведской королевы Христины, найд. при раскопкѣ земли въ с. Роскопанцахъ, Каневскаго у.—4) Восемь серебр. монетъ XVII в. (въ томъ числѣ 2 цвольскихъ и 1 вестфрисландскій лѣвендальдеры, 4 данцигскихъ орта Сигизмунда III и 1 коронный ортъ его же), найд. при вспашкѣ земли въ Ясногородской экономіи Кіевскаго у.—5) 14 польскихъ и

западно-европейскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. при раскопкѣ земли въ имѣніи Н. О. Галензовскаго при с. Конельскихъ хуторахъ Липовецкаго уѣзда.—
 5) Кладъ серебряныхъ вещей (рис. 236), выпаванный близъ с. Старой Буды, Звенигородскаго у., на горѣ, на глубинѣ нѣсколькихъ вершковъ. Въ него входятъ:
 1) двѣ пары золотыхъ серегъ съ напущенными бусами, которыя въ одной парѣ имѣютъ видъ тонкихъ шариковъ съ 8 круглыми отверстіями, обведенными сканью въ два ряда, и съ крупною зерною на колечкахъ; бусы второй пары круглыя и овальныя, украшенныя рядами крупной зерни и сканью. 2) Пара колтовъ, изъ тонкихъ пластинокъ, украшенныхъ незамысловатыми узорами, покрытыми чернью

Рис. 236 (2/3).

Рис. 237 (2/3).

и заполненными штриховкою изъ передвижекъ рѣзцомъ; къ нимъ не менѣе 30 горошинъ на горлышкахъ съ ободка. 3) Бармы изъ четырехъ крупныхъ бляхъ и двухъ большихъ бусъ. На бляхахъ изображенія Деисуса (не достаетъ изображенія Іоанна Крестителя) и крестовъ. Весь рисунокъ исполненъ чернью, кромѣ легкаго контура; поле крестовъ раздѣлено передвижкой; ободки и пронизки обведены катушечною

сканью; бляшки выпуклыя. Бусъ сохранилось только двѣ; онѣ ажурныя, по краямъ пролетовъ скань. 4) Два наручника, украшенные черневымъ орнаментомъ въ видѣ щитковъ и плетенья, ободками изъ плохой катушечной и проволочной филиграни, передвижкой, бусами и колечками (рис. 237); верхній діаметръ наручниковъ шире, чѣмъ нижній. 5) Три плетеные браслета съ лопастями на концахъ, украшенными зернью и филигранью (рис. 237). 6) Шесть разнообразныхъ перстней, изъ нихъ 4 со щитками и 2 плетеные (рис. 236).

Волынская губернія.

1) 88 разныхъ серебр. монетъ XVII в., найд. въ небольшомъ глиняномъ горшкѣ при вспашкѣ земли въ с. Варковичахъ Дубенскаго уѣзда¹⁾.—2) 622 экз. (вѣсомъ 2 ф. 88 зол.) польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ первой половины XVII в., найд. въ небольшомъ горшочкѣ при копани грядъ въ огородѣ

¹⁾ Въ Комиссію были присланы только 4 монеты, а именно: 1) польскій коронный талеръ Сигизмунда III, 1632 г., 2) талеръ Зальцбургскаго архіепископа Париды 1624 г., 3) данцигскій ортъ Сигизмунда III, 1624 г., и 4) его же коронный полторакъ 1628 г. Отъ выдачи остальныхъ монетъ находчикъ отказался.

въ с. Покащевѣ того же уѣзда.—3) 4344 экз. мѣдныхъ солидовъ короля Іоанна Казимира, чеканенныхъ для Польши и Литвы въ 1659—1666 гг., найд. при вспашкѣ земли при с. Мусоровцахъ, Кременецкаго уѣзда.—4) Кладъ вѣсомъ 2 ф. 45 зол. 48 д. изъ польскихъ, литовскихъ, прусскихъ и др. западно-европейскихъ серебрян. монетъ 1-й половины XVII в., найд. въ кувшинчикѣ при раскопкѣ огорода въ с. Воротневѣ Луцкаго уѣзда.—5) Двѣ серебрян. монеты XVII в. (кампенскій талеръ 1684 г. и шестигрошевикъ Фридриха-Вильгельма Прусскаго 1682 г.), найд. при распашкѣ поля при дер. Нараевкѣ, Острожскаго уѣзда.—6) 192 экз. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ 1-й половины XVII в. (1621—26 гг.), найд. на фольваркѣ графини Колонно-Чосновской при с. Сымоновкѣ, Острожскаго уѣзда.

Подольская губернія.

1) Кладъ (вѣсомъ 1 ф. 60 зол.) польскихъ, шведскихъ и прусскихъ солидовъ XVII в. (преимущественно 1-й пол.), найд. въ глиняномъ ковшикѣ при распашкѣ поля изъ-подъ срубленнаго лѣса при с. Сутиски, Винницкаго у.—2) 10 голландскихъ и 2 венгерскихъ червонца 2-й полов. XVIII в., найд. при разборкѣ стѣны частнаго дома въ г. Каменцѣ.—3) Коронные и данцигскіе полтораки и солиды польскаго короля Сигизмунда III, 1624—1635 гг., вѣсомъ 4 ф. 80 зол., найденные частнымъ лицомъ по дорогѣ изъ г. Жмеринки въ г. Проскуровъ, завязанными въ платокъ. — 4) Два лѣвендальдера гор. Кампена 1648 и 1653 гг., найд. вблизи м. Дунаевецъ, Ушицкаго уѣзда.

Бессарабская губернія.

Пять мѣдныхъ русскихъ монетъ 1725 и 1772—78 гг., случайно найд. въ вотчинѣ Костюжены.

Херсонская губернія.

1) Обломки архаическихъ сосудовъ съ о. Березани, прибрѣтенные покупкою отъ частнаго лица: а) сосуда милетскаго стиля, украшеннаго фризами животныхъ (козероги, волки); между фигурами животныхъ дополнительные орнаменты: розетки изъ точекъ, спиралеобразные растительные разводы; б) сосуда съ изображеніемъ козороговъ, по стилю близкаго къ изданнымъ у Böhlau, Aus den jonischen und italischen Nekropolen, стр. 100 слл., рис. 51 слл., и происходящаго, вѣроятно, изъ

Эоли; в) большого кратера коринфского или халкидского стиля съ чернофигурной живописью по красному фону безъ дополнительныхъ орнаментовъ; на верхнемъ краѣ сосуда—гирлянда изъ бутоновъ и цвѣтовъ лотоса; подъ краемъ—фризъ изъ красныхъ и черныхъ листиковъ. На туловищѣ вазы—два фриза фигуръ, одинъ надъ другимъ: въ верхнемъ — сражающіеся воины и всадники, въ нижнемъ — идущіе вправо быки.—2) Пять серебряныхъ турецкихъ монетъ изъ клада, найденнаго въ сл. Парканы, Тираспольскаго уѣзда.

Таврическая губернія.

1) 11 венеціанскихъ червонцевъ, найд. въ г. Θεодосіи при рытьѣ ямы подъ фундаментъ городской больницы, въ маленькомъ глиняномъ кувшинчикѣ. Въ кладѣ оказались: 5 пехиновъ Андрея Дандоло (1343—1354 г.), одинъ Іоанна Градениго (1355—1356 г.), два Марка Корнаро (1365—1367 г.) и два Андрея Контарини (1367—1382 г.) и флоринъ римскаго сената (1350—1432 г.).—2) 15 бронзовыхъ монетъ Θεοορса и Ρεσκυοριδα V изъ клада, найденнаго при раскопкѣ земли на глуб. 0,35 м. въ д. Кучукъ-Таракташъ, Θεοδοσίηскаго у. (въ 4 верстахъ къ С. отъ Судака). Кладъ вѣсилъ около 15 ф. и состоялъ приблизительно изъ 2000 экз. босфорскихъ монетъ царей: Тирана, Θεοορса и Ρεσκυοριδα V-го, а отчасти Константина Великаго и Лицинія. Большая часть клада была приобрѣтена членомъ Гос. Совѣта А. Х. Стевеномъ и подарена имъ Таврической ученой арх. комиссіи.

Область войска Донскаго.

1) Нѣсколько золотыхъ вещицъ, найденныхъ при рытьѣ погреба близъ ст. Луганской Донецкаго окр., на р. Деркулѣ, въ поселкѣ Югоновомъ двѣ массивныя гладкія крупныя серьги вѣсомъ по $3\frac{1}{4}$ зол., въ діаметрѣ 3,3 сант., съ сомкнутыми концами, почти кіевскаго типа, и 10 тисненныхъ тонкихъ фигурныхъ бляшекъ (рис. 238). Вещицы найдены были на глубинѣ до 1,40 м. при костякахъ,

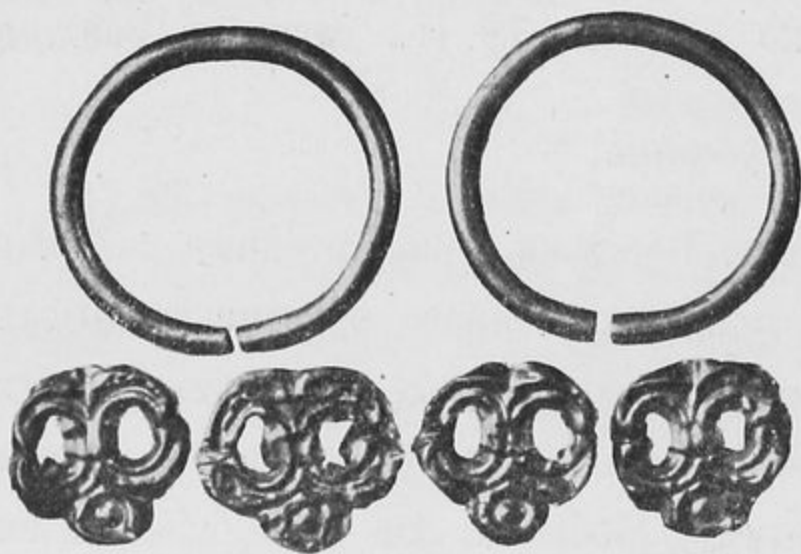

Рис. 238 (н. в.).

вмѣстѣ съ посудою. Время ихъ пока не можетъ быть опредѣлено. — 2) 101 экз. русскихъ и турецкихъ серебр. монетъ XVIII в. (въ томъ числѣ 35 рублей 1738—1789 гг., 4 полуполтинника 1767, 1787 и 1789 гг., 3 двугривенныхъ 1788 и 1789 гг., 8 гривенниковъ 1769—1787 гг., два ливонеза 1757 г. и 49 турецкихъ паръ), найд. въ г. Нахичевани на Д. при раскопкѣ земли на дворѣ лѣсопильнаго завода С. Н. Кистова.

Кубанская область.

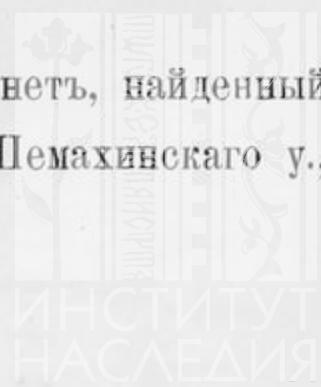
Вещи, пріобрѣтенныя въ Майкопѣ отъ частнаго лица: ожерелье изъ пронизокъ въ видѣ коньковъ съ подвѣсками и въ видѣ двойныхъ бусъ съ подвѣсками же, нѣсколькихъ гладкихъ и рубчатыхъ бусъ и маленькихъ ажурныхъ пронизокъ; помятая головка оленя; золотая оправа какого-то амулета, съ ушками; 9 выпуклыхъ золотыхъ бляшекъ съ изображеніемъ лежащаго лося или сайги съ головкою грифона на рогахъ; 6 подобныхъ же золотыхъ бляшекъ съ изображеніями льва; золотыя бляшки въ видѣ розетки; 2 золотыя розетки съ головками Пана; большая золотая пластинка, орнаментированная растительнымъ побѣгомъ и розетками; стеклянная буса съ цвѣтными горошинками; пара мѣдныхъ крупныхъ рубчатыхъ браслетовъ; обломки большого тонкаго зеркала; серебряная чашечка на ножкахъ, украшенная восточнымъ, можетъ быть, малоазіатскимъ орнаментомъ съ изображеніемъ крылатаго льва съ головою человѣка и пѣтушками. (Вещи уже изданы въ альбомѣ „Восточное Серебро“, табл. СХІХ, и въ *Jahrbuch des Kais. Deutschen Arch. Inst.*, т. XXIV, стр. 147).

Черноморская губернія.

46 камней съ отрывками греческихъ надписей поздняго времени, пріобрѣтенныя въ г. Анапѣ. Надписи содержатъ преимущественно списки именъ. Лучше другихъ сохранилась надпись религіознаго общества (ѳіаса) времени царя Савромата II (174—210 гг. по Р. X.). Всѣ надписи изданы и объяснены В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комм.*, в. 37, стр. 36—63.

Бакинская губернія.

Кладъ изъ 1604 экз. (вѣсомъ 4 ф. 90 зол.) гулагидскихъ монетъ, найденный въ волѣ на глубинѣ 0,35 м. въ киплакѣ сел. Кущинскаго, Шемахинскаго у.,

времени Абу-Саида, Мухаммеда, Сатибека, Сулеймана, Ануширвана и др. (718—755 гг.).

Кутаисская губернія.

Отличныя вещи изъ древняго могильника близъ сел. Бори, Шарапанскаго у., раскапываемаго владѣльцемъ земли г. Мачаваріани. Имп. Археологическою Коммисією пріобрѣтены: 1) два золотые браслета (одинъ въ видѣ ленты ажурный съ фигурами, другой проволоочный съ завязанными передвигающимися концами); 2) серебряная двуручная чашка двудонная, украшенная выпуклыми орнаментами въ видѣ виноградной вѣтви (рис. 239а и б); 3) серебряный кувшинчикъ безъ ручки, съ орнаментированнымъ выпуклымъ не накладнымъ пояскомъ близъ горлышка (рис. 240); 4) двѣ серебряныя ложки и серебряный черпакъ обыкновеннаго римскаго типа;

Рис. 239а (2/3).

Рис. 239б (2/3).

5) серебряная обломанная пластинка съ головкою птицы; 6) три бронзовые кувшина римской техники съ изображеніями на ручкахъ быка, головокъ фавна и пальца (рис. 241 и 242); 7) двѣ массивныя бронзовыя чашки съ ручками, на концахъ которыхъ головки барана и собаки; 8) бронзовая кастрюля обычнаго типа, съ головкою лебеда на рукояти; 9) стеклянный флакончикъ. Всѣ перечисленныя вещи относятся къ числу привозныхъ. Изъ вещей мѣстной культуры нѣкоторыя могутъ принадлежать могильнику (большой мѣдный колокольчикъ, мѣдная застежка съ головкою птицы, мѣдная подѣлка изъ трехъ палочекъ, глиняный кувшинчикъ и глиняная чашка), нѣкоторыя составляютъ много болѣе поздній кладъ вещей (двѣ серебряныя чашки рис. 243 и 244, мѣдный посеребренный кувшинъ рис. 245, подѣлка въ видѣ

Рис. 241 (1/3).

Рис. 240 (1/3).

Рис. 242 (1/3).

Рис. 244 (1/2).

Рис. 245 (1/3).

Рис. 246 (3/8).

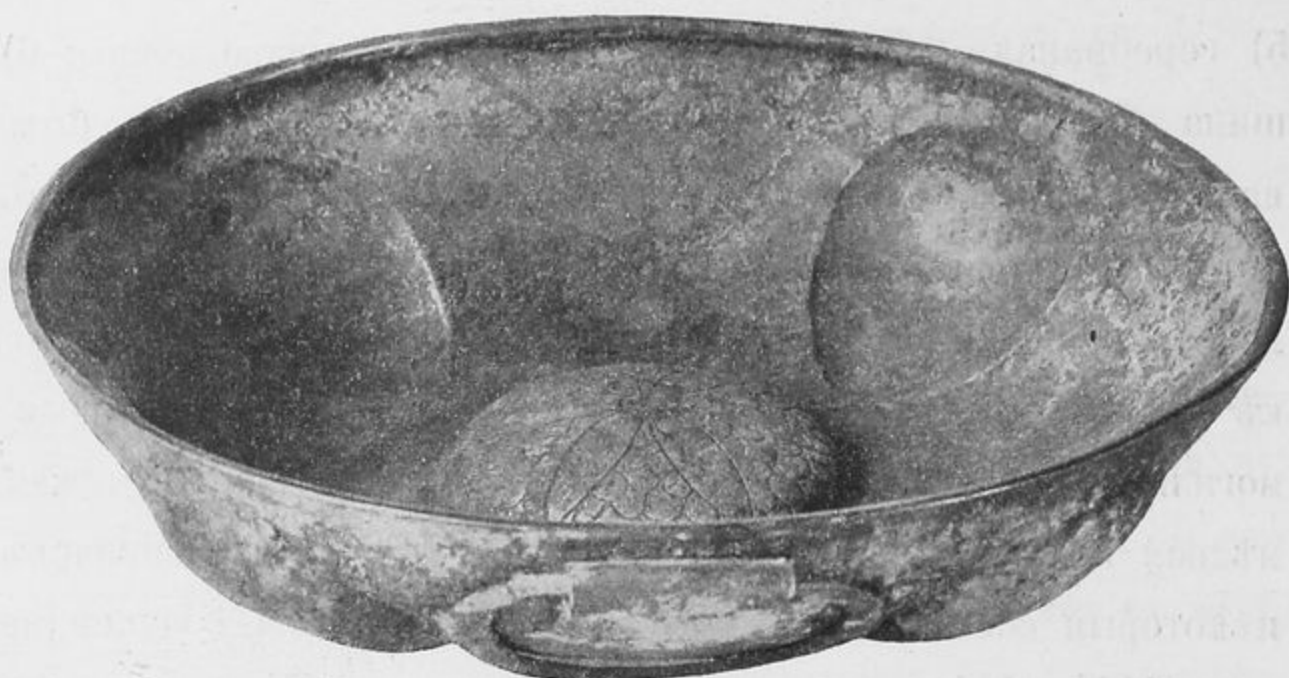

Рис. 243 (1/2).

большой фигурной ложки рис. 246, может быть и римской техники), нѣкоторыя, быть можетъ, еще болѣе поздняго времени (желѣзные вещи: удила съ трензелями, ножницы, лопаточки, висячая подставка для лампы, топорикъ, наконечникъ копья и мѣдный черпакъ, вѣроятно, также поздній) ¹⁾.

Елисаветпольская губернія.

13 сосудовъ изъ хищническихъ раскопокъ, произведенныхъ близъ г. Елисаветполя въ прежніе годы.

Вятская губернія.

1) Серебряныя вещи, найденныя въ полѣ д. Нижней-Кузмы Глазовскаго у., (рис. 247 и 248): шейная гривна съ рѣдкимъ витьемъ, сломанная на части и не цѣлая, браслетъ съ расширенными орнаментированными концами и два браслета или височныя кольца съ завязанными, свободно передвигающимися концами. Цѣлый браслетъ вѣсомъ 3 зол. 24 дол., сломанный—гранчатый, меньшаго вѣса.

Рис. 247 (2/3).

Находка эта чрезвычайно интересна тѣмъ, что, быть можетъ, устанавливаетъ восточное происхожденіе такъ называемыхъ височныхъ колець, встрѣчаемыхъ въ русскихъ и финскихъ древностяхъ XI в. —

2) Массивная серебряная серьга съ зернью X в.

¹⁾ Вещи описаны въ Jahrbuch des Kais. Deutschen Arch. Instituts, т. XXIV, стр. 146.

обычнаго типа, вѣсомъ $2\frac{2}{3}$ зол., найденная близъ д. Бѣлоключевской, того же уѣзда.—3) Два обломка серебряной гривны обычнаго типа, найденные близъ д. Сороковской, того же уѣзда.—4) 91 экз. русскихъ копѣекъ и денегъ времени Иоанна IV (съ 2-мя монетами Василя III), найд. на полѣ дер. Сардыка, Малмыжскаго уѣзда.—5) 385 русскихъ серебр. монетъ, преимущественно времени Михаила Ѳеодоровича съ нѣсколькими экземплярами времени Ѳеодора Ивановича, Василя Шуйскаго и Христiana IV (въ томъ числѣ 2 рѣдкихъ), найд. въ землѣ около дер. Казаковцевы, Орловскаго уѣзда.

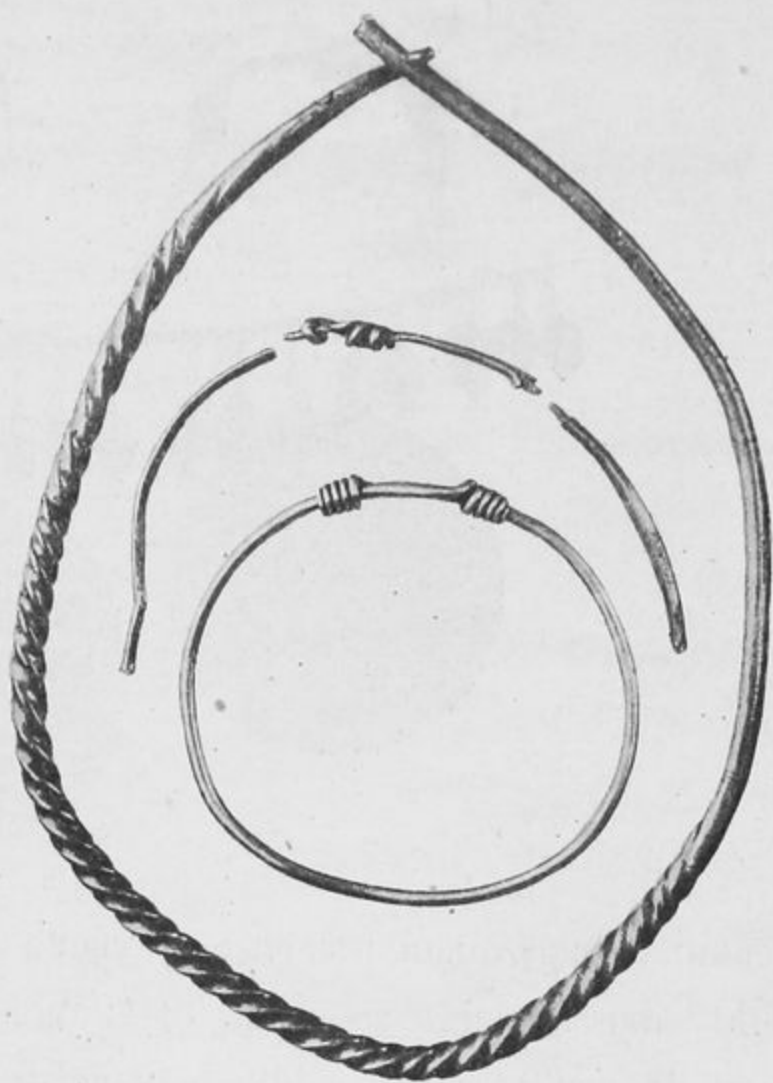

Рис. 248 (2/3).

Казанская губернія.

Кладъ изъ 542 татарскихъ серебряныхъ монетъ 1310 — 1360 гг., найд. въ полѣ близъ с. Жукотина Чистопольскаго у. Монеты принадлежатъ Токтогу, Узбеку, Джанибеку I, Бердибеку, Кульнѣ, Наврузу и Хидру, чеканены въ Сараѣ, Булгарѣ, Новомъ Сараѣ, Гюлистанѣ и Азакѣ. Другимъ находчикомъ представлены были 33 монеты тѣхъ же хановъ и Тимура-Ходжи (1360 г.), найденныя въ той же мѣстности и принадлежащія, вѣроятно, тому же кладу.

Симбирская губернія.

5 пудовъ 13 ф. старинныхъ русскихъ мѣдныхъ пятаконъ, найд. въ с. Бѣлозерѣ, Карсунскаго уѣзда.

Самарская губернія.

Кладъ серебряныхъ вещей, найденный близъ д. Четырлы, Бугульминскаго у., на горѣ (рис. 249). Въ кладъ входятъ: 1) 4 большихъ серьги съ напущенными

Рис. 249 (¼).

бусами; 2) нагрудная цѣпочка съ тремя большими круглыми гладкими бляхами и 24 подвѣсками въ видѣ желудей, 3) 12 монетныхъ гривень, вѣсомъ 47 з. 29 д., 47 з. 3 д., 46 з. 69 д., 46 з. 63 д. (2 экз.), 46 з. 17 д., 45 з. 93 д., 45 з. 89 д., 45 з. 9 д., 44 з. 77 д., 44 з. 69 д.; одна гривна обломанная. Изъ нихъ три — новгородскаго типа, остальные короткія съ лоточкомъ въ нижней части. Вещи должны быть отнесены къ XIV вѣку.

Саратовская губернія.

1) 15 русскихъ серебр. рублей чекана 1719—1733 гг., найд. при корчевкѣ лѣса въ 3 верстахъ отъ с. Воскресенскаго, Вольскаго у., въ мѣстности „Зміевы горы“.—2) 161 экз. русскихъ мѣдныхъ пятаконъ 1758—1795 гг., найд. въ глин. горшкѣ въ полѣ близъ дер. Языковки, Петровскаго уѣзда¹⁾.—3) Бомба и русская „сибирская“ мѣдная монета 1775 г., найд. близъ с. Болтуновки, Хвалынскаго уѣзда.

Самаркандская область.

Маленькій кувшинъ съ 6 золотыми монетами персидскихъ сельджуковъ и джаньханидовъ, найденный на еврейскомъ кладбищѣ въ сел. Пейшамбе, Катта-Курганскаго уѣзда.

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 2 монеты.

Сыр-Дарьинская область.

Мѣдная небольшая ступка и нѣсколько мѣдныхъ пуль, прибрѣтенные въ ст. Черняевой.

Семирѣченская область.

Небольшой кладъ вещей, найденный близъ с. Лебединскаго, Пишпекскаго у., на пашнѣ, въ маленькомъ глиняномъ горшкѣ. Въ кладѣ находились: довольно массивныя серебряныя серьги съ гранчатою нижнею частью, наборъ бусъ и проинокъ къ ожерелью (4 зеленыя изумруднаго цвѣта стеклянныя бусы неправильной формы, 7 сердоликовыхъ гранчатыхъ, 4 изъ ляписъ-лазули, 4 изъ янтаря, 2 изъ кусочковъ камня, 1 большая изъ коралла и 2 серебряныя въ видѣ шариковъ съ горлышками), 2 массивныя пластинчатые серебряныя браслета съ каннелюрами по срединѣ, массивный серебряный браслетъ плетеный и небольшая серебряная орнаментированная чашечка. Кладъ этотъ можетъ быть отнесенъ къ числу довольно рѣдкихъ. Вѣроятное время его XII—XIII вѣка.

ОТДѢЛЪ III.

а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею въ отчетномъ году были выданы открытые листы на право производства раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ слѣдующимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ:

1) Музею Антропологии и Этнографіи Имп. Академіи Наукъ—на право раскопокъ въ дер. Логовещь Лужскаго у., С.-Петербургской губерніи.

2) Русскому Комитету для изученія Средней и Восточной Азіи (для Н. С. Гуляева)—въ окрестностяхъ г.г. Барнаула и Бійска, Томской губерніи.

3) Московскому Археологическому Институту—въ Козельскомъ у. Калужской губ. (раскопки не производились).

4) Совѣту Пермскаго научно-промышленнаго музея—въ Пермской губ. (раскопки не производились).

Ученымъ архивнымъ коммиссіямъ:

5) Владимірской—въ мѣстности б. Феодоровскаго монастыря во Владимірскомъ уѣздѣ.

6) Оренбургской—въ Челябинскомъ у. Оренбургской губерніи.

7) Тверской—въ семи уѣздахъ Тверской губ. (Были произведены раскопки кургановъ при дер. Дуденевѣ Тверского уѣзда въ присутствіи Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, Великаго Князя Константина Константиновича и Августѣйшихъ Его Дѣтей) ¹⁾.

¹⁾ Изв. Имп. Археолог. Комм., приб. къ в. 27, стр. 64.

8) Херсонской—въ усадьбѣ Визюкова монастыря Херсонской губ. (раскопки не производились).

Частнымъ лицамъ были выданы открытые листы на право производства раскопокъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

1) Въ *Акмолинской* обл.—горному инженеру А. А. Козыреву.

2) Въ *Архангельской* губ.—д-ру Густаву Гальстрему (по порученію антрополог. музея Имп. Академіи Наукъ).

3) Въ Лидскомъ уѣздѣ *Виленской* губ.—В. А. Шукевичу, которымъ раскопанъ одинъ курганъ новаго типа при дер. Версокѣ, Эйшишской волости.

4) Въ Шуйскомъ и Муромскомъ уѣздахъ *Владимірской* губ.—члену-сотруднику Имп. Русскаго Археолог. Общества И. С. Абрамову.

5) Въ Шуйскомъ у. *той-же* губ.—г-жѣ Ю. Г. Гендуне (производила раскопки кургановъ на границѣ Шуйскаго и Суздальскаго уѣздовъ въ лѣсной дачѣ Каретниковой).

6) Въ *Вологодской* и *Костромской* губ.—В. И. Каменскому (по порученію антрополог. музея Имп. Академіи Наукъ) ¹⁾.

7) Въ Воронежскомъ, Острогожскомъ и Павловскомъ уѣздахъ *Воронежской* губ.—правителю дѣлъ Воронежской уч. арх. комиссіи о. Стефану Звѣреву.

8) Въ *Екатеринославской* и *Таврической* губ.—хранителю Историч. музея В. А. Городцову (раскопокъ не производилъ).

9) Въ Минусинскомъ окр. *Енисейской* губ.—члену И. Русскаго Географ. Общества И. П. Кузнецову, произведшему раскопки на кладбищѣ близъ улуса инородца Майона на лѣвомъ берегу р. Нини.

10) Въ Ачинскомъ, Красноярскомъ и Минусинскомъ окр. *той-же* губ.—ст. сов. И. Т. Савенкову (раскопокъ не производилъ).

11) Въ Енисейскомъ и Красноярскомъ окр. *той-же* губ.—дѣйств. члену Имп. Археологическаго Института В. И. Анучину, по порученію Русскаго Комитета для изученія Средней и Вост. Азіи (раскопокъ не производилъ).

12) Въ сел. Багаранъ *Карсской* обл.—доценту Б. М. Халатьянцу (раскопокъ не производилъ).

¹⁾ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, приб. къ в. 22, стр. 7.—В. Каменскій, „Чортово городище“ въ Ветлужскомъ уѣздѣ по раскопкамъ 1908 г. *Сборникъ музея по антропол. и этногр. при Имп. Академіи Наукъ*, вып. VII. Спб. 1909.

- 13) Въ *Кіевской* и *Подольской* губ.—члену И. Русскаго Археолог. Общества К. В. Хилинскому (раскопокъ не производилъ).
- 14) Въ Звенигородскомъ и Черкасскомъ у. *Кіевской* губ.—М. К. Якимовичу (раскопокъ не производилъ).
- 15) Въ *Ковенской* губ.—члену-корреспонденту антропологической комиссіи Краковской академіи наукъ Л. Крживицкому¹⁾.
- 16) Въ Тельшевскомъ у. *той-же* губ.—члену-сотруднику Имп. Археолог. Института В. В. Нагевичу, произведшему раскопки могильника въ дер. Кяулейки²⁾.
- 17) Въ Галичскомъ у. *Костромской* губ.—В. Н. Глазову, произведшему раскопки городищъ у дер. Брюхова и пог. Унорожь.
- 18) Въ Нерехтскомъ у. *той-же* губ.—И. С. Абрамову.
- 19) Въ черемисскихъ могильникахъ *той-же* губ.—П. П. Ефименко (по порученію этнограф. отдѣла Русскаго музея имени Императора Александра III).
- 10) Въ Вольмарскомъ у. *Лифляндской* губ.—слушателю Московскаго Археолог. Института Ф. В. Баллоду.
- 21) Въ Дмитровскомъ у. *Московской* губ.—г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопки производила въ Долголуговской казенной лѣсной дачѣ).
- 22) Въ *Новгородской* губ. и въ Лужскомъ у. *С.-Петербуржской* губ.—д. члену Имп. Археологическаго Института Л. Н. Целепи³⁾.
- 23) Въ Бѣлозерскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ *той-же* губ. и въ Лодейнопольскомъ у. *Олонецкой* губ.—слушателю Имп. Археолог. Института А. А. Баталину.
- 24) Въ Челябинскомъ уѣздѣ *Оренбургской* губ.—члену Уральскаго общества естествоиспытателей Н. К. Минко, произведшему раскопки кургановъ въ окрестностяхъ г. Челябинска, на земляхъ поселковъ Сосновскаго, Смолинскаго, Исаковскаго, Сухомѣсова и др.
- 25) Въ Екатеринбургскомъ у. *Пермской* губ.—Н. К. Минко (раскопокъ не производилъ).
- 26) Въ Чердынскомъ уѣздѣ *той-же* губ.—потомств. поч. гражданину Д. А. Удинцеву (раскопокъ не производилъ).

¹⁾ Л. Крживицкій, Жмудскіе пилькалннсы. *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, в. 29, стр. 82—129.

²⁾ Отчетъ г. Нагевича помѣщенъ въ *Lietuvin tauta*, кн. I, стр. 333—336.

³⁾ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, приб. къ в. 27, стр. 8.

27) Въ Екатеринбургскомъ и Соликамскомъ у. *той-же* губ.—члену Имп. Русскаго Археолог. Общества С. А. Гатцуку.

28) Въ *Приморской* обл. у залива св. Ольги—Н. В. Кириллову и Е. Кузину по порученію антрополог. музея Имп. Академіи Наукъ.

29) *Рязанской* губ. въ Спасскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ—правителю дѣлъ Рязанской ученой арх. комиссіи И. И. Проходцову (раскопокъ не производилъ).

30) Въ *Самаркандской* обл.—В. Л. Вяткину (по порученію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи).

31) *Самарской* губ. въ Бузулукскомъ, Самарскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ—агроному В. А. Миллеру.

32) *С.-Петербургской* губ. въ окрестностяхъ г. Сестрорѣцка и въ Лужскомъ у.—полковнику С. С. Гамченко ¹⁾.

33) Въ Гдовскомъ у. *той-же* губ.—слушателю Московскаго арх. института К. Д. Трофимову, произведшему раскопки могильника при дер. Залахтовье-Кувшиново ²⁾.

34) Въ *Семипалатинской* обл.—В. И. Каменскому (по порученію Русскаго Комитета для изуч. Ср. и Вост. Азіи).

35) Въ Симферопольскомъ у. *Таврической* губ.—Н. И. Рѣпникову (раскопокъ не производилъ).

36) Въ *Тверской* губ.—члену Тверской арх. комиссіи И. П. Крылову (раскопокъ не производилъ).

37) Въ Пятигорскомъ отд. и Нальчикскомъ окр. *Терской* обл.—члену-сотруднику Имп. Археологическаго Института В. Р. Апухтину ³⁾.

38) Въ Волчанскомъ у. *Харьковской* губ. (слоб. Верхній Салтовъ)—учителю В. А. Бабенко ⁴⁾.

39) Въ Глуховскомъ у. *Черниговской* губ. (м. Воронежъ)—И. С. Абрамову.

40) Въ *Эриванской* губ. (городище Ани и др. мѣстности)—проф. Н. Я. Марру ⁵⁾.

¹⁾ Отчетъ напечатанъ въ *Зап. Русск. Отд. Имп. Русск. Археолог. Общ.*, т. IX.

²⁾ К. Трофимовъ. Раскопки кургановъ при д. Залахтовье, Гдовскаго у. *Зап. Моск. Археолог. Инст.* т. VII, стр. 5—18 (рис.)

³⁾ *Изв. Имп. Археолог. Ком.м.*, приб. къ в. 27, стр. 65.

⁴⁾ *Изв. Имп. Археолог. Ком.м.*, приб. къ в. 27, стр. 66; къ вып. 31, стр. 38—40.

⁵⁾ *Изв. Имп. Археолог. Ком.м.*, приб. къ в. 31, стр. 43.

41) Въ Александропольскомъ у. *той-же* губ.—доценту Б. М. Халатьянцу, произведшему изслѣдованія въ мѣстности Арташатъ и сел. Гулыджанъ.

42) Въ *Ярославскомъ* уѣздѣ—И. С. Абрамову.

б) Разсмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества.

Въ особыхъ засѣданіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи съ участіемъ делегатовъ отъ Святѣйшаго Синода, Императорской Академіи Художествъ и Министерства Внутреннихъ дѣлъ въ теченіе отчетнаго года было разсмотрѣно 97 дѣлъ, относящихся къ реставраціи, ремонту, сохраненію или упраздненію старинныхъ памятниковъ зодчества. Подробные протоколы этихъ „реставраціонныхъ“ засѣданій за 1908 г. напечатаны въ „Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи“, вып. 28 и 31.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи,

Гофмейстеръ, Сенаторъ *Графъ А. Бобринской.*

Приложеніе къ стр. 158.

Описаніе костяка, найденнаго въ саркофагѣ, открытомъ при раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ.

Черепъ. Сохранились лицевыя кости цѣликомъ, лишь на лѣвой сторонѣ нарушена задняя часть скуловой дуги. Изъ черепныхъ костей сохранилась лобная. По направленію вѣчнаго шва лобной кости замѣчается полное разрушеніе, причѣмъ какъ поверхность, такъ и губчатое вещество черепныхъ костей представляется окрашеннымъ въ свѣтло-фіолетовый цвѣтъ; такая же окраска замѣчается и на оставшейся лѣвой височной кости, отъ которой уцѣлѣлъ сосцевидный отростокъ. Наружный слуховой проходъ, слуховая пластинка, начало шиловиднаго отростка и сочленовная ямка съ сочленовнымъ бугоркомъ интенсивно окрашены, какъ на поверхности, такъ и въ изломѣ, въ яркій фіолетовый цвѣтъ. Мѣсто соединенія лицевыхъ костей мало замѣтно, истонченія и атрофіи губчатого вещества (что наблюдается въ старческомъ возрастѣ), не замѣчается. Надбровныя дуги слабо выражены. Самое большое разстояніе между выступами скуловой дуги равно 11,6 сант. Вышина ячеистаго отростка отъ передней носовой кости до ячеистаго края—1,8 сант. Глазницы хорошо сохранились и только надъ глазничными отростками лобной кости замѣчаются щели. Очень хорошо сохранилась носовая перегородка, верхняя челюсть, носовыя косточки, слезныя, скуловыя, небныя и крыловидные отростки клиновидной кости. Губная поверхность ячеистаго отростка верхней челюсти представляетъ совершенно ясно выраженные такъ называемыя юги, т. е. выступы соотвѣтствуютъ величинѣ, толщинѣ и длинѣ корней переднихъ зубовъ. Край ячеистаго отростка незначительно атрофированъ. Небная пластинка вполне нормальна.

Зубы верхней челюсти. На лѣвой сторонѣ сохранилось 5 зубовъ: центральный и наружный рѣзцы, клыкъ и 2 малыхъ коренныхъ. Большихъ коренныхъ зубовъ не достаетъ и, судя по ячеистому краю, эти зубы выпали или были удалены задолго до смерти. На правой сторонѣ верхней челюсти имѣются 2 рѣзца, клыкъ, первый малый коренной и второй большой коренной зубъ; не достаетъ второго малаго коренного и перваго большого. Зуба мудрости не было. На зубахъ, истертыхъ наполовину, ясно замѣчается на жевательной поверхности каемка эмали, въ серединѣ ея желтый дентинъ. Шлифы на зубахъ неправильны; нормально они представляютъ всегда скошенную поверхность, а въ данномъ случаѣ они горизонтальны (прямой прикусъ).

Нижняя челюсть. Правая половина и передняя часть нижней челюсти вполне хорошо сохранились, лѣвый же уголь, сочленовный и вѣнечный отростки разрушены и пропитаны фиолетовой окраской. Уголь нижней челюсти на правой сторонѣ равенъ 135°. Вышина отъ нижняго края подбородочнаго бугра до ячеистаго края центральныхъ рѣзцовъ равна 3 сант. Челюсть хорошо развита. Подбородочный бугоръ слегка выступаетъ. Косыя линіи и бугристость нижней челюсти ясно выражены. Ячеистый край на щечной поверхности слегка атрофированъ. На язычной поверхности атрофія менѣе замѣтна. На правой сторонѣ нижней челюсти зубы всѣ сохранились, но недостаетъ зуба мудрости, который, повидимому, и не прорѣзывался. Рѣзцы, клыки и малые коренные вполне сохранились, шлифы на нихъ расположены горизонтально, какъ и на верхнихъ зубахъ, причемъ рѣзцы, клыки и малые коренные какъ на язычной, такъ и на щечной поверхности скрѣплены значительнымъ отложеніемъ слюнного камня. Въ лѣвой половинѣ нижней челюсти сохранились: рѣзцы, клыки, малые коренные и первый большой коренной зубъ. Замѣчается большое углубленіе—мѣсто бывшаго второго большого коренного. Повидимому, зуба мудрости не было и здѣсь. Шлифы, какъ и на верхней челюсти, горизонтальны, на половину истерты. Изъ остальныхъ головныхъ костей прекрасно сохранились: подъязычная кость, большіе рожки и окостенѣвшій щитовидный хрящъ.

Позвоночникъ. 1-й шейный позвонокъ (атлантъ), а также 2 — 6 шейные позвонки прекрасно сохранились; на тѣлахъ этихъ позвонковъ, особенно на передней поверхности ихъ, замѣчаются костныя разращенія въ видѣ выступовъ.

Грудная клетка. За исключеніемъ небольшого тѣла ключицы (6 сант.), другія части отсутствуютъ.

Грудные позвонки сохранились очень плохо; 1-й грудной позвонокъ сохранился лучше другихъ, имѣетъ дуги, всѣ же остальные представляютъ лишь тѣла (всего 12), изъ нихъ нѣкоторые представляютъ одну губчатую массу. Ребра (за исключеніемъ перваго и втораго лѣвой стороны) какъ правой, такъ и лѣвой стороны отчасти сохранились, но въ значительной степени разрушены. Нижнія истинныя ребра лѣвой стороны и два верхнихъ ложныхъ той же стороны представляютъ переломъ по направленію ключично-сосковой линіи, причемъ на одномъ ребрѣ представляются два близко расположенныхъ перелома.

Грудная кость. Рукоятка ея хорошо сохранилась и съ лѣвой стороны на мѣстѣ соединенія съ первымъ лѣвымъ ребромъ представляетъ костное утолщеніе. Тѣло грудной кости сохранилось лишь въ верхней части; въ нижней части на уровнѣ сочлененія съ 4-мъ ребромъ оно переломано; нижняго конца мечевиднаго отростка недостаетъ.

Лопатки. Правая лопатка отсутствуетъ, отъ лѣвой сохранилась часть сочленовной ямки, часть клювовиднаго отростка и часть гребешка у верхушечнаго отростка.

Поясничные позвонки. Сохранились плохо,—лишь ихъ тѣла, причемъ 1, 2 и 3 сохранились очень плохо, тѣла 4-го и 5-го лучше; какъ на верхнемъ, такъ и на нижнемъ краѣ ихъ замѣтно костное разращеніе въ видѣ выступовъ.

Тазъ. Крестецъ хорошо сохранился въ верхней части, а передняя поверхность нижней части на уровнѣ 4-го передне-крестцоваго отверстія разрушена. Заднія дуги

разрушены и спинно-мозговой каналъ раскрытъ, въ верхней части на мѣстѣ соединенія съ послѣднимъ поясничнымъ позвонкомъ представляетъ костное разрощеніе. Ширина крестца у верхняго края ушковидной поверхности равна 11,6 сант., длину же его опредѣлить нельзя, за отсутствіемъ нижней части. Расположеніе тѣлъ позвонковъ вертикально и только на уровнѣ 4-го позвонка представляетъ изгибъ напередъ. Правая безыменная кость разрушена за исключеніемъ гребешка, подвздошной кости и верхней ея части. Лѣвая безыменная кость сохранилась лучше, подвздошная кость почти цѣла, за исключеніемъ задней части, представляющей бугристую поверхность; подвздошная яма представляетъ не гладкую, а волнистую поверхность, на гребешкѣ ея замѣчаются выступы вслѣдствіе костнаго отложенія. Большая сѣдалищная вырѣзка въ верхней части представляетъ закругленный острый уголь. Лобковая кость сохранилась не вся: горизонтальная вѣтвь съ гребешкомъ, лобковымъ бугромъ и мѣстомъ лобковаго сращенія, нисходящая же вѣтвь ея разрушена. Сѣдалищная кость отсутствуетъ, за исключеніемъ небольшой верхней части нисходящей ея вѣтви, участвующей въ образованіи вертлужной впадины. Вертлужная впадина на днѣ своемъ представляетъ тоже неровную поверхность и по краямъ—небольшіе костные выступы.

Верхнія конечности. Лѣвое плечо сохранилось хорошо, за исключеніемъ задней поверхности головки, которая соприкасалась съ дномъ саркофага; длина плечевой кости равна 29 сант. На шейкѣ и на тѣлѣ ея замѣтно костное разращеніе, аналогичное съ позвонками. Правая плечевая кость въ нижнемъ концѣ разрушена и на шейкѣ представляетъ такія же утолщенія, какъ и на верхнемъ.

Предплечья. Кости предплечья сохранились только на лѣвой сторонѣ, причемъ лучше сохранились въ нижнихъ концахъ, а верхнія части отчасти разрушены. (Въ средней части кости снизу пристала матерія). На правомъ предплечьѣ сохранился кусочекъ нижней части какъ лучевой, такъ и локтевой кости.

Кисти. Кости рукъ сохранились хорошо. Изъ мелкихъ костей запястья правой и лѣвой кисти сохранилось 12 косточекъ (должно быть 16), костей пястья 6 (должно быть 10), фалангъ 23 косточки (должно быть 28), изъ коихъ 5—ногтевыя фаланги. На нѣкоторыхъ фалангахъ ясно замѣтны трещины позднѣйшаго происхожденія.

Кости нижнихъ конечностей. Лѣвая бедреная кость сохранилась хорошо, за исключеніемъ большого вертела. Длина бедренной кости равна 43,5 сант. Правая бедреная кость сохранилась хуже и верхній конецъ ея разрушенъ, причемъ головка находится отдѣльно. Надколѣнники, какъ правый, такъ и лѣвый, сохранились вполне хорошо. Кости голени (длина 33,5 сант.) окрашены въ фіолетовый цвѣтъ и вполне хорошо сохранились, кромѣ точекъ соприкосновенія съ дномъ саркофага.

Лѣвая большая берцовая кость сохранилась хорошо и на передней и внутренней поверхностяхъ въ нижней трети тѣла представляетъ утолщеніе и небольшія продольныя трещины. Форма гребешка слегка искривлена и тоже окрашена фіолетовымъ цвѣтомъ. Малыя берцовыя (правая и лѣвая) сохранились отчасти въ среднихъ частяхъ. Изъ костей правой и лѣвой стороны сохранились 7 костей плюсны (должно быть 14), изъ коихъ нѣкоторыя сильно истлѣли, и 5 костей предплюсны (фаланги), которыхъ должно быть 28.

ТАБЛИЦЫ

РАСПРЕДЕЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ.

I. Распределение древностей из раскопок, произведенных на средства Императорской Археологической Коммиссии.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 50	162	Виленская губ., Свенцянскій уѣздъ, д. Межуляны.	В. А. Каширскій.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1908 65	163	Воронежская губ., Коротоякскій у., с. Мастюгино и Маяцкое городище.	Н. Е. Макаренко.	Этнограф. Отд. Русскаго Музея Имп. Александра III.
1908 73	166	Вятская губ., Глазовскій у., с. Поломъ.	В. Д. Емельяновъ.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1908 34	129	Область войска Донскаго, гор. Танаисъ.	А. А. Миллеръ.	Имп. Эрмитажъ.
1908 60	122	— Ст. Недвиговка.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Ист. Музей.
1908 30	134	Кіевская губ., г. Кіевъ.	Д. В. Милѣевъ.	Имп. Эрмитажъ и иные музеи.
1908 91	158	— Чигиринскій у., с. Турья и Капитановка.	Графъ А. А. Бобринской.	Кіевскій гор. музей.
1908 70	165	Костромская губ., окр. г. Костромы.	Н. Н. Виноградовъ.	Вещей не было.
1908 60	116	Кубанская обл., разныя мѣстности.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Р. Историч. музей.
1908 197	166	Нижегородская губ., г. Сергачъ.	В. Н. Глазовъ.	Имп. Русское Археолог. Общество
1908 13	109	Таврическая губ., гор. Керчь.	В. В. Шкорпиль.	См. отчетъ за 1906 г., стр. 143.
1908 5	93	— Гор. Херсонесъ.	Н. И. Рѣпниковъ и Р. Х. Леперь.	Имп. Эрмитажъ и Херсонесскій складъ древностей.
1908 49	84	Херсонская губ., Одесскій у., остр. Березань.	Э. Р. фонъ-Штернъ.	Музей. Имп. Одесскаго Общ. ист. и древностей.
1908 2	1	— Того же у., с. Парутино.	Б. В. Фармаковскій.	См. отч. за 1903 г., стр. 202.

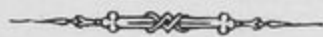

II. Распределение древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ учреждениями и частными лицами по открытымъ листамъ Коммисіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1905 46	189	Акмолинская обл.	А. А. Козыревъ.	Отчетъ не доставленъ.
1908 74	—	Архангельская губ.	Д-г Густавъ Гальстремъ.	Тоже.
1906 27	—	Виленская губ., Лидскій уѣздъ, дер. Версока.	В. А. Шукевичъ.	Музей Имп. Русскаго Арх. Общества.
1907 67	—	Владимірская губ., Шуйскій уѣздъ, лѣсная дача Каретниковой.	Ю. Г. Гендуне.	Тоже.
1908 71	—	Шуйскій и Муромскій у.	И. С. Абрамовъ.	Тоже.
1908 44	188	— Владимірскій у., Оеодоровскій м-рь.	Владимірская уч. арх. коммиссія.	Отчетъ не доставленъ.
1908 74	189	Вологодская губ.	В. И. Каменскій.	Имп. Академія Наукъ.
1907 56	—	Воронежская губ., Воронежскій, Острогожскій и Павловскій уѣзды.	Свящ. Стефанъ Звѣревъ.	Отчетъ не доставленъ.
1908 100	—	Екатеринославская губ.	В. А. Городцовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1907 24	—	Енисейская губ., Минусинскій округъ, улусъ Майона.	И. П. Кузнецовъ.	Музей Рязанской уч. арх. комм. и Минусинскій.
1908 25	—	— Енисейскій и Красноярскій округа.	В. И. Анучинъ.	Раскопокъ не производилъ.
1908 85	—	— Ачинскій, Красноярскій и Минусинскій округа.	И. Т. Савенковъ.	Тоже.
1908 52	188	Калужская губ., Козельскій уѣздъ.	Московскій Археологическій Институтъ.	Тоже.
1908 117	189	Карсская обл., сел. Багаранъ.	Б. М. Халатьянцъ.	Тоже.
1907 68	190	Кіевская губ.	К. В. Хилинскій.	Тоже.
1907 69	—	— Звенигородскій и Черкасскій уѣзды.	М. К. Якимовичъ.	Тоже.
1903 60	—	Ковенская губ.	Л. Крживицкій.	Вещи не доставлены.
1905 59	—	— Тельшевскій у., дер. Кяулейки.	В. В. Нагевичъ.	Литовское научное общ. въ г. Вильнѣ.
1908 95	—	Костромская губ.	П. П. Ефименко.	Этнограф. Отд. Русскаго Музея Имп. Александра III.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 74	189	Костромская губ.	В. И. Каменскій.	Имп. Академія Наукъ.
1908 59	190	— Галичскій уѣздъ, дер. Бюхово и пог. Унорожъ.	В. Н. Глазовъ.	Музей Имп. Русск. Арх. Общества.
1908 71	—	— Нерехтскій уѣздъ.	И. С. Абрамовъ.	Тоже.
1908 52	—	Лифляндская г., Вольмарскій у.	Ф. В. Баллодъ.	Моск. Арх. Институтъ.
1907 67	—	Московская губ., Дмитровскій у., Долголуговая лѣсная дача.	Ю. Г. Гендуне.	Музей Имп. Русск. Арх. Общества.
1908 35	—	Новгородская губ., Бѣлозерскій и Тихвинскій уѣзды.	А. А. Баталинъ.	Отчетъ не доставленъ.
1908 63	—	— Новгородскій уѣздъ.	Л. Н. Целени.	Тоже.
1908 35	—	Олонецкая губ., Лодейнопольскій уѣздъ.	А. А. Ваталинъ.	Тоже.
1908 46	188	Оренбургская губ., Челябинскій уѣздъ.	Оренбургская ученая архивная коммиссія.	Тоже.
1904 219	190	— окр. г. Челябинска.	Н. К. Минко.	Музей Уральскаго общ. люб. естествознанія.
1905 50	188	Пермская губ.	Пермскій научно-пром. музей.	Раскопки не производились.
1904 219	190	— Екатеринбургскій у.	Н. К. Минко.	Раскопокъ не производилъ.
1904 154	—	— Чердынскій уѣздъ.	Д. А. Удинцевъ.	Тоже.
1908 119	191	— Екатеринбургскій и Соликамскій уѣзды	С. А. Гатцукъ.	Музей Имп. Русск. Арх. Общества.
1907 68	190	Подольская губ.	К. В. Хилинскій.	Раскопокъ не производилъ.
1908 74	191	Приморская обл., заливъ св. Ольги.	Н. В. Кирилловъ и Е. Кузинъ.	Отчетъ не доставленъ.
1907 30	—	Рязанская губ., Рязанскій и Спасскій уѣзды.	И. И. Проходцовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1908 25	—	Самаркандская обл.	В. Л. Вяткинъ.	Отчетъ не доставленъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 24	—	Самарская губ., Самарскій, Бузулукскій и Ставропольскій уѣзды.	В. А. Миллеръ.	Самарскій музей.
1908 71	191	С.-Петербургская губ. окрестности г. Сестрорѣцка и Лужскій уѣздъ.	С. С. Гамченко.	Отчетъ не доставленъ.
1908 32	—	— Гдовскій у., дер. Залахтовье-Кувшиново.	К. Д. Трофимовъ.	Моск. Арх. Институтъ.
1908 74	188	— Лужскій у., дер. Логовещь.	Антрополог. музей Имп. Академіи Наукъ.	Отчетъ не доставленъ.
1908 63	190	— Тотъ же уѣздъ.	Л. Н. Целени.	Тоже.
1908 25	191	Семипалатинская обл.	В. И. Каменскій.	Тоже.
1908 98	—	Таврическая губ., Симферопольскій уѣздъ.	Н. И. Рѣзниковъ.	Раскопокъ не производилъ.
1908 100	189	— Та же губернія.	В. А. Городцовъ.	Тоже.
1908 51	188	Тверская губ. и уѣздъ, д. Дуденево.	Тверская уч. архивная коммиссія.	Тверской музей.
—	191	— Та же губернія.	И. П. Крыловъ.	Раскопокъ не производилъ.
1908 134	—	Терская область, Пятигорскій отд. и Нальчикскій округъ.	В. Р. Апухтинъ.	Отчетъ не доставленъ.
1908 25	188	Томская губ., окрестности гг. Барнаула и Бійска.	Н. С. Гуляевъ.	Тоже.
1908 86	191	Харьковская губ., Волчанскій у., сл. Верхній Салтовъ.	В. А. Бабенко.	И. Росс. Истор. музей.
1907 51	189	Херсонская губ., усадьба Бизюкова м-ря.	Херсонская уч. арх. коммиссія.	Раскопки не производились.
1908 71	191	Черниговская губ., Глуховскій у., м. Воронежъ.	И. С. Абрамовъ.	Музей И. Р. Арх. Общества.
1904 79	—	Эриванская губ., городище Ани.	Н. Я. Марръ.	Анійскій музей.
1908 117	192	— Александропольскій у., м. Арташатъ и с. Гулыджанъ.	Б. М. Халатьянцъ.	Этнограф. отд. Музея Имп. Александра III.
1908 71	—	Ярославская губ. и уѣздъ	И. С. Абрамовъ.	Музей И. Р. Арх. Общества.

III. Распределение случайных находокъ и приобрѣтеній.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 130	181	Бакинская губ., Шемахинскій у., с. Кущинское.	1604 экз. гулагуидскихъ монетъ.	80 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1908 38	179	Бессарабская губ., им. Костюжены.	5 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1908 195	172	Виленская губ., Лидскій у., м. Жолудки.	29 русскихъ и польскихъ сер. монетъ 1-й пол. XIX в.	Тоже.
1908 108	173	— Г. Ошмяны.	286 сер. польскихъ и др. монетъ XVI в.	4 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1908 29	—	— Свѣнцянскій у., дер. Цигельня.	Курганныя вещи.	И. Р. Арх. Общество.
1908 196	—	Витебская губ., Витебскій у., дер. Субочево.	82 экз. польскихъ и шведскихъ сер. монетъ XVII в.	Возвращены.
1908 33	174	Владимірская губ., Вязниковскій у., д. Лужки.	800 русскихъ сер. монетъ XVI—XVII в.	Тоже.
1908 168	168	Вологодская губ., Кадниковскій у., дер. Сорожинская.	986 русскихъ сер. монетъ XVI—XVII в.	8 экз. въ Имп. Эрмитажъ, 15 въ Женскій Педаг. Институтъ, остальные возвращены.
1908 14	—	— Того же у., с. Спаское.	193 экз. мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1908 135	178	Волынская губ., Дубенскій у., с. Варковичи.	88 сер. монетъ XVII в.	Изъ присланныхъ въ Комм. 4-хъ экз. 2 переданы въ Имп. Эрмитажъ и 2 въ Женскій Педаг. Институтъ.
1908 68	—	— Того же у., с. Покащевъ.	622 экз. разныхъ сер. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
1908 31	179	— Кременецкій у., с. Мусоровцы.	4344 экз. мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1908 67	—	— Луцкій у., с. Воротнево.	2 ф. 45 зол. 48 д. сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
1908 143	—	— Острожскій у., д. Нараевка.	2 сер. монеты (голландская прусская) XVII в.	Тоже.
1908 56	—	— Того же у., с. Сымонька.	192 экз. польскихъ и др. сер. монетъ 1-й пол. XVII в.	Тоже.
1908 177	175	Воронежская губ., Задонскій у., с. Вертячье.	20 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.

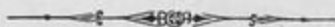
Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 139	184	Вятская губ., Глазовскій у., д. Бѣлоключевская.	Серебр. серьга.	Имп. С.-Петербургскій университетъ.
1908 120	—	— Того же у., д. Нижняя Кузьма.	Серебр. вещи.	Имп. Эрмитажъ.
1908 203	185	— Того же у., дер. Сороковская.	Обломки серебр. гривны.	Имп. С.-Петербургскій университетъ.
1908 140	—	— Малмыжскій у., дер. Сардыкъ.	91 экз. русскихъ сер. монетъ XVI в.	2 экз. въ Имп. Русское Арх. Общ., остальные возвращены.
1908 152	—	— Орловскій у., дер. Казаковцевы.	385 русскихъ сер. монетъ XVII в.	2 экз. въ Имп. Русское Арх. Общ., остальные возвращены.
1908 189	181	Обл. войска Донского, г. Нахичевань.	101 экз. русскихъ и турецкихъ сер. монетъ XVIII в.	8 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1908 99	180	— Донецкій окр., ст. Луганская.	Золотыя вещи.	Имп. Эрмитажъ.
1908 11	184	Елисаветпольская губ., окр. г. Елисаветполя.	13 глин. сосудовъ.	Антрополог. музей Имп. Академіи Наукъ.
1908 141	185	Казанская губ., Чистопольскій уѣздъ, с. Жукутино.	33 экз. серебр. джучидскихъ монетъ.	} Казанскій гор. музей.
1908 142	—	— То же село.	542 экз. монетъ изъ того же клада.	
1908 21	174	Калужская губ., Лихвинскій у., д. Стайны.	16 русскихъ серебр. монетъ XVIII в.	Возвращены.
1908 172	—	— Мещовскій у., с. Глазово.	504 экз. русскихъ серебр. монетъ XVI и начала XVII в.	Тоже.
1908 11	176	Кіевская губ., Васильковскій у., с. Ольшаница.	Коллекція вещей съ города.	Имп. С.-Петербургскій университетъ.
1908 206	177	— Звенигородскій у., с. Старая Буда.	Кладъ серебр. вещей.	Имп. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Наименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 200	176	Кіевская губ., Каневскій у., с. Раскопанцы.	5 ³ / ₄ ф. шведскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1908 96	—	— Кіевскій у., усадьба Ясногородской экономіи.	8 серебр. монетъ XVII в.	Тоже.
1908 42	177	— Липовецкій у., с. Конельскіе хутора.	14 польскихъ и зап.-европ. серебр. монетъ 1-й пол. XVII в.	Тоже.
1908 104	176	— Черкасскій у., м. Орловицы.	Курганныя вещи.	Музей древн. Спб. университета.
1908 167	172	Ковенская губ., Новоалександровскій у., им. Чадоссы.	Нѣсколько сотъ польскихъ и др. серебр. монетъ XVI—XVII в.	Присланные въ Коммиссію 26 экз. возвращены.
1908 157	174	Костромская губ., Нерехтскій у., д. Бритиха.	50 русскихъ мѣдныхъ пятакъ 1761—1794 гг.	Возвращены.
1908 11	181	Кубанская область, г. Майкопъ.	Золотыя, серебр. и др. вещи.	Имп. Эрмитажъ.
1908 204	172	Курляндская губ., Туккумскій у., им. Альтъ-Мокенъ.	Кладъ мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей.	Курляндское Общ. литературы и искусствъ.
1908 102	175	Курская губ., Дмитріевскій уѣздъ.	4 ф. 88 зол. русскихъ мѣдныхъ пятакъ XVIII в.	Возвращены.
1902 35	182	Кутаисская губ., Шарпанскій у., сел. Бори.	Вещи изъ могильника.	Имп. Эрмитажъ.
1908 145	171	Лифляндская губ., Юрьевскій у., полумыза Кяо.	7 шведскихъ и др. монетъ XVII в.	1 голл. талеръ въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1908 92	173	Минская губ., Пинскій у., м. Столинъ.	80 серебр. монетъ XVII—XVIII в.	Возвращены.
1908 190	—	Могилевская губ., Быховскій у., м. Дашковка.	52 экз. польскихъ, шведскихъ и др. серебр. монетъ 1-й пол. XVII в.	Тоже.
1908 191	—	— Рогачевскій у., с. Гадилевичи.	65 польскихъ и 1 венгерская серебр. монеты XVI—XVII в.	Тоже.
1908 46	—	— Неизв. мѣстность.	615 польскихъ полугрошей XVII в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 110	174	Московская губ., Богородскій у., Павловскій посадъ.	5 серебр. рублей и 1 п. 30 $\frac{1}{4}$ ф. мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1908 151	168	Новгородская губ., Боровичскій у., дер. Яковищи.	865 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1908 126	—	— Новгородскій у., с. Бронницы.	3 каменные молота и клинъ.	Этнограф. музей Имп. Акад. Наукъ.
1908 185	—	— Старорусскій у., с. Подгощи.	Каменный молотъ и кам. ядро.	Тоже.
1908 176	—	— Устюженскій у., д. Вѣлая.	62 экз. русскихъ серебр. монетъ 1-й полов. XIX в.	Возвращены.
1908 175	169	— Того же у., дер. Окулово.	165 русскихъ серебр. монетъ XVI в.	Тоже.
1908 182	—	— Г. Череповецъ.	73 экз. серебр. монетъ XVIII и XIX в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1908 121	175	Пензенская губ., Нижне-Ломовскій у., Покровская слоб. г. Верхняго Ломова.	Кладъ серебр. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1908 213	—	— Саранскій у., с. Салма.	129 русскихъ серебр. монетъ 1-й полов. XIX в.	Присланные 10 экз. возвращены.
1908 9	179	Подольская губ., Винницкій у., с. Сутиски.	1 ф. 60 зол. польскихъ и др. солидовъ XVII в.	Возвращены.
1908 159	—	— Г. Каменецъ.	10 голландскихъ и 2 венгерскихъ червонцевъ 2 пол. XVIII в.	2 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1908 57	—	— Дорога изъ Жмеринки въ г. Проскуровъ.	4 ф. 80 золотн. польскихъ монетъ 1-й полов. XVII в.	Возвращены.
1908 160	—	— Ушицкій у., м. Дунаевецъ.	2 кампенскихъ лёвендальдера XVII в.	1 экз. въ Имп. Эрмитажъ, другой—въ Женскій Педаг. Институтъ.
1908 82	175	Полтавская губ., Гадячскій у., м. Рашевка.	122 экз. серебр. монетъ XVII в. и мелкія вещи.	Этнограф. музей Имп. Акад. Наукъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1908 81	176	Полтавская губ., г. Золотоноша.	Серебр. кубокъ и чашечка и 54 серебр. монеты XVI—XVII вв.	Музей Полт. губ. земства.
1908 11	—	— Золотоношскій у., с. Липляво.	Коллекція вещей XI—XII вв.	Имп. С.-Петербургскій университетъ.
—	—	— Миргородскій у., с. Шишаки.	Коллекція разныхъ вещей.	Тоже.
1908 37	186	Самаркандская обл., Катта-Кург. у., сел. Пейшамбе.	6 восточныхъ зол. монетъ.	Уступлены частному лицу.
1908 211	185	Самарская губ., Бугульминскій у., дер. Четырлы.	Кладъ серебр. вещи XIV в.	Самарскій музей.
1908 112	169	С.-Петербургская губ., Новоладожскій у., д. Гатика.	Кладъ русскихъ серебр. монетъ времени Петра I.	90 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1908 62	—	— Окр. г. Сестрорѣцка.	80 русскихъ серебр. монетъ времени Петра I.	Возвращены.
1908 208	186	Саратовская губ., Вольскій у., мѣстн. Змѣвы горы.	15 серебр. рублей 1-й половины XVIII в.	Тоже.
1908 124	—	— Петровскій у., д. Языковка.	161 экз. мѣдныхъ пятаковъ 2-й полов. XVIII в.	Присланные для образца 2 экз. возвращены.
1908 144	—	— Хвалынский у., с. Болтуновка.	Старинная бомба и сибирская монета 1775 г.	Спб. Артиллер. музей.
1908 61	187	Семирѣченская обл., Пишпекскій у., с. Лебединское.	Кладъ серебр. и др. вещей.	Имп. Эрмитажъ.
1907 10	—	Сырѣ - Дарьинская обл., ст. Черняева.	Мѣдная ступка и мѣдные пулы.	Этнографич. отдѣлъ Русскаго музея.
1908 109	185	Симбирская губ., Карсунскій у., с. Бѣлозерье.	5 п. 13 ф. мѣдныхъ пятаковъ.	Не были присланы въ Коммиссію.
1906 192	180	Таврическая губ., г. Феодосія.	11 венеціанскихъ червонцевъ XIV в.	3 экз. въ Имп. Эрмитажъ, 4 въ музей Имп. Одесскаго Общ. ист. и древн., 2 въ Феодос. музей, 1 въ Имп. Русское Арх. Общ. и 1 въ музей Таврич. уч. арх. комиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1907 173	180	Таврическая губ., Феодосійскій у., дер. Кучукъ-Таракташъ.	15 бронзовыхъ боспорскихъ монетъ изъ клада, содержащаго около 2000 экз.	Въ Имп. Русское Арх. Общ. (Большая часть клада подарена А. Х. Стевеномъ въ музей Таврич. уч. арх. комиссіи).
1908 72	173	Тверская губ., Весе- гонскій у., дер. Нивицы.	298 русскихъ серебр. мо- нетъ XVI—XVII вв.	Музей Тверской уч. арх. комиссіи.
1908 —	—	— Вышневолоцкій у., с. Загородье.	Абасидскій диргеми IX в.	Возвращень.
1908 107	174	Тулъская губ., Ефре- мовскій у., д. Большіе Плоты.	497 мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	Присланные для образца 5 экз. возвращены.
1908 88	175	Харьковская губ., Ле- бединскій у., сл. Ольшанка.	635 польскихъ и др. сер. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
1908 11	—	Херсонская губ., Одес- скій у., о. Березань.	Фрагменты архaic. сосу- довъ.	Имп. Эрмитажъ.
—	—	— Тираспольскій у., с. Парканы.	5 серебр. турецкихъ мо- нетъ.	Имп. С.-Петербургскій университетъ.
1908 114	174	Черниговская губ., Ко- нотопскій у., с. Облачево.	73 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Херсонскій музей.
1908 94	175	— Остерскій у., с. Ви- шеньки.	133 пражскихъ гроша.	Возвращены.
1908 199	170	Эстляндская губ., Ве- зенбергскій у., д. Ментакъ.	Кладъ серебр. вещей.	3 мѣдныхъ блюда въ Имп. Эрмитажъ, остальные воз- вращены.
1908 11	171	— Ревельскій у., озеро близъ с. Иегелехтъ.	Каменный молотокъ.	Этнограф. Музей Имп. Академіи Наукъ.

Указатели.

(Цифры въ указателяхъ I—IV обозначаютъ страницы).

I. Указатель правительственныхъ, ученыхъ и другихъ учреждений.

Академіи Наукъ:

ИМПЕРАТОРСКАЯ 133, 199, 200.

Краковская 190.

Академія Художествъ 192.

Институты:

Имп. Археологическій 162, 189—191.

Московскій Археологическій 188, 190, 191, 199, 200, 201.

Женскій Педагогическій 202, 205.

Комитетъ Русскій для изученія Средней и Восточной Азіи 188, 189, 191.

Комиссіи ученыхъ архивныя:

Владимірская 188, 199.

Воронежская 189.

Вятская 166.

Костромская 165.

Оренбургская 188, 200.

Рязанская 191, 199.

Таврическая 180.

Тверская 188, 191, 201.

Херсонская 189, 201.

Министерства:

ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА 133.

Внутреннихъ Дѣлъ 133, 192.

Музеи:

Анкійскій 206.

Антропологии и этнографіи при Имп. Академіи Наукъ 188, 189, 191, 201, 203, 205.

Донской 122.

Имп. Одесскаго Общ. ист. и древн. 198, 206.

Имп. Россійскій Историческій 189, 198, 201.

Имп. Русскаго Арх. Общества 199, 200, 201.

Казанскій городской 203.

Кіевскій городской 198.

Минусинскій 199.

Пермскій научно-промышленный 188, 200.

Полтавскаго губ. земства 206.

Русскій Императора Александра III (Этногр. отд.) 190, 198, 199, 201.

Рязанской ученой арх. комиссіи 199.

Самарскій 206.

Спб. артиллерійскій 206.

Спб. Университета 204.

Таврической уч. арх. комиссіи 206, 207.

Тверской 206.

Тверской уч. арх. комиссіи 207.

Уральскаго общества естествоиспыт. 200.

Херсонскій 207.

Феодосійскій 206.

Общества:

Имп. Русское Археологическое 166, 189, 190, 191, 198, 202, 203, 206, 207.

Имп. Русское Географическое 189.

Курляндское литературы и искусствъ 204.

Литовское научное въ Вильнѣ 199.

Уральское естествоиспытателей 190.

Складъ древностей Херсонесскій 198.

Съѣздъ Костромской археологическій 165.

Университетъ Имп. Спб. 203, 206.

Управа городская Анапская 122.

Школа Афинская французская 30.

Эрмитажъ Императорскій 198, 202—207.

II. Указатель личных именъ.

(Со включеніемъ мифологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

- Абрамовъ, И. С. (раск.) 189—192, 199—201.
 Абу-Саидъ, гулагуидъ (мон.) 181.
 Александръ, король польскій (мон.) 173.
 Александръ II, императоръ (мон.) 169.
 Алексѣй Михайловичъ, царь (мон.) 175.
 Амфитрита (рельефъ) 75.
 Анна Іоанновна, императрица (мон.) 169.
 Анненковъ (раск.) 136, 137, 142.
 Анучинъ, В. И. (раск.) 189, 199.
 Ануширванъ, гулагуидъ (мон.) 182.
 Аполлонъ (рельефъ) 75.
 Апухтинъ, В. Р. (раск.) 191, 201.
 Ариадна (рельефъ) 75.
 Арнольдъ, архіеп. кельнскій (мон.) 171.
 Артемида (стат.) 78; (изобр.) 124.
 Афродита Анадіомена (изобр.) 111, 112, 124.
 Ахиллъ Понтархъ (надп.) 91.
 Аѳина (изобр.) 124.
 Бабенко, В. А. (раск.) 191, 201.
 Баллодъ, Ф. В. (раск.) 190, 200.
 Баталинъ, А. А. (раск.) 190, 200.
 Boehlau (соч.) 179.
 Бердибекъ, ханъ (мон.) 185.
 Бертъе-Делагардъ, А. Л. (соч.) 116.
 Бобринской графъ А. А. (раск.) 110, 158, 162, 192, 198.
 Борисъ Годуновъ (мон.) 174.
 Бурачковъ, П. О. (соч.) 116.
 Вакхъ (изобр.) 164.
 Василий I, императоръ (мон.) 101, 149.
 Василий III, великій князь (мон.) 185.
 Василий Шуйскій (мон.) 173, 185.
 Веберъ, Авг. (кладъ въ его землѣ) 170.
 Венцеславъ IV, король чешскій (мон.) 175.
 Веселовскій, Н. И., проф. (раск.) 116, 122, 198.
 Wiegand (соч.) 4, 35, 43.
 Виноградовъ, Н. Н. (раск.) 165, 198.
 Владиміръ св., князь (храмъ) 133, 147.
 Вяткинъ, В. А. (раск.) 191, 200.
 Галензовскій, Н. О. (нах.) 177.
 Гальстремъ, д-ръ Густавъ (раск.) 189, 199.
 Гамченко, С. С. (раск.) 191, 201.
 Гатцукъ, С. А. (раск.) 191, 200.
 Гелиосъ (изобр.) 104; (рельефъ) 116.
 Гендуне, Ю. Г. (раск.) 189, 190, 199, 200.
 Генрихъ I, архіеп. кельнскій (мон.) 171.
 Генрихъ III, король англійскій (мон.) 171.
 Гера (изобр.) 116.
 Геракла палица (изобр.) 110.
 Гермесъ (изобр.) 104, 109.
 Глазовъ, В. Н. (раск.) 166, 190, 198, 200.
 Голубевъ, С. Т. (соч.) 133.
 Городцовъ, В. А. (раск.) 189, 199, 201.
 Градениго Іоаннъ, дожъ (мон.) 180.
 Грековъ, П. П. (раск.) 1.
 Грищенко, Д. Н. (раск.) 1.
 Гуляевъ, Н. С. (раск.) 201.
 Дандоло Андрей, дожъ (мон.) 180.
 Daremberg-Saglio (словарь) 4, 43, 104.
 Деметра (изобр.) 124.
 Джанибекъ I, ханъ (мон.) 185.
 Діонисъ (рельефъ) 75, 126; (изобр.) 113.
 Екатерина II, императрица (мон.) 168, 174.
 Елисавета Петровна, императрица (мон.) 168, 174.
 Емельяновъ, В. Д. (раск.) 166, 167, 198.
 Ефименко, П. П. (раск.) 190, 199.
 Ефимовъ (раск.) 142, 143, 153.
 Жукъ, д-ръ 151, 158.
 Забѣлинъ, Ш. Е. (раск.) 8, 51.
 Звъревъ, о. Стефанъ (раск.) 189, 199.
 Зевсъ (изобр.) 124.
 Іоаннъ III, великій князь (мон.) 173.
 Іоаннъ IV, царь (мон.) 168, 169, 174, 185.
 Іоаннъ-Казиміръ, король (мон.) 179.
 Іоаннъ Креститель (изобр.) 178.
 Каменскій, В. И. (раск.) 189, 191, 199—201.
 Каретникова (раск. въ ея дачѣ) 199.
 Карлъ I, король чешскій (мон.) 174.
 Каширскій, В. А. (раск.) 162, 163, 198.
 Кибела (стат.) 78; (изобр.) 164.

- Киверъ (нах.) 170.
 Кирилловъ, Н. В. (раск.) 191, 200.
 Kisa (соч.) 116.
 Кистовъ, С. Н. (нах. на его землѣ) 181.
 Козыревъ, А. А. (раск.) 189.
 Колонно-Чосновская, граф. (нах. на ея землѣ) 179.
 Кондаковъ, Н. П. (раск.) 132, 133.
 Конрадъ, архіеп. кельнскій (мон.) 171.
 Константинъ Константиновичъ, Великій Князь 133, 188.
 Константинъ Великій, императоръ (мон.) 180.
 Контарини, Андрей, дожъ (мон.) 180.
 Корнано, Маркъ, дожъ (мон.) 180.
 Косцюшко-Валюжиничъ, К. К. (раск.) 93.
 Брживицкій, Л. (раск.) 190, 199.
 Крыловъ, П. П. (раск.) 191, 201.
 Кузинъ, Е. (раск.) 191, 200.
 Кузнецовъ, И. П. (раск.) 199.
 Кульна, ханъ (мон.) 185.
 Латышевъ, В. В. (надп.) 78, 107, 181.
 Леперъ, Р. Х. (раск.) 108, 198.
 Лициній (мон.) 180.
 Лохвицкій (раск.) 142, 143.
 Люблинскій, Лейба (нах. на его землѣ) 176.
 Майонъ (раск. у его улуса) 189, 199.
 Макаренко, Н. Е. (раск.) 163, 165, 198.
 Макаренковы (нах. на ихъ землѣ) 168.
 Марръ, Н. Я. (раск.) 191, 201.
 Марченко, П. (раск. на его землѣ) 108.
 Marshall (соч.) 112.
 Мачавариани (раск.) 182.
 Медуза (голова) 92, 132; (маска) 78, 110.
 Милдеръ, А. А. (раск.) 129, 130, 198.
 Миллеръ, В. А. (раск.) 191, 200.
 Милѣвъ, Д. В. (раск.) 133, 198.
 Минко, Н. К. (раск.) 190, 201.
 Михаилъ Θεодоровичъ, царь (мон.) 174, 175, 185.
 Моисеевъ, Л. А. (раск.) 1, 25.
 Мухаммедъ, гулагуидъ (мон.) 182.
 Наврузъ, ханъ (мон.) 185.
 Нагевичъ (раск. и отчетъ его) 190, 199.
 Ника (изобр.) 75, 78, 124.
 Ольга Константиновна, королева Эллиновъ, 188.
 Панъ (изобр.) 116, 124; (головка) 181.
 Паридъ, архіеп. зальцбургскій (мон.) 178.
 Петровскій (раск. на его землѣ) 133.
 Петръ I, имп. (мон.) 169, 207.
 Петръ Могила, митрополитъ 133.
 Посидонъ (рельефъ) 75.
 Полемонъ II, царь понтійскій (мон.) 108.
 Проходцовъ, П. П. (раск.) 191, 200.
 Рескупоридъ V, царь боспорскій (мон.) 180.
 Рескупоридъ VII, царь боспорскій (мон.) 108.
 Романовичъ (нах.) 122.
 Романовъ, К. К. (раск.) 1, 25.
 Ростовцевъ, М. П. (изд.) 110.
 Рудольфъ II, императоръ (мон.) 173.
 Рѣпниковъ, Н. П. (раск.) 93, 94, 98, 99, 101, 103, 122, 191, 198, 201.
 Sabatier (соч.) 149.
 Савенковъ, Ш. Т. (раск.) 189, 199.
 Савроматъ II, царь (надп.) 181.
 Сатибекъ, гулагуидъ (мон.) 182.
 Сигизмундъ I, король (мон.) 173.
 Сигизмундъ II Августъ (мон.) 172, 173.
 Сигизмундъ III, король (мон.) 172, 173, 176, 178, 179.
 Скубетовъ, М. П. (раск.) 93, 94.
 Смычковъ, Алексѣй (раск.) 122.
 Спартокъ, сынъ Клидема (надп.) 78.
 Спицынъ, А. А. (раск.) 163; (соч.) 166.
 Стевенъ, А. Х. (нах.) 180.
 Стефанъ Баторій (мон.) 172.
 Сулейманъ, гулагуидъ (мон.) 181.
 Тарасовъ (раск.) 167.
 Тимуръ-Ходжа, ханъ (мон.) 185.
 Тиранъ, царь босп. (мон.) 180.
 Токтогу, ханъ (мон.) 185.
 Трофимовъ, К. (раск.) 191, 201.
 Удинцевъ, Д. А. (раск.) 190, 200.
 Узбекъ, ханъ (мон.) 185.
 Ушаковъ, Ш. П. (раск.) 130.
 Фармаковскій, Б. В. (раск.) 1, 3, 31, 74, 81, 110, 133, 198.
 Флавій Тиверій Маврикій (мон.) 100, 108.
 Фортуна (изобр.) 104.
 Фридрихъ-Вильгельмъ (мон.) 179.
 Халатьянцъ, Б. М. (раск.) 189, 192, 199, 201.

Хидръ, ханъ (мон.) 185.
 Хилинскій, К. В. (раск.) 190, 199, 200.
 Христина, королева (мон.) 176.
 Христіанъ IV, король (мон.) 185.
 Целепи Л. Н. (раск.) 190, 200, 201.
 Шкорпилъ, В. В. (раск.) 80, 108, 111, 116, 198.
 фонъ-Штернъ, Э. Р. (раск.) 69, 75, 84, 90, 198.
 Шукевичъ, В. А. (раск.) 189, 199.

Эдишъ (изобр.) 113.
 Эроть (изобр.) 84, 116, 124; (стат.) 112.
 Якимовичъ, М. К. (раск.) 190, 199.
 Яковлева, А. В. (нах. на ея землѣ) 169.
 Ярославъ Мудрый (храмъ) 133.
 Θεодоръ Алексѣевичъ, царь (мон.) 175.
 Θεодоръ Ивановичъ, царь (мон.) 174, 185.
 Θεодоръ, царь босп. (мон.) 180.

III. Указатель именъ географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ.

Азакъ (мѣсто чеканки) 185.
 Акмолинская обл. (раск.) 189, 199.
 Александропольскій у., Эрив. губ. (раск.) 192, 201.
 Альтъ-Мокенъ, ус. Туккум. у. Курл. губ. (нах.) 172, 204.
 Амисъ, г. (мон.) 108.
 Анапа, г. Куб. обл. 122; (нах.) 181.
 Анапская стан. Куб. обл. (раск.) 119.
 Ани, городище Эрив. губ. (раск.) 191.
 Архангельская губ. (раск.) 189, 199.
 Арташатъ, мѣст. Александроп. у., Эрив. губ. (раск.) 192, 201.
 Ачинскій у., Енис. г. (раск.) 189, 199.
 Багаранъ, с. Карской обл. (раск.) 189.
 Бакинская губ. (нах.) 181.
 Барнауль, г. Томской губ. (раск.) 188, 201.
 Березань, о-въ (раск.) 7, 69, 75, 84, 87, 91, 93, 198; (нах.) 179, 207.
 Бессарабская губ. (нах.) 179.
 Бійскъ, г. Томской губ. (раск.) 188, 201.
 Болтуновка, с. Хвал. у., Саратов. г. (нах.) 186, 206.
 Большіе Плоты, д. Ефрем. у., Тульск. губ. (нах.) 174, 207.
 Бори, с. Шарап. у., Кутаис. губ. (нах.) 182, 204.
 Боспоръ Киммерійскій 111.
 Бритиха, д. Нерехтск. у., Костр. губ. (нах.) 174, 204.
 Бронницы, д. Новгород. губ. и у. (нах.) 168, 205.
 Брюхово, д. Гал. у., Костр. губ. (раск.) 190, 200.
 Бузулукскій у. Сам. губ. (раск.) 191, 200.

Булгаръ (мѣсто чеканки) 185.
 Бѣлая, д. Устюж. у. Новгород. г. (раск.) 168, 205.
 Бѣлозерскій у., Новгород. губ. (раск.) 190, 200.
 Бѣлозерье, с. Карс. у., Симб. г. (нах.) 185, 206.
 Бѣлоключевская, д. Глаз. у., Вятской г. (нах.) 185, 203.
 Варковичи, с. Дуб. у., Вол. губ. (нах.) 178, 202.
 Версока, д. Виленской губ. (раск.) 189, 199.
 Вертячье, с. Задонск. у., Воронеж. губ. (нах.) 175, 202.
 Верхній Салтовъ, слоб. Волч. у., Харьк. г. (раск.) 191, 201.
 Виленская губ. (раск.) 162, 189, 198, 199; (нах.) 172.
 Витебская губ. (нах.) 173.
 Вишеньки, с. Остерск. у., Черн. губ. 175, 207.
 Владимірская губ. (нах.) 174; (раск.) 189, 199.
 Волга, р. 165.
 Вологодская губ. (нах.) 168; (раск.) 189, 199.
 Волынская губ. (нах.) 178.
 Вольмарскій у., Лифл. губ. (раск.) 190, 200.
 Воронежская губ. (раск.) 163, 189, 198, 199; (нах.) 175.
 Воронежъ, м. Глух. у., Черниг. г. (раск.) 191, 201.
 Воротнево, с. Луцк. у., Волынск. г. (нах.) 179, 202.
 Воскресенское, с. Вольск. у. Саратов. губ. (нах.) 186.
 Второе кресло Митридата, холмъ 108, 109.
 Вятская губ. (раск.) 166, 198; (нах.) 184.
 Гадилевичи, с. Рогач. у. Могил. г. (нах.) 173, 204.
 Галичскій у., Костр. губ. (раск.) 190, 200.

- Гатикъ, д. Новолад. у. Спб. г. (мон.) 169, 206.
 Гдовскій у., С.-Петербур. губ. (раск.) 191, 201.
 Глазово, с. Мещов. у., Кал. губ. (нах.) 174, 203.
 Глазовскій уѣздъ Вятской губ. (раск.) 166.
 Глинище, предм. Керчи (раск.) 108, 109.
 Гулыджанъ, с. Александроп. у., Эрив. губ. (раск.) 192, 201.
 Гюлистанъ (мѣсто чеканки) 185.
 Дафна въ Египтѣ (вазы) 75.
 Дашковка, м. Быховск. у., Могилев. губ. (нах.) 173, 204.
 Делось, о-въ (раск.) 30.
 Деркулъ, р. 180.
 Дмитриевскій у., Курской губ. (нах.) 175, 204.
 Дмитровскій у., Моск. губ. (раск.) 190, 200.
 Долгополовская каз. лѣсная дача, Москов. губ. (раск.) 190, 200.
 Донская область (раск.)* 122, 198; (нах.) 180.
 Донъ, р. 129.
 Дуденево, д. Тверской губ. и у. (раск.) 188, 201.
 Дунаевцы, м. Ушицкаго у., Подольской г. (нах.) 179, 205.
 Екатеринбургскій у., Пермской губ. (раск.) 190, 191, 200.
 Екатеринославская губ. (раск.) 189, 199.
 Елисаветинская стан. Донской обл. (раск.) 129.
 Елисаветполь, г. (раск.) 182.
 Елисаветпольская губ. (нах.) 184, 203.
 Енисейская губ. (раск.) 189, 199.
 Жмеринка, г. Под. губ. (нах.) 179, 205.
 Жолудки, м. Лидск. у., Виленской губ. (нах.) 172, 202.
 Жукотино, с. Чистоп. у., Каз. г. (нах.) 185, 203.
 Загородье, с. Вышневолоцк. у., Тверской губ. (нах.) 173, 207.
 Залахтовье-Кувшиново, д. Гдовск. у., Спб. губ. (раск.) 191, 201.
 Заячья балка, уроч. Херс. губ. (раск.) 81.
 Звенигородскій у., Кіевск. губ. (раск.) 190, 199.
 Зеленчукъ, р. 119.
 Златополь, м. Кіевской губ. (раск.) 158.
 Зміевы горы, м. Саратов. губ. (нах.) 186, 206.
 Золотоноша, г. Полт. губ. (нах.) 176, 206.
 Зубовскій хуторъ, Куб. обл. (раск.) 119.
 Исаковскій поселокъ, Оренб. губ. (раск.) 190.
 Иегелехтъ, оз. Эстл. губ. (нах.) 171, 207.
 Казаковцевы, д. Орловск. у., Вятской губ. (нах.) 185, 203.
 Казанская губ. (нах.) 185.
 Калужская губ. (нах.) 174, 199.
 Кама, р. 166.
 Каменецъ, г. Под. губ. (нах.) 179, 205.
 Кампень, гор. (мон.) 179.
 Капитановка, с. Чигир. у., Кіевской губ. (раск.) 158, 198.
 Карантинная бухта 93.
 Карская обл. (раск.) 189, 199.
 Келермесская стан. Куб. обл. (раск.) 117.
 Керчь, г. Таврич. губ. (раск.) 75, 108—110, 198.
 Кесарія, др. г. (мон.) 108.
 Кіевская губ. (раск.) 132, 190, 198, 199; (нах.) 175.
 Кіевъ, г. (раск.) 133, 198.
 Клазомены, др. г. (вазы) 75.
 Ковенская губ. (нах.) 172, 199; (раск.) 140.
 Кожинская слоб., Нижегород. губ. (раск.) 166.
 Козельскій у., Калужской г. (раск.) 188, 199.
 Конельскіе хутора, Липов. у., Кіевской г. (нах.) 177, 204.
 Кора-валесь, городище Вятской г. (раск.) 167.
 Кострома, г. (раск.) 198.
 Костромская губ. (раск.) 165, 189, 190, 198, 199, 200; (нах.) 174, 185.
 Костюжены, вотчина Бессар. г. (нах.) 179, 202.
 Красноярскій у. Енис. г. (нах.) 189, 199.
 Красный угоръ, уроч. Вятской губ. (раск.) 167.
 Кричево, м. Черик. у., Могил. губ. (нах.) 173.
 Кубанская обл. (раск.) 116, 198; (нах.) 181.
 Кужорская ст., Майк. отд. Куб. обл. (раск.) 116.
 Курляндская губ. (нах.) 172.
 Курская губ. (нах.) 175.
 Кутаисская губ. (нах.) 182.
 Кучукъ-Таракташъ, д. Феодос. у., Тавр. г. (нах.) 180, 207.
 Кущинское, с. Шемах. у., Бак. г. (нах.) 181, 202.
 Кля, полумыза Юрьевск. у., Лифл. губ. (нах.) 171, 204.
 Кяулейки, д. Тельш. у., Ков. г. (раск.) 190, 199.

- Ларисса, др. г. 179.
- Лебединское, с. Пишпекск. у., Семирѣч. обл. (нах.) 187, 206.
- Лидскій у., Виленской губ. (раск.) 189.
- Липляво, с. Золотоношск. у., Полтав. г. (нах.) 176, 206.
- Литва (мон.) 179.
- Литовцы, народъ 172.
- Лифляндская губ. (нах.) 171; (раск.) 190, 200.
- Логовещь, д. Лужск. у., Спб. г. (раск.) 188, 201.
- Лодейнопольскій у. Олон. губ. (раск.) 190, 200.
- Луганская стан. Донецк. окр., Донской обл. (нах.) 180, 203.
- Лужки, д. Вязник. у. Владим. (нах.) 174, 202.
- Лужскій у. Спб. губ. (раск.) 190, 191, 201.
- Майкопъ, г. Куб. обл. (нах.) 181, 204.
- Мантинья, др. г. 4.
- Мастюгино, с. Острогожск. у., Воронежской губ. (раск.) 163, 198.
- Маяцкое городище, Острогожск. у., Воронеж. г. (раск.) 163, 198.
- Межуляны, с. Свенц. у., Вил. г. (раск.) 162, 198.
- Ментакъ, д. Везенб. у., Эстл. г. (нах.) 170, 207.
- Милеть, др. г. 3, 4, 35, 39, 44.
- Минская губ. (нах.) 173.
- Минское городище, Костр. губ. (раск.) 165.
- Минусинскій у. Енис. г. (раск.) 189, 199.
- Митридатова гора въ Керчи 108, 110, 113.
- Могилевская губ. (нах.) 173.
- Молога, р. 173.
- Московская губ. (нах.) 174; (раск.) 190, 200.
- Муромскій у., Владим. губ. (раск.) 189, 199.
- Мусоровцы, с. Кременецк. у., Вол. губ. (нах.) 179, 202.
- Нальчикскій окр., Терской обл. (раск.) 191, 201.
- Нараевка, д. Остр. у., Вол. г. (нах.) 179, 202.
- Нарва, г. (нах.) 170.
- Нахичевань-на-Дону, гор. (нах.) 181, 203.
- Недвиговка, хут. Донской обл. (раск.) 122, 198.
- Некрасовская, стан. Куб. обл. (раск.) 119.
- Нерехтскій у., Костр. губ. (раск.) 190, 200.
- Нивицы, д. Весьег. у., Тверской губ. (нах.) 173, 207.
- Ниня, р. 189.
- Нижегородская губ. (раск.) 166.
- Нижняя Кузьма, д. Глаз. у., Вятской губ. (нах.) 184, 203.
- Нишъ-тень-шай, городище Вятской г. (раск.) 167.
- Новгородская губ. (нах.) 168; (раск.) 190, 200.
- Новгородскій уѣздъ (раск.) 200.
- Новый Сарай (мѣсто чеканки) 185.
- Облачево, с. Конотопск. у., Черниг. губ. (нах.) 174, 207.
- Ока, р. 166.
- Окулово, д. Устюж. у., Новгор. г. (нах.) 169, 205.
- Олонецкая губ. (раск.) 190, 200.
- Ольвѣя, др. г. (раск.) 1—8, 10, 12, 16, 18, 19, 26, 32, 33, 35, 37, 41, 44, 46—48, 50, 55, 59, 61, 66, 69, 74, 75, 81, 91.
- Ольги св. заливъ 200.
- Ольшанка, слоб. Лебед. у., Харьк. г. (нах.) 175, 207.
- Ольшаница, с. Васильк. у., Кіевской г. (нах.) 176, 203.
- Оренбургская губ. (раск.) 190, 200.
- Орловицы, м. Черкасск. у., Кіевской губ. (нах.) 176, 204.
- Острогожскій у. Ворон. губ. (раск.) 189, 199.
- Ошмяны, г. Виленской губ. (нах.) 173, 202.
- Павловскій пос., Богородск. у., Моск. г. (нах.) 174, 205.
- Павловскій у. Ворон. г. (раск.) 189, 199.
- Пантикапей, др. г. (мон.) 108.
- Парканы, сл. Тирасп. у., Херс. г. (нах.) 180, 207.
- Парутино, с. Одесск. у. Херс. губ. (раск.) 1, 198.
- Пейшамбе, д. Катта-курганск. у., Самарк. обл. (нах.) 186, 206.
- Пензенская губ. (нах.) 175.
- Пермская губ. (раск.) 188, 190, 200.
- Подгощи, д. Старорусск. у., Новгор. г. (нах.) 168, 205.
- Подольская губ. (нах.) 179; (раск.) 190, 200.
- Покащевъ, с. Дубенск. у., Вол. г. (нах.) 179, 202.
- Покровская слобода г. Верхняго Ломова, Нижне-лом. у., Пенз. г. (нах.) 175, 205.
- Поломъ, с. Глаз. у., Вятской г. (раск.) 198.
- Полтавская губ. (нах.) 175.
- Польша (мон.) 179.

- Потаенный разъездъ, уроч. Куб. обл. (раск.) 119.
 Приморская обл. (раск.) 191, 200.
 Проскуровъ, г. Подольской губ. (нах.) 179, 205.
 Песель, р. 176.
 Пятигорскій отд. Терской обл. (раск.) 191, 201.
 Рашевка, м. Гад. у., Полт. губ. (нах.) 175, 205.
 Роскопанцы, с. Каневск. у., Киевской губ. (нах.) 176, 204.
 Ростовъ-на-Дону, г. 122.
 Рязанская губ. (раск.) 191, 200.
 Салма, с. Саранск. у., Пензенск. губ. (нах.) 175, 205.
 Самаркандская обл. (нах.) 186; (раск.) 191, 200.
 Самарская губ. (нах.) 185; (раск.) 191, 201.
 С.-Петербургская губ. (нах.) 169; (раск.) 190, 191, 201.
 Сарай (мѣсто чеканки) 185.
 Саратовская губ. (нах.) 186.
 Сардыкъ, д. Малмыжск. у., Вятской губ. (нах.) 185, 203.
 Сахарная голова, холмъ у г. Керчи 108, 109.
 Святой ключъ, родникъ Нижегород. губ. 166.
 Семиналатинская обл. (раск.) 191, 201.
 Сергачъ, г. Нижегород. губ. (раск.) 166, 198.
 Сестрорѣцкъ, г. Спб. губ. (нах.) 169; (раск.) 191, 201, 206.
 Симбирская губ. (нах.) 185.
 Симферопольскій у., Таврич. г. (раск.) 191, 201.
 Синоп, др. г. (мон.) 108.
 Скалка, утесъ у Керчи 108.
 Смолинскій посел. Оренб. губ. (раск.) 190.
 Собачій курганъ у Керчи 108.
 Соликамскій у. Пермской г. (раск.) 191, 200.
 Сорожинская, д. Кадник. у., Вологод. г. (нах.) 168, 202.
 Сороковская, д. Глаз. у., Вятской губ. (нах.) 185, 203.
 Сосновскій посел. Оренб. губ. (раск.) 190.
 Спасскій у., Ряз. губ. (раск.) 191, 200.
 Спасское, с. Кадник. у., Волог. г. (нах.) 168, 202.
 Стайны, д. Лихв. у., Кал. губ. (нах.) 174, 203.
 Ставропольскій у., Сам. губ. (раск.) 191, 201.
 Старая Буда, с. Звенигор. у., Киевской губ. (нах.) 177, 203.
 Столино, м. Пинск. у., Минской г. (нах.) 173, 204.
 Субочево, д. Витебск. у. и г. (нах.) 173, 202.
 Суздальскій у., Влад. губ. (раск.) 189.
 Сутиски, д. Винницк. у., Под. г. (нах.) 179, 205.
 Сухомѣсовъ посел. Оренб. г. (раск.) 190.
 Сымоновка, с. Острожск. у., Волынской губ. (нах.) 179, 202.
 Сыръ-Дарьинская обл. (нах.) 186.
 Таврическая губ. (раск.) 93, 189, 191, 201; (нах.) 180.
 Танаисъ, др. г. (раск.) 122, 129, 198.
 Тверская губ. (нах.) 173; (раск.) 188, 191, 201.
 Тельшевскій у. Ков. г. (раск.) 190, 199.
 Терская обл. (раск.) 191, 201.
 Тифлисская стан. Куб. обл. (раск.) 119.
 Тихвинскій у., Новгород. губ. (раск.) 190, 200.
 Томская губ. (раск.) 201.
 Тульская губ. (нах.) 174.
 Турья, с. Чигир. у., Киевск. г. (нах.) 158, 198.
 Ульскій аулъ, Куб. обл. (раск.) 118.
 Унорожь, погость Галицк. у., Костр. г. (раск.) 190, 200.
 Усть-Лабинская стан., Куб. обл. (раск.) 119.
 Фикеллура, др. г. 69.
 Харьковская губ. (нах.) 175; (раск.) 191, 201.
 Херсонссь, др. г. (раск.) 93—95, 97, 98, 101, 107, 122, 198; (мон.) 108.
 Херсонская губ. (раск.) 1, 198, 201; (нах.) 179.
 Цигельня, дер. Свѣнц. у., Вил. губ. (нах.) 173, 202.
 Чадоссы, имѣніе Новоалександр. у., Ков. губ. (нах.) 172, 204.
 Челябинскій у., Оренб. г. (раск.) 188, 190, 200.
 Челябинскъ, г. (раск.) 190, 200.
 Чердынскій у., Пермской г. (раск.) 190, 200.
 Череповецъ, г. Новгород. г. (нах.) 169, 205.
 Черкасскій у., Киевской губ. (раск.) 190, 199.
 Черниговская губ. (нах.) 174; (раск.) 191, 201.
 Черноморская губ. (нах.) 181.
 Черняева, ст. С.-Дарьинской обл. (нах.) 187, 206.
 Четырлы, д. Бугульм. у., Сам. г. (нах.) 185, 206.
 Шатохинъ курганъ, Куб. обл. (раск.) 116.
 Шишаки, с. Миргор. у., Полт. г. (нах.) 176, 206.
 Широкая балка, Херс. губ. (раск.) 81.
 Шуйскій у., Влад. губ. (раск.) 189, 199.

Эолия, др. область 180.
 Эриванская губ. (раск.) 191, 192, 201.
 Эстляндская губ. (нах.) 170.
 Югоновъ поселокъ въ Донской обл. (нах.) 180.
 Языковка, д. Петр. у., Саратов. г. (нах.) 186, 206.

Яковичи, д. Боровичск. у., Новгород. губ. (нах.)
 168, 205.
 Ярославская г. (раск.) 192, 201.
 Ясногорская экономія, Киев. г. (нах.) 176, 204,
 Феодосія, г. Таврич. губ. (нах.) 180, 206.

IV. Предметный указатель.

аканѣъ эллинистической эпохи 78.
 акротерій терракотовый архаическій 78.
 алабастры 113; (изобр.) 110.
 алтарь терракотовый 75.
 амазонки (изобр.) 81, 113.
 амфориски «финигійскіе» (изобр.) 110.
 амулеты 176, 181.
 амфоры разныя 7, 10, 58, 67, 68, 73, 74,
 77, 81, 85, 86, 88, 90, 92, 96, 112, 123,
 130—132, 162, 176.
 анты 78.
 апій 110.
 апсиды 140, 142, 143, 146, 147, 152.
 арки 101.
 аркосоліи 101, 102.
 арочки 157.
 аски краснофигурные 80, 105.
 ассы ольвійскіе 92.
 астиномы (надп.) 109.
 база лутерія 56.
 балки 45, 145, 146, 147.
 бальзамарій 111.
 барабаны колоннъ 27.
 баранъ (изобр.) 119; (головка) 183.
 бармы 178.
 башни (раск.) 1—4, 16, 31, 32, 34—37, 39,
 41, 43—45, 48, 81.
 блестяшки слюды 75.
 блюда разныя 78, 90, 106, 162; родосское
 или милетское (обл.) 90.
 блюдце буролаковое 105.
 бляхи: мѣдныя 117; золотыя 118; поясныя 119;
 нагрудныя 166; разныя 176, 178, 186.
 бляшки разныя 110, 118, 124—126, 129, 132,
 163, 164, 166, 173, 175, 180, 181

бляшки Сарматскаго типа 164.
 богиня (изобр.) 114.
 болты желѣзные на свинць 70.
 бомба 186, 206.
 боровки 171.
 брактеаты золотыя 110, 124.
 браслеты разныя 104, 110, 123—126, 132,
 161, 170, 173, 176, 178, 181, 182, 184, 187.
 бревна (слѣды и ост.) 145, 152, 153, 162, 163.
 брусья 160, 164.
 бубенчики (фиг.) 118, 176.
 буквы орхонскія или арамейскія 165.
 букраніи свинцовыя 83.
 булавки мѣдныя 172, 176.
 бусы разныя 78, 121, 123, 124, 126, 129,
 132, 149, 150, 161, 162, 164, 166, 167,
 176, 177, 178, 181, 186, 187. Сарматска-
 го типа 176.
 быки (изобр.) 90, 180, 183.
 бѣлила 111, 116.
 бюсты: Афродиты 111; женщины 14; (камея)
 78; съ коронами на головахъ 104; человѣ-
 ческій (изобр.) 95, 107.
 вазы разныя: 7, 73—75, 81, 84, 88, 97,
 109, 116; «акварельныя» 109.
 валъ городища 162, 163, 165.
 ведерце деревянное 150.
 веревка крученая для отмѣтки 121.
 весла 87.
 венцы: желѣзныя 172, 184, 204.
 » золотыя 203, 204.
 » съ городища 203.
 » мелкія 205.
 » курганныя 202, 204.
 » изъ могильника 204.

вещи: серебряныя 175, 177, 184, 202, 203, 204, 206, 207.
 » Люцинской культуры 173.
 » Сарматской культуры 163.
 » разныя 181, 204, 206.
 водоемъ 48.
 воины (изобр.) 87, 113, 180.
 волки (изобр.) 179.
 ворота города Ольвии (раск.) 2—4, 24—26, 39, 43, 44, 46.
 всадники (изобр.) 180.
 вставка въ перстиѣ 111.
 входъ (въѣздъ) въ городъ въ Ольвию 23, 47.
 выемки кольцеобразныя 130.
 вымостки: пола 28; каменныя 55, 56; цемянковыя 60, 61, 62, 67.
 вѣнки (вѣночки) 78, 110, 122, 176.
 вѣнчикъ 176.
 вѣтви: пальмовыя (изобр.) 157; виноградная (орнам.) 182.
 вѣтки (изобр.) 113, 114.
 галерея 126.
 гвозди желѣзные 97, 149—152.
 геній (фиг.) 126.
 герма: бронзовая 126; костяная 106.
 гидрии краснофигурныя 109, 113.
 гиматии (изобр.) 113.
 гирлянда: (украш.) 83; (изобр.) 110, 113, 180.
 головы (головки): барана (фиг.) 183.
 » бородатая (изобр.) 110.
 » Геры (изобр.) 116.
 » грифона (изобр.) 181.
 » женскія (изобр.) 75, 111, 113.
 » лебеда (фиг.) 183.
 » лошадиныя (укр.) 161.
 » льва (обл.) 118; (фиг.) 122, 106.
 » оленя (фиг.) 181.
 » Пана (изобр.) 124, 181.
 » птичьи (изобр.) 163, 164; (украш.) 183.
 » собаки (украш.) 183.
 » терракотовая золоченая 111.
 » фавна (изобр.) 183.
 горло амфоры 10; сосудика 116; вазы 162.
 горлышко колта 178.

городища: Вятской губ. 167.
 » Виленской губ. 162, 163.
 » Воронежской губ. 165.
 » Донской области 129, 130.
 » Кіевской губ. 176, 203.
 » Костромской губ. 165, 190.
 » типа Дьяковыхъ 165.
 городокъ въ Ольвию 8, 23, 48, 51.
 горошинки цвѣтныя (украш.) 178, 181.
 горшки (горшечки) разныя 123, 124, 162, 173, 174, 175, 178, 186, 187.
 graffiti 83, 86, 87.
 гребни разныя 106, 173.
 гривенникъ 181.
 гривны: монетныя 142, 171, 186.
 » литовскія 171.
 » новгородскаго типа 185, 186.
 » шейныя 166, 167, 170, 173, 184, 203.
 грифонъ (изобр.) 113, 118, 181.
 гробницы разныя 110, 122, 124, 129.
 гробы деревянныя 97, 149, 150, 151.
 гротески (обл.) 109.
 гроши пражскіе 173, 207.
 грузила 92.
 гусь (изобр.) 85.
 двугривенныя 181.
 двухкопеечники 168.
 Деисусъ 178.
 деньга 169, 185.
 дерево: горѣлое 17, 160.
 » истлѣвшее 85, 145, 149, 152, 159.
 » куски 160.
 диргеы 170, 173, 207.
 днища пивосовъ 59, 62.
 дома въ Ольвию (ост.) 6, 25, 30, 44; до-гетской эпохи (ост.) 53; эллинистической (ост.) 66.
 домикъ античный (раск.) 84.
 доски: деревянныя 94, 95, 96, 149, 151, 160.
 » берестовыя 160.
 древности великокняжескаго періода 132.
 дромосы 12, 16, 17, 35, 98, 100, 101.
 дротики 164, 167, 173.
 дѣвушка (стат.) 78.
 » стоящая на колѣняхъ (изобр.) 116.

- евангелии 32, 34.
 ex voto 111.
 жаба (буса) 126.
 жгутъ (орн.) 170.
 желуди (фиг.) 186.
 желѣза куски 123, 126, 131.
 жемчужникъ 107.
 женщины: (изобр.) 14.
 » возлежащая на κλίση 107.
 » сидящая на скалѣ (стат.) 106.
 » стоящая 116.
 » стоящая или сидящая (стат.) 109.
 жезлъ апотропейскій (изобр.) 110.
 жеребенокъ (скелетъ) 164.
 живопись чернофигурная 180.
 животные: (силуэтъ) 75.
 » (изобр.) 119.
 » (фиг.) 179.
 жилище привратника 30.
 забутовка (забутка) 21, 22, 31, 34, 41, 42.
 завитки (укр.) 161.
 зайцы (изобр.) 191.
 закладъ могилы 7; изъ амфоръ 81.
 заклепки бронзовые 111.
 заливка известковая 143, 145.
 замокъ (обл.) 105.
 застежка мѣдная 183.
 зданія разныя и остатки ихъ 21, 22, 26, 27, 53, 132.
 земля жжена 117.
 зеркала: бронзовые и мѣдныя 78, 111, 124, 132, 161, 181; серебряное 104.
 зернь 177, 178, 184.
 змѣя (рельефъ) 114.
 знаки: вѣсовой 76; разныя 165.
 иглы костяныя 106, 117; мѣдныя 117.
 изображенія: магическаго характера 104; нацарапанныя 116; штампованныя 110; разныя 165.
 инструментъ бронзовый съ утолщеннымъ концомъ 111.
 камера входная погребальнаго склепа 120.
 » погребальная 159.
 камей 78.
 камни бѣлые 120.
 камни: бѣлый рѣзной архаическаго стиля 89.
 » для растиранія румянъ 116.
 » надгробныя 122.
 » тесанныя 16, 86, 87, 90, 120, 126.
 » ткацкій 172.
 » точильный 130.
 » прашевыя 162.
 » съ надписями 181.
 камышь (перегной) 131.
 каналъ водосточный 100.
 каннелюры 113, 187.
 канѳары чернолаковые 132, 162.
 капитель анты 78.
 карнизы 110, 159.
 кастрюля бронзовая 183.
 кафли литовскаго времени 137, 140.
 кельты желѣзные 166, 172.
 керамика 10, 92.
 килики разныя 90, 105, 113.
 киматии 78.
 кинжалъ желѣзный 84.
 киноваръ 107.
 кирпичи 14, 16, 37, 142, 155.
 » сырцы 16.
 » великокняжеской эпохи 137, 139, 155.
 » съ клеймомъ 139;
 кладки разныя 3, 4, 9, 11—18, 20—32, 34—36, 38, 41—46, 48, 50—57, 62—67, 70, 71—73, 86, 87, 90, 92, 95, 99, 134.
 кладовыя 73, 153.
 кладбище еврейское въ Самаркандской обл. 186.
 » » въ Енис. губ. 189.
 клады разныя 168, 169, 171—177, 179—181, 183, 185, 187, 203, 204, 206, 207.
 клейма 116, 130, 139.
 Kleinmeisterschalen 90.
 κλίση 107.
 клинки ножей 111.
 клинья 168, 205.
 ключа рукоять 111.
 ключи 176.
 кнопки (кнопочки) разныя 118, 125, 161.
 ковшигъ глиняный 179.
 ковшъ деревянный 150.

кожа истлѣвшая 151, 161.
 козель бѣгущій (изобр.) 116.
 козероги (изобр.) 85, 179.
 козонки просверленные 117.
 колечки разныя 84, 104, 161, 177, 178.
 колодцы древніе 70, 71, 84, 88, 89, 94.
 колокольчикъ мѣдный 183.
 колты 177.
 колчанъ (ост.) 161, 162.
 кольца разныя 78, 88, 125, 129, 132, 150, 161, 162.
 » височныя 161, 184.
 колья деревянные 145.
 комната входная въ склепъ 159.
 концы гривенъ пластинчатые 170.
 конь (изобр.) 81, 115; (остовъ) 160.
 коньки (фиг.) 181.
 копейки (копеечки) 169, 173, 175, 185.
 копья: желѣзныя 123, 124, 151, 166.
 » костяное 129.
 » кремневое 117.
 » мѣдное 117.
 » разныя 164.
 кора (фиг.) 92.
 кордоны на ребро 32.
 короны (изобр.) 104.
 корридоръ (ост.) 28—30.
 » входной въ могилу 164.
 кости: человѣческія 11, 69, 83, 88, 92, 97, 99, 100, 103, 123—125, 131, 168.
 » бараньи 81.
 » бычачьи 87.
 » жженыя 7, 46, 81, 96, 124.
 » животныхъ 81, 83, 86, 88, 161, 164.
 » заостренная 162.
 » лошадей 88, 129, 131.
 кости: оленей 86.
 » рыбъ 86, 130.
 » сожженныя 74.
 костяки разныя 84, 90, 92, 97, 99, 100, 111, 117, 119, 123, 126, 129, 131, 149, 150—152, 158, 160, 163, 164, 166, 167.
 » дѣтскіе 92, 110, 164.

костяки: короткоголовый 151.
 » мужской 151.
 » окрашенные 117.
 » скорченные 117.
 » согнутые 119.
 костячекъ дѣтскій 129.
 котлы мѣдные 161.
 крапинки бѣлыя на стеклѣ 116.
 краски разныя 75, 78, 84, 87, 88, 106, 110, 113, 116, 119, 121, 124.
 кратеры (обл.) милетскій 85.
 » чернофигурный 87.
 » коринѣскаго или халкидскаго типа 180.
 крейцеръ венгерскій 173.
 кремни 129, 151.
 кресало желѣзное 151.
 крестики (изобр.) 110, 113.
 » мѣдные 162, 176.
 кресты: рельефныя 101, 107.
 » изобр. 124, 178.
 » мѣдный 176.
 » орнам. 157, 170.
 кружка глиняная 132.
 кружокъ съ точкою посерединѣ (изобр.) 88.
 кружочки инкрустированные перламутровые 111.
 крылья (фиг.) 126.
 крыши двускатныя 7, 81, 95, 96.
 крышка логаны 90.
 крючки 86, 110, 175, 176.
 кубокъ чернолаковый (обл.) 87.
 » серебряный 176, 206.
 кубышки глиняныя 169, 175.
 кувшинчики: милетскій 85.
 » финикійскій 132.
 » разныя 88, 174, 180, 182, 183.
 кувшины разныя 114, 129, 183, 186
 курганы: Виленской губ. 173, 189.
 » Владимірской губ. 189.
 » Воронежской губ. 163, 164.
 » Донской обл. 130, 131.
 » Кіевской губ. 158, 159, 162, 176.
 » Кубанской обл. 117, 118, 119.
 » Оренбургской губ. 190.
 » Тверской губ. 188.

- кургаки: Херсонской губ. 1, 9, 81, 84.
 » кочевнической 176;
 » съ лошадьми 117.
 куртины 44.
 лампочки 88, 92, 116.
 лебедь (головка) 183.
 левендальдеры 176, 179, 205.
 леканы (обл.) 87, 90.
 лекины (обл.) 83, 84, 113.
 ленты: золотыя 110, 163.
 » бѣлыя (изобр.) 110.
 » ажурная 182.
 лепешки серебряныя 170.
 ливонезы 181.
 листики (украш.) 103, 110, 180.
 » отъ вѣнка 176.
 листья аканѳовыя 114.
 ложечка мѣдная 124.
 ложки: серебряныя 182.
 » фигурная римской техники 184.
 лоза виноградная (изобр.) 124.
 локти аттичскіе 35, 41.
 лопасти браслетовъ 178.
 лопаточки 184.
 лось лежащій (изобр.) 181.
 лотось (изобр.) 75, 180.
 лоточекъ гривны 186.
 лубокъ 151.
 лукошко берестяное 168.
 лунница 104, 176.
 лутерій мраморный (база) 56.
 львы: (бусы) 126.
 « (изобр.) 85, 90, 116, 118, 164, 181.
 » крылатые (изобр.) 164, 181.
 липисъ-лазули 176, 187.
 мальчикъ (стат.) 112.
 маски разныя 78, 110, 162, 164.
 матерія шерстяная (ост.) 162.
 меандръ 121.
 медальоны 110, 111, 124.
 менады (изобр.) 113.
 мечи разныя 125, 161; (обл.) 176
 миска 88.
 мишура золотая 126.
 могилы: Виленской губ. 162.
 » Донской обл. 122, 124, 126, 127, 129, 131.
 » Кіевской губ. 148, 149, 152.
 » Кубанской обл. 117, 118.
 » Таврической губ. 94—98, 106, 108, 109, 111.
 » Херсонской губ. 5, 7, 11, 46, 69, 81, 83, 84.
 » верховая 127.
 » впускныя 109, 117.
 » грунтовыя 109, 150, 151.
 » дѣтскія 106, 126, 129.
 » каменныя 109.
 » лошадиная 118.
 » подбойныя 7, 81, 83.
 » прямоугольныя 7, 149.
 » римскаго времени 11.
 » трапецевидной формы 94.
 » христіанской эпохи 94, 97.
 » черепичныя 94, 95.
 » эллинистической эпохи 84.
 » ящикообразныя 108.
 могильники: Вятской губ. 167.
 » Донской обл. 129, 130.
 » Костромской губ. 190.
 » Кутаисской губ. 182, 183, 204.
 » Нижегородской губ. 166.
 » Новгородской губ. 168.
 » Кошибеевскаго типа 166.
 » Поломскій 166.
 » Фатьяновскаго типа 166.
 » черемисскіе 190.
 мозаика 140.
 молоты каменные 168, 171, 205, 207.
 монастыри: Бизюковъ Херсонской губ. 189, 201.
 » б. Феодоровскій Владим. губ. 188, 199.
 монеты: австрійскія 176.
 » «автономныя» 108.
 » Амиса 108.
 » боспорскія 108, 109, 180, 207.
 » бронзовыя 180.
 » венгерская 204.
 » визант. императоровъ 101, 108, 149.

монеты: восточныя 206.
 » голландская 202.
 » гулагуидскія 181, 202.
 » данцигскія 173.
 » джаньханидовъ 186.
 » джучидекія 203.
 » западно-европейскія 171, 177, 179, 204.
 » иностранныя 169.
 » Кесаріи 108.
 » литовскія 176, 179.
 » ольвійскія 108.
 » пантикапейскія 108.
 » персидскихъ сельджуковъ 186.
 » польскія 172, 173, 175, 176, 178, 179, 202, 204, 205, 207.
 » померанскія 176.
 » понтійская 108.
 » прусскія 175, 176, 178, 179, 202.
 » рижскія 173, 175, 176.
 » римскихъ императоровъ 108.
 » русскія: серебряныя 168, 169, 172—175, 181, 185, 202, 203, 205—207.
 » » мѣдныя 168, 175, 186, 202, 205, 207.
 » русско-польскія 172.
 » Самоса 116.
 » сибирскія 186, 206.
 » Синопы 108.
 » татарскія 185.
 » турецкія 180, 181, 203, 207.
 » Филиппа II-го 80.
 » херсонесскія 108.
 » шведскія 171, 173, 174, 178, 202, 204.
 » разныя серебряныя 171, 172, 178, 204, 205, 206.
 мостовыя древнія (ост.) 12, 24—28, 55, 56, 60—62, 65.
 мраморы: пентелійскій 75.
 » Парѳенона 75.
 » разныя 139.
 мужчина стоящій (изобр.) 116.
 мѣтки 86, 88.
 мясо: лошадиное 131; напутственное 161.

навершье мѣдное 118.
 навѣсъ деревянный 159.
 надгробіе мраморное (обл.) 107.
 надписи: Протогенова 3, 4, 41.
 » выгравированная 116.
 » греческія 181.
 » на пластинкахъ 76, 80, 111.
 » надгробная 78.
 » на неизвѣстномъ языкѣ 165.
 » разныя 107, 111.
 накладка рельефа 116.
 наконечники копій 132, 151, 161, 172, 173, 184.
 наконечники стрѣлъ: двугранные 73, 74.
 » трехгранные 85, 86.
 » плоскіе 86.
 » разныя 118, 131, 161, 176.
 наконечникъ въ видѣ полумѣсяца 161.
 налетъ на костяхъ 162.
 наручники 178.
 нарѣзка орнамента 176.
 наслоенія построекъ 8, 9, 23, 49, 50, 135, 147.
 находки разныя 10, 142, 168.
 некрополь въ Ольвіи 1, 6, 7, 48, 49, 69, 78, 81, 84, 94.
 ниши: въ стѣнахъ 86.
 » погребенія 98.
 » прямоугольнаго разрѣза 101—103.
 ноги подвижныя гротесковъ 109.
 ножи (ножички) разныя 150, 151, 161, 164, 167, 176.
 ножка сосуда 164; чашки 181.
 ножницы 105, 149, 184.
 ножны деревянныя (ост.) 84, 111, 161.
 облицовка 34, 70, 78; электрова 161.
 обломки древнихъ іоническихъ стилей 69.
 обмазка глиняная 130.
 ободки сосудовъ 122, 150; колта 178.
 образокъ рѣзной 142.
 обручи разныя 122, 150, 161.
 овы 107.
 одежда парадная (остатки) 125.
 ожерелья 84, 103, 110, 163, 170, 181, 187.
 окись зеленая 160, 161.
 олени (изобр.) 90, 118; (голова) 181.

- оправа: золотая 181; серебряная 167.
орелъ (изобр.) 114.
орнаменты разные 60, 75, 84, 106, 113, 149, 155, 156, 162, 170, 178, 179, 180—182, 184.
орты данцигскіе и коронныя 176, 178.
осель (изобр.) 114.
остатки (отбросы) кухонныя 86, 92.
остовъ: коня 160; человѣческій 159.
острие мѣдное 176.
отбросы кухонныя 86.
отдѣлка деревянная 159.
отески: каменные 11, 120; тисовыя 80.
охра темнубурая 117.
палець (изобр.) 183.
палица Геракла (изобр.) 110.
палочка (укр.) 176, 183.
пальметки (изобр.) 75, 111, 113, 124.
памятники надгробныя 95; эпиграфическіе 116.
пантеры (изобр.) 75, 105.
панцырь 123, 164.
Паренонъ 75.
пары турецкія 181.
паста синяя 75.
патеры разныя 92, 123.
пелики краснофигурныя 73, 83, 113.
пепель умершихъ 92.
перекрытія досчатыя и черепичныя 96.
перстни 104, 111, 116, 124, 164, 176, 178.
петельки золотыя 110.
петли 175.
печи (ост.) 14, 68, 86, 87.
пилонъ (ост.) 3, 4.
пилькальнисы 162.
пилястры 140, 155, 157.
пирамидки отъ серегъ 111.
пиргидіи 3, 43, 44.
письмо римскаго времени 91.
пиѳосы (ост.) 59, 60—62, 67, 68, 73, 76, 94.
планочки деревянные 111.
пластинки: золотыя 116, 119, 126, 132, 181.
» мѣдныя 104, 124, 129.
» свинцовыя 76, 80, 111.
» серебряныя 183.
» смальтовыя 140.
пластинки: крестообразныя 150.
» нашивная 119.
» орнаментированная бронзовая 132.
» съ надписью 111.
» разныя 177.
» (изобр.) 105.
плиты разныя 2, 24, 25—29, 32, 34, 36—39, 41, 42, 70—72, 91, 95, 98, 101, 107, 116, 120, 156, 157.
» надгробныя 107, 116.
площадки: вымощенныя 23, 24.
» цемянковыя 67, 68.
площадь въ Ольвіи 24.
плющъ (изобр.) 114.
погребенія разныя 45, 46, 69, 89, 90, 91, 94, 109, 119, 124, 126, 129, 131, 149—151, 160, 167, 176.
» впускныя 117, 161.
» дѣтскія 96, 123, 124, 162.
» женскія 122, 126, 151.
погребенія: конское 129.
» курганныя 159, 161.
» мѣднаго вѣка 117.
» повторныя 97.
» эллинистической эпохи 46.
подвѣски разныя 103, 105, 110, 111, 116, 132, 163, 164, 166, 167, 170, 176, 181, 186.
подвѣсокъ сбруи 162.
подставки 111, 184.
подѣлка мѣдная 183.
полосы (полоски): черн. лаковыя 113; цвѣтныя 162.
полочка аркосолія 102.
полтинники 173.
полтораки 175, 178, 179.
полугроши 173, 204.
полукружія апсидъ 143.
полумѣсяць (фиг.) 161.
полуполтинники 181.
полы разныя 27, 28, 72, 121, 159, 160.
помѣщенія: крытыя 30; оцемнтированныя 68.
поножи 164.
порогъ усыпальницы 159.
поселеніе архаическое іонійское 69.
поселокъ древній (раск.) 5.

- постройки: городскія въ Ольвіи (ост.) 2, 4—6, 8, 10, 15, 17—19, 21, 23, 24, 26, 27, 31, 46, 49, 61, 69, 73.
- » деревянные 152.
 - » на столбахъ 160.
 - » сырцовыя 17.
- посуда и ея обломки 10, 11, 65, 74, 81, 85, 88, 109, 123, 126, 140, 181.
- потолки разные 100, 101, 110, 159, 163.
- пояса 119, 151, 167.
- предметы: бронзовые 104, 111, 132, 160, 161.
- » глиняные 132, 162.
 - » деревянные 106.
 - » домашняго обихода 10.
 - » желѣзные 105, 111, 132, 149, 152, 161.
 - » золотые 97, 103, 110, 125, 132, 161.
 - » каменные 104, 107.
 - » костяные 106.
 - » ольвійскаго происхожденія 78.
 - » римскаго времени 53, 81.
 - » свинцовые 111.
 - » серебряные 104, 111, 132, 161.
 - » стеклянные 116, 132.
 - » турецкаго періода 89.
 - » эллинистической эпохи 81.
- привратника жилище 30.
- привѣски разные 118, 167; (изобр.) 124, 126.
- прிடѣлы церкви 142.
- принадлежность туалетная 111.
- пристройки 38; прямоугольныя 140.
- проволака 104, 125.
- пронизи (пронизки) 110, 164, 178, 181, 187.
- прослойки почвы 11, 12, 50, 52, 57, 68, 92.
- прѣздъ въ городъ (въ Ольвіи) 23, 44.
- пряжки разные 104, 111, 119, 129, 162, 166, 167, 170, 173, 176.
- прялица 173, 176.
- псалін 162.
- птицы (изобр.) 80, 105, 114; (головки) 183.
- пуговицы (пугови) разные 118, 123, 132, 149, 151, 175.
- пули мѣдныя 187, 206.
- пульки свинцовыя 176.
- пунктирь (украш.) 104
- пушки турецкія 89.
- пѣтухи (изобр.) 90, 112, 181.
- пятаки 168, 174, 175, 185, 186, 202, 204—207.
- развалины разные 32, 53, 54.
- разводы растительные 179.
- раковины 103, 149.
- ракушки 68.
- растенія хвойныя (украш.) 121.
- растверкъ 146, 153.
- рельефъ мраморный 96.
- ремень 164.
- рвы древніе 5, 18—21, 23, 26, 29, 36, 37, 40, 46, 47.
- рога (изобр.) 181; роговъ обрубки 176.
- рогъ изобилія (изобр.) 78.
- розетки 78, 84, 103, 170, 179, 181.
- роспись: стѣнная 109, 110, 121; лаковая 78.
- рубли 173, 174, 181, 186, 204, 206.
- рука (изобр.) 106, 110.
- рукояті: кастрюли 183.
- » ключа 111.
 - » сѣкиры 161.
 - » меча (обл.) 161.
 - » костяная 164.
- румяна 116.
- ручки: амфорная 109.
- » деревянная 151.
 - » желѣзныя 111, 150.
 - » костяныя 111, 150, 151.
 - » ножа 132.
 - » изъ сняго стекла 116.
 - » зеркала 111, 161.
 - » чашки 183.
- рѣзьба 75.
- рыбки мѣдныя ольвійскія 73, 74, 84, 85, 87, 89, 92; бронзовыя 86.
- сабля 167.
- сайга (изобр.) 181.
- саркофагъ 153, 155, 156, 158.
- сатиръ (фиг.) 75.
- сбруя 162.
- свинецъ 56, 70, 111.
- свинья (фиг.) 111.
- сердечко (укр.) 104.

- серебро 171; восточное 181.
 серпы 166, 172.
 серьги (сережки) разные 84, 103, 110, 124, 126, 142, 161, 164, 167, 176, 177, 180, 184, 185, 187, 203.
 силенъ (изобр.) 114.
 сирена (изобр.) 85, 90.
 скань 177, 178.
 скарабей египетскій 75; (бусы) 126.
 скелеты: человѣческіе 89, 91; жеребенка 164.
 склепы: каменные 2, 7, 9, 12, 81, 109.
 » земляные 83.
 » разные 16, 17, 35, 46, 48, 83, 98, 100, 101, 103, 119, 120, 122.
 » расписной 113.
 » трапецевидные 98.
 » въ скалахъ 109.
 скоба желѣзная 56.
 сковородка 124.
 слитки: расплавл. металла 125; серебра 170.
 слюда (блестки) 75.
 собака (головка) 183.
 сожженіе покойниковъ 96.
 солены 94.
 солиды: рижскіе 100, 108, 176.
 » польскіе 173, 179, 205.
 » польско-литовскіе 179.
 » прусскіе 179.
 » шведскіе 179.
 сооруженія: древнія (ост.) 4, 6, 18, 47.
 » городскія (г. Ольвія) 4, 14, 16, 23, 26.
 » деревянныя 152, 163.
 » крѣпостныя (въ Ольвіи) 7, 8.
 » могильныя 160.
 » погребальныя 46, 94, 159.
 » полукруглое 90.
 сосуды (сосудики): бронзовые 124.
 » глиняные 20, 46, 74, 87, 92, 105, 113, 116, 122, 123, 124, 126, 129, 130, 137, 148, 152, 162, 164, 179, 184, 203.
 » готскаго времени 116.
 » деревянные 164.
 сосуды: іонійскій 81.
 » краснолаковые 83.
 » краснофигурные 83.
 » круглые (изобр.) 110.
 » милетскіе и навкратійскіе 88, 179.
 » серебряные 125, 164.
 » стеклянные 106, 116, 124.
 » чернолаковые 81, 130.
 » разные 162, 207.
 спираль (украш.) 104.
 срубы древніе 152, 163.
 списки именъ (надписи) 181.
 статуи мраморныя (обл.) 12.
 статуэткы терракотовыя 78, 90, 109; (обл.) 106.
 стволъ дерева (изобр.) 80.
 стекло 10, 81, 106, 116, 121, 125.
 стеклышки разные 104, 110, 111, 116.
 стержни тростниковыя 161.
 столбы (ост.) 85, 121, 160, 163.
 стремена 129, 167.
 стрѣлки: бронзовыя 176; сарматскія 176.
 стрѣлы 86, 87, 164, 166, 167, 176; (изобр.) 116.
 ступки мѣдныя 187, 206.
 стѣны: города Ольвіи 1—4, 8, 10—12, 22, 24, 25, 27, 31, 32, 35—37, 42—45, 54, 68, 78.
 » глинобитныя 159.
 » городища 165.
 » домовъ 20.
 » древнихъ зданій 28, 86, 90.
 » каменные 30, 56.
 » сырцовыя 16, 17, 30, 46, 70, 72.
 » церкви 153, 157.
 » эллинистическія 35.
 субструкціи 40, 42—45, 50, 52, 53, 57, 62, 73, 74; башни 34, 35; слоевыя 3, 4, 11, 12, 14—21, 24—26, 30, 31, 34—42, 45, 46, 50—56, 58, 59, 64—68, 70—77.
 сухарикы (изобр.) 121.
 сфинксъ (изобр.) 105, 113.
 сѣкира двойная (фиг.) 126; боевая 161.
 сѣни 30.
 сѣтка (изобр.) 113.
 талеры 171, 178, 179.

тарелки 132, 162.
 терракотты 106, 111.
 тирсъ (изобр.) 114.
 ткань (слѣды и остатки) 149, 158, 162, 166.
 топорикъ 184.
 топоры 166, 173, 176.
 точилки 172.
 точки (украш.) 113, 179.
 трензеля 184.
 трехугольникъ (украш.) 176.
 трофей (изобр.) 75.
 тризна 81.
 трубки турецкія 89.
 трубочки (фиг.) 103, 118.
 трупосожженіе 7, 122.
 уборъ головной (фиг.) 111.
 уголья, уголь древесный 15, 17, 74, 123, 131.
 удила 162, 166, 167, 184.
 узелъ Гордіевъ (изобр.) 124.
 узоры 113, 162, 177; сѣтчатый 113.
 украшения: золотыя 124.
 » костяное цилиндрическое 121.
 » мѣдныя 152.
 укрѣпленія городскія въ Ольвіи (ост.) 1—7, 11, 15, 18, 19, 24, 30, 31, 39, 43—48.
 улицы древнія въ Ольвіи (раск.) 2, 6, 15, 24—26.
 урны погребальныя 96, 122, 123, 124, 125.
 усыпальницы 106, 159.
 утварь (обл.) 18.
 ушки: кнопокъ 118; монеты 149.
 фавнъ (головка) 183.
 факель (изобр.) 116.
 фаллы 109.
 фасады: древнихъ построекъ 2, 34.
 » башни 32, 33, 34, 36, 43.
 » слоевыхъ субструкцій 25, 36.
 » стѣны 38, 39.
 фибулы разныя 123, 124, 129, 149, 161, 166, 173.
 фигуры и фигурки (изобр. и стат.): Посидона и Амфитриты 75.
 » возлежачая 96.
 » пузатая 92.
 » женскія 92.

фигуры костяныя 126.
 » терракотовыя 92.
 » человѣческія 95, 105.
 » въ гиматіяхъ 113.
 » держащая въ рукахъ стрѣлу 116.
 » разныя 182.
 филигрань 178.
 флакончикъ стеклянный 183.
 флаконъ чернолаковый 132.
 флоринъ римскаго сената 180.
 формочка для отливки крестиковъ 176.
 фрагменты скульптуръ 75.
 фрески 109, 137, 139.
 фризы разныя 76, 107, 179, 180.
 фундаменты разныя 5, 8, 9—11, 14, 18, 19, 24, 25, 27, 29, 35—38, 40, 41, 46, 48, 50, 55, 57, 58, 61, 63, 66, 70, 72, 73, 85, 91, 137, 140, 142, 143, 146, 147, 149, 153.
 » башни 1, 32, 41, 45.
 » домика 84.
 » церкви 134, 148, 153, 157.
 футляры деревянные 78, 161.
χαριστήριον 91.
 холмы могильныя конусообразныя 109.
 цапли (рельефъ) 114.
 цемянка изъ извести и песка 60, 67, 68, 157.
 » великокняж. эпохи 137, 139, 142, 155.
 церкви: Десятинная въ Кіевѣ 133—155.
 » реставрація и ремонтъ ихъ 192.
 цехины 180.
 цистерны 62, 63, 64, 70.
 цитадель въ Ольвіи 1, 6, 48.
 цоколь 32, 34, 35, 37, 134.
 цѣпочки 104, 164, 167, 186.
 чарка 162.
 чаши 161.
 чашки (чашечки) разныя 84, 88, 106, 114, 119, 129, 171, 176, 181, 182, 183, 187, 206.
 человѣка голова (изобр.) 181.
 чеканка 172.
 червонцы 179, 180, 205, 206.
 черенки костяныя 161.
 черепа деформированныя 97.

черепа: длинноголовый 151.
 » коротколобый 151.
 » раздавленный 151.
 » разные 149.
 черепицы 15—17, 76, 83, 94, 96, 119, 109.
 » боспорскія плоскія 116.
 черепки разные 47, 52, 69, 85, 86, 87, 88,
 89, 152, 165, 167, 176.
 чернь 177, 178.
 черпаки 182.
 четырехугольникъ, сложенный изъ камня 165.
 чешуйки панцыря: желѣзная 123; бронзовыя 132.
 шапка островерхая (изобр.) 114.
 шарики (украш.) 106, 177.
 шестигрошевикъ 179.
 шиферъ 139, 156.
 шишечка (украш.) 161.
 шлемъ бронзовый 78.
 шляпки гвоздей 149.
 шпилька бронзовая 104.
 штампъ пробный 170.
 штукатурка 110, 121.
 щебень 10, 16, 27, 42, 51, 52, 60, 137,
 140, 143, 147, 165.
 щитки (изобр.) 178.

эмаль (ост.) 110, 176.
 эпохоя чернолаковая 113.
 эроты (изобр.) 111.
 эфебы (изобр.) 113.
 юноша нагой (изобр.) 78.
 ядра каменные 168, 205.
 ячки пестрыя 176.
 якорекъ (украш.) 176.
 якорь желѣзный 89.
 ямы погребальныя (могильныя) 11, 15, 21, 31,
 45, 59, 62, 68, 74, 90, 92, 93, 130,
 131, 160, 163, 164.
 » воронкообразныя 87, 91.
 » грунтовыя 149, 150, 151, 163.
 » круглыя 7.
 » мусорная 46.
 » для храненія зерна 65.
 » для сожженія 123, 125.
 янтарь 187.
 яшма рѣзная 104.
 ящики: каменный 96; земляной 96.
 виванецъ (изобр.) 113.
 виміатерій 112.
 вѣсь (надпись) 181.
δουραρεῖον 30.

V. Указатель рисунковъ.

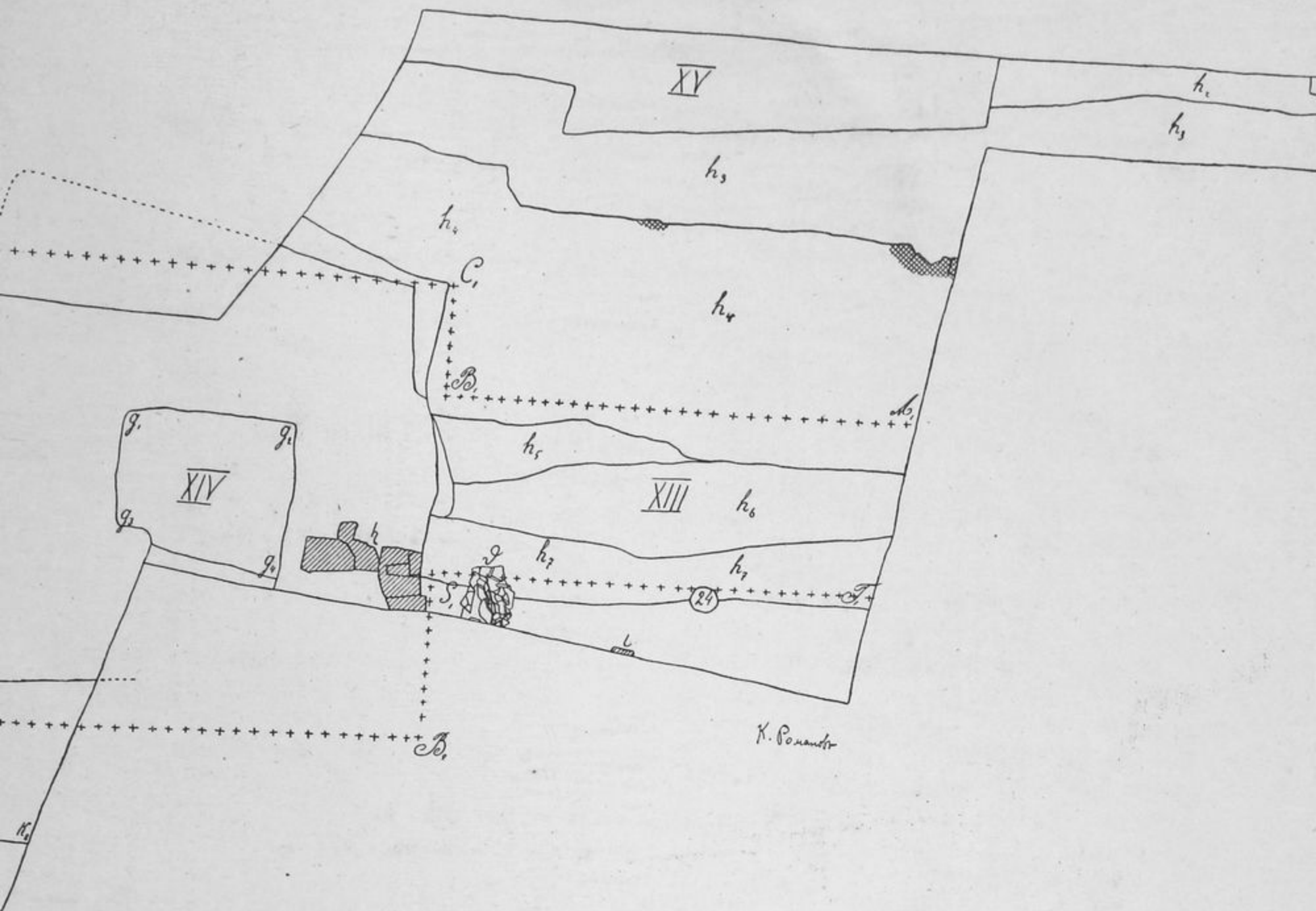
(Цифры обозначаютъ номера рисунковъ).

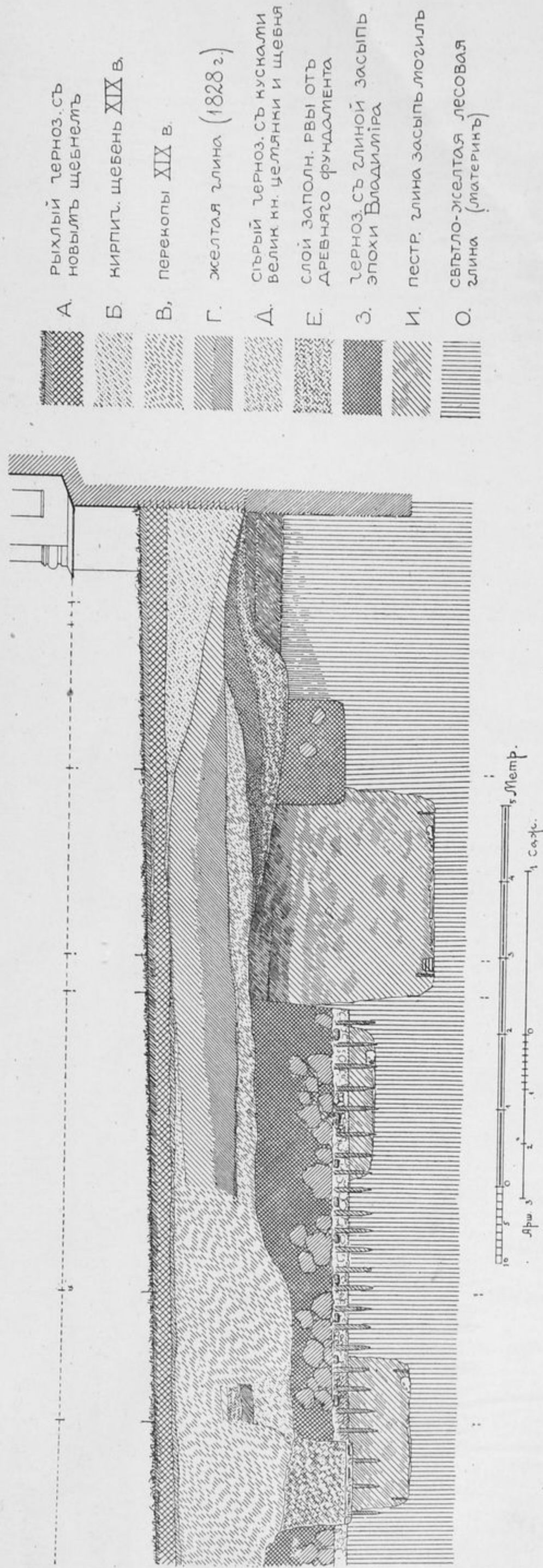
алабастръ 155.
 алтарь терракотовый съ рельефами 49—52.
 амфоры 34.
 Артемида (обл. стат.) 60.
 аскъ 122.
 Афродита съ Эротомъ (стат.) 146.
 блюда (блюдца) 63, 124; (обл.) 125.
 бляхи 171.
 бляшки 140, 178, 238.
 браслеты 112, 113, 247.
 бусы разные 69—71, 209, 213.
 бюсты: женскій 68.
 » человѣческій 135—137.
 » съ коронами на головахъ 8, с, 108, с.

ваза въ формѣ бюста женщины 157 а и б.
 виды раскопокъ: въ Ольвіи 1—33, 35—47.
 » » въ некрополѣ Ольвіи 72—74.
 » » въ Кіевѣ на мѣстѣ Десятиной
 церкви 187—192, 195,
 198, 202—208.
 Гелиосъ (изобр.) 108, г.
 геній (фиг.) 183.
 герма 130.
 Гермесъ (избр.) 108, з.
 гидрія 147.
 голова женская (фрагм.) 48.
 гребень деревянный 132.
 гривны монетныя 200, 249; шейныя 248.

- грифонъ 169.
 дѣвушка (стат.) 59.
 женщина сидящая (обл.) 127.
 » возлежащая на κλίση 134.
 закладъ изъ амфоръ 72.
 зеркало (обл.) 109.
 замокъ (часть) 120.
 иглы 131.
 инструментъ туалетный 143.
 каменъ 67, 68.
 камень рѣзной 77, 78.
 капитель анты 56, 57.
 Кибела (стат.) 60, 61.
 килики 123, 153.
 кинжалъ желѣзный 75.
 кирпичъ великокняжескій съ клеймомъ 193.
 кладъ серебряныхъ вещей 231, 232.
 » желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей 235.
 клинъ каменный 229.
 кольца 67, 68.
 конь (изобр.) 120.
 крестъ, вырубленный на потолкѣ 106.
 кувшины 158, 159а и б, 240—242, 245.
 лекионы 151, 152.
 ложка фигурная 246.
 львы (изобр.) 168.
 мальчикъ съ пѣтухомъ (стат.) 145.
 маска женская 58.
 медальоны 142, 179.
 молоты каменные 226—228, 230, 234.
 монета съ ушкомъ 210.
 надгробія 134—137.
 наверхше 169.
 наручники 237.
 ножницы 121.
 ободокъ ведерца 212.
 образокъ рѣзной 199а и б.
 олени (изобр.) 166, 167.
 орнаменты 54, 125, 126, 211, 220—223, 239.
 пантера (изобр.) 153.
 пелики 148, 149, 150.
 перстни 108, 15, 181, 236.
 планы раскопокъ на о. Березани 76, 79.
 » » въ Киевской губ. 225.
 » » въ Танаисѣ 185, 186.
 » могилъ въ Херсонесѣ 82—85, 89.
 » склеповъ въ Херсонесѣ 92, 94, 99, 101.
 пластинки разныя 55, 166, 170.
 плита надгробная 138.
 подвѣски 108, 2, 4, 6 и 10, 117—119,
 141а и б, 165.
 предметы изъ дѣтской могилы 184.
 привѣски 180.
 пряжки 172.
 птица (изобр.) 119.
 разрѣзы склеповъ въ Херсонесѣ 93, 95—98,
 100, 102—105.
 розетки 101, 1, 108, 3 и 5.
 роспись стѣнная 174.
 саркофагъ древній въ Киевѣ 216—224.
 свинья 144 а и б.
 сердоликъ 108, 7 и 9.
 серьги 108, 14 и 16, 201, 238, 249.
 склепы 73, 74, 173.
 сосуды 128, 129, 162—164, 175.
 стеклышко съ изображеніемъ 108, 8.
 украшенія мѣдныя 214, 215.
 урны погребальныя 86—88, 90, 91, 176, 177.
 фибулы 211.
 фигуры женскія сидящія 80.
 » пузатая 81.
 » человѣческая 118.
 фортуна (изобр.) 108, 12.
 фрески (куски) 194 а и б.
 фризь 139.
 цѣпочка нагрудная 249.
 чашки 126, 133, 160, 161, 233, 239 а и б,
 243, 244; (донышко) 156.
 шлемъ бронзовый 64—66.
 шпильки 110, 111.
 щитки перстней 236.
 эпохоя 154.
 яшма съ изображеніями 108, 11, 13, 15.
 омиатерій 146.

Разр. по главной апсидѣ видъ на югъ

Раскопки въ Кіевѣ у Десятинной церкви.

Библ. арх. ком.
Музей арх. ком.
Музей арх. ком.

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссии.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоящаго 10 рублей.

Отчеты за 1889 — 1907 годы, 19 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 рубля.

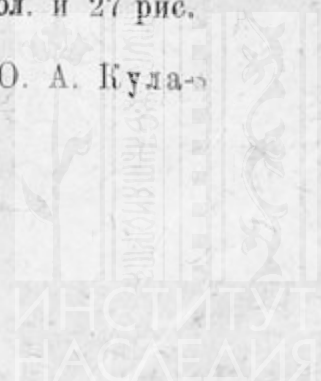
Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ за 1882—1898 годы. Спб. 1906. Цѣна 3 р.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 руб. (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-й. 1873. 90+СІХ стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 к. (распродано).
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. 1890. 60 стр. съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 р.
- № 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. Г. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 р.
- № 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.
- № 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертъе-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 р.
- № 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр., съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 р.
- № 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 р.
- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 р.
- № 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 р.
- № 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 18. Курганы южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 р.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ Керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.

- № 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обработаль для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 р.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр., съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр., съ табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ниобыды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
- № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
- № 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. 2, вып. 1. Спб. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. 1. 1902. 136 стр. съ 14 табл. и 101 рис. Цѣна 3 р.
- № 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обработ. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 168 рис. Цѣна 2 р.
- № 30. П. П. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 годахъ. 1906. 36 стр. съ 27 табл. и 13 рис. Цѣна 2 р.
- № 31. Евг. Придикъ. Мельгуновскій кладъ 1763 года. 1911, стр. 24, съ 5 табл. и 14 рис. Цѣна 1 р.
- № 32. С. А. Жебелевъ и В. К. Мальмбергъ. Три архаическихъ бронзы изъ Херсонской губерніи. 1907. 57 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 33. Гератскій бронзовый котелокъ 559 года гижры (1163 г. по Р. Х.) изъ собранія графа А. А. Бобринскаго. Описаль Н. И. Веселовскій. Спб. 1910, стр. 24, съ 10 табл. и 9 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. (Форматъ 8°).

Вып. 1—44 со множествомъ таблицъ и рисунковъ. 1901—1912. Цѣна вып. 5-го 1 р., вып. 13-го—2 р. 50 к., а остальныхъ по 1 р. 50 коп.—Прибавленія къ вып. 2, 3, 5, 6, 9, 10, 14, 16, 18, 19, 21, 22, 26, 27, 31, 32, 34, 37, 39, 42 и 44 (археологич. хроника и библиографія, вып. 1—21). 1902—1912. Цѣна по 50 коп. за выпускъ.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) П. И. Лерхъ. Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).
- 2) Н. П. Кондаковъ. Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 р.
- 3) Мечети Самарканда. Вып. I: Гуръ-Емиръ.—Les mosquées de Samarcande. Fasc. I: Gour-Emir. Спб. 1905. fol. Цѣна 45 р.
- 4) Юліанъ Кулаковскій. Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ. Съ 3 картами и 6 рис. Кіевъ. 1906. IV+144 стр. 8°. Цѣна 1 р.
- 5) А. А. Спицынъ. Археологическія развѣдки. Спб. 1908. 96 стр. 8° съ 110 рис. Цѣна 40 коп.
- 6) Восточное серебро. Атласъ древней серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія, найденной преимущественно въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Съ предисл. Я. И. Смирнова. Спб. 1909. fol. 18 стр., 2 карты и 130 табл. Цѣна 35 р.
- 7) В. В. Латышевъ. ПОНТИКА. Изборникъ научныхъ и критическихъ статей по исторіи, археологій, географіи и эпиграфикѣ Скиѳіи, Кавказа и греческихъ колоній на побережьяхъ Чернаго моря. Съ 4 табл. Спб. 1909. XVI+430 стр. 8°. Цѣна 3 р.
- 8) А. А. Спицынъ. Археологическія раскопки. Спб. 1910. 125 стр. 8°, съ 154 рис. Цѣна 50 к.

Изданія Имп. Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Мойка, № 42) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

